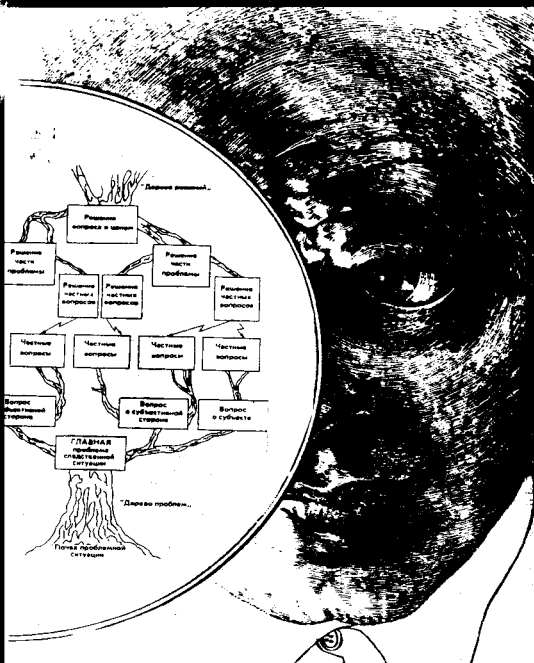

Г.А Зорин:

Теоретические основы криминалистики

Амалфея

От издателя

По замыслу авторов и издателя в серию «Фундаментальная криминалистика XXI века» войдут работы, отражающие новые криминалистические теории и тенденции.

Первыми изданиями серии станут книги:

- «Теоретические основы криминалистики»
- «Криминалистическая методология»
- «Защита по уголовным делам о дорожно-транспортных происшествиях».

Готовится к печати:

«Энциклопедия криминалистической тактики» (500 методов, приемов, программ и алгоритмов).

Автором книги **«Теоретические основы криминалистики»** является *Зорин Г.А.* — *зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики Гродненского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Академии образования Республики Беларусь.*

Предлагаемый материал в целом может рассматриваться как проблемно-развивающий комплекс, где каждый найдет свое собственное видение криминалистики обвинения и защиты.

Прежние работы Г.А. Зорина получили положительную оценку известных криминалистов. Например, зав. кафедрой криминалистики Московской юридической академии профессор В.А. Образцов пишет: «Про-

УДК 343.9.01

ББК 67.51

3- 86

*Серия «Фундаментальная криминалистика XXI века»
основана в 1999 г.*

Рецензент серии: Р.С. Белкин – почетный академик РАЕН,
засл. деятель науки России, доктор юр.
наук, профессор.

Зорин Г.А.

3-86 **Теоретические основы криминалистики.** – Мн.:
Амалфея, 2000. – 416 с. – (Фундаментальная криминали-
стика XXI века).

ISBN 985-441-069-2

Издание знакомит с криминалистикой как с учебной дисципли-
ной и как с динамично развивающейся наукой. Отдельный раздел
посвящен теории криминалистической ситуалогии.

Оригинальная подача материала, иллюстрация его примерами из
практики позволяет не замечать его сложности.

Книга адресована студентам, аспирантам, преподавателям юриди-
ческих дисциплин. Будет полезна и практическим работникам:
следователям, экспертам, судьям и адвокатам.

УДК 343.9.01

ББК 67.51

ISBN 985-441-069-2

© Зорин Г.А., 2000

© Оформление, дизайн обложки
ООО «Амалфея», 2000

фессор Г.А. Зорин буквально потряс криминалистическую общественность, выплеснув в печати фонтан оригинальных методов, способствующих оптимизации практики выявления и конструктивного использования богатого потенциала следственных действий» (Образцов В.А. Основы криминалистики. М.: Юрист, 1996. С. 92.)

Профессор Академии МВД РФ, заслуженный деятель науки России Р.С.Белкин пишет о работе Г.А. Зорина: *«Его исследования в области тактического риска, психологии допроса и методов оптимизации следственных действий создали ему репутацию талантливого ученого, «генератора» оригинальных идей, обладающего развитым чувством нового и способного найти свой путь в исследовании этого нового»* (Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т.3.М.: Юрист, 1997. С. 147).

Представленная серия работ рассчитана на студентов, аспирантов, преподавателей, а также следователей, оперативных работников розыска, судей, прокуроров, адвокатов и экспертов. Эти книги, надеемся, будут интересны и самому широкому кругу читателей.

**На книги серии можно оформить
предварительный заказ
в издательстве «Амалфея»
(через ООО «Дикта»)**

Адрес издательства и ООО «Дикта»:

220073, г. Минск, ул. Кальварийская, 62

Тел.: (017) 254-69-18, 254-68-47, 254-69-87

факс: (017) 254-69-25

Введение

Я имею намерение сказать больше, чем говорю на самом деле; я имею в виду нечто такое, что больше меня самого...

К. Юнг

Вторжение криминалистики в эпоху XXI века трагично. Скорость рождения проблем, многообразие и сложность породили эффект «удара будущим».

Представленные на экран сознания проблемы своей глобальностью и сложностью превосходят современные возможности их разрешения.

Запоздавшая реакция бесполезна, как бесполезно лечить больного, когда болезнь зашла слишком далеко, а диагностика и лечение опоздали на всю историю болезни.

Скорость изменений изменила и мышление. Мы стали чувствительней к себе и пессимистичнее в восприятии окружающей среды. Мы не сможем адекватно реагировать на изменение ситуации, если не выработаем рационального представления о криминальном мире и криминалистической реальности.

Любое представление о криминальном мире гипотетично, потому что жизнь динамична, предлагаемые традиционные методы и программы не рассчитаны на скоростное реагирование, на сложный характер изменений в криминальной реальности.

Новый век вытесняет старые представления. Нам судьбой предоставлена пограничная, переходная полоса к новой эпохе, которая отличается новой агрессией, новыми преступными интеллектуальными формами и изобретениями, которые предстоит раскрыть.

Отечественная криминалистика развивается по своим специфическим направлениям. Ее богатство не в обилии технических средств, а в интеллекте ученых и практиков-криминалистов.

Криминалистика, как наука, центрированная на личность, заставляет постоянно и напряженно думать, чувствовать, размышлять, сопереживать...

Криминалистике не дано избежать конфликтов с преступной средой, с обществом, а также своих внутренних проблем. Но конфликты способствуют развитию. Внутренние переживания конфликтности и осознанное напряжение способствуют углубленному пониманию обстановки, рождению и расцвету новых масштабных концепций, методик, программ и инструментальных возможностей.

Самое главное, что криминалистика потенциально готова к развитию. Развитие предполагает созревание и зрелость. Криминалистика может сдерживать или ускорять рост контролируемых явлений.

Криминалистика стоит перед необходимостью развития профессиональной компетентности, мощи своего научного потенциала, способности действовать эффективно и адресно. Нельзя остаться в отмирающем мире иллюзий постсоциализма, нельзя спрятаться под вчерашнее крыло инертности, ставшей историей, нельзя противиться восприятию взросления криминальной среды. Это непременно приведет к роковым последствиям.

Криминалистика стоит перед необходимостью взросления формы и содержания, адекватных требованиям скоростных проблем эпохи.

Чем глубже способность адаптироваться к непредсказуемым изменениям, тем выше наша потенциальная возможность к разрешению неожиданных проблем, которыми изобилуют криминальные процессы.

Предлагаемая работа содержит авторскую концепцию состояния и развития криминалистики.

Развитие криминалистики может быть своевременным, запоздалым или опережающим. Последнее более приемлемо, потому что скучно и бесполезно плестись позади состоявшихся изменений в криминальной среде.

Глубокое проникновение в криминалистику и ее методологию позволяет не только предсказывать, но и контролировать будущее, не только контролировать, но и эффективно реагировать на его изменения.

Задача данной работы — собрать воедино разрозненные методы криминалистики, создать из них гармоничный ансамбль, который может решать проблемы любой степени сложности.

Думается, что совместимая система методов, их многократный синтез и анализ позволит специалистам создавать свои собственные модели применительно к индивидуальности исполнителя и оригинальности поставленной задачи в конкретной ситуации.

Сочетание методов способствует рождению новых идей, которые стоят дороже, чем репродуктивные методики.

Автор пытался сформулировать единое гармоничное поле работы, выраженное в ее стилистике, в выборе критериев и примеров.

Все примеры, приведенные в книге, — вымышленные. Подобие и сходство носит случайный характер.

Г.А. Зорин —

зав. кафедрой уголовного процесса
и криминалистики

Гродненского государственного университета,

доктор юридических наук,

профессор, член-корр. Академии

образования Республики Беларусь.

1. Теоретические основы криминалистики

1.1. Понятие криминалистики

*Чего мы ищем? Покоя, счастья?
Нет, только одну истину, как бы ужасна и отвратительна она ни была.*

А. Шопенгауэр

Современная интеллектуальная преступная среда уходит из-под бремени старых стереотипных форм, формируя новые изощренные и парадоксальные методы. Современная научная и технизированная парадоксальность становится закономерным элементом защиты преступников от правоохранительных органов.

Криминалистика в связи с этим также приобретает парадоксальность самовыражения. В литературе представлено множество определений криминалистики, среди которых 30 лет обоснованно доминирует определение профессора Р.С. Белкина: *«Криминалистика — это наука о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средств и методов судебного исследования и предотвращения преступлений»*¹.

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 1: Общая теория криминалистики. М.: Юрист, 1997. С. 113.

Следует отметить, что в идее закономерностей родились многие направления современной криминалистики, например типовые модели расследования, алгоритмы следственных действий, программное обеспечение версий по отдельным видам преступлений и т.д. Вместе с тем большинство ученых непременно отмечало, что криминалистика — это наука о раскрытии преступлений. Думается, что в современных условиях это ограничение обедняет содержание криминалистики, потому что криминалистическая информация широко используется в прокурорском надзоре, в судебном производстве, в защите по уголовным делам, в хозяйственной деятельности при анализе ценных бумаг и в других формах юридической деятельности.

Закономерности отражают некую стандартность, типичность, устойчивость, логику совершения и раскрытия... Но современное состояние судопроизводства породило новые ветви развития — криминалистику в том виде, в котором она должна существовать, что и вызвало потребность в формировании новых процессуальных подходов и способов к расследованию.

По мнению профессора А.В. Дулова, «криминалистика — это наука, призванная решать задачи, возникающие в борьбе с преступностью, путем изучения преступления, процессов его отражения в окружающем мире и сознании человека и содержания деятельности по расследованию в целях познания закономерностей этих процессов и связей между объектами исследований для разработки методов, средств, приемов и рекомендаций по организации тактической деятельности по выявлению, расследованию и профилактике преступлений»¹.

¹ Дулов А.В. Предмет криминалистики // Криминалистика; Под ред. А.В. Дулова. Мн.: НКФ «Экоперспектива», 1996. С. 16.

Профессор А.В.Дулов, интеллектуализируя, психологизируя криминалистику, обоснованно замечает: «В жизни закономерное и случайное, цикличное и спонтанное, непредсказуемое и предсказуемое находятся во взаимосвязи, переплетены, теснейшим образом связаны между собой, порождают друг друга». В связи с вышеизложенным можно сказать, что

криминалистика — это наука о закономерностях и парадоксах совершения и раскрытия преступлений, обвинения и защиты по уголовным делам.

Личность в криминалистике существует в нескольких состояниях: как предпосылка, как результат, как процесс, как стимул, как ценность..... как парадокс.

Если исходить из тезиса, что криминалистика — это наука о закономерностях совершения и раскрытия преступлений, то следует заметить, что эти закономерности лежат в психике человека, центрируются в его личности.

Предлагаемый подход отличается тем, что в центр обвинения и защиты ставится личность обвиняемого, потерпевшего, подзащитного, а также личность следователя...

В некоторых источниках отечественной криминалистики сложился объективированный подход, смысл которого сводится к изложению последовательности выполнения следственных действий. Личность следователя, свидетеля, потерпевшего, обвиняемого нередко рассматривается поверхностно, без погружения в мотивационные процессы, без анализа профессиональных, межличностных отношений, без оценки решений и процессов их реализации.

Это приводит к тому, что личность в расследовании нередко становится марионеткой и приложением к методике расследования отдельных видов преступлений. Обезличивание приводит к потерям информации на тактическом и стратегическом уровнях, к тому, что упускается та методологическая нить, которая ведет к раскрытию преступления.

Понятие криминалистики формировалось долго и болезненно.

Эта проблема вызывала споры, конкуренцию, многолетние дискуссии, и это вполне понятно. Потому что каждый ученый видит в ней свое мироощущение, так как в криминалистике отражается вся жизнь. В этом отношении криминалистика становится сверхнаукой о всей нашей жизни, ее «болезнях».

В связи с этим можно предложить в качестве критериальной основы криминалистики как науки — смысл жизни, личностный смысл...

Смысл — это отношение действия к мотиву. Раскрыть преступление — определить смысл действия применительно к ситуации и конкретной личности, т.е. определить действия.

Теория деятельности предполагает раскрытие смысла:

- содержательно (способ совершения преступления);
- функционально (переживание субъективной значимости способа действия).

Между содержательными и функциональными элементами смысла находится *связь*, которая имеет двухканальный вариант:

— связь благоприятствования;

— связь препятствования содержанию действия (преступления).

Между этими двумя видами связей постоянно раз-
вивается *борьба мотивов*, которые вызывают рожде-
ние *смысловых систем*:

- обнаружение смысла (в том числе жизни и смер-
ти...);
- потеря смысла (кризисные ситуации);
- сокрытие смысла (от других и от себя);
- «преградность» смыслов, которые активизиру-
ют одни смыслы, преграждают мотивационную
дорогу другим смыслам.

Демонстрация значимости смысла действий на-
правлена на анализ закономерностей становления и
функционирования динамических смысловых систем
личностей, ситуационно включенных в систему уголов-
ного судопроизводства.

Этот сложный тезис будет далее многократно обо-
снован.

***Криминалистика — это наука, центрирован-
ная на личность, определившую механизмы
совершения и раскрытия преступлений, за-
кономерности обвинения и защиты по уго-
ловным делам.***

Восприятие криминалистики гармонично отражает
преступление и раскрытие как двуединство напряженной
конкуренции двух систем: преступной и следственной...

Для правильного познания криминалистики необ-
ходим дух раскрепощенного сознания, свободного от

страха и неверия в неудачу, наполненного гармонией целостного восприятия действительности в контрастах добра и зла, преступного и криминалистического видения проблемы.

Криминалистика — это лишь тонкая пленка над раскаленным и бушующим хаосом преступности...

ПРИМЕР

Когда муж-пьяница вернулся с очередной попойки, молодая женщина решила его убить.

Дождавшись, когда он уснул, она вместе с матерью задушила его подушкой. Затем труп закопали в огороде на глубину 2 метра (убитый был высокий и полный мужчина, тащить его по городу было опасно). На месте захоронения была посажена картошка ...

По факту исчезновения мужчины было возбуждено уголовное дело и версия причастности жены к предполагаемому убийству была весьма убедительной.

Следователь неоднократно допрашивал обеих женщин, а затем произвел обыск в доме предполагаемой убийцы, но никаких следов убийства в доме обнаружено не было.

Остался необысканным двор и сарай. Следователь заявил, что на следующий день следственная бригада придет продолжать обыск во дворе и на приусадебном участке, используя при этом поисковые приборы. После чего в сумерках следственная группа удалилась ...

Вопрос: «Что сделают жена и теща убитого в ожидании завтрашнего обыска двора и приусадебного участка?»

Вопрос: «Что сделает следователь в ожидании действий предполагаемых убийц?»

В реальности произошло следующее: жена и теща убитого ночью выкопали труп для перезахоронения, а следователь произвел видеозапись процедуры «выкапывания трупа» с использованием приборов ночного видения.

Комментарий: следователь рефлексивно продумал ситуацию за предполагаемых убийц: создал для женщин пограничную, напряженную криминалистическую ситуацию с подавлением мыслительных, рациональных процессов и усилением эмоциональных процессов: тактически обоснованно передал женщинам основания для принятия решения, генетически содержащего ошибку...

Ситуация может быть рассмотрена как тактическая (психологическая ловушка), при использовании которой применены элементы методов моделирования кризиса, прогнозирования ошибки, интерпретации ситуации, психологического контакта, диагностики результата.

1.2. Предмет криминалистики

Путешествие в тысячу миль начинается с одного шага...

Лао-цзы

Чтобы раскрыть преступление (скрытую за ним истину), надо сделать первый шаг — построить модель реальной преступной ситуации. Необходимо остановиться в размышлениях, вернуться на исходную позицию и построить систему задач, которые последовательно и параллельно следует решать (мелкие по объему неизвестности задачи решаются быстро и просто).

Последующую систему действий можно перевести в определенный алгоритм, использование которого должно обеспечить приближение к истине в процессах изучения криминалистики раскрытия реального преступного действия.

Расследование — это путь преодоления проблем, который делает криминалиста сильным в поисках верно избранного метода. Но для того, чтобы правильно избрать, надо знать набор методов.

В избранном методе криминалист выражает себя, корни своей личностной фундаментальности... Реализация своих личностных возможностей приносит истинное интеллектуальное удовлетворение, освобождает от чувства усталости.

Творчество и разрушение — это альтернативы позиций в ответ на требования криминалистических ситуаций. Каждый должен найти себя в этом выборе...

Для того, чтобы найти выход, криминалист должен искать в себе гармонию, ответить на сложность ситуаций всем своим существом, всеми своими чувствами, своими фундаментальными качествами, которыми одарила его природа и цивилизованное общество.

Важным аспектом по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений является информационно-познавательная структура деятельности. Элементами указанной структуры являются (по профессору В.Я. Колдину):

1. Уголовно-релевантные (т. е. содержащие информацию о предмете уголовного расследования) события, процессы, факты.
2. Механизм их отражения в окружающей среде.
3. Процессы обнаружения, извлечения, фиксации, передачи и исследования информации, относящейся к расследуемому событию.

Сами уголовно-релевантные события, процессы и факты исследуются как предмет познания. Механизм отражения этих событий и процессов в окружающей среде исследуется как канал информации, обуславливающий формирование сведений об исследуемых процессах. Процессы извлечения, фиксации, передачи и исследования уголовно-релевантной информации изучаются как объекты управления с целью оптимизации этих процессов.

Из сказанного следует, что *основным объектом криминалистического исследования является человеческая деятельность: с одной стороны, поведение преступника (в первую очередь как объекта познания), с другой — деятельность криминалиста как объекта управления и оптимизации.*

В отличие от уголовно-правового анализа структуры состава преступления, преследующего задачи квалификации преступления, деятельностный подход максимально соответствует информационным задачам криминалистики (познание — управление). Углубленное изучение элементов этой структуры, их взаимосвязь и взаимодействие открывают новые возможности как в криминалистическом анализе механизма преступления, так и в сфере оптимизации и алгоритмизации криминалистической деятельности. **Предметом криминалистики становятся закономерности и парадоксы:**

- совершения и сокрытия преступлений;
- предварительного расследования;
- экспертного исследования вещественных доказательств;
- судебного разбирательства;
- обвинения и защиты по уголовным делам;
- создания методов раскрытия и расследования.

Каждое из названных предметных направлений можно выделить в раздел и рассматривать его как особую отрасль криминалистики. Например, криминалистика защиты, криминалистика обвинения, криминалистика противодействий.

Высокое криминалистическое знание вызывает ощущение богатства, снимает барьер страха перед поражением в рискованном действии...

Носитель высокой криминалистической культуры может себе позволить (в мелочи) тактически допустимо проиграть, зная при этом, что его интеллектуальное богатство от этого не пострадает. Позволительность редкого (допустимого) проигрыша предрасполагает к риску, снимает страх перед риском и его возможными потерями... что в итоге повышает интеллектуальную потенцию к творчеству, раскрывает возможность новой оптики восприятия вещей и событий.

1.3. Содержание и структура общей теории криминалистики

Увидеть за очевидной правдой скрытую истину.

Д. Менделеев

Элементами общей теории криминалистики, следуя концепции Белкина Р.С., можно считать:

1. Введение в криминалистику. Понятие криминалистики, ее задач, целей, системообразующих элементов.
2. Положения, отражающие объективные закономерности механизма преступления (с позиций криминалистики).

3. Положения, отражающие объективные закономерности:

- возникновения информации о преступлении и преступнике;
- собирания оценки и использования доказательств. (Они являются базой для разработки рекомендаций, средств и методов борьбы с преступностью.)

На основе закономерностей действительности могут разрабатываться частные криминалистические теории:

- криминалистическое учение о навыках;
- криминалистическое учение о способе совершения и сокрытии преступлений;
- криминалистическое учение о механизмах следообразования (получившее прижившееся название «следоведение»);
- криминалистическое учение о признаках;
- криминалистическое учение о фиксации доказательственной информации;
- учение о криминалистической регистрации;
- теория криминалистической идентификации;
- криминалистическое учение о розыске;
- общие принципы теории криминалистических экспертных исследований;
- криминалистическая теория причинности;
- учение о криминалистических версиях и о планировании исследований;
- теория криминалистического прогнозирования и др.¹

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 1: Общая теория криминалистики. М.: Юрист, 1997. С. 56–87.

Профессор Белкин Р.С. незавершенностью перечисления криминалистических учений и теорий оставил место для тех, которые будут вызваны жизненной необходимостью. Это обстоятельство позволяет дополнить перечень системой частных теорий, учений и правил, которые найдут отражение в данной работе:

- криминалистическая ситуалогия;
- криминалистическая эйдология (теория рождения, развития, оформления и практического использования криминалистических идей);
- криминалистическая фактология (частная криминалистическая теория о фактах — «родителях» доказательств и системах криминалистической аргументации);
- криминалистическая эвристика (частная криминалистическая теория о процессах преобразования информации при ее поиске, анализе, переработке, использовании в нестандартных криминалистических ситуациях);
- криминалистическая феноменология (подход к преступлению как оригинальному явлению, единственному в своем роде феномену);
- криминалистическая интерпретация;
- криминалистическая системотехника;
- криминалистическое программирование экспертно-креативных систем и других.

Представляется, что в порядке постановки проблемы настало время говорить о развитии новых отраслей криминалистики — стратегических направлений, которые имеют право на собственную методологию, цели и задачи:

- криминалистика обвинения, представляющая собой «колыбель» всех остальных криминалистических отраслей;

- криминалистика защиты;
- криминалистика уголовного розыска;
- криминалистика прокурорского надзора (собственная методология которого подпитывается криминалистическими знаниями);
- криминалистика хозяйственной деятельности (активно развивающаяся отрасль). Ее становление вызвано активным криминализированием хозяйственной деятельности и необходимостью внутренней защиты и противостояния воздействиям преступного капитала, отражающего все сферы теневой экономики.

Можно пойти еще дальше и выделить подотрасли криминалистики:

- криминалистика убийств (палитра которых перекрывает все разделы криминалистики);
- экономическая криминалистика (отражает закономерности фантастического роста экономических преступлений).

В этом контексте можно рассмотреть иные группы методик расследования видов преступлений, которые зародились на территории одного государства, а завершились на территории другого: торговля женщинами, детьми и трансплантатом, оружием, наркотиками, радиоактивными веществами, пиратство на море и автострадах, фальшивомонетничество, международное мошенничество, торговля культурными ценностями и другие...

Если идти еще дальше, то можно выделить появление новых отраслей, родившихся вслед за международной преступностью:

- международная криминалистика;

- транснациональная криминалистика;
- трансграничная криминалистика (отрасль криминалистики, изучающая закономерности совершения и раскрытия преступлений внутри пограничного пространства, между шлагбаумами, за которыми происходит деятельность погранично-таможенных служб). Трансграничная криминалистика реально существует и как система специфических условий: специальное пространство, время, круг субъектов и объектов, целей и задач, систем специфичных составов преступлений. Погранично-таможенное пространство и припограничная среда являются самым уязвимым и дорогим для государств местом, где оно несет значительные материальные и моральные потери.

Отечественная преступность интегрировалась с международной преступностью, используя разность в уголовном законодательстве, отсутствие единых процессуальных подходов, несовершенство договорной практики, налоговых систем, каналы утечки капитала, мировую практику отмывания «грязных» денег... Оставить все это без внимания и замкнуться на традиционных карманных кражах и хулиганстве нельзя.

1.4. Система криминалистики

Большие жизненные проблемы никогда не разрешаются навсегда. Если они однажды покажутся нам разрешенными, то это будет идти нам только в ущерб. По-видимому, смысл и цель существования таких проблем заключаются не в их разрешении, а в том, чтобы мы беспрестанно над ними работали.

К. Юнг

Следует назвать следующие **элементы системы криминалистики**:

1. *Теория криминалистики*, отражающая систему концепций, теорий, учений, понятий.

2. *Методология криминалистики*, представляющая собой систему методов, применяемых при расследовании преступлений, при производстве научной деятельности, при выполнении учебной подготовки криминалистов. В данном случае сочетаются методы криминалистики: практической, научной и учебной. Эти три системы методов могут пересекаться, но не должны смешиваться.

3. *Стратегия криминалистики* — это логико-психологическое преобразование исходной информации с поэтапным изменением целей и задач от момента возбуждения уголовного дела до его рассмотрения в суде.

4. *Криминалистическая тактика* — это совокупность приемов и способов оптимизации следственных действий и тактических операций.

5. *Криминалистическая методика* расследования отдельных преступлений, обеспечивающая следователя знанием особенностей отдельных видов преступ-

лений и системой специфических стратегических и тактических подходов.

6. *Криминалистическая техника*, представляющая собой отрасль криминалистики о свойствах, строении и процессах обнаружения следов с использованием специальных методов систем и оборудования. (Следует заметить, что традиционно «техника» стоит в системе криминалистики выше тактики и методики, что снижает значимость стратегии, тактики и методики, а кроме того, техника в отрыве от следственных действий или экспертиз не применяется. Она носит «подсобный» характер и не определяет стиль расследования.)

7. *Криминалистическая экспертология* — отрасль криминалистики, включающая в себя гармонизированную систему методик производства и разработки криминалистических экспертиз. У истоков этой отрасли стояли А.И. Винберг и Н.Т. Малаховская. Идея вызвала дискуссию среди ученых, мнения которых разошлись по поводу ее «жизнеспособности», но ее необходимость еще раз подтверждена в работах Е.Р. Россинской, Т.А. Аверьяновой и др.

«Проблема разрешается путем приспособления того, что дано прошлым, к возможностям и требованиям грядущего. Человек ограничивается доступным, что в психологическом отношении означает отказ от всех остальных возможностей. Тем самым у одного теряется часть ценного прошлого, у другого — часть не менее ценного будущего».

К. Юнг

МАТЕРИАЛ ДЛЯ ДИСКУССИИ

«О допустимости банковской криминалистики...»

Консервативный взгляд: «Криминалистика — наука, которая имеет четко очерченные границы и нецелесообразно ее бесконечно расширять, эдак можно договориться до колбасно-бакалейной криминалистики...»

Иная точка зрения: «Криминалистика — это развивающаяся наука, имеющая перспективу вынужденного развития, как ответ на дефекты трансформаций общества...»

Если война вызывает развитие военной промышленности, то преступность вызывает необходимость криминалистического противодействия со стороны общества...

«Имеет ли право на существование банковская криминалистика?»

Аргументы за существование.

1. Банковское право выделилось в самостоятельную отрасль, которая представляет собой совокупность норм, регулирующих отношения, складывающиеся в процессе организации, функционирования и развития банковской системы.
2. Как только формируется любая отрасль права, сразу же нормы вновь образуемой отрасли права закономерно нарушаются. Эти нарушения неизбежно носят уголовно-правовой характер, а следовательно, вызывают актуальную потребность расследовать инновационные уголовные дела.
3. Формируется необходимость адекватного криминалистического ответа на порожденную криминальными структурами реальность, которую нельзя не заметить и от которой нельзя спрятаться за иллюзии устаревших методик.

4. Банковская криминалистика имеет самостоятельный специфичный предмет исследования – организацию и функционирование конкретной банковской системы в связи с совершенным и готовящимся преступлением...

5. Банковская криминалистика имеет потребность в системе особых методов предупреждения и расследования в особой (банковской) сфере правового регулирования.

6. Специфические объекты банковской криминалистики:

6.1. Банковские операции – сделки, реализуемые специальными субъектами в соответствии с их исключительной дееспособностью (объект технологического исследования).

6.2. Правила осуществления банковских операций.

6.3. Лицензии на осуществление банковских операций.

6.4. Денежные знаки государств (отечественные и иностранные).

6.5. Безналичные деньги.

6.6. Ценные бумаги (векселя, чеки, аккредитивы, акции, облигации, долговые обязательства и т.д.)

6.7. Драгоценные металлы.

6.8. Драгоценные камни.

6.9. Носители информации, хранящейся на гибких и жестких дисках ПЭВМ.

6.10. Документы, содержащие в себе информацию о технологической стороне операций.

6.11. Типичные способы преступлений, совершаемых в банковской сфере.

6.12. Система специальных методов раскрытия преступлений в банковской сфере, по всему спектру возможных преступлений. ►

7. Банковская криминалистика имеет свою особую систему, куда должны были бы войти вопросы криминалистической защиты ценных бумаг от их подделки, специальные криминалистические технические средства (используемые при производстве оперативного исследования ценных бумаг с позиций возможной подделки), вопросы защиты компьютерных сетей от несанкционированного проникновения преступников; вопросы хранения компьютерной информации и методика ее изъятия при расследовании уголовных дел в банковской сфере.

Таким образом, банковская криминалистика может условно подразделяться на две сферы:

- криминалистика защиты профилактического характера, касающаяся защиты от проникновения в нее криминальных процессов, документов и субъектов... Это своего рода, криминалистика необходимой обороны банков;

- криминалистика обвинения по делам о преступлениях в банковской сфере, где возможен «букет» специфических преступлений: хищения, злоупотребления служебным положением, лжебанкротства, легализация денег, полученных преступным путем, должностные подлоги и т.д.

8. Банковская криминалистика может вынести на поверхность исследований инновационные банковско-технологические, кибернетические экспертизы, новые формы исследования ценных бумаг и документов со специальной защитой, типовые тактические программы допросов специальных субъектов, связанных с преступлениями в банковской сфере.

Вопрос : «Имеет ли банковская криминалистика право на существование и почему?»

1.5. Механизм преступного действия

Преступность отражает характер народа, такова правда, в глаза которой мы не хотим смотреть...

Э. Шур (американский криминалист)

Если криминалистика — это наука о закономерностях (парадоксах) совершения, раскрытия и предупреждения преступлений, то ее отраслью можно считать криминалистику преступного действия.

Личность стоит пред опасностью стать в завтрашнем мире заложником кризисных ситуаций. Эрих Фромм в ряде работ отмечает: «Человек — это единственное животное, для которого собственное существование является проблемой: он должен ее решить и от нее нельзя никуда уйти...».

Механизм преступного действия является частью предмета криминалистики в целом, но в современных условиях «дерево» преступности обогнало в росте и качестве культурно взращенные растения науки криминалистики. Жизнь свидетельствует, что «сорняки» всегда растут лучше искусственно прививаемых природе культур.

К.Лоренц описывает человека как существо, которое обладает орудиями, не растущими на его теле... как единственное животное, которое уничтожает себе подобных без видимой необходимости... Поэтому важно прогнозно взглянуть на завтрашнюю ситуацию, в которую будет брошен сегодняшний человек... Осознает ли он свою великую миссию человека или ощутит беспомощность, ограниченность возможностей и выберет преступный путь.

В учебнике «Криминалистика» обоснованно введен раздел «Преступная деятельность», где отмечено:

«Структурно преступная деятельность складывается из следующих элементов: субъекты (основные и второстепенные участники), цель, предмет посягательства, преступное поведение, обстановка и результат».

Профессор Н.П. Яблоков безусловно прав, рассматривая эти элементы, демонстрируя палитру преступных возможностей, которые давно просились на криминалистическое «полотно».

Профессор Р.С. Белкин, разделяя мнение профессора В.А. Образцова, пишет о механизме преступления как о динамической системе, состоящей не только из поведенческих актов, но и обусловленных ими явлений. Если эту мысль развить и дальше, то можно говорить *о функционировании субъекта в поле ситуации*, т.е. в среде криминалистической ситуалогии.

По мысли Р.С.Белкина и В.А.Образцова, механизм преступления складывается из следующих элементов¹:

1. Субъект преступления.
2. Отношение субъекта к преступлению: к своим действиям, их последствиям, к соучастникам.
3. Предмет посягательства.
4. Способ преступления как система детерминированных действий.
5. Преступный результат.
6. Место, время и другие обстоятельства, относящиеся к обстановке преступления.
7. Обстоятельства, способствующие или препятствующие совершению преступления.
8. Поведение и действия лиц, оказавшихся случайными участниками (активными, пассивными) события.

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 1: Общая теория криминалистики. М.: Юрист, 1997. С. 118.

9. Связи и отношения между действиями (способом преступления и преступным результатом), между участниками события, действиями и обстановкой, субъектом преступления и предметом посягательства.

Представляется уместным дополнить список элементов механизма преступления следующими:

10. Наличие или отсутствие негативных обстоятельств и сопровождающих их «не-связей» (факта разрыва связей), что свидетельствует об инсценировке.

11. Наличие ошибок субъекта, свидетельствующих об эмоциональном состоянии и интеллектуальном развитии.

12. Наличие следов, демонстрирующих степень, склонности к риску субъекта преступления, что свидетельствует о его профессионализме и волевых качествах.

13. Состояние предкриминальной ситуации и посткриминальной ситуации, т.е. то, что было до преступления, и что уже стало после него.

«Невежество — ночь ума, ночь безлунная и беззвездная».

Цицерон

Механизм преступления изучается и описывается для того, чтобы следователь мог адекватно реагировать на ситуацию.

Именно то, что мы называем обыденной, некриминалистической ситуацией, и становится проявлением жизни, становится началом криминалистической ситуации, ее истоком... Можно убежденно заявить, что именно из обыденной жизни вытекает река криминальных ситуаций...

Жизненную предкриминальную ситуацию можно определить как актуальное окружение субъекта, определяющее его действие в данный момент. Предкриминальная ситуация представляет также информационный поток, который содержит в себе все сведения, окружающие субъекта в предкриминальной ситуации, в кульминационный и последующие моменты. Этот поток носит объективный, независимый от человека характер.

Предкриминальная ситуация отражает, как в оптическом фокусе, всю или значимую часть социальной среды, в которой созревало еще несовершенно преступление. Это отражение носит двойной характер:

- ситуация отражается в материальных следах, будущих вещественных доказательствах;
- ситуация отражается в сознании людей, участников и очевидцев происшествия, сохраняя в их памяти идеальные следы.

Разрывать криминальные и следственные ситуации нельзя. Напротив, их целесообразно объединить в одну категорию — криминалистические ситуации, где преступные и следственные ситуации постоянно и закономерно сталкиваются, исследуются процессуальными партнерами и конкурируют друг с другом.

Одним из подходов к поиску и анализу преступного действия является подход через личность преступника, ее качества. Именно через личность осуществляется сложное взаимодействие «причина — среда — ситуация — личность — деяние — сокрытие». Личность выступает не просто как «ретранслятор», а как элемент, активно взаимодействующий со средой и ситуацией, обеспечивающих избирательное усвоение информации и выбор варианта поведения. Необходимо выявлять и ретрос-

пективно изучать личностные деформации преступников и типичные варианты их социальной обусловленности.

Сущность «личностного подхода» в криминалистике заключается в конкретном анализе способа, механизма «включения» личности в преступное поведение, формирования и реализации цели и мотива преступления. Этот анализ является не самоцелью, а средством обеспечения эффективности раскрытия. Исходя из этой целенаправленности определяются предмет и пределы изучения личности преступника.

Как и всякое поведение, преступление не вытекает автоматически из внешних условий по схеме «стимул — реакция». Все побудительные к действию силы должны сначала пройти через голову человека, превратиться в побуждение его воли. Личность в конкретике ее признаков, свойств, связей, отношений является необходимым элементом взаимодействия обстоятельств, обуславливающих совершение преступления. Более того, речь обычно идет об «узле», комплексе этих обстоятельств и личностных качеств.

Можно выделить следующую иерархию криминогенной причинности¹:

- общие причины и условия преступности;
- проявление общих причин и условий на уровне определенной общности, системы (среды);
- взаимодействие локальной среды (системы) и личности как причина и условие формирования криминогенных черт и свойств, выражен-

¹ Миньковский Г.М. Личность преступника и методы ее изучения // Вопросы криминологии. М., 1976. С. 4.

ных в ориентации личности (неустойчивой, устойчивой);

- взаимодействие личности (ее ориентация, мотивы, цели) с ситуацией и поводом как непосредственные причины и условия преступления.

ПРИМЕР

Окровавленное тело заведующей клубом лесного поселка было обнаружено ее матерью. Тело было найдено под дверями дома в 24 часа, спустя час после окончания киносеанса в клубе, где работала пострадавшая.

Пострадавшая была без сознания, она получила тяжелое ранение с близкого расстояния, картечью дуплетом из двух стволов охотничьего ружья. Кисть руки была «отстрелена» картечью и была обнаружена в 50 метрах от дома, где, как предполагалось, и произошло нападение. Все это случилось в предновогоднюю ночь, в метель при температуре -30°C .

Поселок находился на расстоянии 90 км от центральной усадьбы леспромхоза и был связан с ней узкоколейной железной дорогой, которая в связи с заносами неделю не эксплуатировалась. В поселке проживало 190 человек, которые имели 180 ружей.

Появление в поселке чужого человека полностью исключалось. В течение трех суток было установлено парадоксальное обстоятельство: все жители поселка, включая женщин и детей, имели алиби.

Потерпевшая, не приходящая в сознание, у которой начался гнойный перитонит, была исключительно бесконфликтной девушкой 19-ти лет, у которой не было врагов...

Был изучен круг ее контактов на предмет возможных симпатий-антипатий. Молодые люди поселка с интересом относились к ней, внешне выраженных симпатий никто не проявлял.

Молодые мужчины поселка были допрошены особо детально в плане их возможных интересов к потерпевшей. Внимание привлек некто Михаил П., который во время допроса вел себя особенно напряженно, говорил сквозь слезы, что надеялся сделать потерпевшей предложение, так как со школьной скамьи тайно любил ее... Его очень оскорбляло вероятное подозрение в его адрес...

Именно эта «тайная влюбленность» вызвала повышенный интерес к Михаилу, и следователь произвел обыск в трёхкомнатном доме, где подозреваемый проживал с родителями. Родители подтвердили, что Михаил в период происшествия с 23 до 24 часов находился в гостиной и смотрел телевизор, заходил только в свою комнату на 15 минут, чтобы подложить дров в топящуюся печь, но на улицу не выходил.

Вопрос: «Какие элементы механизма преступного действия названы в приведенном примере?»

Во время обыска в доме было обнаружено двустольное охотничье ружье с чищенными стволами. Это ружье не было представлено на исследование, когда исследовались все ружья жителей поселка. В одной из книг в комнате Михаила был обнаружен кусок электрокартона, аналогичного тому, который был извлечен из тела жертвы, а в ведре с замерзшей водой были найдены фрагменты свинца. Именно туда Михаил «капал» расплавленный свинец, чтобы делать затем картечь-«катанку».

Под окном комнаты Михаила были обнаружены фрагменты ваты и утеплителя, которые выпали из окна, когда подозреваемый вылезал из окна своей комнаты на 15 минут, чтобы встретить потерпевшую и убить ее из мести за неразделенную любовь.

Убийца полагал, что на него падет меньше всех подозрений, так как у него было алиби и он любил пострадавшую.

Доказательствами совершенного им преступления явились:

- заключение экспертизы металлоизделий (картечи), экспертизы волокнистых материалов (о контактном взаимодействии одежды преступника и жертвы в момент борьбы), судебно-баллистической экспертизы (по исследованию боевых качеств ружья, по исследованию боеприпасов, изъятых из тела пострадавшей и из дома Михаила), судебно-баллистического исследования следов выстрела из изъятых ружья на преграде (на одежде жертвы);

- заключение судмедэкспертизы при исследовании крови жертвы на одежде стрелявшего с близкого расстояния;

- заключение комплексной экспертизы материалов, веществ изделий по исследованию компонентов утеплительных фрагментов, обнаруженных под окном, через которое вылезал преступник;

- заключение трассологической экспертизы по следам обуви под окном, из которого вылезал преступник;

- обнаруженные вместе с отстреленной кистью руки остановившиеся часы, которые точно зафиксировали время выстрела.

Пострадавшая на десятый день после ранения умерла, но перед смертью, придя на непродолжительное время в сознание, дала показания против Михаила П. Показания были записаны на магнитофонную ленту, озвучены в суде, после чего обвиняемый полностью признал свою вину, которую в стадии предварительного следствия упорно отрицал.

1.6. Философия преступного действия

Философия – это исповедь своего сочинителя, а моральные намерения составляют живой зародыш любой философии – из него произрос весь побег.

Ф. Ницше

Ф. Ницше не верил, что философию родило влечение к познанию, он считал, что философию родило влечение к *использованию познания...*

В сложившихся неотрегулированных рыночных отношениях и активном экономическом расслоении мотивация преступной деятельности стабилизировалась... Она стала в известном смысле классической, т.е. применимой для всех времен и народов, что подтверждает мысль А.Шопенгауэра: «Тупость ума всегда сочетается с притупленной впечатлительностью и недостатком чувствительности. А эти свойства делают человека менее восприимчивым к страданиям и печалям всякого рода и размера. Но с другой стороны, тупость ума порождает ту, запечатленную на бесчисленных лицах и выдающую

себя постоянным интересом ко всем, хотя бы ничтожнейшим внешним (авт.) событиям, внутреннюю пустоту, которая является подлинным источником скуки, вечная толкая субъекта в погоню за внешними возбуждениями с целью хоть чем-то расшевелить ум и душу. Такой человек неразборчив в выборе средств к этой цели. Дикое казательство тому — низкопробное времяпровождение, к которому прибегают такие люди»¹.

Из этого суждения Шопенгауэра можно сделать вывод: значительное число не утруждающих себя мыслением лиц ищет внешние впечатления в окружающей среде, а не в себе (где пусто и скучно). Но эти поиски внешних впечатлений должны не только развлекать, как когда-то хулиганство пеняло скуку, но и приносить удовлетворение, обеспечивая жизнедеятельность при восприятии внешних форм жизни.

Шопенгауэр отмечал: «Человек умный будет прежде всего стремиться избегать всякого горя, добыть спокойствие и досуг, он будет искать тихой скромной жизни, при которой бы его не трогали, ... а поэтому остановит свой выбор на замкнутой жизни, а при большом уме — на полном одиночестве.

Чем больше человек имеет в себе, тем меньше ему требуется извне, тем меньше ему могут дать другие люди... К несчастью, сто дураков вместе взятых не ставят и одного здравомыслящего...».

В интеллектуальной среде наметилось четко выстроенное расслоение: низкоинтеллектуальные, средние интеллектуальные, высокоинтеллектуальные люди.

В преступную среду хлынули люди первых двух категорий: среднеинтеллектуальные и низкоинтеллектуальные.

¹ Шопенгауэр. Афоризмы житейской мудрости // Человек: Мысли прошлого о его жизни, смерти и бессмертии 19 век. М.: Республика. 1995. С. 282-283.

1.7. Психология преступного действия

Мне надо было узнать тогда, и поскорее узнать, вошь ли я, как все, или человек? Смогу ли я переступить или не смогу! Осмелюсь ли нагнуться и взять или нет? Тварь ли дрожащая или право имею ...

Теория Раскольникова в романе Ф. Достоевского «Преступление и наказание»

Идея самоотождествления «Я» в процессе расследования реально продолжается во времени и пространстве. Расследование в этом смысле направлено на поиск смысла, которым руководствовался преступник, и обращено внутрь следователя, как процесс опознания внутреннего мира преступника. Настало время рассматривать преступное действие как криминальную психологию и философию, как формы криминального искусства, проявления преступного таланта, продукта преступного гения. Не восторгаться и смаковать преступные сенсации, а рационально анализировать, раскрывать и преодолевать. Не строить иллюзий об искоренении криминальных явлений в мировом масштабе, а искать в своем профессиональном сознании архимедову точку опоры, пока преступник не ушел за границу раскрытия.

Личность в преступлении — это сложное многогранное явление. Она рациональна, психологична. В ней больше скрытого смысла, тоньше нить размышлений, меньше внешнего — экстравертивного, но больше внутренних страданий и борьбы мотивов. Преступность в значительно большей степени, чем прежде, способна составлять образ жизни определенной части населения, формировать полукриминальную среду.

Преступление — это излияние души, прорыв эмоций, пропасть страха и отказ от покоя, уход в себя в ожидании раскрытия и кары. Преступление — это личностный процесс, в котором заложены чувственные фантазии детства, закрытые ворота в заповедники воспоминаний, невозвратность к безиллюзорной жизни, мучительная тайна. Тайна идет за исполнителем, даже если он ее старается вытеснить из сознания работой деньгами, положением в обществе.

Яд горечи содеянного проникает во все закоулки сознания, тихо ведет борьбу с носителем тайной информации. На тайнах строится вся преступная жизнь.

Преступление — производное явление, творческое преобразование преступником тех условий, которые создали криминогенную ситуацию. Его исполнитель являясь продуктом среды, начинает развиваться в непредсказуемых направлениях, остро реагируя на малейшие изменения ситуации, законодательства, правоприменительной практики, а главное — на реакцию людей включенных в среду преступного действия.

Преступные действия заставляют своего создателя совершенствоваться, развивать свое профессиональное «Я».

Преступное глубоко входит в сознание, волю, эмоциональную сферу преступника, оно (преступное) подчиняет себе все, что есть в человеке, вызывая в нем внутреннее самоуважение, восхищение.

О современных преступниках можно сказать словами Карла Юнга: «В каждом из них заключена часть страдания и наслаждения, бесчисленное множество повторяющихся в ряду поколений и в общем то всегда имеющих одно и то же течение. Это образно — врезавшееся в душу русло, обнаруживающееся там, где жизнь прежде неуверенно, на ощупь, переправлявшаяся через

широкую, но мелководную поверхность, неожиданно попадает в мощную реку, если происходит такое стечение обстоятельств, которые издавна способствовали проявлению первообраза».

В психологическом феномене преступления можно увидеть:

- возможность реализовать свои амбиции, концепции, теории...;
- возможность настоять на своем, даже при наличии сопротивления...;
- соотношение максимальной силы воздействия субъекта при максимальном сопротивлении жертв;
- неформальную власть, позволяющую субъекту быть самим собой;
- форму активного самовыражения;
- свободу выбора без границ;
- преодоление границ риска;
- проявление правового нигилизма;
- реакцию на стимул...;
- процесс достижения намеченного эффекта;
- результат достижения;
- конфликт, стресс, аффект, фрустрацию, кризис;
- эйфорию ... счастье;
- принуждение, угнетение, насилие;
- сопротивление, противодействие, контрпринуждение;
- руководство, лидерство, авторитет, влияние;
- компромиссы, договоренности, паритеты, равенство;
- солидарность, консонанс;

- раскол, разрушение, расход;
- примирение, раздел сфер влияния;
- раскаяние, сожаление, кризис, надежду...

Феномен преступления осуществляется на фоне условий:

Субъективные условия:

- сильная воля;
- физическая выносливость;
- высокий уровень психологической защиты;
- аргументированная для себя и других мотивация;
- субъективные психологические барьеры, страх, боязнь потерять личные значимые ценности, внутренняя культура...;
- интеллектуальный уровень развития.

Объективные условия:

- благоприятная ситуация (например: «Сегодня рано, а завтра поздно...»);
- экономические факторы («Кто платит, тот и заказывает ...»);
- правовые регламенты («Все, что не запрещено, можно ... если нельзя, но очень хочется, то тоже можно...»);
- материальные факторы (техника, оружие, средства связи...);
- организационные (разумное распределение ролей, командование);
- стратегические и тактические методы...

Эмоциональные реакции субъекта преступления:

- послушание, противодействие, ненависть, злоба, недовольство;

- согласие, бездействие, фрустрация, кризис, самоубийство, потеря чести и самоуважения;
- любовь к носителю власти, уважение, восторг, эйфория;
- оптимизм, пессимизм;
- энтузиазм, взвинченность, равнодушие, нейтральность;
- тревожность, обеспокоенность, подавленность, растерянность;
- отчаяние, упадничество, трагичность, затравленность;
- доверие, скептицизм, подозрительность;
- романтичность, увлеченность;
- безнадежность, бесперспективность;
- миролюбие - агрессивность;
- благожелательность - враждебность;
- возмездие - мстительность;
- верность, преданность;
- разочарованность, огорченность;
- подлость, злопамятность, ненависть;
- конфликтность, свирепость, ярость;
- накопление положительных или отрицательных эмоций.

ислительные реакции субъекта, выраженные в качествах:

- осознанность, понятливость;
- здравомыслие, обоснованность, аналитичность;
- продуманность, сговорчивость, рассудительность;
- последовательность, критичность;
- иррациональность, бездоказательственность, нелогичность;

- необдуманность, абсурдность;
- несговорчивость, непоследовательность, ра
плывчатость;
- истинность, определенность, конкретность, ре
листичность;
- тенденциозность, предвзятость, пристрастность
самообман;
- убедительность, аргументированность, обосно
ванность и т.д.

Мотивы преступления:

честолюбие;	озлобленность;	беззаботность;
сопричастность;	униженность;	бесстыдство;
агрессивность;	злопамятность;	безудержность;
жадность;	завистливость;	злонамеренность;
корыстолюбие;	ранимость;	лицемерие;
ненависть;	греховность;	продажность.
жестокость;	настороженность;	

Мотивация может быть самой разнообразной. И мотив определяется целью.

Время реализации преступления определяется ступенями: осознанным или неосознанным, мотивированным или немотивированным, прямым или косвенным.

1.8. Методология криминалистики

Путь природы — расслаблять то, что напряжено, наполнять то, что пусто, уменьшать то, что избыточно...

Лао-цзы

Преступность детерминирует методологию расследования. Всякое преступление прямо или косвенно является отражением дефектов социальной среды. Чтобы рационально классифицировать системы методов борьбы с преступностью, уместно дать краткую характеристику явлению преступности (по Карпецу И.И.).

Преступность — это патологическое социальное явление, сопровождающее развитие любого общества во все времена.

Состояние преступности в обществе демонстрирует уровень социальной дезорганизации общества на определенном этапе существования.

Преступность провоцируется степенью неудовлетворенности потребности и желаний определенных слоев населения и конкретных людей.

Преступность — один из параметров общества, который характеризует состояние социального механизма, согласованность между его составными частями... это сложная система в саморазвитии¹.

Современное общество получило все существующие виды преступности: профессиональную, ситуативную, рецидивную, транснациональную (организованную), международную. Преступность имеет десятки классификаций по иным признакам: насильственная,

¹ Карпец И.И. Преступность: Иллюзии и реальность. М.: Российск. Право, 1992. С. 12–15.

общеуголовная, экономическая, коррупционная, экологическая, налоговая, воинская, пенитенциарная, мигрантская. Особо выделяется женская и подростковая...

Букет из всех видов названных и неуказанных видов преступности подавляет позитивные процессы, которые формируются в обществе. Идет не просто торможение развития, а борьба преступных структур с государством, приобретающая высокие профессионально-интеллектуальные формы.

По степени опасности лидирует новое явление - *транснациональная преступность*, которая включает в себя или подавляет остальные виды преступности. Она интенсивно развивается, размножаются ее отраслевые формы: в 1995—1996 годах многократно обсуждалась тема о росте преступного оборота наркотиков в СНГ, но специалисты отмечают, что в настоящее время наблюдаются и иные процессы:

- отмывание «грязных денег», которое приобрело международный характер и связано с «бегством капиталов» за границу. Это стало «эпидемией» и приобрело угрожающий характер;
- банковская преступность принесла самый высокий прирост различных видов преступлений. Вместе с банковской преступностью расцвела преступность в страховых, инвестиционных, благотворительных фондах;
- набирает силу налоговая преступность;
- рождается новый слой международных мошенников, поддерживаемых компьютерными преступниками.

Транснациональная преступность лидирует и подавляет традиционные формы. Банковская преступность в России за 2 года выросла в 22 раза, т.е. в одиннадцать

раз больше, чем все остальные виды экономических преступлений, которые возросли за 1995—1996 «всего» в два раза.

Традиционный подход к методологии криминалистики во всех учебниках предполагает четыре группы методов:

- всеобщий метод познания (диалектический);
- общенаучные методы;
- частнонаучные методы;
- специальные методы.

Профессор Полевой Н.С. отметил, что потенциал науки обогащается категориями общенаучного характера:

- общенаучные теории (например, общая теория систем, теория информации и др.);
- общенаучные методы (например, системный, структурный, функциональный, информационный, алгоритмический, вероятностный и др.);
- общенаучные методы и приемы их реализации (например, наблюдение, описание, сражение, эксперимент, моделирование и др.).

Точку зрения Н.С.Полевого поддерживают его соавторы по учебнику «Криминалистика» МГУ (1995)¹.

Традиционная структура методологии не догма. Это побудило автора к изложению нетрадиционного видения ситуалогической методологии, которая укладывается в сложившуюся схему, но в функционально-расширенном виде.

Криминалистика —самая подвижная наука, она остро реагирует на жизнь во всех ее проявлениях, она не

¹ Криминалистика. Под ред. проф. Н.П. Яблокова. М.: БЕК, 1995. С.12.

связана консервативными конструкциями, как уголовное право и процесс.

Для того чтобы разрешить многоплановую безбрежную проблему борьбы с преступностью, целесообразно разработать международную модульную методологию, которая может соединяться, разъединяться, дифференцироваться, усиливаться, ослабляться на необходимых этапах, переворачиваться, останавливаться, при необходимости взлетать в оперативное пространство, менять геометрию полета, скорость, высоту, глубину внедрения в систему криминогенных объектов и ситуаций.

Эта методология должна быть фундаментальной.

Криминалистическая фундаментальность — это своеобразная увертюра к спектаклю, где личность следователя встает перед необходимостью самореализации, самовыявления в реальностях проблем криминогенной среды.

Фундаментальная методология криминалистики — это скорее поле битвы, чем стоящие в ожидании эскадроны методов. Она дает возможность познать недоступную многим глубину неизвестного и преступного.

В связи с этим возникает вопрос: «Чем отличается фундаментальная методология от обычной?»

По утверждению Карла Ясперса: «Фундаментальным является то знание, в котором человек познает самого себя, которое выступает в качестве условия всех имеющихся у него частных знаний или предпосылок любых знаний, которые он мог бы приобрести...»

Таким образом, фундаментальная методология является той широкомасштабной и многофункциональной основой, которая включает в себя:

— все то, что накоплено и живет в человеке, развиваясь и развивая самого носителя этого знания — человека;

— все то, что рождено совокупной мыслью многих ученых-криминалистов, а также представителей смежных специальностей;

— все то, что опосредовано механизмами исторического криминалистического опыта в форме традиций, моделей, аналогий, раскрывающих содержание исследуемого конкретного преступления;

— все то, что отражается в процессах специального познания «умопостижения» и объяснения проблем, тенденций, скрытых мотивов и личностных ценностей.

В центре идеи фундаментальности находится личность, которая через призму собственной основательности, глубины, прочности постигает преступное событие, углубляя при этом свое собственное знание, свой интеллект.

Фундаментальной методологии нужна свобода от иллюзий, которые криминалистике были навязаны предшествующими периодами.

В основе фундаментальной методологии лежит идея, как обойти или победить препятствие, проблему, ситуацию, к которой необходимо применить вместо грубой, примитивной силы интеллектуальную пластику, тонкость, своеобразное искусное мышление.

Идея фундаментальности методологии парадоксальна, потому что она не укладывается в сложившиеся представления о примитивности методологии. Фундаментальность странна и неожиданна, потому что привыкший к упрощенным категориям, сопротивляющийся ум не хочет менять сложившиеся стереотипы, он препятствует проникновению истины внутрь себя... Поэтому подлинная глубинная фундаментальность криминалистики, которая может стать опорой, позвоночным столбом завтрашних решений, нередко становится чуж-

дой сознанию профессионала, который нередко отказывается от ее познания еще до того, как появляется возможность вкусить ее терпкий, навсегда покоряющий вкус.

Будьте сами себе светильниками и на других не полагайтесь. Да будет светильником вам учение, к учению прибегайте и ни к чему другому.

Татхагата

1.9. Введение в методологию криминалистической ситуалогии

Новшества никогда не приходят сверху. Они всегда поднимаются снизу, также как деревья никогда не растут с неба вниз, а всегда из земли вверх, если их семена уже упали однажды сверху.

К. Юн

Криминалистическая ситуалогия — частная криминалистическая теория. С позиций практической криминалистики, это интегративная методология, обеспечивающая суммируемый гармоничный синтез методов для решения задач, порождаемых криминалистическими ситуациями.

Отечественные криминалисты главным объектом исследований и дискуссий избрали собственно ситуацию, определяя ее содержание, природу, классифицируя ее значение и достоинства для криминалистической деятельности. Автор предпринял попытку перехода к методологии решения ситуаций.

Криминалистическая ситуалогия, как совокупность решаемых проблем, предполагает создание интегративной методологии, обеспечивающей суммируемый гармонический синтез методов для решения задач любой сложности. Одновременно ситуалогическая концепция предполагает вычитание и деление методов (ранее суммируемых и умноженных своими возможностями).

Таким образом, от ситуации как объекта исследования произведен переход к механизму исследования.

Но при этом ситуация приобрела новое лицо, отражение множества новых криминогенных явлений современности, тех, которых вчера еще не было и которые могут появиться, как появились неожиданно и красочно «финансовые пирамиды» инвестиционных фондов.

Криминалистическая ситуалогия намного бесконечнее и сложнее, чем ситуация как видимая поверхность явления.

Ситуалогия, как малоизведанная страна, скрывающая в себе всевозможные реальности и иллюзии сознания. Поэтому в ситуалогии пути исследований должны идти от внешнего к внутреннему, к субъективно неизвестному, к системе мотиваций между действием и бездействием, между выбором добра и зла.

Ситуацию можно рассматривать как неповторимую индивидуальность, совокупность смыслов действий ее участников. Ситуация — часть действительности, это отражение действительности, информационный блок.

***Преступная (криминальная) ситуация* — это динамичный переход от одного (некриминального) состояния в другое (криминальное). Поэтому именно состояние динамики дает основание говорить о возникновении криминальной ситуации.**

Предлагаемые раньше определения ситуации носили характер криминально-криминалистический. Но современность свидетельствует, что грань между криминалом и обыденной ситуацией часто бывает весьма призрачной, поэтому возникает естественное желание и потребность расширить (вполне обоснованно) границу ситуации.

Криминалистическая ситуалогия — частная криминалистическая теория о положении личности в обстоятельствах и обстановке, в пространственно-временном периоде: до преступления, в момент преступления, после преступления (включая периоды расследования по делу).

Для нового подхода к ситуациям и ситуалогии характерно следующее:

1. Уход от дискуссионности в определении ситуации (известные специалисты достаточно высказались по этому поводу).

2. Ситуация рассматривается как сложная составная динамическая система с положением в центре личности, окруженной обстоятельствами и обстановкой всей жизни. Ситуация рассматривается в современном пространственно-временном отрезке между тем, что было ранее, и тем, что будет в обозримо прогнозируемом будущем.

3. Формируется новая композиционно-сбалансированная криминалистическая ситуалогическая методология, включающая в себя всю систему разработанных криминалистикой методов для исследования ситуации в любом ее элементарном сочетании.

4. Раскрываются новые возможности ситуалогической методологии исследовать ситуацию до микроуровня с использованием:

- стратегических методов;
- тактических, аналитических методов;
- методов тактического ситуалогического синтеза;
- методов ситуалогического анализа личности;
- инструментальных правил ситуалогии;
- методов противодействия процессуальным партнерам, мобильной серии креативных методов инструментального характера (построенных для решения микро- и макропроблем в процессе их возникновения).

Умножение возможностей одного метода на другой, их суммирование или расчленение позволяет в десятки раз увеличить инструментальные возможности любого из перечисленных методов.

1.10. Структура криминалистической методологии

Человек никогда не должен стыдиться своих заблуждений иначе говоря того, что сегодня он мудрее, чем был вчера..

Дж. Свифт

Методы криминалистической ситуалогии можно условно разделить на семь групп:

1. Стратегические ситуалогические методы.
2. Тактические методы ситуалогического анализа (методы ситуалогического анализа личности).
3. Тактические методы ситуалогического синтеза.
4. Инструментальные методы криминалистической ситуалогии (правила).
5. Ситуалогические методы преодоления.
6. Креативные методы криминалистической ситуалогии.
7. Методы ситуалогии противодействия (антикриминалистики).

Условность деления методов на группы позволяет включать любой из названных методов в любую «связку» (метод + метод = новый метод или вариация).

Предлагаемая классификация методов не противоречит традиционной классификации. Критерием деления является направленность метода в ситуалогии, т.е. его функциональные возможности и характеристики.

1.11. Криминалистика в парадоксах и парадоксы в криминалистике

Любое поведение состоит из оппозиций или противоположностей. Если я делаю нечто и стараюсь более и более, то проявится противоположность этого нечто. Осознавая, что происходит, я начинаю чувствовать, как это происходит.

Лао-цзы

Парадоксы отражают выход за пределы формальной логики, выход за рамки привычных преступных стереотипов. Но именно нестандартность и парадоксальность становится закономерностью.

Поэтому можно выделить *криминалистику парадоксов*, отражающую процессы раскрытия преступлений, выходящих за рамки закономерных стандартов. Здесь уместно вспомнить Пушкинскую мысль о том, что гений — парадоксов друг.

Творческая личность *парадоксальна*, мышление — парадоксально, нераскрытое преступление — парадоксально и непостижимо.

Именно парадоксы создают внутренний импульс, вызывающий формирование внутреннего озарения. Именно парадоксы ведут из темной пустоты к мерцающему в конце лабиринта выходу, именно парадоксы выводят из затянувшейся тупиковой паузы к оптимистической музыкальной гармонии, отворяющей двери в процессе раскрытия.

Парадоксы неуловимы, как переходы красок в больших мозаичных полотнах. Парадоксы делают незаметным переход от сложного качества *несвязи к системе связей*, видимых и понимаемых следователем, из которых сплетается система доказательств.

Парадоксы — это прерывание смысла бывшего действия, где отсутствие смысла остается в тени информационной неопределенности, а следователь должен выйти навстречу ситуации с неприложенным на реальность знанием.

1.12. Криминалистика защиты против криминалистики обвинения¹

Терпение — это зима наших чувств, без которой наши весенние желания никогда не смогли бы прорасти.

Терпение может довести до безумия и стимулировать творчество, созвучное нашему времени. Но бойся ярости терпеливого человека.

П. Вайнцвальг

Защита как отрасль юридической деятельности является терпеливой «потерпевшей» в состязании с конкурирующей с ней обвинительной деятельностью.

Разросшаяся наука криминалистика отпочковала еще одну свою отрасль — криминалистику защиты по уголовным делам.

Криминалистика защиты состоит в том, что она имеет собственную методологию, вытекающая из антиподов криминалистики обвинения. Криминалистика защиты использует всю научную базу о раскрытии преступлений, но с противоположной конкурентной точки зрения, с позиций защиты, центрированной на обвиняемом (подозреваемом).

¹ Материал о криминалистике защиты подготовлен Р.Г. Зориным.

Творческое поле криминалистики защиты шире, чем поле криминалистики раскрытия и расследования преступлений. Поле защиты менее властное, но более мобильное, потому что процессуальная ситуация вынуждает защитников искать средства защиты не только в закономерностях, но и в парадоксах выбора личности подзащитного и следователя. Защитник должен искать истину, сопряженную противодействием следователю, суду, кассационной инстанции.

Таким образом, формируется новое поле *сопоставительности, конкурентности*, того, что должно *стимулировать* следователя к чистоте доказывания, к поискам новых форм объективности, всесторонности, глубины в исследовании доказательств.

Криминалистика защиты рассматривается через призму криминалистической ситуалогии, где в центре находится личность, на которую направлены две противостоящие системы: обвинения и защиты.

Криминалистика защиты имеет свою методологию, построенную на принципах сопоставительности и конкурентности в соотношениях с криминалистикой обвинения: идентификация, планирование, программирование, прогнозирование, интерпретация, моделирование, аналогии, диагностика, индукция, дедукция, рефлексия, эмпатия, системы анализов, матрицирование, ситуалогия и другие методы, направленные на защиту интересов подзащитного на всех этапах предварительного следствия и судебного разбирательства.

Криминалистика защиты имеет свой предмет — систему закономерностей, которые могут иметь общий и особенный характер:

I. Общие закономерности:

- совершения и сокрытия преступлений;
- совершения инсценировок и их аргументации в судах;
- раскрытия и расследования преступлений;
- судебного разбирательства;
- кассационного и надзорного производств;
- защиты на всех этапах предварительного следствия и судебных разбирательств;
- стратегии защиты и тактики защиты на отдельных этапах и стадиях уголовного судопроизводства;
- виктимологические закономерности и их учет при защите.

II. Особенные закономерности:

- методика защиты по отдельным категориям преступлений;
- детерминирование механизмов преступления на механизмы методики защиты;
- детерминирование *стратегии и тактики защиты* на адекватную стратегию и тактику обвинения;
- доказательства допустимыми законными средствами;
- создание, систематизация и использование методов защиты.

Криминалистика защиты имеет свои функции:

1. Познавательная функция, выраженная в исследовании и систематизации закономерностей совершения и раскрытия преступлений, а также адекватных ситуациям закономерности защиты.

2. Поисковая функция, направленная на постоянный поиск адекватных ситуации средств и методов защиты, оправдательных фактов и истолкования, интерпретации в интересах подзащитного.

3. Коммуникативная функция, выраженная в интенсивном межличностном взаимодействии защитника с подзащитным, следователем и иными участниками уголовного процесса в интересах стратегической линии защиты.

4. Процессуальная функция выражается в строгом и неуклонном соблюдении норм УПК, обеспечивающих статус защитника системой прав и обязанностей.

5. Конструктивная функция, направленная на решение задач защиты по каждому обвинительному факту и поиск в нем оправдательных элементов.

6. Эвристическая функция, направленная на порождение нестандартных, инновационных методов и программ по защите обвиняемого (подсудимого).

Криминалистика защиты имеет систему связей:

- закономерные — случайные;
- прямые — обратные;
- генетические — патологические;
- субстанциональные — (морфологические);
- коммуникативные (речемоторные, пантомимические);
- рефлексивные (по широте, глубине, интенсивности, рангам);
- эмпатийные (погружающие в чувства и переживания партнеров);
- пространственно-временные;
- психозащитные (от стресса, фрустрации, аффекта и кризиса);

- интеграционные, направленные на включение всех форм знаний, необходимых и возможных для защиты;
- доказательственные связи — комплексы, обеспечивающие не только демонстрацию релевантности оправдательного факта, но и включение его в систему оправдательных доказательств.

Криминалистика защиты имеет свою конкурирующую с обвинением теорию доказательств:

- согласуемую в терминах с общей теорией доказательств;
- носящую специфическую оправдательную направленность, интерпретирующую смысл факта с позиций обстоятельств, смягчающих вину. Это основано на извлечении информации из факта его разносторонней оценке.

Криминалистика защиты имеет свои специфические черты: природу, задачи, принципы, системотехнику включающую в себя систему стратегий, тактик, теорий защиты, а также учений о жертве и свидетеле, свою частную теорию конфликта с участниками уголовного процесса (что неизбежно в процессе отправления профессиональных функций).

Криминалистика защиты — это отрасль науки криминалистики, представляющая собой интегративное образование методов, основанных на уголовно-процессуальных нормах и направленных на защиту задержанных, подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных.

Чем больше и глубже преобразуется исходный и полученный материал традиционной криминалистики, тем значительнее результат. Самое главное в защите — не цепляться за стереотипы и выходить на порождение новой формы методологической программы. «Для новой истины нет ничего вреднее старого заблуждения» (Гете).

Криминалистическая преактивность порождает инициатора действия. Рефлексивный специалист ждет от другого проявления творчества, чтобы оценить качество инициативы, а потом принимает решение о действии — бездействии. Преактивный специалист не ждет решения других, он ищет, он решает, он конструирует, он действует, он предполагает.

Именно преактивным и конструктивным разработчикам и практикам криминалистики адресуется предлагаемая идея криминалистики защиты.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ МИНИАТЮРА

«Тайный смысл «антиума» — Ивана-дурака»

Иван-дурак — сказочный мифологизированный персонаж. В прямом смысле он олицетворяет простодушную глупость, приписываемую авторами представителям крестьянства и купечества, которые проводили время в безделье или заведомо ненужных действиях.

В некотором смысле это являло собой элемент психологической защиты многих людей, особенно неудачливых, для которых пребывание в образе дурака представлялось компенсацией собственной несостоятельности.

Но сказочники вложили в Ивана-дурака скрытый позитивный смысл, который раскрывает истинное лицо Ивана-дурака, смысл его поступков.

Благодаря своему «антиуму» Иван-дурак благополучно проходит все испытания, выпавшие на его долю, и получает высшие социальные ценности того времени: богатство в виде полцарства, женится по любви и на царевне, славу и статус Ивана-царевича.

Почему происходит преобразование лидера «праздника дураков» в яркую многоплановую личность с проникновенным рефлексивным умом, обгоняющим в скорости и вариациях умных царевен, хитроумных и корыстных братьев, завистников-соседей?

Потому что Иван вовсе не дурак, он *реализует в своей жизни рефлексивную стратегию*, вытекающую не из стандартных постулатов, а из собственных, иногда парадоксальных решений. «Антиум» Ивана-дурака рождается из тонкого толкования окружающей среды и рефлексивного предвосхищения событий, разрушения здравого смысла и парадоксального обнаружения его в той пространственно-временной среде, где его быть не должно.

Иван умел определить скрытый смысл действий партнера и его дерево целей.

Каждая из целей провоцирует сумму действий, которые надо предвидеть, преодолеть, компенсировать иными действиями, усилить-ослабить... Уместно «просмотреть» в рефлексивном режиме все варианты действий и на каждый случай продумать серию вариантов возможных ответов. Получается довольно сложная конструкция, но главных целей не так уж много, поэтому это вполне оправданные затраты.

Иван блестяще скрыл свое истинное лицо под маской ущербности, но продуктивно использовал нераскрытый ум себе на пользу.

Иван (в прошлом дурак) развивал свою творческую личность в том, что казалось бессмысленным и бесполезным. В действительности же он искал *новые и нестандартные пути самореализации*. Он накапливал в своем творческом потенциале, состоящем из парадоксальных оборотов, прибауток, народных мудростей, многозначности ярких и несоединимых определений, несложимых сочетаний, сверхсильный скрытый интеллект. Иван-дурак при описании убийства копьём дракона говорил: «Зло от зла умерло...».

Иван в своей «дурацкой» жизни встречался с очень умными людьми, например с царевной, которая отгадывала все загадки. Иван собрал специалистов по загадкам-отгадкам и поставил перед ними задачу — разгадать рефлексивные процессы царевны по путям разгадок, т.е. Иван проявил способность методом мозгового штурма найти и истолковать процессы рефлексивного мышления. Иван избрал сложный и неоднозначный путь алогизма в решении нестандартных задач и выиграл во всех критических ситуациях.

Близким по духу Ивану-дураку был образ Ивана-царевича. Отличием его от первого персонажа был высокий социальный статус, множество добродетелей, а также сложная и навязчивая позитивность. Традиционно он изображался с красивым лицом, меланхоличным темпераментом, модной королевской одеждой и массой неудач, многие из которых завершались его смертью, после чего его приходилось оживлять живой водой, яблоками, поцелуями царевны...

Иван-царевич скорее испытывал горе от ума, чем радость и счастье от обладания им. Удача Ивана-царевича всегда чревата пограничной си-

туацией смерти. Контакт со смертью, как правило, вызывает у царевича единственное, но верное решение. Иван-царевич находит свои скрытые силы в предкризисных ситуациях, но он всегда одинок...

Демонстрация отсутствия достоинств (в том числе и ума) иногда полезна, она позволяет быть неожиданным. Постоянно демонстрируемые достоинства блекнут и тускнеют, в них нет той остроты, которая волнует кровь и пенит эмоции.

2. Криминалистическая ситуалогия — концепция расследования, центрированная на личность

2.1. Введение в ситуологию

... Моя философия не дала мне совершенно никаких доходов, но она избавила меня от очень многих трат.

А. Шопенгауэр

Подлинный криминалист должен строить всю свою жизнь в пространстве, границы которого пролегают не только там, где находится обычное добро и зло, но там, где проходит тропа парадоксов, где интеллект преступника ставит лабиринтную проблему, ведущую в тупик. Криминалист должен предпринять и осуществить переоценку всех ценностей: все то, что обычно признается ценным, на самом деле не имеет ничего общего с подлинной ценностью. Нужно все поставить на свои места — на место инсценированных и мнимых ценностей поставить истинные. Эта переоценка ценностей по существу своему и составляет собственно философию раскрытия преступления, центрированного на исполнителя.

Анализу подвергается как информация, поступающая извне (ее содержание, источники, особенности восприятия участниками ситуации), так и информация, поступающая участникам следственной ситуации по ка-

налам обратной связи. Учитывается комплекс особенностей получения и переработки поступающей информации (с учетом «Я-концепции») каждого участника следственной ситуации.

Конкретная жизненная ситуация имеет объективное и субъективное содержание, является частью, элементом социальной среды. В отличие от условий формирования личности, оказывавших влияние на субъекта длительно и в прошлом, ситуация взаимодействует личностью непосредственно в момент, предшествующий совершению преступления.

Роль ситуации в совершении противоправного поступка определяется прежде всего тем, какое субъективное содержание вкладывает в оценку ситуации лицо совершающее преступление. В принципе одни и те же внешние обстоятельства могут трактоваться различными людьми по-разному, в том числе и полярно.

В реальной жизни субъект не всегда, столкнувшись с конкретной ситуацией, осмысливает ее и после этого принимает то или иное решение. Побуждение, возникшее в конкретных условиях, может реализовываться без аналитического поиска решения в соответствии с ранее усвоенными стереотипами поведения. Любой человек всегда что-то скрывает о себе, что-то ослабляет, какие-то сведения о себе отрицает, что-то подменяет, что-то приписывает себе. Он демонстрирует себя людям не таким, каков он есть на самом деле, а таким, каким бы хотел, чтобы его видели.

Интегральная оценка личности и ситуации с точки зрения криминогенности позволяет представить их взаимодействие как взаимное подкрепление, усиление либо ослабление, погашение друг друга. Результат взаимодействия — правомерный или противоправный — зависит от характера сочетания и сравнительной интен-

сивности конкурирующих факторов различной модальности (направленности).

Тактические и стратегические возможности практического использования криминалистической ситуалогии:

1. Правильная диагностика исходной ситуации, поставленный диагноз, позволяет, используя типовые ситуации, ликвидировать информационную неопределенность.
2. Диагностика исходной ситуации позволяет правильно классифицировать ситуацию.
3. Правильная классификация ситуации обуславливает методологию работы в этой ситуации.
4. Верно избранная методология работы в криминалистической ситуации содержит рациональный набор методов, а также способствует их рациональному последовательному применению.

Каждый человек — уникальный и неповторимый мир в себе, который может быть выражен в криминалистической системе понятий и закономерностей.

Этот уникальный внутренний мир воплощает в себе общечеловеческие ценности и криминальную реальность только в творческой деятельности криминалиста. Открытие «Я» при расследовании — не одномоментное и пожизненное приобретение, а целая серия последовательных открытий, каждое из которых предполагает предыдущие и вместе с тем вносит в них коррективы.

Научный корпус криминалистики представляет собой корпорацию носителей и родителей идей... Многие из этих идей утвердились и нашли свое почетное место в общем механизме деятельности, а многие, более мо-

лодые и менее защищенные, не могут найти площадку на приземление и странствуют по лабиринтам всеобщего криминалистического сознания. Ситуалогический подход к криминалистической методологии позволяет расставить в этих лабиринтах указатели на сознательное использование, объединение, пристройку, растворение, подчинение, развитие.

Профессиональный интеллект, храня огромный объем информации, нередко забывает ее. Ситуалогический подход будит спящую память, подсказывает механизмы соединения и использования знаний. Самая сложная ситуация требует информации о методах. Чем сложнее ситуация, тем острее требование путей ее решения, поэтому острота ситуации мобилизует память и механизмы реализации.

Криминалистическая ситуалогия позволит достичь максимально возможного познания следственной ситуации и истины по уголовному делу. Дух ситуалогии не терпит необоснованных предположений, произвольных утверждений и авторитарных суждений.

В ситуалогии, центрированной на личность, очень важна полифункциональность мировоззрения самого следователя. Он должен охватить сознанием все дело, все точки зрения, все противоречия, выявить их, связать, привести в единое русло реальности и принять правильное решение по делу.

Автор воодушевлен многообразием вариантов и возможных альтернатив решения проблемы. Эту воодушевленность он предлагает читателям работы. Материал работы позитивно загружает сознание, которое становится креативным полем специалиста, будит спящие ассоциации, вызывает к активной жизни интеллектуальные потенциалы специалистов. В тексте каждый может увидеть свою линию творчества.

Следует надеяться, что тема будет интенсивно развиваться читателем, концентрируя убеждения, научные ценности, продуктивные идеи и их конструктивные решения, а также интеллектуальные продукты...

«Необходимо мужество, чтобы ступить в область неизвестного, необходима предопределенность к тому, чтобы существовать в лабиринте, и семикратный опыт одиночества, и новые уши для новой музыки, и новые глаза, способные разглядеть наиотдаленное, новая совесть, чтобы расслышать истины, прежде молчавшие, и готовность вести свое дело в монументальном стиле — держать в узде энергию вдохновения...» (Ф. Ницше).

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ

Гомосексуалист Н. (40 лет)
познакомился на улице с 20-

летним Г. с надеждой склонить его к половым контактам.

Г. начал общаться с Н. из любопытства. В один из вечеров Н. пришел к Г. и начал склонять к сексуальной связи, а затем пытался его изнасиловать. Г. в процессе борьбы с Н. убил его тремя ударами ножом.

Н. полагал, что Г. согласен на сексуальный контакт, поэтому вел себя настойчиво, а Г. думал, что его отношения с Н. носят лишь дружеский характер и ему льстило, что 40-летний мужчина проявил к нему интерес. Но субъективное содержание восприятия реальности принесло экстремальную, сложную, аффектогенную ситуацию.

Фрагмент ситуалогического анализа: «Н. преградил Г. дорогу, схватил за руки и дернул на себя, стал говорить, что он возбудился, что хорошо бы, ▶

чтобы и Г. возбудился, а затем Н. обхватил Г. и стал целовать его, обнимать...»

Г. отмечал, что ему было так противно, что он был близок к тому, чтобы потерять сознание. Г. испытывал нарастающее чувство страха от неспособности избавиться от Н. Он не мог закричать (только шипел), настолько был подавлен чувством страха и постоянным физическим противостоянием.

О том, что в его зажатых на спине руках находится нож, он не думал. Но Н. пытался изнасиловать Г.

Аффектогенной, по мнению специалиста по аффекту О.Д. Ситковской, является ситуация, характеризующая группой признаков:

- когда раздражитель слишком силен, задача трудна, а человек не может с ней справиться;
- когда в поведении противостоящих индивидов сталкиваются две тенденции, взаимоисключающие друг друга (Н. хочет изнасиловать Г., а Г. не хочет, чтобы его насиловали).

Аффектогенная и конфликтная ситуация осложнялась и углублялась дополнительными факторами:

- новизной, необычностью и внезапностью действий человека, который воспринимался как вполне порядочный;
- неподготовленностью Г. к такому непредсказуемому развороту события, отсутствием готового, сколько-нибудь приемлемого в данном случае решения.

Г. оказался в ситуации, когда он должен был обязательно действовать, сохраняя свою честь, достоинство, здоровье и жизнь, но подходящих способов не находил. Н., возбуждаясь,

повысил степень агрессии, зажимая руки Г., подавляя сопротивление и продолжая посягать на его честь.

В этих условиях возник сложный процесс накопления аффективных переживаний Г.: чем больше он противодействовал, тем меньше у него оставалось шансов не быть изнасилованным. Это последовательно и неизбежно вызвало разрядку и нерегулируемое сознанием действие. Тем более, что именно в этот момент Г. ни о чем больше не думал, а только о возможности освободиться от насилия Н. Он испытывал сужение сознания (думал только об освобождении). Произошла глубочайшая травмирующая человека фиксация на раздражителе.

Именно в этот момент, когда все силы и мысли Г. направлены на освобождение, действие выражается из Г., оно не регулируется сознанием, оно «проходит через него», а не исходит от него... Это действие внешне выражается в первом ножевом ударе, ударе неудачном, не причинившем тяжких повреждений, который лишь усилил степень подавления сопротивления.

Судебно-психологической экспертизой установлено, что именно в период, предшествующий первому удару, Г. вошел в состояние физиологического аффекта, вызванного агрессивными действиями Н. Отсюда выводы:

1. Аффектогенная ситуация налицо. Не трудно представить сложность, глубинность конфликта.
2. Переживание состояния физиологического аффекта носит выраженный характер.

Можно утверждать, что первый, не смертельный удар был нанесен в состоянии аффекта, вызванного противоправными действиями Н.

Последующие действия и удары ножом были совершены Г. в состоянии нарастания аффекта, усиления отрицательного воздействия на психику Г.

3. Ножевые ранения различной степени были вынужденной мерой необходимой обороны защиты чести, достоинства, здоровья и жизни Г.

Г. начал действия по необходимой обороне своевременно, так как нападение уже началось, свою цель Н. высказал и в подтверждение начал насиловать Г.

Таким образом, Г. своевременно и совершенно правомерно нанес свой первый ножевой удар, который не вызвал ожидаемой реакции Н.:

- он не прекратил посягательства;
- усилил интенсивность нападения на Г.

Это свидетельствует о том, что вышеописанные действия Г. не содержат состава преступления.

Если бы Н. в этот момент прекратил посягательство на честь и достоинство Г., он бы остался жив...

Рассмотрим следующий этап развития событий (хотя от первого удара этот этап отделяют секунды). Г. пояснил на следствии: «Он посмотрел на меня бешеными глазами, был в ярости. Я пытался от него вырваться. Но он схватил меня за руки и со мной переместился на кухню. Повалил меня на табуретку, хватал за рубашку, за горло, а левой рукой держал мою руку с ножом. Я боялся, что он может сделать со мной что-то ужасное, я оттолкнул его от себя, он так сильно держал меня за руки, что сбросил меня со стула. Моя левая рука с ножом освободилась, он поймал ее за кисть, а правой взял и направил лезвие ножа на меня... Лезвие было вплотную к

груди ... Я боялся, что он ударит меня моим же ножом...

Тогда я схватил за нож выше его руки и, порезав свою руку, отвел острие от себя...

Я почувствовал, что он вырывает у меня нож, ручка была сырая от пота. Откуда-то взялись силы: я вырвал нож, оттолкнул его. Он упал на колени при выходе из кухни в коридор, вырывая у него нож, я одним движением ударил его в спину между лопатками. Я не хотел его убивать, просто хотел от него избавиться. Другого выбора у меня не было.

Комментарий. Исследование ситуации позволяет установить неоднородность агрессивной мотивации с точки зрения интенсивности и «качества» насилия в структуре противоправных действий против личности. Можно выделить следующие типы мотивов агрессивного противоправного поведения:

- а) импульсивная агрессия (непосредственная реакция на ситуацию);*
- б) инструментальная агрессия (средство достижения какой-либо значимой цели);*
- в) враждебная агрессия (насилие и агрессия как самоцель).*

Поскольку агрессивное поведение, как и любое другое, всегда полимотивировано, речь идет о ведущем, основном мотиве конкретного преступного акта¹.

Особая роль в создании криминальной ситуации отводится жертве, провоцирующей насилие своим

¹ Ситковская О.Д. Мотивация агрессивного поведения несовершеннолетних преступников // Насилие. Агрессия. Жестокость. М., 1990. С. 130.

асоциальным поведением. Подобные ситуации, конфликтные по своей сути, предъявляют повышенные требования к возможностям субъекта, поскольку возникают часто внезапно и преступник вынужден действовать в условиях конфликта норм. В других ситуациях роль жертвы в возникновении у преступника умысла может быть меньшей, но никогда детерминанты агрессивного поведения не могут полностью лежать вне ситуации. Учет ситуационных влияний — один из существенных моментов в анализе деятельности преступника.

Таким образом, анализ деятельности преступника в криминальной ситуации, во-первых, предполагает выделение спонтанных и спровоцированных форм агрессии с учетом роли ситуационных влияний в каждой. Во-вторых, необходимо принимать во внимание моменты, связанные с процессом реализации поставленных субъектом агрессивных целей. Конкретизируя пути достижения поставленных целей, преступник должен учитывать возможные помехи: сопротивление жертвы, вмешательство посторонних, моральные преграды, возможность подвергнуться уголовному наказанию. Действия субъекта, не учитывающего основные предметные и социальные требования ситуации, носят малоопосредованный, импульсивный характер. Социально опосредованный, планомерный характер носит поведение тех, кто действует с учетом встающих на пути реализации цели преград¹.

На правомерность включения в характеристику криминальной ситуации поведения и особенностей взаимодействия с преступником лиц указывали В.Н. Кудрявцев, Л.В. Франк, А.Р. Ратинов, Д.В. Ривман, В.Я. Рыбальская, С.Б. Соболева и др.

¹ Кобышева Л.П. Личность и ситуация как детерминант агрессивного насильственного преступлений // Насилие. Агрессия. Жестокость. М., 1990. С. 115.

***Ни одной опасности нельзя преодолеть,
не подвергаясь при этом опасности (лат.)***

Во многих случаях мощными детерминантами агрессии могут являться некоторые устойчивые характеристики потенциальных агрессоров — те личностные черты, индивидуальные установки и склонности, которые остаются неизменными независимо от ситуации. Агрессивное поведение «нормальных» (т.е. не страдающих явной психопатологией) личностей вызывают такие *личностные черты*, как боязнь общественного неодобрения, раздражительность, тенденция усматривать враждебность в чужих действиях (предвзятость атрибуций враждебности), убежденность индивидуума в том, что он в любой ситуации остается хозяином своей судьбы (локус контроля).

Важную категорию агрессоров составляют *экстремисты*, то есть мужчины и женщины, проявляющие агрессию либо очень часто, либо в крайне агрессивных формах. Экстремисты отчетливо подразделяются на две группы, к первой относятся лица со *сниженным самоконтролем*, а ко второй — с *повышенным*. У агрессоров *первого типа* внутренние сдерживающие механизмы развиты весьма слабо, и поэтому они прибегают к насилию чрезвычайно часто. Агрессоры *второго типа*, напротив, обладают необычайно развитыми внутренними сдерживающими механизмами и способны воздерживаться от агрессивных проявлений даже в случае чрезвычайно мощной провокации. Когда же ресурс внутренних сдерживающих механизмов иссякает, агрессия, проявляемая лицами с повышенным самоконтролем,

лем, может принимать крайние, а порой даже фатальные формы.

Поведенческие реакции человека зависят также от его установок и внутренних стандартов.

2.2. Понятие и природа криминалистической ситуалогии¹

Кто никуда не плывет, тому не нужен попутный ветер.

Монтень

Криминалистическая ситуалогия — частная криминалистическая теория. С позиций практической криминалистики, это интегративная методология, обеспечивающая суммируемый гармоничный синтез методов, для решения задач, порождаемых криминалистическими ситуациями.

Криминалистическая ситуалогия является формой научного познания криминальных и следственных ситуаций.

Криминалистическая ситуалогия основана на закономерностях:

— подготовки преступлений;

¹ Соавтором раздела 2.2. является Р.Г. Зорин.

Законы криминалистической ситуалогии при классификации ситуаций:

1. *Закон неопределенности отклика.* Это закон зависимости восприятия людьми внешних воздействий от различия их психологических структур.

Отсюда следует, что один и тот же стимул на разных людей при классификации ситуации действует по-разному. Одна и та же классификация ситуации может вызвать различные системы методов, адаптированные к конкретной личности криминалиста.

2. *Закон неадекватности отображения человека человеком.*

Ни один человек не может постичь другого века с достаточной степенью достоверности, поскольку человек постоянно меняется в зависимости от роста, физиологического, интеллектуального, эмоционального, социального, сексуального, мотивационного состояний.

3. *Закон неадекватности самооценки.* Психика человека представляет собой органичное единство целостность двух компонентов — осознаваемого (рационально-мыслительного) и неосознаваемого (эмоционально-чувственного, интуитивного), и соотносятся компоненты (или части личности) между собой так же, как надводная и подводная части айсберга.

4. *Закон расщепления смысла управления информацией.* Любая информация имеет объективную тенденцию к изменению смысла в процессе движения по иерархической лестнице следствия. Это обусловлено, с одной стороны, иносказательными возможностями используемого естественного языка информации, что ведет к возникновению различий толкования

формации, с другой — различиями в образовании, интеллектуальном развитии, физическом и, тем более, психическом состоянии субъектов анализа и передачи управленческой информации. Изменение смысла информации прямо пропорционально числу людей, через которых она проходит.

5. *Закон самосохранения.* Его смысл состоит в том, что ведущим мотивом социального поведения субъекта деятельности является сохранение его личного социального статуса, его личностной состоятельности, чувства собственного достоинства. Характер и направленность моделей поведения в системе деятельности напрямую связаны с учетом или игнорированием этого обстоятельства.

6. *Закон компенсации.* При высоком уровне стимулов к работе или высоких требованиях среды к человеку нехватка каких-либо способностей для успешной конкретной деятельности возмещается другими способностями или навыками. Этот компенсаторный механизм часто срабатывает бессознательно, и человек приобретает опыт в ходе проб и ошибок¹.

Кроме того, каждая из названных закономерностей имеет свои парадоксы, которые необходимо учитывать в ситуалогическом исследовании.

***Криминалистическая ситуалогия как система
может характеризоваться:***

- открытостью, т.е. она доступна новым информационным блокам, может расти, ветвиться, включая в себя новые направления криминалистического характера;

¹ Психология управления: курс лекций. (Отв. ред. М.В. Удальцов). М.: ИНФРА-М, 1997. С.8—9.

- контролируемостью со стороны ее создателя;
- субъективированностью, отягощенной факторами мировоззрения автора системы ситуалогии;
- непрерывностью, характерной для самой жизни. Жизнь нельзя остановить, прервать ход развития событий, но можно опередить их, предложив течению новое неожиданное русло;
- прерывностью (дискретностью) мышления, оценки, анализа, синтеза; дискретность возможна до ситуации или после, но не в момент ее возникновения. Опередить ситуацию и увидеть непройденный путь или действие перспективно — потерянное время;
- интегративностью, суммируемостью всех стратегических, тактических и инструментальных методов (можно суммировать или умножать один метод на другой до тех пор, пока не будет разрешена неразрешенная проблема);
- дифференцированностью, т.е. возможным разбором суммы (методом их вычитания и разделения). Можно убрать все лишнее, мешающее в данный момент решению задачи, усилив звучание выбранного интеллектуального инструмента;
- производностью от самой жизненной среды;
- закономерностью погружения в агрессивную ситуацию.

2.3. Агрессивная среда криминалистической ситуалогии

*Я виноват и не прошу прощения:
Я не стрелял, но не отвел курок
Того, кто жаждал крови и отмщения
И убивал, а я спасти не мог.*

*Л. Воронцова — автор стихов
непеты песни И. Талькова*

Агрессивные ситуации представляют собой сложную систему, которая доминирует над всеми остальными ситуациями криминального характера. Агрессия присутствует не только в насильственных преступлениях против личности, но и является основанием любого преступления.

Агрессия — это форма поведения, направленная на причинение вреда физическому или юридическому лицу.

Агрессивность, как личностная черта, связана с определенным строением мотивационной сферы личности, является составной частью ее ценностной системы. Агрессивность — личностная позиция, свойство личности, заключающееся в наличии деструктивных тенденций (диспозиций) в области субъективно-субъектных отношений, готовности и предпочтении использования насильственных средств для реализации своих целей.

Агрессия — проявление агрессивности в деструктивных действиях, целью которых является нанесение вреда тому или иному лицу.

Можно предположить, что агрессивность у различных лиц может иметь различную степень выраженности — от почти полного отсутствия до его предельного развития. Вероятно, гармонически развитая личность должна обладать определенной степенью агрессивности¹.

Методология криминалистической ситуалогии — это гармоничная совокупность методов, обеспечивающих системно-структурное исследование ситуации.

Объектами ситуалогии являются:

- факты, явления, процессы, связи;
- коммуникативные отношения;
- личности преступника, жертвы, свидетеля и иных лиц, причастных к преступлению;
- тенденции и прогнозы, имеющие криминалистическое значение;
- модели (перспективные, реконструктивные);
- система потребностей, испытываемых теорией и практикой криминалистики;
- система инкубационных (креативных) предпосылок для создания адекватной методологической реакции на потребности ситуалогии как частной криминалистической теории;

¹ Ратинов А.Р., Ситковская О.Д. Насилие, агрессия, жестокость как объекты криминально-психологического исследования //Насилие. Агрессия. Жестокость. М., 1990. С. 5.

- методы, их система и технология применения;
- системы атрибутов ситуации.

В основе агрессии криминальных ситуаций могут лежать следующие закономерные механизмы поведения личности:

1. Завышенный уровень самооценки.
2. Высокая потребность претензий на социальные блага.
3. Завышенная потребность в самореализации, в доминировании над иными лицами.
4. Потребность в поддержании статуса лидера, доминатора.
5. Скромность в моторных проявлениях, в физических реакциях в отношении иных лиц, не разделяющих навязываемую позицию.
6. Насильственная направленность установок на жестокую реализацию преступных планов.

Эмоциональные свойства могут активизировать негативные установки личности и способствовать агрессивному поведению. Типичное проявление агрессии характеризуется острым, часто аффективным переживанием гнева, импульсивной беспорядочной активностью, крайним беспокойством, доходящим подчас до невроза. Иногда агрессивные акты сопровождаются депрессивными состояниями, апатией, пассивной деятельностью. Такие эмоциональные проявления могут являться не только следствием или сопутствующими реакциями, но и предпосылками агрессии.

Одни ученые считают основной эмоцией, приводящей к агрессивному поведению, *гнев*, который может приобретать оттенок ярости, даже аффекта. Эмоциональная сторона, по мнению других, не ограничивается

только гневом; человеку, находящемуся в состоянии агрессии, свойственны такие эмоции, как раздражительность, заносчивость, обидчивость и т. п. Особый оттенок агрессивному поведению могут придать *чувства силы, энергии, жажды действий*. Бывает и так, что агрессор переживает радостное, приятное чувство, патологическим выражением которого является *садизм*. Поэтому изучение эмоциональных состояний является одной из задач нашего исследования. При этом акцент делался на особенности проявления эмоций в различных ситуациях.

Агрессивные преступники — взрослые и несовершеннолетние — обладают различной эмоциональной чувствительностью к ситуационным изменениям. У взрослых преступников это проявляется в излишней чувствительности к опасности, реактивности в отношении ситуации, что может способствовать криминалу. У несовершеннолетних лиц наблюдается обратная тенденция, меньшая чувствительность к ситуационным изменениям, что позволяет говорить о снижении чувства опасности. Несовершеннолетним лицам свойственно испытывать в большей степени, чем другим, ощущение боевого возбуждения и активности в деятельности. Неудовлетворенность, невозможность реализовать активность могут приводить к неадаптивному поведению. Такие лица склонны чаще приспосабливать ситуацию к себе, чем себя к ситуации или общественному мнению¹.

ПРИМЕР

В предыдущем разделе был приведен материал об убийстве Н. Рассмотрим эту же ситуацию с позиций криминалистики защиты.

Последний смертельный удар ножом Г. наносит в состоянии сильного душевного волнения.

¹ Котова Э.П. Индивидуально-психологические особенности лиц, совершивших агрессивно-насильственные преступления // *Насилие. Агрессия. Жестокость*. М., 1989. С. 62–63.

вызванного противоправными действиями Н. При этом предшествующие действия: Н. вырывает нож из рук защищающегося Г. и обеими руками направляет острие ножа на грудь Г.

Можно ли сомневаться в своевременности необходимой обороны, можно ли сомневаться в реальности угрозы?

Более того, ситуация может рассматриваться и как возможность перехода ножа из рук оборонявшегося Г. в руки Н. Г. находился на грани потери шансов на выживание в этой борьбе. В таких условиях он наносит ножевое ранение. Его действия окрашены аффектом, который поглощается правоммерностью необходимой обороны.

«Аффект – критическая точка переживаний. Аффект – это кратковременная, но бурно протекающая реакция, яркая эмоциональная вспышка, чрезвычайно бурное, сильное переживание»¹.

Аффект – это захваченность всей психики и организма в целом...

«Аффективные действия недостаточно осмысленны, непродуманны, хаотичны, стремительны. Чувства, которые возникают с аффектом, сопровождают появление актуальной физиологической потребности к резким интенсивным движениям. Желание избавиться от грозящей опасности становится основным влечением лица...»².

Сложность положения отягощается и тем, что борьба Г. с Н. не приносила оборонявшемуся Г. видимых результатов, он не мог справиться с Н. Это порождало в сознании Г. накопление аффективных потенциалов, опосредующих интен-

¹ Шавгулидзе Т.Г. Аффект и уголовная ответственность. Тбилиси, 1973.

² Сидоров В.Б. Аффект и его уголовно-правовое и криминологическое значение. КГУ, 1978. С. 27–30.

сивность воздействия аффекта на моторную деятельность.

Если отвлечься от цитат из научных работ специалистов по уголовно-правовой оценке аффекта и на миг поставить себя в положение, в котором оказался Г., кандидат в изнасилованные и зарезанные собственным ножом, в своей квартире...

Имел ли человек, оказавшийся в положении Г., к груди которого приставлен нож, хоть какой-нибудь выбор? Ситуация была настолько сложна и однозначно решаемая, что другого выбора у Г. не было.

Возникает самый главный вопрос: не превысили ли Г. пределы необходимой обороны?

Предельно. Пределы необходимой обороны зависят от следующих факторов:

а) характера и степени опасности посягательства. В нашем примере характер посягательства носил сначала сексуальную окраску, но в процессе борьбы принял характер покушения на убийство Г. (разворотом острия ножа на грудь Г.). Степень опасности, как было установлено предварительным и судебным следствием, постоянно возрастала... (по данному признаку Г. не перешел пределы необходимой обороны);

б) обстановки, в которой производилась защита. В рассматриваемом случае обстановкой, в которой проходила необходимая оборона, явилась собственная квартира обороняющегося, в которой Г. не мог надеяться на помощь извне, не мог кричать, так как только хрипел, страх парализовал голосовые связки Г. Элементом обстановки явился нож, лежавший на столе, который Г. взял в руку, чтобы им не мог

воспользоваться нападавший, а затем этот нож стал оружием угрозы жизни Г.

Обстановка необходимой обороны была для Г. неблагоприятной, оставляющей Г. один на один с Н., лишавшей его возможности дожидаться помощи извне;

в) наличия у обороняющегося возможности взвесить характер опасности. Г. правильно оценил цели Н. и их возможные последствия (быть изнасилованным, зараженным вензаболеванием или убитым). Поэтому выбора для оборонительных действий Г. не имел.

Слабеющий в обороне Г. понял, что находится в периоде возможного перехода ножа в руки Н., а потому малейшее промедление с его стороны могло сделать защиту уже ненужной;

г) избрания чрезмерности средств защиты — главный критерий пределов необходимой обороны.

Характер и опасность нападения были весьма существенными, а защита соответствовала им. Г. защищал честь, здоровье и свою жизнь. При необходимой обороне, в отличие от крайней необходимости, не требуется, чтобы причиненный вред нападающему был меньше предотвращенного вреда. Но в нашем случае предотвращенный вред — это предотвращенная смерть Г., его сохраненная жизнь. В рассматриваемом случае вред предотвращенный и вред причиненный оказались равны жизни одной или другой противоборствующей личности.

При отражении посягательства на половую неприкосновенность женщины допустимо, при определенных условиях, причинение нападавшему

телесного повреждения или даже смерти. Значит, если бы Г. был женщиной, то он имел бы право на убийство Н. при покушении на изнасилование, хотя честь и достоинство мужчины стоят не меньше, чем честь и достоинство женщины.

Поэтому, если бы первый удар ножом в спину Н. был смертельным, то, исходя из приведенной позиции комментария, этот первый удар был бы наказуемым, поглощаемым составом необходимой обороны. Следует полагать, что мужчина, как и женщина, имеет право на необходимую оборону при защите чести и достоинства.

Но последующий удар ножом в спину Н. был нанесен уже в ином контексте, в иной мотивации. Последнему удару предшествовало вырывание ножа из рук Г. и направление острия ножа ему в грудь, т.е. нападающий меняет мотив нападения. Здесь уже не идет речь о таких категориях, как честь и достоинство, ситуация поставила перед Г. *вопрос о жизни...*

Может ли человек, к груди которого приставлен нож, позволить себе защищаться? Хотелось бы надеяться на положительный ответ.

Рассматриваемая ситуация была агрессивной, конфликтной, экстремальной.

Экстремальность стрессора зависит от:

1. *Субъективной оценки опасности стрессора.* В анализируемом случае опасность воспринималась Г. по следующим параметрам:

- личностный, нравственный, социальный статус – под активными действиями Н. он мог стать пассивным гомосексуалистом;
- изменение статуса могло произойти насильственно, грубо, оскорбительно, в беспредельно унижительной форме;

— возникла угроза не только заражения вензаболеванием, но и угроза жизни. По мнению Г., нападающий его бы не выпустил, так как субъективная оценка опасности стрессора оценивалась очень высоко.

2. *Субъективной чувствительности к стрессору*, т.е. значимости стрессора для субъекта Г. Был ли в анализируемый период Г. чувствительным к стрессорам? Да, безусловно. На фоне глубоких, психотравмирующих переживаний. Обостренное чувство оскорбленного мужского достоинства, возможность подвергнуться насильственному преступному воздействию в совокупности с прежними оценками собственной личности вызывают крушение мироощущения. Мысль о том, что он может стать пассивным гомосексуалистом, вызывает у Г. безудержную, неконтролируемую сознанием ярость.

3. *Степени неожиданности стрессора*. Г. отмечает, что был потрясен предложением Н. вступить с ним в сексуальный контакт и был испуган фактом насилия со стороны Н., что вызвало эскалацию отрицательных эмоций на фоне растущей агрессивности и сексуальной возбужденности Н.

4. *Близости действия стрессора к крайним точкам субъективной шкалы «приятно — неприятно»*. Не вызывает сомнения, что, когда человека насилуют, да еще с угрозой жизни, это вызывает крайне неприятное ощущение.

5. *Неопределенности продолжительности срока действия стрессора либо неожиданного его продолжения*.

Последний тезис ученых-специалистов опровергает сложившиеся в судебной практике мнения о том, что аффект возможен лишь как мгновенный ответ на противоправные действия. Реальная жизнь порождает глубокие и интенсивные процессы, вызванные неопределенностью, длительностью действия стресс-факторов.

Г. длительное время переживал сложившуюся ситуацию.

Г. был в ситуации борьбы с Н., «активным воспринимателем» своей длящейся беспомощности, неспособности отбиться от наступающего Н.

Лицо, находящееся в состоянии сильного душевного волнения, вызванного противоправными действиями потерпевшего, может не иметь возможности для избрания соразмерных средств защиты.

Г. находился именно в такой агрессивной ситуации, когда необходимость обороны требовала действия, позволяющего спасти честь, достоинство, жизнь и здоровье. Иного пути, как причинение ранений, Г. объективно не имел, тем более, что степень экстремальности, интенсивности и безальтернативности не позволяла в полной мере взвешивать и соразмерять свои действия.

2.4. Истоки криминалистической ситуалогии

Истинные слова всегда кажутся парадоксальными, но никакая форма учения не может заменить их.

Лао-цзы

Начиная с 1967 г. по 1987-й криминалистика была дискуссионной ареной для определения сути и понятий следственных ситуаций. В этой дискуссии приняли участие известные криминалисты: А.Н. Колесниченко, А.Р. Ратинов, А.В. Дулов, И.М. Лузгин, В.Е. Корноухов, И. А. Возгрин, К. Гавло, Л.Я. Драпкин, И.Ф. Герасимов, А.Н. Васильев, В.В. Клочков, В.И. Шиканов, Н.А. Селиванов, Р.С. Белкин.

К началу 90-х годов интерес к природе ситуации несколько упал, но сама проблема ситуаций приобрела, как представляется, новое состояние. Криминалистические ситуации срослись с самой жизнью, проникли в поры рыночных отношений, в межличностные процессы различных слоев населения, создали новые криминализированные фоновые формы: международные, межнациональные, трансграничные, транснациональные, легализованные, профессиональные, рецидивные, коррупционные, эмиграционные, гиперэкономические...

Криминалистические ситуации стали фоновым состоянием жизни криминализированных слоев общества. Жизненные ситуации предсказали необходимость криминалистической ситуалогии — универсальной суперметодологии, рассчитанной на решение любой доступной для следственного интеллекта задачи.

Итоговый анализ проблем ситуаций в 1997 г. провел профессор Р.С. Белкин в работе «Курс криминалистики».

А.Н.Колесниченко писал: «В осуществлении принципа индивидуальности расследования могут быть выделены следующие два основных элемента: а) анализ оценки следственной ситуации; б) выбор наиболее эффективной системы приемов расследования. Анализ следственной ситуации должен быть всесторонним, глубоким и безупречным в логическом отношении. Установление особенностей ситуации базируется на личном опыте следователя в расследовании аналогичных преступлений. Выбор наиболее эффективной системы приемов раскрытия конкретного преступления определяется не только глубиной анализа и правильностью оценки ситуации, но и творческим подходом к решению возникающих задач»¹. Тогда же о тактических ситуациях расследования писал А.Р.Ратинов². В 1972 г. ситуационности планирования расследования и самого расследования писал И.М.Лузгин³.

Отечественные криминалисты главным объемом исследований и дискуссий избрали соответственно ситуацию, определяя ее содержание, природу, классифицируя ее значение и достоинства для криминалистической деятельности.

Первое определение следственной ситуации, принадлежавшее А.Н.Колесниченко, появилось в 1967 г. «Под следственной ситуацией принято понимать определенное положение в расследовании преступлений, характеризующее наличие тех или иных доказательств и информационного материала

возникающими в связи с этим конкретными задачами его собирания и проверки»¹.

Следующее определение сформулировал в 1972 г. В.Е.Корноухов, считавший следственные ситуации одной из закономерностей, присущих процессу расследования. «Под следственной ситуацией следует понимать объективно повторяемое положение в процессе расследования, обусловленное фактическими данными, которое определяет процесс обнаружения, собирания доказательств. Типичные следственные ситуации определяются с учетом этапов расследования, что в большей степени конкретизирует процесс обнаружения, собирания доказательств»². Автор дал характеристику не следственных ситуаций вообще, а типичных следственных ситуаций («объективно повторяемое положение») и поставил формирование последних в зависимость лишь от фактических данных, очевидно, имея в виду под ними доказательства, которыми располагает следствие в конкретный момент³.

Пристально рассматривая генетику следственных ситуаций, можно выйти на берега ситуационного потока с неоднозначной мыслью: в ситуации взаимодействуют две (как минимум) ярко выраженные индивидуальности: следователя и его партнера. Эти взаимодействия проходят на фоне быстро меняющихся условий внешней социальной среды, отягощенной некриминальными и преступными проблемами... Можно ли эти многочисленные аспекты ограничить классификационными флажками — описаниями?

¹ Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений. Автореф. дисс. ... д-ра юр. наук. Харьков, 1967. С. 16.

² Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 1.

³ Дубровицкая Л.П., Лузгин И.М. Планирование расследования. 1972. С. 32.

¹ Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: Дисс. ... д-ра юр. наук. Харьков, 1967. С. 509.

² Корноухов В.Е. основные положения методики расследования отдельных видов преступлений // Материалы научной конференции. Красноярск, 1972. С. 93.

³ Белкин Р.С. Курс криминалистики. М.: Юрист. 1997. С. 131.

Классификация должна ограничиваться биографией ситуации, совокупностью фактов, способных пролить свет на типичность преступных и следственных традиций, находящихся в глубинной связи с конкретной отдельно взятой личностью (преступника или следователя).

Центрированность на личность — вечный критерий деления ситуаций, где в центре личность, концентрирующая в себе систему скрытых смыслов.

Финал ситуации наносит ощутимый удар понятию и оценкам, с которыми мы подходили к ситуации в ее развитии. Если следователь дистанцировался во времени и пространстве от важной для него ситуации, он увидит ее более раскрыто, насыщено, детализированно.

Формируя для себя образ ранее прожитой ситуации, не следует подводить под нее черту, потому что ни один жизненный эпизод нельзя считать завершенным.

Свое определение следственной ситуации предложил И.Ф. Герасимов: «*Следственная ситуация — это совокупность обстоятельств по делу (обстановка, положение), которая может быть благоприятной или неблагоприятной (в различной степени) для каких-либо выводов и действий следователя*»¹. Впоследствии он предложил иное определение: «*Следственная ситуация — это сложившаяся на определенном моменте расследования внутренне необходимо склонная к изменению совокупность характеризующих расследование материальных, информационных и иных факторов и их оценка, которая обуславливает основные направления расследования, принятия решений и выбор способов действий*»².

¹ Герасимов И.Ф. Принципы построения методики раскрытия преступлений // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. М., 1973. С.82.

² Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975. С. 173.

По определению Л.Я.Драпкина «*следственная ситуация — это динамическая информационная система, отражающая с различной степенью адекватности многообразные логико-познавательные связи между установленными и еще неизвестными обстоятельствами, имеющими значение для дела, тактико-психологические отношения участников (сторон) уголовного судопроизводства, а также организационно-управленческую структуру и уровень внутренней упорядоченности процесса расследования*»¹.

По мнению А.Н. Васильева, «*под следственной ситуацией целесообразно понимать в криминалистике ход и состояние расследования, совокупность установленных и подлежащих установлению обстоятельств, значение и сложность тех и других, степень разрешения иных задач расследования на данный момент, из чего, так сказать, «на выходе» создаются представление и выводы о дальнейшем ходе расследования и его первоочередных задачах*»².

Иным смысловым содержанием наполнил понятие следственной ситуации Н.А.Селиванов: «*...выражает обстановку, картину расследования, сложившуюся к определенному моменту, иначе следственную ситуацию можно определить как сумму значимой для расследования информации, которая принимается во внимание наряду с источниками ее получения*»³.

¹ Драпкин Л.Я. Общая характеристика следственных ситуаций // Следственная ситуация. М., 1985. С. 13.

² Васильев А.Н. О криминалистической классификации преступлений // Методика расследования преступлений (общие положения). Материалы научно-практической конференции. М., 1976. С. 25. Этого определения он придерживался и позднее (См.: Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. М., 1978. С. 31).

³ Селиванов Н.А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Соц. законность. 1977. №2. С. 58.

Здесь уже виден крен в сторону внешней по отношению к расследованию среды, обстановки, в которой осуществляется расследование. Эта точка зрения наиболее близка позиции Р.С.Белкина, но расходится с определением Н.А.Селиванова по некоторым деталям.

Согласно Большой Советской Энциклопедии, ситуация (франц. *situation*, от латинского *situs* — положение) — сочетание условий и обстоятельств, создающих определенную обстановку, положение¹. По мнению Р.С.Белкина, следственная ситуация по отношению к процессу расследования носит преимущественно внешний характер. «Следственная ситуация — это совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется расследование, т.е. та обстановка, в которой протекает процесс доказывания» (Р.С. Белкин)².

Через призму криминальной ситуации следственная ситуация характеризуется:

- закономерностями совершенного преступления;
- механизмами сокрытия преступления;
- характерологическими особенностями личности преступника;
- объективными элементами времени, места, фона, последствий, причин и условий, иными динамическими и статическими характеристиками;
- закономерностями совершаемого расследования, которые произрастают из проблемы, навязанной преступником;
- конкурентностью результатов преступных действий и оперативно-следственных мероприятий;

¹ БСЭ. Изд. 2-е. Т. 39. С. 182.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 1. С. 131.

- фоном обстановки и условий, в которых складывается результат конкуренции действий преступника и следователя.

Настоящий мастер предварительного следствия должен уметь открыть дверь в мир скрытых преступных тенденций, увидеть символы преступных произведений, форм и методов борьбы с потенциальным следствием.

Настало время рассмотрения преступления как оригинальной формы криминального искусства, проявления преступного таланта, продукта высокоинтеллектуальной деятельности преступного гения, преступной философии исполнителя.

Раскрытие преступления — творческий процесс, который делает следователя субъектом и объектом, реагирующим на ситуации, которые не только отражают преступное событие с субъективных позиций, но и приносят в это отражение свою Я-концепцию.

*Человек становится тем, благодаря делу,
которое он делает своим.*

К. Ясперс

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ

Неожиданность — залог успеха. От игры в открытую — ни корысти, ни радости. Не объявляя своих намерений, возбудишь интерес, особенно там, где высота положения порождает всеобщие ожидания, окружает замыслы тайною и самой этой загадочностью внушает

благоговение. Даже когда хочешь быть по-
нят, избегай откровенности и не позволяй
всем без разбору проникать в твою душу.
Молчаливая сдержанность — святилище бла-
горазумия. Огласить замысел — погубить
его: тогда в нем загодя находят недостатки,
а потерпит неудачу — окажется злосчаст-
ным вдвойне.

Б. Грасиан

Исходная ситуация (информационно-неопределенная)

Возбуждено уголовное дело по факту задержа-
ния мелкооптового покупателя наркотиков. За-
держанный упорно и с нескрываемым чувством
страха отказывался назвать продавца. Провери-
ли все возможные контакты на предмет купли-
продажи наркотиков применительно к покупате-
лю-продавцу...

По одной из версий продавцом мог быть отстав-
ной военный, внешне вполне респектабельный че-
ловек, ни в чем не подозреваемый. Человек с бе-
зупречной репутацией, но ведущий напряженную
разъездную жизнь, тратящий значительные сум-
мы, не соответствующие его реальным доходам.

Решено было инсценировать тактический прием
«преувеличенного объема доказательственной ин-
формации» — демонстрацию ложной цели с эле-
ментами рефлексивного управления. Для этого
на допрос к следователю в качестве свидетеля
был приглашен сосед заподозренного, с которым
последний постоянно и тесно общался. Следова-
тель просил подождать свидетеля и долго допра-
шивал поочередно двух мужчин, которые в пере-
рывах негромко обсуждали какие-то вопросы,
связанные с продажей наркотиков, и высказыва-
ли мнение, что предполагаемого торговца нарко-

тиками отыщут и задержат. При этом была упомянута неоднократно фамилия «отставника».

Вопрос: «Что должен подумать свидетель, близкий друг заподозренного, если в подслушанном разговоре услышал об угрозе обыска у «отставника»?

Свидетель, продумавший ситуацию за следователя и заподозренного, побежал домой и сообщил соседу, что в ближайшее время у него может быть обыск.

Вопрос: «Какова должна быть реакция оптовика-торговца наркотиками?»

Версии действий:

1. Скрыться, а наркотики в тайниках оставить без изменения места.
2. Остаться и ждать обыска. (Очень напряженная и ... проигранная заранее ситуация.)
3. Вынести наркотики, задрапировать тайники и скрыться на время («лечь на дно»).

Реальные действия заподозренного: По прогнозной версии он подготовил для эвакуации весь товар. Для выноса были мобилизованы члены семьи, участвующие в «деле», затем к дому была подогнана машина, родственники с товаром сели в нее и были сразу же задержаны. Обыск был проведен для фиксации тайников, хранилищ, наличия упаковки, изъятия сравнительных образцов...

Криминалистическая ситуация при исполнении имела тактическое содержание в рамках подготовленной программы обыска, но по результатам имела стратегическое значение.

Криминальная ситуация для «отставника» имела рискованный характер с альтернативой проигрыша, но она носила для него значение эффекта

«последнего шанса»... Следователь программировал для него основания для принятия аффективного, ошибочного решения.

Следователь понимал, что для заподозренного ситуация могла квалифицироваться как реализация тактического приема со специальной целью: вызвать нерациональные действия, разрушить систему психологической защиты (неожиданно ворвавшись в закольцованную оборону преступника, вытесняя его из подготовленных мест укрытия). Придуманная преступником система выхода из опасной ситуации была подготовлена следователем в интересах раскрытия. Следователь не оставлял иных альтернатив для преступника, кроме того, что ему было предложено.

Заранее продуманные следователем действия самого преступника носили характер:

- деконструктивной непродуманности, направленной на разрушение созданной системы сокрытия и защиты;
- экспрессивный – выразительный, отражающий типичные формы динамики преступника;
- закономерно-реактивный характер, выраженный в аффективно-шоковой реакции на неожиданную травмирующую ситуацию;
- суженного сознания, «зацикленного» на предстоящее поражение в рефлексивных играх со следователем;
- спонтанной неожиданной для самого преступника реакции (после задержания он долго сокрушался о том, как просто его обыграл следователь и как он необдуманно поступил).

Вывод: не оставлять время на обдумывание преступником рациональности поведения и принятых решений;

— локальной ситуации, сконцентрированной в ограниченном пространстве и времени. Поэтому реакция должна быть по схеме «стимул — реакция — здесь и теперь». Ни отодвинуть время, ни изменить исходные данные нельзя.

Выйти за пределы наших представлений, какова бы ни была их природа, очень трудно. Чем больше различаются точки зрения на проблему, тем больше альтернативных путей ее решения может быть предложено.

В иллюстрации были представлены элементы следующих криминальных и следственных ситуаций:

- сложные, проблемные (для следователя);
- информационно-неопределенные (для преступника);
- эмоционально-напряженные (для кого?);
- тупиковые (для преступника);
- аффектогенные (для кого?);
- рациональные, продуманные (для кого?);
- иррациональные (непродуманные, неаргументированные);
- конструктивные, рассчитанные на созидание при поисках;
- деструктивные, рассчитанные на разрушение социальной среды (для преступника);
- рискогенные (для преступника и следователя с разной ценой риска, с разной мотивировкой);
- локальные (для кого?);
- кратковременные (для кого?);
- дозированные воздействия, направленные на объект, с формированием прогнозной реакции:

- прогностические для следователя;
- лабиринтные для преступника (лабиринт характеризуется множеством запутанных ходов, с минимизацией шансов на выход);
- инсценированные (для преступника и следователя);
- поисково-аналитические (для кого?);
- стандартные, нестандартные и эвристические, рассчитанные на преобразование информации и на поиск ранее не существующего решения о выходе из ситуации;
- агрессивные, направленные на причинение вреда охраняемым законом интересам (криминальная ситуация – в чем выражалась?);
- индивидуальные (какие это были ситуации);
- групповые (какие ситуации);
- спонтанные (в чем выражалось?);
- рефлексивные (на чем основана была ситуация мышления о мышлении);
- экспрессивные (в чем выражались?).

Просьба к читателям:

Попытайтесь ответить на вопросы. Найдите собственные обоснования действия следователя, аргументируйте критику его действий с точки зрения тактики - этики.

2.5. Классификация криминальных и криминалистических ситуаций

Истоки человека лишь частично могут быть поняты и рационализированы. Тайна личности, ее единственности, никому не понятна до конца. Личность человеческая более таинственная, чем мир. Она и есть целый мир.

Н. Бердяев

Различные криминалисты разнообразно подходили к критериям классификации ситуаций, но по сей день единого представления о классификации так и не сложилось. В этом есть определенный смысл, так как основания для деления ситуаций могут быть различными, динамично меняющимися, поэтому одна и та же ситуация в разные моменты кульминационного характера может переходить из одной классификации в другую.

Значительный объем криминальных ситуаций содержит элементы агрессии. Агрессия — это любая форма поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда живому существу или неживому объекту.

Качества сегодняшних транснациональных групп как зеркало отразили самые агрессивные черты прежних группировок, но одновременно с этим приобрели новое неожиданное международное лицо...

В транснациональных группах встретились представители различных национальных преступных субкультур и традиций, внешних символов. Думается, что отечественная преступная культура в этих новых преступных группах заявила о себе в полную силу, которая отражается в транснациональных преступных ситуациях.

Если внимательно посмотреть на перечень характеристик агрессии, то можно заметить значительное сход-

ство с характеристиками преступления как главного объекта ситуалогии.

Более того, можно сделать вывод, что в основе любого умышленного преступления лежит агрессия как фундамент противоправного поведения. Это касается даже экономических (интеллектуальных) преступлений, потому что каждое из них приносит вред, ущерб, оскорбление. Все они основаны на умысле, побуждениях, социальных условиях, обусловлены определенными навыками.

В каждой криминалистической или криминальной ситуации есть свое ядерное образование, которое максимально представляет свойства ситуации.

Таким образом, в ситуации можно выделить:

- центральную часть (ядро ситуации);
- периферийную часть (т.е. то, что окружает ядро).

От того, что находится в центре ситуации, в ее ядре, можно отталкиваться при диагностике ситуации, подборе к ней системы адекватных криминалистических методов.

Есть подвижники криминалистической мысли с уравновешенным эпическим складом духа, создающие в своей жизни стройную и устойчивую логическую архитектуру своего учения. И есть криминалистика страстного лирического склада, воплощающая собой ненасытное искание, огненную динамику вечного потока жизни. Каждый может выбрать свой личный путь. Поэтому уместно вспомнить, что классификация не догма, а стимул к поискам ядра ситуации, ее главного, dominating основания.

Ситуация — это системная модель, которая имеет потенциальную динамичность.

Следовательно:

1. Ситуация — это часть объективной реальности, которая создается ее участниками на фоне обстановки среды.

2. Ситуация — это отражение объективной реальности при взаимодействии ее субъектов (ее реальных участников).

3. Ситуация — воссоздание (воспоминание) объективной реальности, отягощенной субъективной переработкой.

4. Ситуация — расследование, восстановление по частям былой динамики.

Если эти три формы ситуации упростить, то это выглядит так:

- ситуация как она есть (объективно);
- ситуация, как ее субъективно воспринимают ее участники;
- ситуация, как ее вспоминают ее участники, искажая в своих интересах;
- ситуация — объединение, оживление компонентов в целях ее реконструировать, придать статической конструкции необходимую динамику.

Классификация ситуаций позволяет:

1. Структурировать ситуацию, определить ее конструкцию, доминанты, ядро, периферию;

2. Определить ее стратегические и тактические характеристики, прогноз ее развития и вероятностный результат;

3. Определить ее смысл и цель.

Формализация ситуации по четко определенным критериям практически невозможна, потому что ситуации содержат различные по природе компоненты: психологические, процессуальные, материальные, технические, биологические, моральные...

Концептуальность *ситуалогии* не имеет единой метрики, так же как вся человеческая жизнь.

Классификация ситуации будет способствовать процессам распознавания логики преступного мира и парадоксов преступного творчества.

Криминалистическая классификация должна носить гибкий, мобильный, упреждающий, преактивный характер. Преактивные методы должны встречать сложные следственные ситуации, опережая организованную преступность в пространстве, времени и качестве исполнения.

Методология ситуации предполагает стратегические и тактические аспекты, которые сопровождаются инструментальными и рабочими приемами и методами оперативно-розыскного и следственного характера.

В лабиринте свойств криминальных ситуаций и преступной личности бесполезно искать выход... Лабиринтный исследователь должен искать нить Ариадны, которая *олицетворяет собой методологию*.

Методология исследования ситуаций и личности преступника может представлять собой дерево решений, методов, приемов, способов, микро- и макродействий, проблем, которые есть и будут.

ОБЩАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ КРИМИНАЛЬНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ

(преступных, следственных, оперативно-розыскных, экспертных, прокурорских, судебных, адвокатских, пенитенциарных)

- исходные;
- кульминационные;
- последующие;
- простые — сложные;
- статистические — динамические;
- системные — структурные;
- неупорядоченные;
- открытые — закрытые;
- логические (стандартные);
- креативные (творческие);
- проблемные;
- тактические;
- стратегические;
- посткриминальные;
- предрасполагающие;
- блокирующие;
- подготовительные;
- формирующие умысел, мотив, цель, способ...;
- виктимологические;
- превентивные (предупредительные);
- эмоционально-напряженные (с информационной напряженностью):
 - фрустрационные;
 - стрессогенные;
 - аффектогенные;
 - кризисные;
- конструктивные;
- деструктивные, направленные на создание или разрушение;
- латентные (скрытые);
- явные;
- кумулятивные (накапливающиеся);
- ситуации тайн;
- ситуации лжи;
- ситуации самооговора;
- прогнозные (перспективные — ретроактивные);
- программируемые (общие, частные);
- алгоритмизированные;
- планируемые — непланируемые;

- мотивированные — немотивированные;
- аргументированные — неаргументированные;
- объективно обоснованные — необоснованные;
- благоприятные — неблагоприятные;
- рациональные — иррациональные (по продуманности);
- интерпретационные (объяснительные);
- диагностические (распознавания, определения; различения);
- рефлексивные: по глубине, широте, интенсивности, рангу;
- рефлексивно-управляемые, подавляемые, конкурентные, конфликтные;
- конструктивные — неконструктивные;
- поисковые;
- аналитические;
- экспрессивные;
- эмоциональные (позитивные — негативные по окраске);
- напряженные (по степени интенсивности): фрустрационные, стрессогенные, аффектогенные, кризисные;
- конфликтные: со строгим соперничеством, без строго соперничества;
- тупиковые (с явной безнадежностью, с вероятным обнаружением выхода, с наличием стратегии выхода);
- лабиринтные;
- эвристические;
- идентификационные;
- кратковременные — долговременные;
- ядерные — периферийные;
- инструментальные;
- формирования психологического контакта;
- формирования или разрушения психологической защиты;
- разрушения психологических барьеров;
- разрушения установок на дачу ложных показаний и т.д.;
- экспрессивные (по степени внешней выраженности);
- индивидуальные групповые;

- территориальные;
- локальные;
- региональные;
- транснациональные;
- трансграничные;
- трансконтинентальные;
- специфические по видам преступлений: экономические, насильственные...
- профессиональные;
- рецидивные;
- заказные;
- случайные;
- неосторожные;
- эксцессные (неожиданные для соучастников);
- релевантные.

Инсценированная ситуация **(развернутый вариант с элементами):**

- форма психологической защиты;
- форма выражения эмоций, реакций;
- система соподчиненных целей;
- форма риска;
- форма ошибки;
- форма негативных обстоятельств;
- форма выраженного смысла действий;
- форма навязываемой версии;
- тактическая ловушка;
- форма аргумента (оправдательного или обвинительного);
- форма интриги;
- форма деформированной реальности;
- форма латентности (скрытой информации);
- носитель информационной неопределенности;
- способ введения в заблуждение;
- рефлексивная игра с партнером;
- иллюзия в следах;
- тактическая операция с продолжением (инсценировщик как бы говорит: «Теперь ваш ход...»);
- отражение «Я-концепции» инсценировщика;
- явление, процесс незавершенного действия во времени и пространстве;
- результат с завершенным концом.

Рискогенные ситуации:

- меры неблагоприятия;
- действия с проигрышем;
- действия с выигрышем;
- выбор неопределенных альтернатив;
- адаптации к опасности;
- погружения в информационно-неопределенную среду;
- средства психологического воздействия;
- уголовно-процессуальная;
- уголовно-материальная;
- организационно-так-
- тическая;
- организационно-стратегическая;
- индивидуально-групповая;
- мотивационная (немотивационная);
- явная — скрытая;
- локальная — периферическая;
- рациональная — нерациональная;
- поисковая, аналитическая;
- стандартная, творческая;

Ошибочно-генные ситуации:

- *по содержанию:*
 - криминальные;
 - криминалистические;
 - уголовно-процессуальные;
 - психологические (поисково - аналитические);
- *по глубине проникновения в уголовное судопроизводство:*
 - на стадии предварительного следствия;
 - в подготовительной части судебного заседания;
 - в стадии судебного следствия;
 - в судебных прениях;
 - при постановлении приговора;
 - при производстве в кассационной инстанции;
 - при производстве в надзорной инстанции;
 - при возобновлении дел по вновь открывшимся обстоятельствам;

ошибочно-генные ситуации по направлениям:

- в объекте, субъекте;	- в оценке доказательств;
- в выборе места, времени, способе;	- в интерпретации исходных данных;
- в механизме совершения преступлений;	- в построении версий;
- в сокрытии;	- в формировании моделей;
- в инсценировке;	- в выборе методов действий.
- в оформлении алиби;	

Агрессивные ситуации по содержанию могут рассматриваться как:

- модель поведения;	- ядро «Я-концепции»;
- как цель, как содержание умысла;	- врожденные задатки;
- намерение причинить ущерб;	- предрасположенность социальных условий;
- как способ решения проблемы;	- инстинкт (в борьбе за выживание);
- скрытые замыслы;	- следствие фрустрации (растерянности);
- причинение ущерба, вреда оскорбления;	- научение насилию.
- побуждение;	
- потребность, активизируемая внешними стимулами;	
- по форме как:*
- локальные;	- инструментальные;
- недифференцированные;	- объектные — безобъектные;
- жестокие;	- прямые — не прямые — обратные;
- враждебные;	- провокационные.

Антиагрессивные:

- направленные на формирование защиты от агрессивных проявлений процессуальных противников;

Коммуникативные (направленные на оптимизацию профессионального общения):

- индивидуально-групповые; — тельности при квалификации;
- организационно-тактические; — психологические;
- уголовно-процессуальные (по видам следственных действий); — организационно-переговорные;
- уголовно-правовые (проблемные формы деятельности); — локальные, региональные, транснациональные.

Информационно-неопределенные ситуации:

- пространственные; — статические;
- временные; — хаотические;
- по лицам; — случайные;
- структурные; — закономерные;
- системные; — предсказуемые (казусные);
- количественные; — эксцессные;
- качественные; — произвольные;
- расчлененные; — искаженные;
- нерасчлененные; — бессвязные;
- изменчивые; — нечеткие.
- динамические;

Ситуации оптимизации мышления:

- ситуация мышления как акт переструктурирования информации;
- ситуация мышления как функционирование интеллектуальных операций;

- ситуация мышления как действие;
- ситуация мышления на основе установки;
- ситуация мышления как поведение;
- ситуация мышления в категориях причинных связей;
- ситуация мышления как мотивированный процесс;
- ситуация мышления как рефлексия;
- ситуация мышления как система обработки информации.

Ситуации применения методов:

- идентификации;
- планирования;
- прогнозирования;
- рефлексии;
- интерпретации;
- программирования следствия;
- программно-целевого раскрытия;
- моделирования;
- аналогии;
- диагностики;
- матрицирования;
- логического анализа;
- системного;
- эмпатийного;
- структурного;
- индуктивно - дедуктивного;
- дифференциального анализа;
- интеграционного анализа;
- морфологического анализа;
- верификационного анализа;
- семикратного поиска и анализа;
- динамической рекомбинации;
- преактивного анализа;
- феноменологического анализа;
- биографического анализа личности;
- социальной типизации;
- мотивационного анализа;
- доминантного анализа;
- построения криминалистического портрета;

- построения психологического профиля.
- ситуалогического анализа;
- криминалистического агрегатирования;
- критики и селекции идей;
- ситуалогического генерирования (порождения) контрольных вопросов криминалистической синектики, криминалистической алгоритмизации);
- инверсии (переворачивания, перестановки);
- рекомбинации элементов следственной ситуации;
- экспериментальной дифференциации (разрушения);
- исключения негативных факторов;
- перевода информации с одного «языка» на другой;
- формирования эффекта «свежего взгляда»;
- преобразования формы и структуры метода;
- преобразования метода в пространстве и времени;
- преобразования прямых и обратных связей;
- преобразования сил допустимого тактического воздействия;
- преобразования путей исследований элементов ситуации;
- преобразования негативных факторов метода;
- преобразования криминалистического метода по аналогии;
- инструментальной агрессии (использование агрессивных ситуаций в тактических целях);
- вероятностного исключения;
- *ситуации исполнения*
- правила конструктивного мышления;
- правила выхода из тупиковой следственной ситуации;
- выбора стратегии выхода из тупиковой следственной ситуации;
- правила безошибочной следственной деятельности;
- правила раскрытия преступной инсценировки;

- правила построения и использования типовой программы допроса;
- правила построения типовых программ расследования;
- *ситуации:*
 - эффект первого впечатления;
 - эффект второго впечатления;
 - эффект третьего впечатления;
 - эффект четвертого впечатления;
 - мозговая атака;
 - креативные методы;
 - противодействие противодействию.

Наряду с общей классификацией ситуации можно делить по отдельным следственным действиям и по отдельным видам преступлений.

Например, ситуации по хищениям в банках можно классифицировать по методам совершения преступлений¹.

С возрастанием роли финансов и кредитов наиболее опасные проявления экономической преступности все более активно перемещаются в денежно-кредитную и валютно-финансовую систему республики. Преступников привлекает значительная концентрация денежных средств, их относительная обезличенность и оперативная мобильность, а также наличие серьезных изъянов в системе банковской безопасности. Банковская сфера поражена различного рода злоупотреблениями, хищениями, взяточничеством, мошенническими операциями, повсеместно не соблюдаются элементарные требования банковского законодательства.

¹ Моисеева И.А. Характеристика банковских преступлений // Юридическая наука и образование на рубеже XX–XXI веков. Гродно, 1998. С. 319–321.

Ситуации расследования:

1. Направленность расследования от отдельного факта к выявлению в деятельности должностного лица всей совокупности преступных действий.

2. Поиск возможных связей данного преступления с другими.

3. Установление всех причин и условий, способствующих совершению хищения; лиц, толкнувших должностное лицо на преступление или иным способом связанных с этим лицом преступной деятельностью.

4. Использование деятельности контрольных органов, проверяющих учреждений, привлечение экспертов и специалистов.

5. Выявление и использование всего комплекса следов-отражений.

Возможные способы хищений должностными лицами в учреждениях банковской системы реализуются в следующих ситуациях:

1. Хищение получаемых банком процентов от заемщиков.

2. Хищение причитающихся субъекту хозяйствования процентов за хранение денег на счете в банке.

3. Хищение денежных средств при обслуживании банком гражданско-правовых сделок.

4. Хищение денежных средств посредством счетов «Прочие дебиторы» и «Прочие кредиторы».

5. Хищение денежных средств при совершении депонентских операций.

6. Хищение денежных средств, предназначенных для оплаты отпусков работникам учреждения банка:

6.1. Умышленное начисление работнику повторно к выплате денег за отпуск;

6.2. Умышленное завышение размера причитающихся сумм за отпуск в ведомостях на выплату отпускных.

7. Хищение денежных средств, идущих на премирование работников учреждения банка:

7.1. Начисление премиальных работнику за фактически невыполненные работы, однако по правильно оформленным документам и приказу;

7.2. Составление работником бухгалтерии банка (в том числе и главным бухгалтером), а также его руководителем подложных документов, дающих право на начисление премиальных определенным работникам банка;

7.3. Начисление премиальных без документов, дающих право на их получение;

7.4. Начисление премиальных сумм в увеличенных размерах.

8. Хищение денежных средств, идущих на служебные командировки:

8.1. Составление должностными лицами бухгалтерии банка, причастными к оформлению командировочных документов, подложного приказа о направлении работника в служебную командировку;

8.2. Подлог в командировочных удостоверениях.

9. Хищение денежных средств в результате неправильного итога по заработной плате.

10. Хищение денежных средств путем составления подложных документов на приобретение материальных ценностей.

Обзор приведенных выше способов хищения можно систематизировать следующим образом:

1. Некоторые виды преступлений за рубежом:
 - 1.1. Транснациональные операции;
 - 1.2. Преступления с магнитными карточками.
2. Правонарушения, связанные с внешнеэкономической деятельностью (незаконные трансфертные сделки).
3. Корыстные преступления во внутриэкономической деятельности:
 - 3.1. Выманивание кредита;
 - 3.2. Хищение денежных средств с помощью их перевода из безналичных в наличные;
 - 3.3. Компьютерные хищения.

Комментарий к классификации криминальных и криминалистических ситуаций

1. Классификации имеют некоторое сходство. Это естественно, потому что следственные ситуации являются преемниками природы уже созданной реальности преступления. Если в криминальной ситуации конфликт, то он станет той средой, в которой придется работать следователю. Следователь вынужден погружаться в природу уже сложившихся на криминальном этапе отношений.

2. Классификации предоставляют следователю следующие стратегические и тактические возможности:

- прогнозировать то, что должно случиться в рамках преступных закономерностей. Знание криминальных ситуаций обеспечивает использование диапа-

зона возможностей преступного творчества. Если мы знаем, какими красками и в какой манере пишет художник, мы знаем, какие картины он может написать. Краски в этом случае можно сравнить с типичными ситуациями, представленными в классификации;

- моделировать реальность совершенного преступного действия;
- рефлексировать мыследействия преступника, т.е. думать за него на различных этапах подготовки, совершения и раскрытия преступления;
- интерпретировать, объяснять наличную и скрытую информацию, обнаруживать связи между фактами;
- вскрывать смысл совершенного преступления и через содержание смысла выходить на мотивы, цели, умыслы, круг исполнителей;
- вести профилактику, предотвращать ошибки и нежелательные операции;
- мотивированно рисковать в допустимых законом пределах, чтобы получать максимум информации при минимальных издержках;
- оптимально расследовать преступления любой степени сложности, не объясняя свою непрофессиональность наличием профессиональности у представителей преступных структур.

3. Классификация криминалистических ситуаций предоставляет следователю *следующие организационные возможности*:

- использовать содержание классифицированных ситуаций в качестве информационной основы для избрания необходимой суммы сбалансированных методов. Это можно сравнить с наличием набора

современных инструментов для хирурга, делающего сложные операции на мозге или сердце. Это инструментальный и информационный аспекты использования классификации;

- рационализировать все следственные действия, потому что все тактические и стратегические аспекты ситуаций сопровождаются методологически, т.е. специальными криминалистическими технологиями интеллектуального характера;
- глубоко, широко, правильно понимать совершенное следственное действие, прогнозировать его результат применительно к общей картине доказывания вины преступника.

Классификация криминальных и следственных ситуаций — профессиональная необходимость, вызванная интенсивным интеллектуальным ростом преступной среды.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

«Насилие пронизывает бытие человека... Эпическими

поэтами оно воспето как свидетельство мужской доблести, пророки и моралисты осудили его, а все прочие притерпелись к нему как к одной из стихийных опасностей в человеческой жизни» (Conrad, 1981).

Студентка техникума Н. (16 лет) вместе с подружкой снимала комнату в пригороде, в частном доме. В соседнем доме проживал недавно освободившийся из колонии Х. (26 лет), ранее судимый за изнасилование.

В один из вечеров он зашел к студенткам и обратился с просьбой пойти к нему домой, что-

бы подтвердить участковому инспектору его алиби о том, что вчера он находился у себя дома.

Девушки восприняли его как неконтролирующего себя агрессора, для которого совершить любой противоправный поступок не представляется сложным.

Они отказались подтвердить его алиби. Он взял большие пассатижи, зажал кисть руки Н. и сказал: «Веришь, что я раздавлю твою кисть этими щипцами?». Н. поняла, что он может это сделать и Х. повел Н. к себе домой, успокоив ее подружку, что дома милиционер и ничего с Н. не случится.

Но дома милиционера не было. Х. выключил свет и набросился на Н., зажимая при этом ей рот, чтобы она не кричала. Тогда Н. в борьбе включила свет и увидела, что Х. уже без рубашки, а в руке у него большой мясницкий топор с широким и блестящим лезвием. Х. весь дрожал от гнева и ее неповиновения. Он прошипел: «Если только пикнешь, я тебя разрублю сверху донизу! Веришь?» — и вонзил топор в пол с такой силой, что лопнула доска.

Н. впоследствии рассказывала: «Я не могла кричать. Во рту все пересохло. Голова закружилась. Ноги были как ватные. Я вся замерла. Он взял меня за руку, отвел в соседнюю комнату и изнасиловал... Приказал, чтобы я ждала утра, иначе убьет...» Утром Х. отвел Н. домой.

Н. в страхе перед продолжением ситуации пыталась покончить жизнь самоубийством. После неудачной попытки по инициативе подружки сделала заявление в прокуратуру. Экспертизой было установлено, что Х. заразил ее...

Х. на допросе заявил, что связь была добровольной. Если девушка была не согласна, то могла выразить это криком. Через стенку жили люди, слышали бы ее и оказали бы помощь. На теле и одежде потерпевшей следов насилия не было обнаружено.

Психологической экспертизой было установлено, что Н. в момент нападения Х. находилась в состоянии физиологического аффекта, вызванного агрессивным поведением Х. Н. испытывала сильное нервно-психическое напряжение, растерянность, подавленность, страх, доходящий до ужаса... Поэтому Н. была не способна оказывать активное сопротивление Х., т.е. кричать, бороться с ним, бежать и т.д.

Если интерпретировать агрессию Х. как элемент преступления, то можно выделить следующие ситуативные характеристики его:

- агрессия Х. сопровождалась жестокими угрозами в предшествующий период (раздавить кисть руки пассатижами);
- агрессия была продемонстрирована динамичностью нападения Х., демонстрацией орудия возможного убийства (мясницкого топора), словесными угрозами - психическое насилие: «Разрублю сверху донизу...»;
- агрессия носила плановый, последовательный характер от предшествующей ситуации до ее завершения и возвращения потерпевшей домой с демонстрацией дружеского сопровождения, под руку...;
- агрессия была экспрессивной, т.е. активно выраженной: в словах, в действиях, в мимике, в «рисунке» перспективы и динамики всей ситуации в целом.

Ситуалогический анализ физиологического аффекта потерпевшей:

1. Сознание потерпевшей имело специфические изменения по типу сужения. Сознание было сфокусировано на раздражителе. Внимание потерпевшей было сконцентрировано на аффективно окрашенных переживаниях, связанных с ситуацией безысходности (тупиковости) и предшествующей, опережающей оценкой личности Х. Поэтому действия Н. носили негибкий, вялый, нецеленаправленный характер. Н. не могла видеть альтернативу своего поведения, кроме покорности, подавленной силой...

2. Действия Н. носили заторможенный, автоматизированный, неизбирательный, принудительный, невзвешенный характер.

3. Н. пережила специфические вегетативные биохимические сдвиги в организме: сильную головную боль (вызванную повышением давления), потерю голоса, тремор, дрожание губ, рук, высыхание слизистой оболочки рта ...

4. Специфические постаффективные следы: потеря сил, непроходящая (длительная) усталость, расслабленность, безразличие, забывание некоторых фрагментов события. Многократное возвращение в событие с различных сторон, невозможность выйти из темы, постоянный страх, сны только на тему насилия.

Показателями неспособности потерпевшей оказывать сопротивление были:

1. Ситуативные элементы:

1.1. Сложность ситуации, ее безысходность, невозможность выйти из дома, заблокированного агрессором.

1.2. Динамичность, напористость, аффектированность нападающего.

1.3. Биографическая жестокость агрессивного Х., который в предшествующих ситуациях заявил о своей предрасположенности к крайним проявлениям жестокости и насилия.

1.4. Инструментальность агрессии, состоящая в том, что демонстрируемая агрессивность подавляла Н.

2. Личностные элементы:

2.1. Подавленность и страх в предшествующей нападению ситуации (угрозы раздавить руку пассажирами).

2.2. Непонимание глубины и опасности перспективной ситуации, входа в дом Х. Иллюзии относительно возможной защиты в связи с присутствием участкового инспектора.

2.3. Отсутствие опыта преодоления подобных агрессивных ситуаций.

2.4. Неспособность к осознанию угрожающего характера ситуации на ранних этапах ее развития.

2.5. Неспособность рационализировать свое поведение после изнасилования. Отсрочка заявления, ограничение возможностей следователя сработать по горячим следам.

Н. имела ряд характерологических особенностей, которые могли повлиять на рациональный выбор формы поведения в анализируемой ситуации.

Таким образом, в рассматриваемом сюжете были представлены различные элементы криминальной, следственной и экспертной ситуаций:

— исходная; — поисковая;

- неопределенная;	- фрустрационная;
- информационно-неопределенная;	- стрессогенная;
- социально-генетическая;	- аффектогенная;
- криминально-биографическая;	- тупиковая;
- конфликтная;	- экстремальная;
- предшествующая;	- экспрессивная;
- кульминационная;	- интерпретационная;
- последующая;	- мотивировочная;
	- исследовательская;
	- резолютивная...

Классифицируйте ситуации: по принадлежности к криминальной, следственной и экспертной.

Р.С.Белкин приходит к выводу, что из числа предложенных классификации следственных ситуаций обоснованным является их деление на типичные и специфические; начальные, промежуточные и конечные; бесконфликтные и конфликтные (с дальнейшим их подразделением)¹. В конечном счете, все это — частные классификации, поскольку в их основе лежит какой-то один признак ситуации. Р.С. Белкин полагает, что основанием для общей классификации следственных ситуаций должна служить ее качественная по отношению к возможности достижения целей расследования характеристика. С этой точки зрения он делит все следственные ситуации на благоприятные и неблагоприятные для расследования, полагая, что всякое достижение следователем намеченных целей должно начинаться с оценки существующей следственной ситуации и при необходимости — с принятия мер по изменению ее в благоприятную сторону.

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 1. С. 135.

2.6. Ситуация противодействия

Ситуация противодействия — это динамическая категория, отражающая способ преодоления противоречий и ограничений, это способ взаимодействия сложных систем. *Противодействие* — это состязание несовместимых позиций.

Следователь постоянно находится в ситуации противодействия, так как совместное кооперативное, однонаправленное действие в расследовании крайне редко, оно скорее исключение, чем правило.

Можно использовать систему правил противодействия:

1. Настойчивость и активность в достижении цели.
2. Создание трудностей для противника.
3. Осложнение обстановки, среды противодействия.
4. Нейтрализация резервов противника, исключение запасных возможностей, «оживление мостов».
5. Разрушение рациональных возможностей противника, ограничение времени на раздумья, ускорение темпа взаимодействия.
6. Концентрация сил на стратегических направлениях воздействия.
7. Рассеивание сил противника демонстрацией множества целей.
8. Максимум тактических латентных действий против противника, сокрытие полученной информации до момента ознакомления с материалами дела.
9. Формирование тактически опасных ситуаций для противника. Потенциальные опасности страшнее реальных.

10. Концентрация факторов внезапности на стратегических направлениях деятельности и увеличение частоты и адресности внезапных действий.
11. Соблюдение норм этики.

Истинное содержание ситуации весьма проблематично, потому что противоборствующие стороны оценивают субъективно содержание ситуации. Каждая сторона рассматривает ситуацию индивидуально, с помощью оригинальных интерпретаций объяснителей. Более того, противные стороны не могут оценить ситуацию с позиций противника, ибо не знают всего содержания ситуации.

Содержание ситуаций противодействия всегда адаптивно, потому что противодействие завершается видимой или скрытой победой, к которой приспосабливается побежденная сторона.

2.7. Транснациональные ситуации

В классификации криминальных и криминалистических ситуаций упоминается транснациональная ситуация, как явление сравнительно новое, растущее и достаточно сложное.

Представляется уместным привести краткую характеристику и расширенную классификацию транснациональных ситуаций, которая также находится в стадии развития.

С диагностических симптомокомплексов позволяет построить преактивную прогнозную модель преступного поведения транснациональных организованных групп.

Практическое использование сведений, содержащихся в ситуациях, позволяет глубже познать систему сложных взаимоотношений в преступной группе, понять механизм формирования преступных мотивов, так как транснациональный контингент представляет собой концентрацию отношений, которые впоследствии и вживляются в систему формирования преступных групп.

Криминальные ситуации транснациональных преступных групп (функциональный аспект):

- организация преступного захвата и закрепления региональных пространств на территории своего государства;
- организация проникновения, закрепления на региональных пространствах иных (чужих) государств, где формируются функциональные базы преступных групп, концентрирующие агрессивный - преступный потенциал;
- укоренение транснациональных преступных групп, «врастание» в местную бытовую среду, контактирование с местными преступными формированиями, передел местной (чужой) территории;
- организация межгрупповых бандитских войн, вызванных необходимостью преступного доминирования на захватываемой территории (убийство лидеров, расстрел ядра, разгон и рассеивание чужих группировок...);
- обеспечение связей среды базирования (на своей территории) и среды функционирования (на территории чужого государства);
- организация вооруженного и технического оснащения на территориях базирования и функционирования;
- организация преступлений транснационального характера;

- транснациональное инсценирование ложного алиби;
- транснациональная (по всему кругу лиц) «обработка» свидетелей и потерпевших;
- «ликвидация» обвинительных доказательств;
- организация дезинформационных процессов;
- «деформация» оперативно-розыскных мероприятий;
- противодействие, блокирование, активное наступательное воздействие;
- включение оперативного адвокатского эскортирования;
- обеспечение работы подкупленных чиновников, исполняющих роль «крыши»;
- реализация преступно нажитого имущества;
- организация отмывания «грязных денег»;
- организация деятельности экономических структур по легализации преступно нажитых средств;
- инвестирование преступно нажитых средств в теневую экономику;
- открытие на территориях преступных совместных предприятий с использованием преступно полученных средств на территориях преступного функционирования, т.е. за рубежом;
- расширение преступной деятельности, захват сопредельных территорий, преступная экспансия не-преступных отраслей деятельности;
- борьба за монополию преступной практики в данном регионе, вытеснение иных группировок;
- организация карательной практики в отношении членов преступной группы за нарушение «Кодекса чести» и норм преступной морали;

- создание преступной рекламы, пропаганды устрашающих форм деятельности;
- формирование преступных личностных идеалов, образцов для подражания;
- оптимизация коммуникативных контактов с информаторами, их поощрение, втягивание в долговременные союзы по различным направлениям деятельности;
- организация помощи преступникам, находящимся в местах лишения свободы, а также их семьям;
- подготовка пополнения из числа осужденных, их проверка, психологическое апробирование в процессах противостояния администрации и иным преступным группировкам внутри исправительно-трудовых учреждений (ИТУ);
- коррумпирование работников ИТУ для организации контактов с осужденными и получения необходимой информации об администрации исправительных учреждений;
- интеллектуальная проработка всего комплекса тактических и стратегических решений и их реализации в рамках преступного «минимакса» (минимальный риск при максимальной выгоде, где границы риска неограниченны, т.е. не сдерживаются нормами закона);
- организация системы собственной безопасности: контрразведка, внедрение своих людей в правоохранительные службы, организация собственной охраны, использование систем электронного наблюдения, блокирование действий правоохранительных служб;
- постоянное и глубинное (долгосрочное) коррумпирование служащих госаппарата, имеющих возможность оказания «давления» на правоохранительные службы;

- формирование устойчивых и развернутых контактов с подразделениями таможни и погранохраны для оперативного и беспрепятственного перехода границы в обоих направлениях;
- организация строгой «конспиративности» в деятельности организации и ее подразделений;
- обеспечение деятельности ядра организации, ее подразделений, системы связей, консультационных служб, организация общих мероприятий;
- распределение внутриорганизационных ролевых функций участников преступных групп;
- организация соподчиненности внутри организации и групп, стабилизация, непрерывность преступной деятельности;
- постоянное аналитическое прогнозирование последствий каждого этапа преступной деятельности;
- оптимальная интеллектуализация построения преступных сценариев совершаемых преступлений;
- формирование преступной транснациональной субкультуры, норм, традиций, правил, регламентов, рассмотрения территориальных и иных споров, формирование идеологии применительно к региональным особенностям;
- организация «общака», его содержание, легализация, разделение, расходование, контроль;
- ведение переговоров с иными преступными формированиями, организация преступных транснациональных синдикатов, заключение договоров о взаимодействии;
- иные ситуации применительно к отдельным видам преступлений (наркобизнесу, торговле оружием, детьми, женщинами, трансплантатом, культурными ценностями...)

2.8. Сложные ситуации

Существует несколько классификаций сложных ситуаций. Наиболее полно эти классификации описаны Л.Я. Драпкиным, составившим схему, согласно которой и простые и сложные следственные ситуации подразделяются на исходные, промежуточные и завершающие (см. схему). Эту структуру разделяет и Р.С. Белкин.

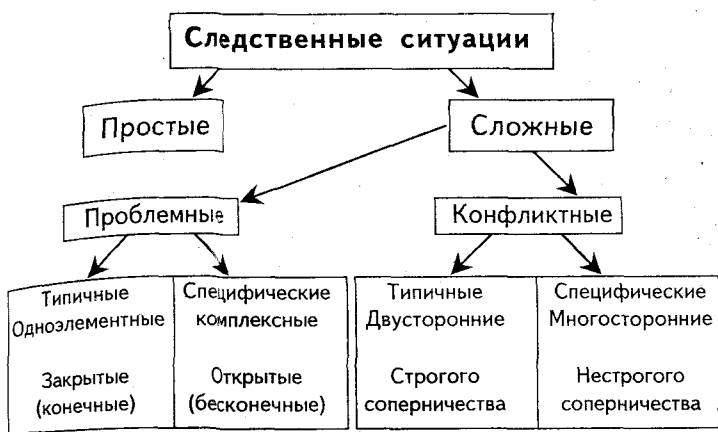
По определению Л.Я.Драпкина:

сложной является такая следственная ситуация, когда существующая информационная неопределенность требует построения нескольких ее вероятностных моделей. Если же информации о ситуации достаточно для построения ее однозначной модели, то такая ситуация является простой.

Развивая мысль Л.Я.Драпкина, И.Ф.Герасимов пишет: «...Информационная неполноценность — основной отличительный признак сложной следственной ситуации в начале расследования». И далее с точки зрения информационной неполноты подразделяет следственные ситуации на три вида: 1) ситуации, характеризующиеся отсутствием или существенной неполнотой сведений о лице, совершившем преступление; 2) ситуации, осложненные существенной неполнотой данных о способе преступления или других обстоятельствах преступного события; 3) ситуации, для которых характерна неполнота сведений о лице, совершившем преступление, и о самом преступном событии².

¹ Драпкин Л.Я. Понятие и классификация следственных ситуаций. С. 43.

² Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. С. 174.

Факультативно можно выделить «напряженные ситуации»¹ (авт.): лабиринтные, тупиковые, информационно-неопределенные, латентные, явные, рискогенные, ошибкогенные, стрессогенные, аффектогенные, кризисные, фрустрационные, конкурентные.

Классификация следственных ситуаций без истории и будущего, без жизни в динамике бесполезна. Она должна жить и развиваться.

Сложные следственные ситуации наживают свою биографию, которую надо видеть от рождения до смерти, ибо в ситуациях этих — жизнь человека, выраженная в следующих характеристиках:

1. Продолжительность, способная к широкой вариационности, но имеющая конечный непреодолимый смысл.

¹ Анализ напряженных ситуаций будет представлен далее в тексте следующего раздела работы. Выделение «напряженных» ситуаций для классификации Л.Я. Драпкина может носить факультативный характер.

2. Финал ситуации тесно связан со своим началом, рождением и развитием, особенностями главных и второстепенных действующих лиц и исполнителей.

3. Постоянная борьба, исключая один за другим факторы, воздействующие на развитие ситуации. Исчерпанная следственная ситуация напоминает поле упущенных, утраченных возможностей, нереализованных потенций, неполученных результатов, пережитых разочарований.

Следователь-аналитик видит эти потери, в которых он не смог объективировать свои достоинства. Осознанные следственные ошибки способствуют профессиональному росту.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ

В различных районах крупной промышленной области России, преимущественно в вагонах товарных поездов, обнаружены отчлененные части тел (руки, ноги, части грудной клетки, т.д.). Части принадлежали различным людям, предположительно 30-летней женщине и трем детям (3-5 лет). По месту обнаружения частей тел были возбуждены уголовные дела. Впоследствии все дела были объединены областной прокуратурой. Следователь смоделировал маршруты поездов и пришел к убеждению, что все поезда проходили областной центр с диапазоном 1-3 дня, а смерть людей, части которых были обнаружены в разных районах области, наступила в один и тот же день. Это позволило версионно диагностировать ситуацию как убийство семьи с последующим расчленением трупов.

Следователь сделал запросы во все детские ясли и сады на предмет непосещения 2–3 детьми из одной семьи. Также были изучены медицинские карточки семей, в которых было по 2–3 ребенка в возрасте от 1 до 5 лет. Такая семья была обнаружена, а также и то, что дети перестали посещать детсад.

Было установлено, что родители детей развелись и мать с троими детьми проживала в одной квартире с невыписавшимся мужем — инженером 30-ти лет.

Муж пояснил, что жена на почве конфликтов выехала с детьми к матери в другой город. Жена находилась в отпуске по уходу за ребенком, поэтому ее никто на работе не искал. Допрошенная мать жены пояснила, что дочь с детьми не приезжала.

При детальном осмотре квартиры на полу ванной комнаты были обнаружены следы крови и фрагменты стружки от костей.

Серия допросов, осмотров и судебных экспертиз позволила установить следующее: разведенный инженер, не желая выезжать из квартиры, не выписывался, создал бывшей жене невыносимые условия для жизни, угрожал убийством. Однажды ночью включил газ (конфорки и плиту), плотно закрыл окна и ушел ночевать к приятелю, пояснив, что дома жена ему устроила скандал. Через 12 часов инженер вернулся домой, трупы жены и троих детей упаковал в мешки и вытащил на балкон, где они за сутки полностью замерзли. Затем последовательно и бескровно он распилил трупы детей и жены ножовкой по металлу в ванной. Кровавые опилки и стружку от костей тщательно собрал и смыл в унитаз.

Части трупов, упакованные в полиэтилен, носил на товарную станцию и забрасывал в вагоны товарных поездов с углем, торфом, лесом, идущие в разных направлениях.

Инженер рассчитывал, что по месту совершения преступления никто убитых искать не будет, а части трупов могли попасть в вагоны в любых местах следования данного поезда.

Головы убитых детей были обнаружены позднее. Инженер их укладывал в посылочные ящики, заливал цементным раствором и топил в реке, бросая вечером с моста.

Вопрос: «Можно ли данную ситуацию считать сложной, и почему?»

2.9. Проблемные и конфликтные ситуации

Сложные ситуации Л.Я.Драпкин делит на *проблемные и конфликтные*. С его точки зрения, «*проблемная ситуация* — это противоречие между знанием и незнанием, своеобразное, специфическое соотношение между известным и неизвестным по делу, когда искомого не дано, но находится в той или иной предположительной связи с уже установленными фактами, которые в какой-то мере ограничивают и направляют поиск информационных и тактических решений». Но, во-первых, если следовать предложенной Л.Я.Драпкиным характеристике сложных ситуаций как отличающихся ин-

формационной неопределенностью, то все их можно считать проблемными, в том числе и те, которые он, в отличие от проблемных, именует конфликтными, а во-вторых, то, что он именует проблемной ситуацией, с нашей точки зрения, есть не следственная ситуация, а состояние производства по делу в данной ситуации («соотношение между известным и неизвестным по делу»), т.е. один из компонентов следственной ситуации.

Сложные следственные ситуации, по Л.Я.Драпкину, характеризуются тремя основными чертами: проблемностью, конфликтностью и организационной неупорядоченностью. Все эти свойства, несмотря на различия между ними, в той или иной мере связаны с информационной неопределенностью, с недостатком исходных данных для принятия следователем оптимальных решений¹.

В состав проблемной ситуации входят два компонента:

- 1) совокупность неполных, недостаточных знаний;
- 2) неизвестное искомое, сформулированное в общей форме; специфическое познавательное отношение, возникающее между ними, — отношение диалектического противоречия. Искомое может включать в себя одно обстоятельство, подлежащее доказыванию (лицо, совершившее преступление), или их комплекс (время и место совершения преступления, личность потерпевшего и т.д.). Что касается отношений между известным и неизвестным, их состав тоже сложен. Ядро таких отношений — противоречие между двумя названными компонентами. Степень его остроты является характеристикой проблемной ситуации, когда у следователя не

¹ Драпкин Л. Я. Разрешение проблемных ситуаций в процессе расследования. Свердловск, 1985. С. 5—9.

хватает информации, знаний для принятия оптимального решения, но имеющиеся в его распоряжении фактические данные позволяют осознать существование проблемы и наличие латентных возможностей для ее решения.

Что касается *конфликтных ситуаций*, то на их формирование значительное влияние оказывает одна из двух разновидностей прагматической неопределенности — так называемая стратегическая неопределенность. Если в проблемных ситуациях главную «зону неопределенности» составляют неизвестные элементы предмета доказывания, то в конфликтных ситуациях эта зона охватывает иные обстоятельства — действительные планы, намерения, подлинную тактическую позицию соперничающей стороны. Таким образом, сущность конфликтных ситуаций составляют два фактора — тактическое соперничество сторон, интересы которых не совпадают, и неизвестность в отношении их планов и намерений.

Деление следственных ситуаций на конфликтные и бесконфликтные, заимствованное криминалистикой у психологии, основывается на характеристике одного из психологических компонентов следственной ситуации: соперничества и противодействия сторон, цели и интересы которых при расследовании преступления не совпадают. «Бесконфликтная ситуация, — писал еще в 1967 г. А.Р.Ратинов, — характеризуется полным или частичным совпадением интересов участников взаимодействия, отсутствием противоречий в целях, к достижению которых направлены их усилия на данном этапе расследования... Ситуации конфликтов различной длительности и остроты возникают тогда, когда между участниками процесса складываются отношения соперничества и противодействия».

МИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ

Расследуется дело о хищении в особо крупных размерах из пяти государственных магазинов. Хищение выявлено ревизорами, но зав. магазинами по согласованию с лидером преступной группы показаний не дают. Возникла *проблемная ситуация*, сопряженная с отсутствием показаний по делу, так как расхитители являются свидетелями хищений по эпизодам своих коллег.

Находящиеся на свободе руководители магазинов постоянно обсуждают развитие ситуации, глубину проникновения следствия в проблему и анализ их действий по документам.

Лидер группы – бухгалтер К. успокаивает пугливых завмагов и настраивает их на длительный отказ от дачи показаний

Следователь принимает решение: троих самых активных арестовать на глазах у всех членов группы. Находясь в разных камерах, арестованные узнают от вновь прибывающих в камеру, что оставшиеся на свободе трое их «подельников» ни в чем себе не отказывают, посещают вечеринки, обильно потребляют продукты и напитки, которые для арестованных недостижимы и вызывают болезненные переживания. Одна из арестованных узнает, что ее муж начал сожительствовать с ее бывшей соучастницей.

Следователь вызывает на допрос обманутую жену и подтверждает информацию о связи ее мужа с соучастницей. Тогда арестованная сама предлагает дать правдивые показания в обмен на арест соучастницы.

Данные показания фрагментарно зачитываются вновь прибывшей в следственный изолятор со-

участнице. На фоне сложившегося конфликта каждая из женщин дает показания. Конфликтная ситуация внутри группы стала основанием для снятия проблемы отсутствия показаний и нейтрализовала неопределенность.

При столкновении с конфликтной ситуацией в расследовании групповых преступлений *следователь может:*

1. Приспособиться к конфликту, «плыть» с конфликтующими соучастниками по течению, что позволяет понять существо конфликтно-генных оснований, интересы сторон и найти «ключи» к каждой конфликтующей стороне.
2. Найти компромисс, пойти на удовлетворение взаимных уступок конфликтующих сторон, а на этом фоне получить необходимую информацию. Например: «Я дам информацию, но вы арестуйте мою соучастницу, которая сожительствует с моим мужем». Арестованная соучастница заявляет: «Я теперь понимаю, почему меня арестовали. Пусть мне будет хуже, но я дам показания, чтобы вы переквалифицировали действия моей соучастницы на более тяжелую по наказанию статью»...
3. Вызвать желание пойти на сотрудничество одного из членов конфликтующей между собой группы.
4. Создать соперничество, отношения внутри группы с перспективой на зачет самых правдивых показаний.
5. Уклониться от конфликтных отношений внутри группы, но создать условия для развития конфликта на тактически правильно организованных очных ставках. Конфликтующие стороны во время предъявления взаимных претензий могут создать стрессогенные

переживания, которые способны нейтрализовать рациональную оценку ситуации. В этот период на фоне минимального контроля за собой конфликтующие стороны могут раскрыть скрываемые обстоятельства.

Вопрос: Допустимо ли способствовать развитию конфликта внутри преступной группы?

2.10. Организационно-неупорядоченные ситуации

Организационно-неупорядоченные ситуации связаны с наличием ряда управленческих и структурно-организационных трудностей, возникающих в процессе расследования преступлений. На формирование и длительность существования этих трудностей значительное влияние оказывает вторая форма проявления прагматической неопределенности — частичное незнание собственных целей и потребностей, неточная оценка своих сил, ресурсов, критериев деятельности¹ (по Л.Я. Драпкину).

Негативные факторы, входящие в рассматриваемую группу, можно дифференцировать так:

а) существенный недостаток рабочего времени, необходимость выполнения большой по объему работы в предельно сжатые сроки;

¹ Гермейер Ю.Б. Введение в теорию исследования операций. М., 1971. С. 17; Урсул А. Д. Отражение и информация. М., 1973. С. 158.

б) отсутствие эффективного взаимодействия следователя с органом дознания, экспертным учреждением, специалистами;

в) отсутствие у следователя достаточной профессиональной подготовки и организаторских качеств;

г) разветвленная и многоплановая структура уголовного дела (большое число версий и эпизодов, необходимость их проверки в различных направлениях, территориальная и временная протяженность процесса расследования, значительное число обвиняемых и т.п.);

д) большая трудоемкость отдельных процессуальных действий и всего процесса расследования по делу;

е) значительное число источников (носителей) информации, подлежащих исследованию;

ж) слабая материально-техническая база следствия;

з) неудовлетворительная обеспеченность транспортом и связью;

и) большое количество уголовных дел и проверяемых материалов, находящихся в производстве.

Организационно-неупорядоченную ситуацию можно определить как специфическое соотношение организационно-управленческих трудностей процесса расследования и недостаточных в данный момент для их преодоления объективных и субъективных возможностей следователя.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ

*«Как идут дела»? – спросил
слепой хромого. «Как види-
те», – ответил хромой...*

Из анекдотов Зигмунда Фрейда

Исходная ситуация с высокой степенью информационной неопределенности.

На одной из свалок города был обнаружен полуразложившийся труп мужчины. Татуировки на плече и руках были изрезаны бритвой, но удалось прочесть буквы «Н.В. Вятлаг – 199...» Голова трупа прострелена картечью. Лицевая часть головы раздроблена прикладом, части которого обнаружены неподалеку.

На спине, ногах, груди и плечах были многочисленные татуировки, свидетельствующие: об угрозе смерти администрации колонии, о склонности к побегу, о непокорности, – «звезды на коленях» – «не встану на колени». На предплечье был татуирован символ авторитета в преступной среде. Судмедэкспертиза установила также, что пострадавший болел туберкулезом. Был определен и его возраст.

Версии: по жертве: погибший был ранее судим, отбывал наказание в одной из колоний, страдал туберкулезом, судим был неоднократно (о чем свидетельствовали татуировки о числе «ходов»), имел попытки к самоубийству (о чем свидетельствовали шрамы на шее и татуировки – «бритва в крови»). Убитый мог скрываться на свалке в связи с розыском и ночевать в «норах», построенных бомжами, или же приходил по делу.

С надеждой обнаружить следы, причастные к расследуемому убийству, были осмотрены и дру-

гие зоны свалки. Горящий мусор был разрыхлен бульдозером. Под горящими кусками полиэтилена были обнаружены останки еще двух трупов. Один был полностью скелетирован, а второй сильно обожжен (до обугленности).

Обитатели свалки трупы не опознали, показывая давать откровенно не хотели. Очень боялись кого-то. Это позволило прийти к выводу, что на свалке есть лидер (Босс), которого постоянные обитатели боялись. За незначительную плату в виде водки бомжи приносили ему цветные металлы, особенно ценилась медь.

«Стукачи» из числа бомжей информировали Босса о единичных случаях выноса со свалки цветных металлов, за что нарушители жестоко избивались и изгонялись с данной территории.

Оперативным путем был установлен человек, которого общественность свалки считала Боссом. Он жил рядом со свалкой в пригодном для жизни сарае, который обогревался дорогостоящим импортным отопителем на солярке. Было установлено, что Босс питался продуктами, которые ему поставляли перекупщики цветных металлов.

С ним сожительствовала дебильная двадцатилетняя бродяжка, к которой он относился контрастно: от жестоких многодневных побоев до заласкивания и подношения дорогостоящих спиртных напитков и конфет.

Бродяжка была приглашена в прокуратуру и допрошена. Следователь нарисовал ей страшную перспективу, уготованную ей Боссом, установил ее происхождение, связался с семьей. Сформировал ей стабильный психологический контакт, поместил ее в больницу, создал хорошие условия для легенды, обеспечил охрану.

Бродяжка рассказала, что непокорных обитателей свалки Босс не только избивал, но и убивал. При этом она показала еще два места сокрытия трупов. Обитатели свалки все это видели и активно обсуждали ее действия в разных сочетаниях: «Сдала Босса, теперь и ее убьют»...

«Правильно сделала, надо же было кому-то положить этому конец».

Босс пытался проникнуть ночью в больницу, где находилась свидетельница, но был задержан и уличен. Он свои действия мотивировал тем, что защищал интересы коренных обитателей свалки, которую он сравнивал с «Островом погибших кораблей» ...

О двух трупах, показанных бродяжкой, следователь Боссу не рассказал. Босс признался только в совершении трех убийств, о двух сожженных и скелетированных трупах он не рассказывал, поэтому следователь вывел его на свалку для проверки показаний.

Все обитатели свалки на период следственного действия были удалены. Члены следственной группы провели серию допросов обитателей свалки.

После того, как Босс показал места захоронения трех первых трупов и прокомментировал механизм убийств, следователь показания за протоколировал, показал преступнику фрагментарно видеозапись, сделанную во время проверки. Затем был сделан небольшой перерыв, во время которого следователь объяснил отсутствие разницы для квалификации содеянного при двух и при трех убийствах ...

Разговор с Боссом был построен на приемах формирования психологического контакта. Сле-

дователь высказал убеждения, что серия убийств, совершенных им, вряд ли заканчивается на трех трупах, о которых шла речь. Тем более, что есть свидетель — бесхитростная дебильная бродяжка. Следователь также пояснил, что перерыв связан с тем, что сейчас на свалку придет батальон конверсионных танков, переделанных под бульдозеры. Боссу предоставляется последняя возможность показать места захоронений других убитых. Босс после некоторых колебаний показал еще места, где были скрыты останки трех трупов. Причем эти места не совпали с указанными бродяжкой. Таким образом было найдено 8 трупов.

По обнаруженным трупам была составлена хронология убийств на свалке, таблицы, схемы, проанализирована динамика *мотиваций*...

Комментарий

Чередование проверки показаний бродяжки и Босса создали эффект информационной неопределенности и для каждого из них. Каждый полагал, что можно показать только часть совершенных преступлений, но какую именно ... в этом и возникла неопределенность.

Вопросы:

1. Можно ли считать ситуацию организационно-неупорядоченной?
2. Из каких трудностей сложилась исходная ситуация?
3. Как можно было снизить уровень информационной неопределенности на стадии исходной ситуации?

4. Какие аргументы для активизации борьбы мотивов можно было привести Боссу, чтобы вызвать на дачу правдивых показаний?

5. Можно ли использовать следующие аргументы (безотносительные к доказательствам)?

— вы обладаете достаточным авторитетом и мужеством, чтобы признать, что вы проиграли...;

— обладая высоким интеллектом, вы понимаете, что у вас нет выбора, тем более, что нечего терять...;

— на анализе ваших правдивых показаний мы вместе можем найти оправдательные мотивы...;

— достигнутый между нами компромисс позволит вам хоть что-то получить, найти основания для смягчения вашей вины, для квалификации ваших действий...

Комментарий: при обсуждении мотивов совершенных убийств целесообразно создать атмосферу эмпатии (вчувствования в эмоциональную сферу партнера), рассмотреть проблему глазами признающегося преступника, чтобы глубже понять корни и смысл совершенного действия.

2.11. Открытые и закрытые ситуации

Спешите подчиниться соблазну раскрытия, пока он от вас не удался.

ПЕРЕФРАЗИРОВАННЫЙ КАЗАНОВА

В зависимости от характера и объема информации в момент обнаружения преступления выделены два основных типа проблемных ситуаций.

По способу решения в период раскрытия преступления одни из них характеризуются как *закрытые*, другие — как *открытые*.

Открытой считается такая ситуация, в которой неограниченны зоны и направления поиска решения.

В *закрытой* ситуации число зон и направлений поиска резко ограничено. В ситуациях закрытого типа решение находится путем более или менее полного и последовательного перебора всех возможных версий (вариантов решения) и постепенного приближения к цели через такой перебор.

В ситуациях с практически неограниченным числом зон и направлений поиска решение находится путем направленного и избирательного поиска через выдвижение и проверку версий. Эффективный в закрытых ситуациях полный перебор вариантов решения здесь невозможен и бесплоден¹.

Права Н.Л.Гранат, определяющая проблемную ситуацию не в доказательственном, а в чисто психологическом плане как «особый вид мыслительного взаимодействия субъекта и объекта, отличающийся таким

¹ Гранат Н. Л. Характеристика следственных задач и психологические механизмы их решения; Автореферат дис. ...канд. юр. наук. М., 1973. С. 9.

психическим состоянием субъекта, которое требует найти (открыть или усвоить) новые, ранее не известные ему знания или способы действия, необходимые в данном конкретном случае».

ПРИМЕР

Криминалистическая иллюстрация (много-эпизодная тактическая ситуация со стратегической перспективой)

(продолжение сюжета о сериальном убийце Боссе)

Следователь вошел в психологический контакт с Боссом следующим образом:

1. О Боссе был собран подробнейший биографический материал. Это позволило следователю на допросах периодически показывать *избыточность сведений* о деятельности в допреступный период биографии преступника.
2. Следователь *демонстрацией знаний* о допреступной биографии создал убеждение у допрашиваемого, что и *преступный период* также глубоко изучен и доказан.
3. Следователь рационально оперировал показаниями обитателей свалки, в которых было по дням расписано наблюдаемое ими поведение Босса, для чего была составлена подробная схема:

Хронология действий Босса	Октябрь 1, 2, 3, 4, 5, ..., 30	Подтверждается ли показаниями свидетелей	Том, лист дела
			►

Эта схема носила характер системного последовательного позитивного, дисциплинирующего воздействия на допрашиваемого.

4. Следователь «подхватил» тему «Острова погибших кораблей», предложенную Боссом, который видел себя организатором и капитаном этого «Корабля». Прочитанная в детстве книга стала своеобразной жизненной программой Босса.

5. Следователь психологически «поглаживал» тему романтизма Босса, связанную с организацией жизни на свалке и на этой теме постоянно «выходил» к мотивации убийств...

Жестокий сериальный убийца подробно рассказывал мотивы убийства, ретроспективно взвешивал все «за» и «против», искал в своих действиях оправдательные мотивы, которые иногда можно было обсуждать с пользой для дела.

Например, самое последнее убийство было совершено Боссом по следующим мотивам. К Боссу обратился многократно судимый, с ног до головы зататуированный Н.В. с предложением поставлять «лишних» людей со свалки в криминальную подпольную клинику для незаконной трансплантации органов. Босс не принял это предложение, тогда Н.В. попытался его убить, чтобы исключить утечку информации. Именно в связи с этим Босс убил Н.В. выстрелом в голову, а затем разбил приклад о его череп.

Таким образом, показания Босса стали основанием для еще одного уголовного дела, связанного с похищением людей для последующей трансплантации органов.

Вопрос: Можно ли считать ситуацию открытой, в которой не ограничены зоны поиска. Стратегически —

она имеет перспективу на расследование всего дела в целом или на расследование серии дел? Можно ли считать ситуацию тактической в рамках проводимого допроса (с поисково-аналитического характера)?

Элементы каких еще ситуаций можно обнаружить в данной иллюстрации?

2.12. Напряженные ситуации

Ответственность — это то, перед чем нас ставит жизнь и чего мы стараемся избежать.

Ответственность чем-то напоминает пропасть. Чем дальше и основательнее мы ее изучаем, тем более потрясает нас ее глубина...

Страшно сознавать, что в любой момент мы несем ответственность за все, что за ним последует; что каждое решение — от мельчайшего до самого крупного — это решение навеки; что каждый раз мы либо реализуем, либо упускаем возможность, имеющуюся только на данный конкретный момент.

Каждый момент содержит в себе тысячи возможностей, но мы можем выбрать только одну из них... Остальные отвергаются, обрекаются на небытие, и это тоже навечно...

В. Франкл

Каждая следственная ситуация возникает лишь однажды, как неповторимая совокупность **смыслов** действий ее участников.

Каждый участник следственной ситуации входит в нее со своим внутренним миром, системой ценностей,

которые предопределяют формы и содержание его действий. Можно заметить: ситуация еще не возникла, она еще витает в воздухе, а решение уже пробивается наружу, формируется в мыслях, действиях... В дальнейшем ситуация меняется, и неродившаяся возможность самовыражения исчезает, унося с собой, может быть, нереализованную ценность.

Когда человек становится главным объектом восприятия и оценки, тогда атрибуты окружающей его ситуации исчезают за его спиной.

Главное всегда вытесняет фоновые показатели этого же главного.

Грустно сознавать, что следствие как объект исследования является кладбищем невыраженных или невостребованных возможностей талантливых следователей, смысл действий которых остается за пределами восприятия.

Экзистенциальный анализ основан на принципе осознания ответственности, как основы человеческого существования. «Но... в человеке всегда найдутся силы, противодействующие его естественному чувству ответственности, которые пытаются освободить человека от нее...»¹. Человек постоянно находится на перепутье, в борьбе аргументации за правильное, но очень сложное, за менее правильное, но легкое в исполнении и достижении поставленной цели.

Для криминалистики *экзистенциальный анализ* представляет несомненное значение потому, что экзистенция — это философия и психология существования, в центре которой стоит человек со всеми ценностями и пороками, которые системообразуют смысл его существования.

¹ Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990. С. 164.

Если следователь настолько мудр, чтобы *понять смысл существования конкретного человека* — преступника или его жертвы, тогда раскрытие преступления проходит, как река, через смысл преступного действия.

Одновременно смысл определяет меру ответственности человека за совершенное деяние. Ответственность (с позиций смысла) разделяет потоки борьбы мотивов: «за» или «против» действия. Если следователь верно определит точку такого разделения мотивов, их основания, он может усилить или ослабить борьбу мотивов, изменить их направленность, адресность, спрогнозировать результат борьбы, в которой «сгорает» борющийся с самим собой человек.

Преступление и его расследование состоят из сети ситуаций, каждая из которых имеет свой смысл, заключенный в действии-бездействии в определенный пространственно-временной период.

Традиционный процессуальный подход с неизбежной потерей смысла действий лишает исследователя возможности увидеть скрытые пружины-процессы, скрываемые мотивы, причины, условия механизма преступления. *Таким образом, внутри сложной проблемы раскрытия загоняется главное — смысл действий людей..!*

Каждый момент криминальной или следственной ситуации сопровождается определенным смыслом, который для каждого участника становится единственно важным и только для него (теперь и сейчас правильным). Это бывает видно при изучении заключений психологических и психиатрических экспертиз, когда человек после совершенного в аффекте убийства говорит: «Вот сегодня, при рациональном анализе жизненных ценностей, я понимаю, что поступил нелогично, неправильно...» Другой, в ком аффективное состояние оживляется воспоминаниями, актуализируя прошлые пе-

реживания, говорит: «Если бы я вновь попал в ту же ситуацию, я вновь бы снова и снова так же поступил... альтернативы не вижу, не хочу и не допускаю...»

Смерть погибшего человека приобретает для убийцы ценностный смысл, а смысл своей жизни носит в этом случае прикладной, «инструментальный» характер. Возникает парадокс смыслов жизни и смерти.

Состояние напряженности следственных ситуаций — это элемент следственной деятельности. Сама жизнь ставит перед следователем барьер, преодолевая который он заявляет о себе как о профессионале, экспериментирующем на самом себе.

Этот эксперимент длится для практикующего следователя всю жизнь, так как партнеры следователя неизбежно привносят в процессы общения напряженность, погружая в этот нескончаемый и разрушающий процесс мозг и тело следователя.

→ *Напряженную ситуацию можно характеризовать как:* сложную, трудную, особую, эмоциогенную, критическую, аварийную, экстремальную, гиперстрессовую и др. Все эти характеристики перекрывают и дополняют друг друга, но суть у них одна — *это ситуации, вызывающие психическую напряженность*. Напряженность связывается с повышенной значимостью ситуации для переживающего ее субъекта и генетической неизбежностью воздействия на субъекта стресс-факторов.

Психическая напряженность является своеобразной формой отражения человеком сложной криминальной или следственной ситуации. Ситуация соотносится с отражающим ее субъектом, примеривается к его интересам и потребностям, разрушая их.

Чем больше внешняя напряженная ситуация не совпадает с интересами и потребностями субъекта, тем интенсивнее отрицательность переживания.

Сила переживаний напряженной ситуации зависит от личностных ценностей, подвергаемых опасности в рассматриваемой ситуации. Ситуация задержания для одного человека (подозреваемого) является кризисной, после которой исчезают все жизненные перспективы, а для другого — это вполне естественная, рабочая ситуация, так как он привык к следственному изолятору.

Разные эмоциональные явления играют различную роль в регуляции деятельности человека, испытывающего воздействие напряженной следственной ситуации.

А. Н. Леонтьев¹ выделяет три класса эмоциональных переживаний. Аффекты и эмоции отличаются от чувств своей *ситуативностью*. Однако если аффекты возникают к концу действия и отражают таким образом суммарную оценку ситуации, то эмоции выражают оценочное, личностное отношение к создавшейся или возможной ситуации, к своим действиям и могут носить идеаторный характер. Чувства же — это устойчивые эмоциональные переживания, имеющие отчетливо выраженный, предметный характер, они как бы постоянно «присутствуют» в деятельности и в некотором смысле не зависят от ситуации, хотя и влияют на нее.

Виды психической напряженности:

- перцептивная (возникающая в случае больших затруднений при восприятии необходимой информации);
- интеллектуальная (при невозможности найти адекватный способ действия или выход из критической ситуации);
- эмоциональная (при возникновении эмоций, дезорганизующих деятельность);
- волевая (при неспособности человека проявить сознательное усилие и овладеть ситуацией);

¹ Леонтьев А. Н. Потребности, мотивы и эмоции. М., 1971.

- мотивационная (связанная с борьбой мотивов, например выполнить долг или уклониться от опасности и риска)¹.

Вид психической напряженности, переживаемой субъектом, зависит от определенного компонента деятельности, занимающего ведущую роль в определенный момент времени. Компонент психической деятельности, о котором идет речь, доминирует, а все остальные как бы уходят «в тень».

Поэтому при анализе ситуации следует вычленять ведущий для данного момента доминирующий элемент психической деятельности и соотносить его с субъективными ценностями, целями, потребностями, интересами.

Напряженность классифицируется по двум признакам:

1. По характеру нарушений в деятельности;
2. По силе и стойкости нарушений в деятельности.

По первому признаку различают *виды напряженности*:

- тормозная форма, состоящая в замедлении интеллектуальных операций, ухудшении реализации привычных стереотипов, неспособности к порождению новых форм рациональной деятельности;
- импульсивная форма, выражающаяся в увеличении числа ошибочных действий при сохранении темпа работы, суетливости, непродуманности, потере информации за счет невнимательности при поиске и обработке информации;

¹ Дьяченко М. И. Адаптация в экстремальной ситуации // Материалы IV Всесоюзного съезда общества психологов. Тбилиси, 1971.

- генерализованная форма, характеризующаяся перевозбуждением, дискоординацией, нарастанием числа и тяжести ошибок.

Избыточная двигательная активность, перегруженная моторными и интеллектуальными ошибками, приводит к срыву и переходу к состояниям депрессии, обреченности.

По силе и стойкости напряженности авторы выделяют формы:

- незначительная, быстро исчезающая;
- длительная и заметно сказывающаяся на процессах деятельности;
- длительная, резко выраженная, практически не исчезающая.

Страх явный или скрытый является «бичом», подгоняющим психическую напряженность следственных ситуаций.

ПРИМЕР

Мысль – это всегда немного одиночество.

М. Хайдеггер

Крупный бизнесмен, длительное время удачно ведущий дела, взял в долг 200 000 долларов. Но обещавшая выгоду солидная сделка не состоялась, а сумма пропала в лабиринтах крупной международной аферы. Кредиторы в указанный срок вышли на уже скрывающегося бизнесмена и сообщили ему, что все его родственники: жена, дети, братья, сестры, дяди и тети, племянники (всего 26 человек) взяты в заложники. Если бизнесмен в течение 15 дней долг с процентами не вернет, все они будут убиты ...

Находящийся в сложной ситуации бизнесмен нанял специалистов — взрывников, выехал в другой город, заминировал в четырёх местах один из местных банков. Взрывные устройства были радиоуправляемые.

После этого он сел в рейсовый (маршрутный) автобус, где было более 50 пассажиров, и поехал со всеми остановками к заминированному банку. По дороге взрывотехники скрытно заминировали автобус и вышли из него на одной из остановок.

Взрывотехники сопровождали автобус в следующей за ним машине и были готовы взорвать его.

Автобус подошел к банку. Бывший бизнесмен заявил пассажирам, что автобус заминирован и они заложники. По радиотелефону он связался с банком и сообщил, что банк заминирован в четырех местах с должными системами управления и защиты. Если клиенты начнут выходить из банка, то банк будет взорван. Таким образом, заложники в автобусе выполняли роль живого щита, а заложники в банке являлись инструментом для вымогательства 300 000 долларов.

Вымогаемую сумму бизнесмен просил упаковать в пластиковый мешок, положить в автобус, освободить трассу и обеспечить выезд из города.

В контрольной точке бизнесмен с деньгами рассчитывал перейти на другой вид транспорта, а затем скрыться по остроумно продуманному маршруту.

Администрация банка по согласованию с правоохранительными службами приняла требования бизнесмена и выдала мешок с долларами. Автобус прошел по намеченному маршруту. Бизнес-

мен пересел на подготовленную заранее машину, оторвался от преследования. В процессе продвижения по продуманному маршруту он рассчитался с сообщниками, но они потребовали повысить гонорар. В ссоре бизнесмен был убит, а сообщники в течение часа были задержаны оперативными работниками. Деньги были возвращены в банк.

Вопросы: Была ли ситуация напряженной? Какие виды напряженности можно наблюдать в приведенном сюжете? Правильно ли поступил бизнесмен? Можно ли было рефлексивно продумать финал ситуации?

2.13. Фрустрационная ситуация

Фрустрация — поведение без цели.

Н. Мейер

Фрустрационная ситуация характеризуется наличием сильной мотивации в достижении цели и присутствием преграды, препятствующей этому достижению¹.

Фрустрационная ситуация сопровождается столкновением сильного желания субъекта и преграды.

Преградой являются *барьеры Внешнего и Внутреннего характера*.

¹ Маришук В. Л., Платонов К. К., Плотницкий Е. Н. Напряженность в полете. М., 1969.

а) внешние барьеры: ограждение колонии, система охраны банка, физическое превосходство противоборствующей группы...;

б) внутренние:

- физиологические (старение, болезнь, дефекты двигательной системы);
- психологические (страх, умственная неполноценность);
- правовые (наличие нормы права, предполагающей уголовную и иную ответственность за определенные действия);
- этические (нормы и правила, традиции, сложившиеся в данной среде, в том числе и нормы преступной субкультуры). Пресечение одним индивидуумом целенаправленного поведения другого может оказаться детонатором агрессии.

Фрустрация может «измеряться»:

- глубиной;
- интенсивностью;
- длительностью;
- объектностью.

Фрустрационная ситуация складывается из следующих элементов:

1. **Фрустратор** — причина, вызывающая фрустрацию. Фрустратором может быть любая из характеристик «барьера», которая не может быть преодолена субъектом при наличии сильной мотивации. Фрустратор вызывает эффект «крушения планов» и соответствующие переживания субъекта.

2. **Субъект фрустрационной ситуации**, обладающий качествами, которые способствуют развитию

фрустрации: легкая возбудимость, повышенная чувствительность к раздражителям, особенности самооценки личности, возрастные особенности, временные функциональные и физические состояния (усталость).

3. Фрустрационное поведение:

- бесцельные, непорядочные реакции;
- апатия;
- агрессия;
- деструкция (потеря способности к конструктивному действию);
- стереотипия (слепое повторение фиксированного поведения);

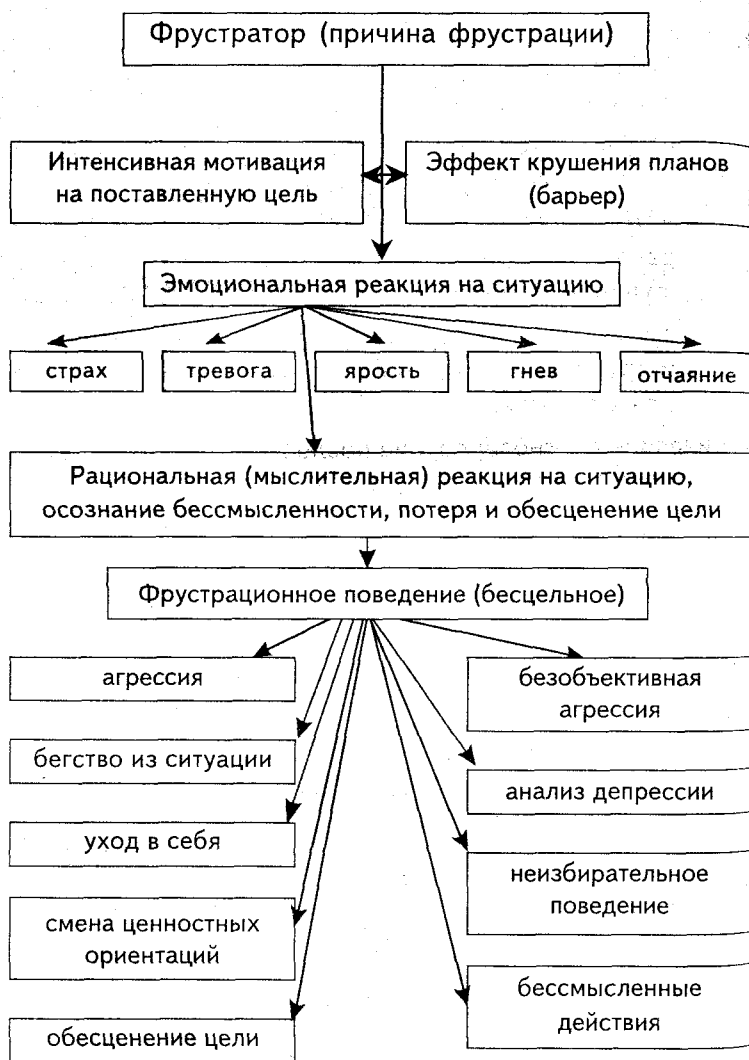
Фрустрационное поведение свойственно преступникам, жертвам и следователям при наличии потерь перспектив на выигрыш.

4. Субъективная сторона фрустрационного поведения — фрустрационная реакция.

Столкновение сильной мотивированности и наличие препятствия к достижению поставленной цели вызывают фрустрацию, что выражается в следующих состояниях:

- беспокойство, напряжение;
- вина, тревога;
- потеря интереса к поставленной цели, к себе;
- безобъектная ярость;
- обесценение ранее признаваемых ценностей;
- осознание бессмысленности существования;
- потеря цели и ее невозвратимость...

Динамика развития фрустрационной ситуации

Фрустрационная ситуация может использоваться следователем в следующих направлениях:

- в тактике задержания, когда преступнику предлагается информация о бессмысленности сопротивления, демонстрируется при этом отсутствие выхода из ситуации, отсутствие каких либо альтернатив поведения (кроме предлагаемых);
- в тактике допроса (особенно перекрестного), когда допрашиваемого «забрасывают» вопросами, не оставляя ему времени на придумывание лживых объяснений. При этом формируется фрустрационная реакция допрашиваемого на неизбежность разоблачения. Это может сопровождаться серией приемов с демонстрацией прогноза разрушения целей, которые ставил перед собой задержанный (обвиняемый). Для этого можно демонстрировать в логической последовательности доказательства (методом «взрыва» или по нарастающей силе);
- в тактике ознакомления с материалами уголовного дела, когда гармоничное сочетание доказательств и их правильное техническое и процессуальное оформление создают эффект поражения обвиняемого, очевидность стратегического проигрыша обвиняемого и его адвоката;
- в тактике проверки показаний, эксперимента и очных ставках;
- в иных сочетаниях следственно-оперативных мероприятий.

ПРИМЕР

«Фрустрационное поведение представляет собой попытку, хотя и бесполезную ... достичь фрустрационной цели ...»

Эрих Фромм

Молодой человек Ж. (25 лет), очень сильный физически, ранее дважды судимый был задержан за совершенное преступление. Во время транспортировки он напал на работников милиции. Преступник завладел пистолетом офицера и тяжело ранил двух сержантов. После чего скрылся в одной из квартир в центральной части старого города, захватив в заложники супругов и малолетнюю девочку. Ж. использовал их в качестве «живого щита».

Дом был полностью окружен, перспектива выхода из ситуации для преступника практически отсутствовала. Оперативные работники через громкоговорящее устройство пытались договориться с преступником о бескровном решении проблемы. В обмен на одного из двух заложников (мужчину) Ж. потребовал деньги, водку и свою любовницу, которая выступила как посредник в переговорах.

Ж. продолжал удерживать в заложниках двух женщин и ребенка, пил водку и отвечал отказом на предложения сдаться. Блокирование Ж. продолжалось около 6 часов. В переговоры вступали родители Ж., его приятели, представители правоохранительных органов.

Ж. за период блокирования устал, опьянел, заложникам угрожал убить их. Потеряв ориентацию, дезорганизовался, выглянул в окно и был убит снайпером.

Заложники физически не пострадали.

Вопрос: «Была ли ситуация фрустрационной»? Можно ли было усилить состояние фрустрации у преступника и каким образом?

2.14. Аффектогенные и кризисные ситуации

Эмоции не подчиняют себе деятельность, а являются ее результатом и «механизмом». Особенность ... в том, что они отражают отношения между мотивами и возможностью адекватной им деятельности субъекта

А.Н. Леонтьев

Применительно к криминалистике *физиологический аффект* — криминализированная форма переживания внешних и внутренних условий жизнедеятельности.

Физиологический аффект — это реакция на жизненную необходимость, парализованную отсутствием готового решения, неспособностью и невозможностью найти выход из ситуации.

Аффектогенная ситуация ставит человека перед необходимостью действовать на фоне крушения мотивов, стремлений, ценностей. Это особое состояние, очень сложное по структуре, динамике, наличию компонентов и эмоциональной оценке самого аффектирующего субъекта и оценивающего этот процесс следователя.

Явление физиологического аффекта и получило оценку в теории эмоций Джемса—Ланге в 80-х годах прошлого столетия. Аффект вошел в учебники психологии с примером У. Джемса: «Вижу медведя — пугаюсь — бегу...», где моторная разрядка наступает сразу, вслед за аффективным стимулом. Впоследствии аффект под названием «сильного душевного волнения» вошел в отечественное уголовное законодательство практически в том же виде — по У.Джемсу—Ланге.

С тех пор примитивный подход к аффекту с «медвежьим» примером применяется при оценке преступлений, совершаемых на территории СНГ.

Однако понимание аффекта по Джемсу подвергли резкой критике крупнейшие психологи прошлого и текущего века: У. Кеннон, Ч. Шеррингтон, Э. Клапаред, Академик А.Р. Лурии, профессор В.К. Вилюнас (МГУ), Ю.Б. Гиппенрейтер (МГУ), Г.М. Андреева (МГУ), а также другие отечественные специалисты, отмечавшие упрощенный и примитивный подход к сложному явлению У. Джемса, не имеющий отношения к потребностям и мотивациям, лишавший явления аффекта эмоций и адаптивного смысла¹.

Таким образом, возникло явление юридического парадокса: в уголовном законодательстве бывшего СССР мирно приживалась теория Джемса-Ланге, от которой психологи отказались, критически рационализировали около века назад.

В настоящее время в психологической науке и теории психологической экспертизы сложилось устойчивое общепринятое мнение-концепция, что физиологический аффект является реакцией нормальных людей в сложных экстремальных условиях, где каждый отдельный человек индивидуален. Он может на каком-то этапе развития или накопления аффективных потенциалов совладать со своими моторными реакциями, но при интенсивном росте аффективных стимулов этот же человек может ответить аффективной разрядкой на аффективный стимул (как, например, на появление убийцы-брата).

Этой позиции придерживаются создатели теории психологической судебной экспертизы М.М. Коченов и О.Д. Ситковская. Последняя в фундаментальной работе по экспертизе аффекта писала: «Справедливой представляется точка зрения, когда значение имеет разрыв во времени не только между неправомерными действиями потерпевшего и ответными действиями виновного,

но и моментом сильного душевного волнения и совершением преступных действий»¹.

Физиологический аффект может возникать как при первичном или однократном появлении аффектогенной ситуации, так и в результате постепенного накопления аффективных переживаний. В последнем случае особенно ярко выражена последовательно увеличивающаяся тенденция к разрядке.

Аффект не вызывает помрачения сознания. Поэтому человек, как правило, помнит о действиях, совершенных им в этом состоянии. Однако встречаются случаи, когда отдельные действия или их элементы выпадают из памяти. В состоянии аффекта люди часто совершают поступки, не только не соответствующие требованиям ситуации и их собственным интересам, но и прямо противоположные тем, которые были бы уместны в данных условиях.

Аффектогенной может быть названа ситуация, характеризующаяся тем, что в ней человек должен обязательно действовать и испытывает в этом почти непреодолимую потребность, но подходящих способов действия не находит. Это противоречие и вызывает аффект. Если человек ясно видит возможности адекватного поведения, аффект не наступает.

Аффектогенные ситуации — это такие ситуации, которые содержат в себе закономерные предрасположенности к проявлению аффекта у неопределенного круга лиц. Аффект вызывается переживаниями, вызванными критическими условиями, психотравмой, невозможностью найти оптимальный выход из навязанной извне ситуации.

¹ Ситковская О.Д. Судебно-психологическая экспертиза аффекта. М. ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1983. С. 21.

Аффектогенные ситуации характеризуются:

- сужением сознания;
- автоматизмом действий, которые носят стереотипный характер;
- отсутствием реальной оценки ситуации;
- отсутствием выбора, отсутствием альтернатив поведения;
- взрывным реагированием, минуя сознание (ударил ножом быстрее, чем успел подумать);
- частичным забыванием совершенного действия, потерей деталей воспринимаемой ситуации;
- постаффективной вялостью, безразличием, иногда потерей сознания.

Внешние выражения переживаемого аффекта могут выглядеть следующим образом: неадекватность реакций, тремор, потеря голоса, потливость, неспособность двигаться или, напротив, избыточная активность...

Аффект возникает в определенно сложившейся ситуации и служит для субъекта своеобразной формой разрядки на преступное действие, которое имеет извинительные мотивы.

Эти мотивы могут учитываться при квалификации преступления и его расследовании.

ПРИМЕР**Криминалистическая иллюстрация (с элементами ситуалогического анализа)**

Разделите эту боль, научите с ней расстаться. Помогите мне остаться до конца самим собой.

Р. Рождественский

В приграничной зоне неизвестными лицами выстрелами из огнестрельного оружия убит офицер милиции, а труп его увезен. Младший брат погибшего – Ю., только что демобилизованный солдат, узнает о смерти брата в 15 часов, а спустя десять часов, проведенных в переживаниях смерти брата и поисках убийцы, случайно встречает предполагаемого преступника и убивает его.

Рассмотрим ситуацию и прокомментируем ее хронологически с позиций ситуалогического подхода.

Ю. узнает об убийстве своего брата. Он страдает, очень переживает. Разрушается мир, в котором Ю. жил много лет, нарушаются связи с любимым человеком. Возникают сложные встречные чувства: любовь к брату и ненависть к его убийце, страх за семью брата и чувство личного оскорбления, нанесенного убийством брата, чувство растерянности и неосознанная потребность действовать.

Переживание – это активный внутренний процесс, преобразующий жизнедеятельность человека:

- субъективное отражение прошлого (в данном случае – смерть брата и обстоятельства, связанные с его жизнью);
- субъективное отражение настоящего на фоне психотравмирующих событий (ситуация

требует каких-то действий и решений, но Ю. не может определить для себя программу действий);

— мышление деформируется, приобретая уродливые формы и соответствующие им мысли;

— нарушаются физиологические процессы: повышается давление, содержание адреналина в крови и т.д.

Таким образом, оценка смерти брата у Ю. порождает аффектогенную критическую ситуацию. Эта критическая ситуация характеризуется невозможностью жить дальше как прежде; формировать новые чувства и мысли. Это ситуация разрыва прежней привычной жизни.

И эту ситуацию надо преодолеть — пережить, восстановить свой разрушенный мир...

И такая попытка была сделана, но родственники пригласили Ю. на место происшествия, пробудили в нём желание двигаться навстречу событиям, которые впоследствии и стали предметом расследования.

Ю. с родственниками выезжает на место происшествия и видит там толпу зевак, которые с циничным интересом рассматривают следы крови, праздно обсуждают смерть офицера. Ю. слышит слова неизвестного: «Патронов на всех хватит...». Он видит, как люди топчутся по крови его брата. Это потрясает Ю. Фантастический цинизм опрокидывает представления о добре и зле, последовательно выжигает способности к рациональной оценке происшедшего, крушит конструктивную деятельность Ю.

По дороге домой Ю. дважды терял сознание, настолько оно было переполнено процессом переживания происшедшего...

Возвращение домой стало продолжением увиденного. Родственники продолжали рыдать, в доме каждая вещь напоминает об убитом. Это продолжало разрушать его эмоциональную структуру...

В сознании и эмоциональной сфере Ю. не остается сколько-нибудь сохранившихся «остатков», на которых можно было бы построить рациональную деятельность. Это страшное состояние можно сравнить с эффектом «выжженной земли», когда сгорает не только построенный в течение всей жизни мир, но и то основание, на котором этот мир зиждется. Это позволяет утверждать, что в этот период практически все действия Ю. носили характер вынужденности и подчиненности отрицательно заряженной ситуации переживания смерти брата, многократно усиленной поведением родственников.

Ю. становится вынужденным «заложником» ситуации переживания смерти брата и «заложником» семьи брата. Действия его автоматичны, в значительной степени неосознанны, он испытывает ухудшение всей системы жизнедеятельности, которая полностью искажена ситуацией.

Прямой умысел предполагает наличие в деятельности субъекта преступления таких сложных форм, как сознание общественной опасности совершаемых действий, предвидение (прогнозирование, предвосхищение) перспективных результатов, желание, т.е. проявление волевого отношения к последствиям.

Но может ли Ю., имеющий разрушенную и взорванную интеллектуальную деятельность, характеризующуюся капитуляцией сознания, испытывающий эскалацию отрицательных чувств, дезорганизующих остатки рационального, а так-

же пораженную безнадежностью ситуации волю, рационально сознавать, предвидеть и желать??? Думается, что в таком состоянии — нет. Более того, он не может в полной мере руководить своими действиями, которые в этот период носят автоматизированный, неадекватный, непродуманный характер.

Аффективное состояние в этих условиях возникает в результате накопления аффективных потенциалов в процессе глубоких переживаний ряда аффективных ситуаций. Аффективная вспышка у Ю. могла возникнуть в любое время как реакция на внешне неаффективный стимул... Но Ю. в процессе нарастания аффективных стимулов был настолько подавлен ситуацией и аффективной информацией (изнутри), что активно себя не проявлял, заняв пассивно-оборонительную позицию. Он находился в ней до тех пор, пока не увидел из окна своей машины предполагаемого убийцу. Это вызвало автоматическую разрядку накопленного аффективного напряжения — стрельбу из автомата.

Одной из характеристик аффекта, как бурно протекающего эмоционального состояния, является не только внезапность его возникновения, но и аффективная вспышка, неожиданная для самого субъекта...

Решение вопроса о внезапности возникновения сильного душевного волнения в каждом конкретном случае должно опираться на всестороннее изучение всех имеющихся данных по делу. Однозначно для всех случаев определить конкретный промежуток времени между поводом и ответной реакцией не представляется возможным.

Таким образом, аффективное состояние может возникнуть в результате накопления аффектив-

ных потенциалов в процессе глубоких переживаний ряда аффектогенных ситуаций.

Аффективная вспышка, как разрядка в действии, могла возникнуть в течение вечера в различных ситуациях, например в процессе первичного пребывания на месте гибели брата, но Ю. эту аффективную реакцию преодолел.

По этому поводу О.Д. Ситковская утверждает: «Преодоление аффекта в начальной стадии не говорит о том, что он может быть подавлен на вершине своего развития, когда совершаются аффективные действия. Аффективные действия выражаются у человека в виде автоматической разрядки возникшего аффективного напряжения при уменьшенном сознательном контроле и волевой регуляции. При аффекте очень сильное эмоциональное напряжение тормозит сознательную интеллектуальную деятельность, возникает напряжение, при котором любой повод может вызвать разрядку в виде импульсивных действий. Основной характеристикой которых является сравнительно малая степень их сознательности»¹.

В ходе следствия происшедшее Ю. вспоминал отрывочно, с трудом, с потерей значительного объема материала, что очень характерно для процессов переживания преаффективного периода. Ю. отмечал, что в деревню, где совершил убийство, приехали случайно, заблудившись на ночных дорогах. К машине подошел человек, Ю. заявил, что он его узнал (по описанию) как убийцу брата и был убежден в этом. Человек нагнулся к окну машины, Ю. выстрелил раньше, чем успел подумать. Пальцы сжали автомат, а указательный палец нажал на спусковой крючок.

¹ Ситковская О.Д. Психологическая экспертиза аффекта. М., 1983г. 21-23.

В этот момент и произошел аффективный взрыв как реакция Ю. на появление убийцы брата. Сознание в этот момент сузилось до понимания того, что перед ним человек, стрелявший в брата. Действие — нажатие на спусковой крючок автомата — вырвалось из Ю. раньше, чем он смог осознать совершаемое.

Выстрелы стали пиком переживания, результатом накопления аффективных потенциалов.

Таким образом, весь процесс переживаний с 15 часов до 1 часа был подготовительной стадией, аккумулирующей и генерирующей в глубину эмоциональной и интеллектуальной сферы Ю. аффективные потенциалы. Они могли вырваться и раньше, но не было критического момента, когда переполненная аффективными переживаниями чаша терпения Ю. выплеснулась в виде выстрелов в человека, опознанного им как убийца брата.

Анализ динамики действий Ю. и его переживаний свидетельствует о том, что:

- он не может «выйти» из аффектогенной ситуации и становится ее частью, ее «заложником»;
- сознание под нагрузкой капитулирует перед ситуацией, его действия нерациональны, автоматичны, хаотичны, неконструктивны;
- у него возникает автоматизированная аутоагрессия на себя за то, что не может помочь брату, что не успел спасти, предотвратить, не смог узнать обстоятельства смерти и т.д.;
- сознание перегружено образом брата, любовью к нему, что заслоняло мысли об ином.

Кризисные ситуации

Человек не предназначен для абсолютных, конечных форм жизни. Его существование неотделимо от случайностей и опасностей. Человек заблуждается, допускает ошибки, он, так сказать, изначально «болен» ...

К. Ясперс

Криминалистическое исследование динамики психической жизни личности предполагает разные по своей значительности формы существования личности во времени и пространстве, которые находятся в сложной структуре взаимосвязей и взаимозависимостей.

Личность человека является сложнейшим механизмом, качество и направленность деятельности которого зависят от «образа мира», сложившегося у человека в процессе жизни.

Вся прежняя жизнь подготавливает человека к каждому последующему дню, минуте или секунде действия, поэтому рассматривать ее следует не как отдельно взятые ситуации, а как образ внутреннего мира человека, реализованного в действии, случае (например, в выстрелах в потерпевшего).

Кризис в процессе регрессивного развития — это момент, когда человек в целом испытывает внутренний переворот, из которого он выходит изменившимся: он либо вооружается новым решением, либо терпит поражение.

Кризисная ситуация — это реальное воплощение определенных противоречий, порождавших «переходные моменты» в жизни социальных субъектов.

Кризисные ситуации могут быть *нормативными*, т.е. связанными с нормой психофизиологического развития личности, динамикой ее социализации, календарем социальной жизни групп, общностей и т.д.; и *ненормативными*, вызывающими дисбаланс социальной системы и коммуникативный шок.

Общение выполняет роль социального стабилизатора или социального механизма, обеспечивающего переход социальных субъектов из ситуации кризиса в обыденную или качественно иную, но приемлемую как психологически, так и социологически¹.

История жизни не выглядит равномерным чередованием хронологических промежутков; время жизни подвергается качественному структурированию, «подгоняет» развитие переживаний, доводит их до кульминации, в момент которой возникает необходимость принять решение.

Содержание напряженных кризисных ситуаций характеризуется пестротой и разнообразием элементов. Все они грубо разрушают привычный ход жизни, особенно если эти ситуации имеют судебную перспективу, чреватую приговором и наказанием.

При наличии кризисной ситуации волевой импульс не трансформируется в физическое действие. Воля теряет динамическую силу к точке воздействия. Субъективно рисуемая драматическая картина заслоняет позитивные картины жизни, субъект ощущает безысходность и впадает в депрессивное состояние. Это сопровождается чувством бессилия, неспособности к поиску новых путей. Сознание человека, переживающего кризис, «останавливается»:

¹ Руденский Е.В. Социальная психология. М.: ИНФРА-М. 1997. С. 162.

- его активность застывает, замирает, не продуцируя мыслей;
- бывшее единым сознание личности «рассыпается», превращая созданную жизнью «архитектуру» в развалины;
- разрушается самооценка личности;
- осознание собственной ничтожности сопровождается самокопанием и самобичеванием, жизнь превращается в просмотр ретроспектив жизни, сопровождаемый негативными оценками;
- сознание капитулирует перед субъективно-непреодолимыми трудностями;
- мелькающие на экране сознания решения разрушаются и разрушаются цепочкой кризисных явлений;
- сознание переполнено, перегружено пониманием безвыходности;
- доминируют все отрицательные эмоции, подавляя положительные и рациональные процессы;
- личность «плывет» по течению ситуации, не пытаясь преодолеть себя и внешние факторы;
- человек становится заложником ситуации, влияние которой постоянно нарастает, ситуация стесняет значение личности.

Противясь развитию ситуации, человек может попытаться удержаться на той вершинной точке, где нужно что-то решать, но при этом уклоняться от самого решения. В этом случае решение навязывается ему фактическим поступательным движением жизни.

Всякий кризис имеет свое время. Как и все в жизни, он должен созреть. Он не обязательно проявляется

в острой форме, как катастрофа; но для будущего принципиально важен тот кризис, который протекает спокойно и незаметно.

Переживание кризиса может вызвать мотивацию самоубийства и непредсказуемо по своей сложности.

В определенном смысле человек становится частью кризисной ситуации:

- он не может выйти из этой ситуации;
- не может ее разрешить;
- не может найти в ней рациональных путей решений и правильных реакций.

В условиях кризиса сознание капитулирует перед сложившимися требованиями ситуации. Человек уходит в себя и замирает, ждет, надеется на мобилизацию сил или решение этой ситуации кем-то. Но ситуация сама не разрешается...

Со времен Гиппократы считается, что при душевных расстройствах одни люди склонны к маниакальному, активному поведению, а другие — к депрессивному.

Активное поведение реализуется в безудержной ярости, скорости, чрезмерной силе всех проявлений деятельности. Депрессивное поведение характеризуется пассивностью, уходом в себя, послушностью к факторам внешней среды.

Вместе с тем, в зависимости от внешних условий, процесс переживания может протекать по-разному. В течение отрезка времени человек может быть крайне пассивен, затем под влиянием ситуации он может дать аффективную вспышку и вновь войти в процессы глубокой депрессии. Поэтому весь путь переживаемого человеком процесса следует пройти как бы заново, переосмыслить, перечувствовать все пережитые чувства, состояния анализируемой личности.

Две подруги детства занимались частнопредпринимательским бизнесом. У замужней Н. дела шли хорошо и она накопила достаточную сумму, чтобы открыть свой магазин. Другая подруга — незамужняя В. задумала крупную сделку, одолжила 10 000 долларов. «Гарантом» займа стала замужняя подруга Н.

Сделка не состоялась, кредиторы начали пугать расправой. Тогда В. пригласила их на квартиру к подруге, объяснив, что та оставила там деньги на погашение долга. У должника был ключ от квартиры подруги и она знала, где Н. хранит деньги. Когда должница и кредиторы вошли в квартиру, там находилась десятилетняя дочь хозяйки. В. завела девочку на кухню, заклеила ей рот скотчем и связала... Затем она нашла деньги, забрала золотые изделия, рассчиталась с кредиторами, которые потребовали и большие проценты, после чего предложила им убить дочь Н. Двое кредиторов изнасиловали девочку и задушили ее... В. пришла домой, совершила самоубийство, не оставив записки о причине.

Следователь сопоставил динамику хищения с убийством девочки и с самоубийством. Он очертил круг знакомых В., определил ее денежную зависимость, проанализировал контакты с вероятными кредиторами и обнаружил убийц.

Убийцы заявили, что В. специально их «подставила»: отдав им чужие деньги, она «повесила» на них изнасилование, убийство сотягчающими обстоятельствами и соучастие в хищении ...

Вопросы: 1. Была ли ситуация для В. кризисной?

2. Была ли ситуация агрессивной, суицидальной (предрасполагающей к самоубийству)?

3. Как следователь «связал» хищение и убийство девочки с самоубийством В.?

2.15. Экстремальная ситуация

Экстремальная ситуация формируется на закономерности непривычных, негативных условий, которые выражаются в следующем:

- крайняя ограниченность информации на фоне требований к активному действию;
- изоляция субъекта, который интенсивно ищет решение, но не может оценить ситуацию и найти из нее выход;
- нестандартность пространственно-временных характеристик (в другом бы месте зная, что делать);
- ситуация крайней опасности;
- дезадаптация, сопровождаемая ломкой привычных стереотипов. Экстремальную ситуацию можно предотвратить, создать или тактически правильно использовать для интересов следствия.

И. М. Сеченов убедительно доказывал, что эмоции — это **психические рефлексы с усиленным концом**, в то время как **мысль есть первые две трети психического рефлекса**. Усиление рефлекса эмоцией является необходимой предпосылкой его успешного осуществления. Но у человека с усилением роли субъективной,

психической деятельности эмоции могут чрезмерно усиливать как интенсивность процессов возбуждения и торможения в головном мозгу, так и интенсивность регулируемых мозгом процессов жизнедеятельности. Чрезмерная интенсивность процессов возбуждения и торможения в коре мозга может привести к развитию «срывов» высшей нервной деятельности.

2.16. Тупиковые ситуации

Новые концепции об информации и контроле влекут за собой новую интерпретацию человека, человеческих знаний о мире и обществе.

Н. Винер

Аристотель различал четыре вида изменений, наблюдаемых в объективном мире. Преобразование неопределенного в определенное он называл *возникновением*, определенного в неопределенное — *уничтожением*, определенного в другое определенное — *движением*, неопределенного в другое неопределенное — *неистинным изменением*¹.

Тупиковая следственная ситуация — это бесплодное преобразование неопределенного в неопределенное...

Практически каждый следователь рано или поздно попадает в тупиковую следственную ситуацию, когда она сама по себе диктует необходимость решения проб-

¹ Аристотель, *Метафизика*//Соч.: В 4 т. М., 1975. Т. 1. С. 194–214.

лем, а следователь не может их найти. Расследование дела в этом случае замедляется, начинает «буксовать».

Тупиковая следственная ситуация характеризуется следующими признаками:

1. Высокий уровень неопределенности, когда неизвестного в расследуемом деле больше, чем известного (при условии, что дело длительное время находилось в производстве следователя), хотя тупиковые ситуации являются типичными и для начального этапа расследования (раскрытия) неочевидного преступления.

2. Число и качество проблем, стоящих перед следователем, превышают его физические и интеллектуальные возможности. Число вопросов не охватывается сознанием, вследствие чего выпускаются из поля зрения некоторые версии и средства их проверки.

3. Отсутствие результата, сопряженное с потерей надежды на его получение.

4. Возникновение психологического барьера, препятствующего выходу из тупика.

Уровень неопределенности в тупиковой следственной ситуации зависит от двух главных факторов: дефицита расшифрованной информации (информационная неопределенность); дефицита времени на расшифровку и использование имеющейся объективной информации (временная неопределенность).

Информационная неопределенность складывается из следующих факторов:

- необнаружение объективной информации (отсутствие следов);
- невозможность (или неумение) определить содержание обнаруженного следа;
- искаженность объективного содержания информации при анализе;

- противоречивость содержания обнаруженных следов, что характеризуется необходимостью исключения того или иного следа (данная ситуация типична для инсценировок, а противоречивые следы могут быть истолкованы как негативные обстоятельства);
- избыточность следов (все затоптано), когда очень сложно отобрать следы, относящиеся к расследуемому преступлению.

Временная неопределенность складывается из следующих факторов:

- дефицит времени на отбор следов, на получение показаний и т.д. (следы высыхают, свидетели забывают увиденное, обвиняемые тянут время, чтобы исчерпать процессуальные сроки и т.д.);
- дефицит времени на анализ и оценку полученной информации;
- дефицит времени на принятие рациональных решений;
- дефицит времени на реализацию принятых решений, что влечет за собой невыполнение планируемых действий в неполном объеме.

В условиях дефицита времени следователь не может определить оптимальное время проведения следственного действия, вследствие чего упускается тактически оправданный момент.

Негативным результатом такого положения являются следующие возможные варианты:

- дело передается другому следователю, который тратит много времени на его изучение, а затем без выраженной позитивной перспективы продолжает расследование;

— расследование по делу приостанавливается в связи с истечением сроков следствия и неопределенно долгое время преступление остается нераскрытым (переходя в категорию «глухарей», как называют их следователи).

Известно, что вся информация, в том числе криминалистическая, имеет две формы: объективную, содержащуюся в предметах и явлениях внешней среды, и субъективную, отраженную следователем или иным лицом в связи с расследуемым преступлением

Тупиковая ситуация характеризуется неравенством объемов объективной и субъективной информации о событии преступления. Объективной информации довольно много, но она существует независимо от следователя, который не может ее должным образом интерпретировать, раскрыть.

Следователя в тупиковой ситуации можно сравнить с человеком, держащим в руках толстую книгу с китайскими иероглифами. Книга содержит много информации, но прочитать ее нельзя, не зная языка книги.

Задача следователя состоит в накоплении достаточного объема знаний, чтобы иметь ключи к решению любых сложных проблем, тем более что само понятие «сложность» глубоко субъективно. Для одного следователя это сложно, а для другого не представляет сложности.

При расследовании с использованием эвристических приемов следователь накапливает полезную информацию, что позволяет увеличить объем субъективной информации для проникновения в ее суть.

С учетом сложившейся системы следственных ситуаций тупиковая следственная ситуация — это результат регрессивного развития проблемной следственной

ситуации, пик информационной неопределенности о расследуемом событии, отсутствие видимой перспективы на позитивное решение вставших перед следователем проблем.

Тупиковая ситуация порождает экстремальные условия для следователя, формирует психологические барьеры, которые в его сознании отражаются мыслями: «Я никогда это дело раскрыть не смогу... Я не способен раскрыть это преступление... Мой непрофессионализм вызывает насмешку окружающих... Начальство делает негативные выводы...». Это еще более отягощает процесс расследования, усложняет жизнь следователя, вызывает у него целый букет отрицательных эмоций.

Все приемы и методы, которые следователь может применить в сложившейся тупиковой следственной ситуации, делятся на две большие группы, неравные по своему объему — алгоритмические и эвристические.

Алгоритмические методы, обеспечивающие решение стандартных задач, годятся только для выполнения стандартных, малозначительных действий. Поэтому их роль в поисках выхода из тупиковой ситуации весьма незначительна.

Эвристические методы не обладают гарантированностью позитивного результата, но именно они позволяют сократить число рассматриваемых альтернативных путей при выходе из следственного тупика, именно они становятся «проводниками» следственного мышления в лабиринтах тупиковой следственной ситуации.

Эвристическая стратегия выхода из напряженной следственной ситуации — это система гибких, находящихся в постоянном спиралеобразном развитии

приемов и методов, обеспечивающих прогрессивное преобразование неопределенной криминалистической информации в определенную, а определенной — в доказательственную, т. е. процессуально оформленную.

Хотя идея эвристичности не может укладываться в прокрустово ложе криминалистических алгоритмов, однако некоторый перечень возможных путей и вариантов деятельности можно предложить скептически настроенному читателю. («Не верь ничему, но сомневайся только в том, в чем стоит сомневаться...» Д. Пойя.)

При выходе из тупиковой следственной ситуации следователь испытывает острую потребность в поиске новых альтернативных решений. Эти решения должны существенно отличаться от прежних, иначе процесс расследования снова пойдет по замкнутому кругу. Поэтому возникает необходимость преобразовать:

а) исходные данные, всю систему доказательств, полученных ранее, т. е. посмотреть на них иначе, чем прежде, заново взвесить их доказательственную ценность, обнаружить ранее незамеченные качества и развить их (например, назначить новые экспертизы);

б) сложившуюся модель расследуемого дела, т. е. рассмотреть поэлементно структуру и систему расследуемого дела, оценить то, к чему на сегодняшний день пришел следователь, поставить перед собой вопрос: «Что же это у меня получилось?»;

в) тактику ранее примененных методов, а также включить в процесс расследования новые методы, разработанные следователем специально для выхода из тупиковой следственной ситуации, когда вместо продвижения вперед к установлению истины идет «набивка» дела бесполезными процессуальными документами, формально оправдывающими «деятельность» следователя;

г) стереотип мышления, касающийся раскрытия преступления, которое завело следователя в тупик, необходимо вырваться из привычной колеи.

Выход из напряженной тупиковой ситуации можно найти самыми разнообразными методами, но, суммируя эти методы, можно предложить следующие основные, по мнению автора, стратегии выхода из тупика:

1) *Сплошная фильтрация* обстоятельств расследуемого события и элементов процесса расследования через систему эвристик, облегчающих поиск выхода из тупика. Все проблемные элементы тупиковой ситуации подвергаются последовательно воздействию каждого из предлагаемых эвристических методов.

2) *Фильтрация проблемной информации* дает положительный сдвиг в сторону раскрытия преступления. Проблемный элемент тупиковой ситуации многократно разбирается и собирается, перевертывается и переставляется, критикуется и одобряется, переводится на другие языки, «переодевается» в другие формы, перегруппировывается по структуре и связям, усиливается и ослабляется, рассматривается по аналогии и по контрасту...

Использование стратегии сплошной фильтрации элементов тупиковой ситуации через систему эвристических приемов *позволяет*:

- изменять последовательность воздействия эвристических методов на элементы тупиковой следственной ситуации;

- комбинировать воздействие двух и более методов на тупиковые элементы информации;

- агрегатировать различные методы, т.е. брать от различных методов нужные блоки, соединять их, создавая новый по характеру прием (метод) или подход к рассмотрению проблемной ситуации.

2.17. Латентные ситуации

Латентный — скрытый, невидимый, внешне не проявляющийся, находящийся в инкубационном периоде.

Латентность — это явление, это процесс, это исходный момент с информационной неопределенностью. Это условия преступления, условия следствия, незамеченный преступный результат. Латентность — это незаметная работа следователя в разработке версий, которые в протоколах не находят отражение, так как, например, поисковая деятельность по розыску преступника в процессуальных формах не отражается, не отражается и последовательность действий на осмотре и обыске, хотя и должна отражаться.

Следователь становится объектом латентных воздействий со стороны окружающей его среды. Он вынужден участвовать в этой латентной деятельности, вести дипломатические переговоры, уходить от нежелательных для него контактов или конфликтов, принимать или отвергать, искать собственную психологическую защиту и т.д.

Латентная система воздействий имеет естественную пространственно-временную структуру, содержащую удачу и ошибки.

Осознание происходящих в криминалистике как науке и следственной практике латентных процессов вызывает комплекс потребностей и задач, подлежащих разрешению. Рациональное использование латентных возможностей следствия может превзойти все ожидания.

Криминалистическая латентность как процесс обладает рядом характеристик:

— многозначность причин, условий, процессов развития и результатов;

- неточность внешней формы, структуры, системы элементов;
- непредсказуемость направлений в развитии;
- неполнота исходных данных, связанных с латентными объемами информации;
- высокий уровень содержания неопределенности в известных исходных данных.

Поиск необходимой доказательственной информации чаще всего производится (на практике) методом проб и ошибок, путем сплошного перебора всех вариантов. Это весьма трудоемко и практически невыполнимо, потому что версий с латентной информацией можно построить намного больше, чем существует реальных возможностей их проверить. Сплошной перебор осуществляется при решении некорректно (нечетко) поставленных задач. Некорректные задачи размывают процесс поиска решения и лишают следователя возможности примерить к их решению типовые модели преступлений и способы их типового раскрытия, что позволило бы хоть как-то приблизиться к цепочке существующих, но пока не найденных доказательств. Корректные (четко сформулированные) задачи позволяют использовать типовые модели преступлений и соответствующие им типовые модели раскрытия.

2.18. Лабиринтные ситуации...

Когда вас одолевают сомнения в правильности предпринимаемого вами действия, воздержитесь от него...

3. Астер

Субъект, который желает выразить себя в сложной ситуации действием, имеет весьма ограниченный выбор... Почему? Потому что он является заложником ситуации и ее игрошкой.

Труднее просто сложной ситуации «лабиринт», т.е. система с множеством входов и переходов, но без видимого и скрытого выхода. Очень часто человек, попавший в лабиринтную ситуацию, совершает преступление, в конце лабиринта он или погибает, или спасает себя совершением преступления. Не являются единичными факты, когда разорившиеся бизнесмены или банкиры шли на захват заложников, на вымогательство крупных сумм в банках (заранее заминированных), что, как правило, заканчивалось задержанием.

В лабиринтной ситуации очень необычным является следующее:

- на субъекта давит ситуация (допустим, он должен...);
- на субъекта давят заимодатели, которым он должен;
- на субъекта давят его родственники, которые, например, находятся у заимодателя в заложниках;
- на субъекта потенциально воздействуют правоохранительные службы, которые будут им заниматься при любом исходе ситуации.

При наличии контакта с участником лабиринтной ситуации необходимо опередить его в преступных замыслах, т.е. реально заблокировать возможность совершения преступления и выйти с ним на переговоры о компромиссном варианте... В практике США этот вариант именуется договором с обвиняемым, где указываются взаимные обязательства сторон. Если учесть, что форма превращения обвиняемого в главного свидетеля обвинения прижилась и приносит ощутимые результаты, то было бы вполне оправданно эту «технологию» с учетом местных особенностей использовать и на территории СНГ. У нас это могло бы выглядеть как информирование МВД о действиях группы в обмен на снижение меры наказания вплоть до полного освобождения от наказания.

ПРИМЕР

Бывалый бизнесмен приобрел на аукционе небольшой магазин в торговой части большого города. Как он позднее признался: «На меня сразу же «наехали» рэкетеры... которые потребовали за охрану значительную сумму... Потеря этих денег свела к минимуму возможности заниматься задуманным делом». Бизнесмен, находившийся в ситуации без видимого выхода, принимает «лабиринтное» решение.

Он берет кредиты в трех банках, используя в качестве залога купленный магазин. Затем берет кредиты в наличных деньгах у двух бизнесменов (под большие проценты), а также у рэкетиров, которые его «охраняли». Банковские ссуды он обналичивает и исчезает ... предположительно за границу с невыплаченным долгом 600 000 долларов.

Вопросы: 1. Является ли ситуация лабиринтной и для кого?

2. Можно ли было предвидеть развитие ситуации и опередить ее развитие оперативно-розыскными методами?

3. Можно ли рассчитывать на выдачу «беглого» бизнесмена-мошенника с территории иного государства и при каких условиях?

Комментарий к ситуации:

Лабиринтный человек никогда не ищет истину, но всегда лишь Ариадну ...

Ф. Ницше

Мифологическая Ариадна, по Ницше, олицетворяет лабиринтный стиль поведения и принятия решений. Лабиринтный человек не ищет выхода из лабиринтов, он создает свой лабиринт в чужом лабиринте, усложняя его, запутывая других людей, увлекая их за собой в пучину неразрешенных проблем.

Зажатый лабиринтными проблемами бизнесмен выбрал свободу, предпочтя ее морали и закону. Он стал «истребителем» морали в себе. Это характерно для крупных мошенников, играющих в стиле «Ва-банк», на все... Такие люди обрекают себя на скитания по новому лабиринту с искривленным смысловым, порой посмертным пространством...

Лабиринтный человек — это сплошная ходячая провокация и самопровокация. Он может жить только в лабиринте создаваемых им же самим проблем с театральной сменой масок в маниакальном страхе и отчуждении от обычных людей.

Лабиринтные проблемы возникают и при заказных убийствах, где заложником ситуации оказывается сам убийца. Желание преодолеть лаби-

ринт каждый раз удваивает число и сложность приносимых проблем.

Понимание глубины и парадоксальности лабиринта необходимо, потому что он характерен как для преступных, так и для следственных ситуаций.

«Мы неизвестны, но нас узнают; нас почитают умершими, но вот мы живы, нас наказывают, но мы не умираем» (Коринф 6.9.)

2.19. Пограничные ситуации

Идея ситуационной пограничности родилась в философии существования, согласно которой человек обостренно воспринимает текущую ситуацию потому, что за ее граничной чертой смерть, вина, исход судьбы, крушение жизненных концепций.

Пограничная ситуация срывает с человека маску, раскрывая его истинную суть. Пограничная ситуация может стать стимулом, но может быть и началом конца. Она вызывает на экран сознания всю накопленную информацию, все силы интеллекта.

Среда постоянно создает пограничные ситуации. Поэтому человеку все время предоставляются возможности:

- обратить ситуацию себе на пользу;
- отказаться от ее использования и выйти из нее;
- упустить шанс на позитивное преобразование ситуации.

Пограничная ситуация не предоставляет возможностей, она ставит человека перед необходимостью, перед неизбежностью сделать выбор, за которым граница, разделяющая прежнюю жизнь и смерть, страдания...

Собственный (приватный) мир выдавливается состоянием пограничной ситуации, которая начинает жестко доминировать над личностью, принуждая к нежелательному и несвободному выбору...

Пограничная ситуация демонстрирует конечность жизненного пути, она является реакцией на встречу с реальностью, борьбой с воздействием окружающей ситуации...

Личность в пограничной ситуации окружена неизбежностями и реализует себя двумя путями:

- освобождает сконцентрированную энергию и выходит навстречу проблемам;
- прячется в себя, в самозамкнутый мир иллюзий, но реальность сразу же грубо и жестоко преподает урок тотальной зависимости от среды...

В обоих случаях личность вынуждена подходить к краю жизненной пропасти. Люди с рациональным диапазоном мышления находят выход, хотя отягощенный сложностями борьбы, другие же — лишенные способностей к выживанию — погибают физически, интеллектуально, морально, психически ...

Пограничную ситуацию нужно пережить как переход через минное поле. Ее можно использовать во благо расследования, направить ее потенциал на раскрытие.

Пограничную ситуацию можно создать, укротить, усилить или ослабить, преодолеть или принять как данность судьбы. Пограничная ситуация создается из не-

разрешенности поставленных проблем, из неподготовленности субъекта выйти из окружения обстоятельств.

ПРИМЕР

Криминалистическая иллюстрация (по мотивам новеллы Андре Моруа)

Преуспевающий бизнесмен при осуществлении крупной сделки неожиданно полностью разорился. Осознавая невозможность дальнейшей жизни, он приезжает к себе домой и обнаруживает пакет с письмом, где говорится: «Уважаемый господин Н. Нам известно, что вы потерпели финансовую неудачу. Многие в подобном случае пытаются покончить с собой, но одни остаются калеками, другие сходят с ума, умножая свои страдания... Наша фирма за весьма умеренную плату принимает на себя обязательства комфортно обеспечить ваши последние дни и реализовать Ваше желание уйти из жизни».

Фирма обозначила скромную (карманную) сумму и указала адрес загородного отеля.

Н. принял это предложение, приехал в отель, где подписал контракт, по которому фирма гарантировала комфортный уход из жизни с подготовкой к смерти.

Н. гулял по тихому красивому парку при отеле, наслаждался пением птиц, медленным течением ручья и неожиданно познакомился с очень милой и грустной девушкой, которая приехала в этот отель с тем же желанием, что и Н.

Н. провел в общении с девушкой несколько дней. Она убедила его в том, что жизнь пре-

красна, а денежные потери — это лишь часть внешней среды, из-за которой нельзя умирать. Они приняли решение уехать из отеля, начать новую жизнь и стать счастливыми людьми, рассматривая жизнь как единственную ценность...

Н. обратился к управляющему дать ему мизерную сумму на обратный билет в город, и тот пообещал это сделать.

В этот же вечер к управляющему пришла девушка, подружка Н., которой управляющий выплатил гонорар за прекрасно выполненную работу по подготовке к смерти Н.

Ночью в комнату Н. был пущен газ, вызвавший смерть Н. Фирма выполнила взятые на себя обязательства в соответствии с заключенным контрактом.

Вопрос: Является ли ситуация пограничной и в какой период Н. испытал это состояние пограничности?

2.20. Инсценированные ситуации

Задачи: видеть вещи как они есть! Средство: смотреть на них сотней глаз, из многих лиц.

Ф. Ницше

Инсценировка в современной преступной ситуации стала заслонять само преступление. Инсценировка стала шире по объему характеристик, чем собственно преступное действие. О преступнике можно узнать больше по инсценировке, чем по следам самого преступления.

Постановка проблемы преступной инсценировки позволяет привлечь внимание криминалистов к этой многогранной теме, подходя к ней, как к тактической операции, как к искусству, как к акту творчества, как дереву рефлексивных представлений о многообразной атрибуции преступного и следственного действий.

Преступления имеют множество форм и весьма разнообразны... Еще большим разнообразием отличаются преступные инсценировки, сопровождающие преступную деятельность. Разнообразие преступлений, умноженное на разнообразие инсценировок, создает неповторимый, многокрасочный букет сложных криминальных ситуаций. Это и есть новое лицо преступной инсценировки — лицо реальное, динамичное; интеллектуальное, агрессивное, интенсивное в саморазвитии и защите.

Преступники часто стремятся скрыть прямой смысл под маской, пробуждая творческие процессы мышления следователя.

Инсценировка — это область материальной следовой среды, из которой надо убрать все лишнее, чтобы

очистить наносное ложное, но желаемое для преступника. Это можно сравнить с очищением заросшего сучьями сада. Простор реального места происшествия очищается специальными криминалистическими методами для раскрытия реального (до концептуального) смысла. Следователь может оценить значение декораций и вложенных в них смыслов.

Преступная инсценировка может рассматриваться как живой организм, как художественный образ, как рефлексивная игра преступника со следователем, как застывшее в следах действие с ложным фасадом, к реальному фундаменту...

Инсценировка непрерывно поворачивается разными сторонами к следователю, показывая себя как результат преступного творчества.

Инсценировка — это неопределенная информационная дистанция, промежуток, обозначающий пустоту, отсутствие видимых криминальных форм, а также криминальная пауза, вступление в большое произведение, которым является творчество следователя в процессе раскрытия преступления. Реальность инсценировки может быть сравнима с неуловимостью тончайших переходов красок в мозаичном полотне, созданном инсценировщиком.

Инсценировка — это акт преступного творчества, проявление нешаблонного мышления, которым должна соответствовать древообразно-разветвленная методология следователя. Следователь не должен ждать саморазвития следственных ситуаций, он должен опережать процессуальных партнеров преактивным выходом навстречу микро- и макроэлементам ситуаций и порождать идеи раскрытия.

ПРЕСТУПНАЯ ИНСЦЕНИРОВКА

Элементы объективной стороны

- действие в пространстве и времени;
- способ маскировки преступления;
- инструментальное средство;
- преступная операция;
- ложь в следах;
- «Я-концепция» преступника в следах;
- система негативных обстоятельств;
- внешне выраженный процесс;
- определенный результат;
- элемент противодействия;
- реализованный преступный сценарий в обстановке места происшествия;
- носитель информационной неопределенности;
- реализация смысла преступления;
- ложь в показаниях;
- сокрытие подлинных фактов;
- отрицание (сообщение) подлинных фактов;
- утверждение (сообщение) вымышленных фактов;
- сокрытие (умолчание) подлинных и утверждение (сообщение) вымышленных фактов;
- сокрытие (умолчание) одних подлинных и опровержение (сообщение) других подлинных фактов;
- опровержение подлинных и утверждение (сообщение) вымышленных фактов¹.

¹ Ратинов А., Адамов Ю. Лжесвидетельство. М., 1976. С. 119. Ратинов А.Р. Судебная технология для следователей. М., 1967. С.120. Порубов Н.И. Психологические основы допроса. Мн., 1966. С. 45.

Элементы субъективной стороны

— форма преступной защиты;	— ловушка для следователя;
— система целей;	— аргументы против истины;
— система мотивов;	— деформация реальности;
— проявление творческого мышления;	— искусственно созданные иллюзии;
— форма риска;	— латентная основа преступления.
— комплекс переживаний;	
— рефлексивные игры со следователем;	

Преступник-инсценировщик желает превзойти следователя, отвлечь его искаженной идеей, скрыть его правильные мысли в неявном и неопределенном. Инсценировщик желает замаскировать преступление и «заблудить» следователя. Он желает «показать» следователю перспективу в никуда, навязывая мысль, которая никогда не была фактом.

Инсценированная ситуация — это своеобразное противоречие между знанием и незнанием, специфическое отношение известного и неизвестного по делу, когда искомое не дано и в исходных данных не содержится, но находится в однозначной, вероятностной связи с уже установленными фактами, в какой-то мере направляющими поиск решения.

Главное в раскрытии инсценировки — найти смысл преступления и инсценировки, ядро его выраженных в следах закономерностей.

Смысл преступления диктует модель его раскрытия. Смысл прямых и обратных реакций преступника рефлексивируется следователем через системы связей:

- необходимых
- возможных
- доказуемых
- статических
- позитивных
- допустимых
- вероятных — менее вероятных — невероятных;
- ретроспективных — перспективных — реверсивных;
- генетических
- кумулятивных (накапливающихся)
- случайных;
- невозможных;
- недоказуемых;
- динамических;
- негативных;
- недопустимых;
- субстациональных;
- дискретных (разрывающих развитие) и т.д.

Чем больше и глубже преобразуется исходный материал, тем значительнее результат. Самое главное в раскрытии — не цепляться за стереотипы и выходить на порождение новой формы программы. «Для новой истины нет ничего вреднее старого заблуждения» (Гете).

Поэтому программу раскрытия инсценировки можно улучшить системой эвристического преобразования:

- критика и селекция идей;
- переворачивание, перестановка, рекомбинация элементов программы;
- экспериментальное разрушение, агрегирование сложносвязанных элементов типовой программы и ее вариация;
- исключение негативных факторов, насыщение программы позитивными, терапевтическими узлами;
- внесение в программу эффекта оригинальности и восприятия «свежим взглядом»;

- «семикратный поиск» в системе контрольных вопросов, с умножением одного вопроса на другой: что — где, что — когда, что — как, что — чем и т.д.;
- преобразование программы по форме, содержанию, сумме и расстановке вопросов и методов, прямых и обратных связей, силе и направлении тактических воздействий и взаимодействий;
- специфическое преобразование программы через интуитивные процессы (игры с подсознанием);
- прямые и обратные мозговые атаки на адаптируемую программу;
- сведение всего программного информационного месива в рандомальное системно-структурное образование.

Проверка построенной программы через фильтр риска ошибки:

- по шкале: *место — время — исполнитель*;
- по шкале: *прием — метод — система — операция* (в последовательности, сочетаемости, силе воздействия, адресности, длительности исполнения).

Ситуации, в которых совершены инсценировки, могут быть проблемными и конфликтными.

Проблемной считается та ситуация, которая характеризуется трудностями в достижении личностью тех или иных целей, удовлетворении ее потребностей и интересов, которые сами по себе не носят антиобщественного характера.

Конфликтная ситуация создается в результате открытого столкновения антиобщественных потребностей,

интересов, взглядов личности с интересами, нормами государства, общества.

На содержание и форму инсценировки влияет эмоциональная окраска.

• Психологическому анализу подвергаются:

- 1) деятельность, поведение личности в прошлом, в настоящем;
- 2) выявление связей, причин изменения психики человека от собственных (следователя, судьи) действий, поведения, от других причин и условий;
- 3) прогнозирование поведения определенного объекта в будущем;
- 4) прогнозирование и анализ результатов воздействия на субъекта;
- 5) конкретные условия восприятия, воспроизведения деятельности;
- 6) собственные действия, поведение лица, осуществляющего расследование.

Инсценировка — это превращение реальности в вымысел, это прерывание смысла бывшего действия, а на его месте произрастание «другого», искусственного, не обеспеченного реальными связями. Преступная инсценировка — сложное явление, направленное на формирование неопределенных связей, деформирующих оценку реальных преступных действий.

При инсценировке обязательно появляются негативные обстоятельства, которые помогают разоблачить ее. Выраженность их может быть различна, на них можно обратить внимание или не заметить, но они обязательно должны быть, так как механизм совершения преступления отличается от механизма его инсценировки.

Инсценировка предполагает в своем составе следующие субъективные извращения действительности (по А.Ратинову, Ю.Адамову):

1. Исключение, сокрытие (умолчание) отдельных элементов события.
2. Дополнение события вымышленными деталями или элементами, при помощи которых событию придается нужный характер и окраска.
3. Замена всего события или его отдельных элементов вымышленными или реальными событиями или элементами.

Они могут использоваться в отдельности, в различных сочетаниях или преобразованных формах.

Инсценировка есть сознательный волевой акт, который всегда побуждается определенными мотивами и направлен на достижение определенной цели.

К целевым факторам относится стремление:

- оградить от ответственности других лиц в результате собственного решения подследственного;
- оградить от ответственности других лиц в результате сговора, подкупа, подстрекательства, понуждения;
- избежать разоблачения своей преступной деятельности признанием малозначительного мнимого преступления;
- скрыть от огласки интимные обстоятельства жизни самого подследственного или его близких;
- изменить условия своего существования за счет осуждения;
- отомстить кому-либо, оговоров его и себя;

- завоевать преступный авторитет (хвастливость, тщеславие);
- смягчить обстановку расследования, облегчить свое положение в деле¹.

ПРИМЕР

Убит человек перед дверями своего дома. На месте происшествия обнаружены пистолет «Беретта» и автомат «Агран». Обычно, по брошенному на месте происшествия оружию определяется статус убийцы, профессиональность его экипировки. Уважающие себя киллеры с таким оружием не пойдут на «работу». Значит, напрашивается версия о дилетанте-любителе, она обсуждается, отрабатывается на экспертизах, где устанавливается, что пуля в жертву была выпущена из ПМ.

Первый этап осмотра места происшествия и оценка оружия определяет направления работы по «горячим следам».

Подброшенное оружие дезинформирует следствие, искажает картину восприятия, съедает время «горячих следов»...

Преступник инсценировкой достигает поставленной цели:

- выигрывает время;
- создает информационную неопределенность;
- демонстрирует следователю его собственный проигрыш на первом этапе осмотра места происшествия;

¹ Ратинов А., Адамов Ю. Лжесвидетельство. М., 1976. С. 32-33.

— демонстрирует форму мотивированного риска;

— показывает сработавший в его пользу преступный профессионализм...

Вопросы: 1. Является ли ситуация инсценированной?

2. Можно ли рассматривать подброшенное оружие как негативное обстоятельство?

2.21. Поисковые ситуации

Мне доверили ключи от тайн личности. Бросьте мои семена на плодородную почву..., и я неустанным трудом и настойчивостью выращу их. Мои взгляды постоянны, моя позиция неизменна. Упорный, непреклонный и таинственный, я иду спокойно, не зная усталости, чувствую под собой твердую землю.

Т. Лау

Поисковые и аналитические ситуации можно разграничить весьма условно, так как в реальности они сразу образуют единый комплекс.

Поисковая ситуация бесконечна в границах расследования уголовного дела. Она рождается вместе с проблемами на месте происшествия и условно завершается в момент передачи дела в суд.

Поиск обусловлен:

- системой вопросов, поставленных ситуацией;
- особенностью объекта посягательства;

- криминальной направленностью субъекта (мотивы, способы, механизмы инсценирования);
- стереотипами действия, отразившимися в следах;
- наличием разработанных поисковых программ;
- наличием в сознании диагностических симптомов-комплексов, которые позволяют классифицировать ситуации (как симптомы болезни и избрать адекватную методику расследования).

Следообразование преступного действия происходит от стереотипизации способов действий преступника.

Неизбежное для преступника внутреннее напряжение усугубляется сознанием особой ответственности момента, когда ошибка, неверный шаг, необдуманное слово могут привести к тяжким для него последствиям. Внутреннее напряжение способствует мобилизации всех сил, но вместе с тем в случае особой остроты препятствует трезвому расчету, спокойному и правильному, с точки зрения преступника, решению и поведению. Этим объясняются промахи и просчеты, которые имеют в виду буржуазные психологи, формулируя доктрину обязательности по меньшей мере одной глупой ошибки в каждом серьезном преступлении.

Естественное стремление к разрядке напряженности находит выход в уликах поведения — поступках, свидетельствующих о сознании вины, боязни ответственности и виновной осведомленности, т.е. знаний таких обстоятельств, которые могут быть известны лишь при условии совершения данным лицом преступления.

В отдельных случаях наблюдается и обратное явление: преступник предпочитает бездействовать, воздерживаясь от поступков, которые ему представляются опасными и невыполнение которых (например, несообщение об исчезновении пропавшего без вести)

на самом деле скорее указывает на причастность его преступлению.

Чем полнее познаны закономерности образования различных следов, тем скорее они могут быть обнаружены. Эффективность работы со следами заключается не только в том, чтобы их обнаружить, но и в том, чтобы уметь сделать на основании их достоверные выводы и воспользоваться ими в целях раскрытия и расследования преступления.

Ведя поиск следов, нельзя пренебрегать ни одним следом. Отыскивая какой-либо след, всегда нужно спросить себя, как он возник, какие действия должен был совершить человек, оставивший его. Никогда нельзя наперед знать, какое значение может иметь тот или иной след в связи с другими следами. Поэтому обязательно сразу же попытаться найти связи обнаруженного следа с другими возможными (а для конкретного случая необходимыми) следами. Мы вовсе не хотим этим сказать, что отдельный след не несет информации. Важно подчеркнуть, что она удваивается и утраивается при установлении взаимосвязи следов.

Обстановку преступления можно рассматривать как систему, совокупность различных следов, объединенных между собой теми или иными формами связи. Чем полнее удастся изучить систему следов и установить формы существующих между ними связей, тем правильнее можно объяснить не только результат события преступления, но и обстановку, в которой оно протекало.

Следователь должен подходить к каждому следу циклично, не выпуская его из круга анализируемых объектов, но этому целесообразно генерацию новых знаний преобразовывать через структуры креативных циклов, своеобразных кругов творчества.

Следствие — это скорее путь внутри следователя, чем во внешних действиях, выполненных с соблюдением процессуальных норм. Если следователь своевременно заглядывает внутрь себя, он позволяет мыслям и чувствам успокоиться и созреть. Только после этого можно вновь включить добытую информацию в рефлексивный процесс, подходя к расследованию с различных сторон, анализируя информацию со стороны многих лиц, а также со стороны внутреннего «Я».

«Когда человек спокоен, сложные события становятся простыми» (Лао-цзы).

Следователь должен поместить свое внутреннее «Я» в исследуемую ситуацию, погрузиться в нее настолько, чтобы стать частью ситуации, ее временем и пространством.

Пребывание на месте преступления не следует ограничивать стандартными временными рамками, не надо торопиться, надо привыкнуть к месту.

Рождение истины при раскрытии инсценировки сродни вынашиванию и рождению ребёнка. Опытный следователь, как акушер, не должен провоцировать преждевременные роды. Он должен ждать созревания плода истины, а затем оказать помощь при рождении истины в своем сознании.

Неопытный следователь подавляет работающую с ним группу, навязывает ей свои версии, ограничивая творчество группы, обрывает попытки членов следственной группы внести свои предложения.

Как только следователь покидает путь рефлексивного сознания и соразмышления с группой, он вступает в лабиринт бесплодного умствования, соревнования, подражания и конфликта. В этот трагический для следствия момент следователь может ступить на тропу ошибок и добровольных заблуждений.

Поисковые ситуации могут классифицироваться по содержанию следственных действий: осмотра, допроса, обыска, следственного эксперимента, проверки показаний и т.д.

Они могут быть: планируемые, прогнозируемые, алгоритмизированные, идентификационные, диагностические и т.д.

Труд следователя должен быть подчинен не только интеллектуальным проектам-версиям, использованию известных методов, но и формированию творческого озарения. Думающий следователь должен интересоваться не столько содержанием сознания своего и преступника, сколько тем, что и как происходит с сознанием, когда оно устремляется за свои будничные пределы. Преступление и его расследование — это всегда выход за пределы будничного сознания, это взрыв скрытых в сознании сил.

2.22. Аналитические ситуации

«Весь мир является моей сценой. Я прокладываю новые пути в неизвестном. Я стремлюсь познать недостижимое. Я пытаюсь испытать неиспытанное. Я танцую под музыку жизни во вдохновенном одиночестве. Я хочу окунуться в несметное число оттенков мерцающего света жизни»

Т. Лау

Погружаясь в ситуацию места происшествия, следователь все анализирует: каждый след, сумму следов, межследовое пространство, систему связей в их нали-

чий или разрыве, негативные обстоятельства, место в целом, ситуацию в целом... Аналитические процессы не покидают следователя, они стимулируют и сдерживают его, оберегают от ошибок и преподносят рискованные, продуктивные решения.

Следователь должен спрашивать себя: «Как бы я совершил это преступление, эту инсценировку? Как бы скрыл следы, как бы бросил тень подозрений на иное лицо? Как бы скрылся? Как бы все это я бы пережил?»

Большинство преступлений совершается в отсутствие очевидцев, в результате чего следствие, как правило, осуществляется в условиях дефицита информации, которая позволяет выдвинуть наиболее состоятельные следственные версии о виновных лицах. Работа следователей по выдвижению версий о таких лицах осложнена инсценировками.

В связи с этим важное значение приобретает выявление закономерных связей между структурными элементами криминалистической характеристики и инсценировками.

Под криминалистической характеристикой преступления понимается система способствующих расследованию данных о преступлении (его признаках) и связанных с ним обстоятельств.

Выявление устойчивых связей между сведениями, характеризующими личность преступника, и другими элементами преступлений, создает основу для разработки соответствующих типовых версий.

Это, с одной стороны, отражает версию действия, которого не было, с другой — очерчивает границу его сценария во времени и пространстве, с третьей — отражает личность исполнителя, где живет всеобъятность его качеств в системе связей и несвязей.

Идея анализа несвязей, т.е. разорванности или отсутствия связи в криминалистике СНГ практически не рассматривается. Однако несвязь может стать важным фактором в анализе ситуации.

Аналитические методы и подходы позволяют усилить и ускорить процессы мышления следователя. А мысль — это усиленная модель образа действия. Интеллект — это накопление в памяти большого количества моделей — фактов, моделей — программ и манипуляций с ними.

Творчество — это создание новых моделей, обеспечивающих интенсивный и сокращенный поиск рациональных решений при расследовании преступлений и сопряженных с ними инсценировок. Это отсеивание лишнего, ненужных тактических ходов и усиленная генерация приемов, методов, операций, стратегий, обеспечивающих успех следователя.

2.23. Ядерные и периферийные ситуации

Система существует для того, кто это понимает.

Г. Гийо

Выделение этой группы ситуаций обусловлено наличием или отсутствием ядра — центра ситуации. Ядро ситуации несет на себе концентрат смыслов, всего того, что принято считать главным.

Например, следователь выезжает на место происшествия и обнаруживает труп, который концентрирует

на себе следы преступника, способ убийства, отражает элементы мотивов. Наличие трупа позволяет считать ситуацию ядерной, потому что от трупа, как главного объекта осмотра, тянутся в разных направлениях связи к преступнику. Труп незримо связан с преступником системой связей, которые необходимо выявить, связать в систему, поставить на службу следствию.

Ядерное образование ситуации собирает всю периферийную информацию, которая находится за пределами сюжетного центра. Периферийная ситуация характеризуется отсутствием ядра, размытостью информационного содержимого. Периферийная ситуация не содержит прямых оснований для построения версий о преступлении. Это поле косвенных доказательств.

В периферийной ситуации следователь сталкивается с элементами герменевтического круга — мы можем понять частности только исходя из целого, тогда как целое мы можем понять только через частности.

В этом случае все частности и их информационное содержание суммируются, факты ранжируются, сопоставляются, что в итоге позволяет выявить контуры будущего ядра ситуации.

Обстановка места происшествия позволяет с большей или меньшей степенью вероятности судить о психических особенностях преступника. Материальные объекты, находящиеся на месте происшествия, как правило, сохраняют признаки, по которым можно выдвинуть предположения о свойственных преступнику способах действий, его потребностях, мотивах и целях поведения, некоторых чертах характера, привычках, навыках и умениях, состояниях тревожности.

Именно через личность осуществляется сложное взаимодействие «причина — среда — ситуация — лич-

ность — деяние — сокрытие». Причем личность выступает не просто как «ретранслятор», а как элемент, активно взаимодействующий со средой и ситуацией, обеспечивающей избирательное усвоение информации и выбор варианта поведения. Соответственно необходимо выявление и ретроспективное изучение личностных деформаций преступника и типичных вариантов их социальной обусловленности.

Сущность «личностного подхода» в криминалистике — это конкретный анализ способа, механизма «включения» личности в преступное поведение, формирования и реализации цели и мотива преступления. Причем этот анализ является не самоцелью, а средством обеспечения эффективности раскрытия. Исходя из этой целенаправленности, определяются предмет и пределы изучения личности преступника.

Как и всякое поведение, преступление не выводится автоматически из внешних условий по схеме «стимул — реакция». Все побудительные к действию силы должны сначала пройти через голову человека, превратиться в побуждения его воли. Личность в конкретике ее признаков, свойств, связей, соотношений является необходимым элементом «взаимодействия обстоятельств, обуславливающих совершение преступления».

Личностный подход предполагает поиск противоречий личности, которые должны отразиться в доказательствах. Это:

- объективные противоречия между требованиями внешней (физической и социальной) среды и возможностями личности;
- объективные противоречия между элементами направленности личности и возможностями ее удовлетворения;

- внутренняя борьба различных оттенков в ценностной ориентации и борьба мотивов в волевых действиях.

Следует также искать атрибуты профессионализма инсценировщика: целенаправленность, мотивированность, способности, характер, стереотипные навыки, профессионализм, принадлежность к определенной группе.

Человек, как радиоприемник, принимает только ту информацию, на прием которой он настроен.

Задача следователя — на основе специальных познаний и творческого воображения соединить разрозненные факты и отдельные доказательства в единое целое и сделать логические выводы по вопросам, имеющим решающее значение для раскрытия преступления.

Любое доказательство, своевременно обнаруженное и правильно зафиксированное, остается мертвым грузом, если следователь не определит его значения и связи с другими доказательствами, не найдет ему надлежащего места в цепи улик, другими словами, не проанализирует его и не получит максимум доказательственной информации.

Динамика ядерных и периферийных ситуаций предполагает:

- циклическое движение от факта к факту;
- накопление информации за счет глубокого анализа всей периферийной среды;
- включение всей периферийной информации в некоторую целостную модель — ядро ситуации;
- фиксирование и анализ связей между периферийной информацией и строящейся моделью ядра ситуации;

— многократный просмотр и анализ путей по направлениям от периферии к ядру и наоборот.

Анализ ситуаций с многократным исследованием путей от ядра к периферии и наоборот позволяет:

— понять мысли и процессы мышления другого человека;

— уловить угрозу потери смысла следственных действий;

— определить, что мы можем и что не сможем извлечь из данной ситуации, потому что обобщенное и прогнозное знание не всегда приятно.

Чтобы оптимизировать анализ, необходимо:

— быть естественным и приспосабливать мышление к миру вещей и следов;

— воспринимать ситуацию отзывчиво, как эхо, не пропуская важного;

— сопровождать любые изменения в исследуемой криминальной ситуации мыслями и всем существом.

Следует видеть себя в ситуации, т.е., находясь во-вне, не забывать наблюдать себя изнутри, пересматривая работу своего сознания.

Криминалистическое мышление развивается и используется в процессах взаимного воздействия Я-концепции следователя и среды следственных ситуаций, к которым он прилагает свою Я-концепцию.

Во многой мудрости много печали.

Екклезиаст

Выделение ядерных и периферийных ситуаций отражает их фундаментальный характер, потому что жизнь — это постоянная встреча личности с реальностью. Это конкуренция воздействий, это система взаимозависимостей и приумножения знаний о мире, личности и преступлении в конкретном пространственно-временном периоде.

2.24. Стратегические и тактические ситуации

Стратегические ситуации — это совокупность объективно-субъективных компонентов, использование которых может дать длительный запланированный эффект. Стратегическая ситуация может быть преступной и криминалистической, позитивной или негативной по своему результату.

Стратегическая ситуация двойственна, она реагирует:

- на факты среды;
- на действия людей.

Стратегическая ситуация создает основу для выработки стратегических решений, проектов, провалов... Она порождает систему стратегических целей: общих, специальных, частных. Цели имеют определяющее значение, служат ориентиром в познавательной деятельности следователя, влияя на выбор методики расследования в целом и тактической линии следователя на определенном этапе. Частные задачи возникают и решаются с учетом общих, специальных и особенных це-

лей. Данные, полученные при решении этих задач, используются для уточнения специальных и особенных целей.

Специальные и особенные цели, а также задачи могут по-разному оцениваться следователем, иметь различную познавательную значимость. Соответственно этому они могут быть подразделены на главные (определяющие, первостепенные) и побочные (второстепенные).

Основным компонентом совершения преступления является действие. Когда перед нами разворачивается конкретный процесс — внешний или внутренний — то со стороны его отношения к мотиву он выступает в качестве действия или совокупной цели действия. Таким образом, деятельность на месте происшествия (с точки зрения ее практического выражения) — это действие или совокупность действий, подчиненных определенной цели. Любая, даже элементарная цель, предполагает определенные пути для ее достижения, поэтому любое действие, помимо своего интенционального аспекта (что должно быть достигнуто), имеет и свой операционный аспект (как, каким способом это может быть достигнуто), который определяется не самой целью, а объективно-предметными условиями ее достижения. Способы, с помощью которых осуществляются действия, называются операциями. Действия, таким образом, соответствуют целям, а операции — условиям деятельности.

Способ совершения преступления, следовательно, являясь практической стороной преступной деятельности, представляет собой систему операций по достижению целей преступления.

Операции — это группы приемов, т.е. способов выполнения операций. Учитывая вышеизложенное, можно предположить, что именно операционный аспект

преступной деятельности несет наибольшую информационную нагрузку о всем процессе совершения преступления: отражаясь в материальной обстановке места происшествия, вызывая в ней изменения операций и сокрытия преступлений.

Общая социально-психологическая структура любой деятельности человека является способом ее осуществления, так как способ деятельности - это практическая реализация методов и целей деятельности. Поскольку преступление — вид человеческой деятельности, то оно подчинено тем же закономерностям, что и всякая другая деятельность.

Под способом преступления понимается «система объективно и субъективно детерминированных причин и функционально связанных действий преступника по подготовке, совершению и сокрытию преступлений, сопряженных с использованием места и времени, орудий и средств, соответствующих общему преступному замыслу и достижению цели. Выбор способа совершения преступления зависит как от объективных условий места, времени, погоды, свойств объекта посягательства, так и от субъективных: опыта, половозрастных особенностей, психологических свойств личности преступника.

На основе анализа следов и версий следователь может определить негативные обстоятельства и построить сценарий преступления. Одновременно следователь строит сценарий собственной деятельности. Сценарии описывают контекст или информацию о том, чего следователь ожидает при данных обстоятельствах.

Каждое принятое следователем в соответствии со сценарием решение не только конкурирует с иными вариантами решений, но и конкурирует со своими внутренними значениями по следующим критериям:

- по широте охвата решаемых проблем;
- по глубине проникновения в решаемую проблему;
- по скорости решения задачи (интенсивности развития и разрешению вопросов в единицу времени);
- по времени решения поставленных задач-альтернатив;
- по высокой разрешающей способности решения задачи, что дает максимум результатов на «выходе» при минимуме затрат на «входе» (в данном случае можно говорить о рентабельности следственного решения или действия);
- по надежности получения ожидаемого результата;
- по точности решения поставленных задач.

Тактическая ситуация отличается от стратегической пространственно-временным диапазоном. Она короче, меньше в пространстве и по кругу лиц, ее, как правило, связывают с длительностью в рамках одного следственного действия...

По структуре и содержанию компонентов она не отличается от стратегической ситуации.

ПРИМЕР

Следователь приводит в следственный изолятор психолога — эксперта для производства экспертизы. Конвой выводит из камеры арестованного, предполагаемого убийцу, бывшего офицера с двумя высшими образованиями.

Следователь представляет арестованного эксперту: «Вот это наш убийца...», после чего уходит.

Арестованный долго молчит, а затем заявляет: «Вина моя не доказана, высказывания следователя оскорбительны, интеллект его и воспитание унижают нормального человека. Если бы я и был убийцей, то ему я никогда не признаюсь и сделаю все, чтобы «отвести» его от моего дела...

Вопрос: Следователь совершает ошибку, которую можно считать стратегической или тактической?

2.25. Ситуации рациональные и иррациональные

Метод заключается в осознании процесса... Размышляйте...

Лао-цзы

Процессы мышления — самая яркая и неизбежная категория криминалистики.

Искусство криминалистического рационального мышления является профессиональной основой следователя.

Рациональная ситуация — это ситуация интеллектуального обоснования и объяснения своих и чужих идей и также поведения.

Иррациональная ситуация — это ситуация бездумная, не поддающаяся объяснению и обоснованию. Ситуация характерна для спонтанных, необдуманных поступков по схеме «стимул — реакция».

Интеллектуальное в криминалистике можно рассматривать как рационально-разумно-рефлексивное, как рационально-рассудочное.

Рациональная ситуация строится на процесс использования разума для поддержки выбора целей, определения альтернатив способов, формулирования и осуществления планов.

Рациональная цель — желаемые пределы, которых намерен достичь следователь.

Рациональные альтернативы — это направления деятельности, между которыми имеется допустимый законом выбор в плане применения.

Принятый следователем план становится политической, стратегией и тактикой расследования дела.

Рациональная аргументация — это система доводов, защищающих или объясняющих допущения выводов и целей.

Мышление начинается с удивления, с проблемы. Происшествие представляет собой комплекс проблем.

Проблему можно охарактеризовать как схематическое описание процессуальных и непроцессуальных путей получения криминалистической информации в процессе расследования. Сценарий — это метод получения доказательств по делу или набор средств принятия мер для предупреждения и пресечения других преступлений.

Сценарий, как и тактическая операция, — это система согласованных действий (следственных, оперативно-розыскных и др.), которые осуществляют, соблюдая законность, правомочные должностные лица органов следствия и специальных служб органов внутренних дел для решения сравнительно автономных тактических задач, подчиненных общим целям расследо-

вания преступления. Содержание каждой такой задачи обуславливается вопросами, входящими в предмет доказывания, типовыми по ступени общности, и оптимальное решение их в каждом случае предполагает выполнение определенных предписаний алгоритмического типа. Система анализируемых доказательств может быть рассмотрена как семантическая сеть.

Семантической сетью является структура, которая может быть изображена системой состояний с множеством связей между ними. Семантические связи свертывают и развертывают семантические компоненты знаний. Семантические связи можно внешне сравнить с симметрической паутиной, зацепив часть которой, можно вытянуть всю паутину. Семантические дуги сплетают иерархию знаний, систему зависимых пирамид знаний.

Рациональная ситуация должна отвечать следующим критериям:

1. Процессуальным.
2. Материально-правовым, т.е. ситуация должна укладываться в допустимые нормы права.
3. Техническим, что позволяет технически реализовать поставленную цель.
4. Экономическим, что позволяет установить стоимость производимых оперативно-следственных, экспертных и судебных действий.
5. Социальным, чтобы производимая деятельность не вызвала негативные процессы в социальных институтах. В существующей практике «сырые» нормативные акты вызывают реакцию, которая прямо противоположна мысли законодателя.
6. Психологическим, что позволяет по линии обратной связи проверять результативность отслеживаемого следственного действия.

Рациональная ситуация определяется многими факторами, в том числе и факторами случайного порядка, которые заранее трудно предвидеть. Однако было бы неверным ставить любую ситуацию, возникающую в расследовании, в зависимость только от случайных факторов. Для следственной ситуации характерно единство необходимых и случайных факторов.

Совокупность необходимых и случайных факторов создает ситуацию расследования, которая определяет линию поведения следователя и выбор им системы тактических и технических приемов.

При рациональном расследовании выбор того или иного метода диктуется также целями познания, поставленными в полное соответствие с требованиями законности и условиями расследования.

2.26. Ситуации мотивированные и немотивированные

Мотивированная ситуация предполагает наличие в центре ситуации субъекта, который рационально объясняет причины действий, аргументируя их группами обстоятельств, побудивших его к выбору данного действия.

С помощью мотивировки своих действий субъект:

- приводит свои действия в общепринятые рамки;
- соотносит действия со своими личностными нормами;

- соотносит действия с привлекательностью самооценки в ситуации (например, «после этого дела я себя зауважал ... вдвойне»);
- предвидит фазу успеха;
- предчувствует свою самоактуализацию (например, я жил для этого дня, я этим выразил всего себя...);
- реабилитирует себя от прошлых неудач;
- реализует накопленный потенциал (творчество, в том числе и преступное);
- повышает свой статус (от мелких хулиганов переходит в клан убийц);
- формирует в себе самоуважение, уверенность в себе;
- удовлетворяет потребность в безопасности (например, убивает, чтобы исключить дальнейшее преследование);
- удовлетворяет физиологические потребности (в еде, отдыхе, сексе).

В системе мотиваций отражается человек во всей своей системности, в сумме своих переживаний, потому что мотивация отражает сущность личности.

Немотивированная ситуация возникает тогда, когда личность занимает периферийное место в среде, когда личность исчезает, задавленная и подмятая средой.

Личность превращается в «щепку», «винтик», в «маленького человека», в элемент толпы...

Такая личность не умопостигает ситуацию, она становится ее фоном и заложником, статистом без лица.

Ситуация в этом случае воспринимается как непреодолимая сила, отдельный человек в ней терпит бед-

ствие, катастрофу, крушение («...в этой жизни я фрегат потерпевший бедствие ...», — поет известный певец).

Глубокое изучение мотивирования ситуации с стороны субъекта позволяет структурировать его личность и выйти к построению его целостного криминалистического портрета.

2.27. Ситуации оптимизации рационального мышления

Поэтому человек является началом, источником и одновременно итогом своего развития. Ведомый собственным прошлым, он постигает возможности своего будущего.

К. Ясперс

Весь процесс расследования уголовного дела состоит из задач разной степени сложности, различных направлений, различных сроков исполнения. Сложность работы следователя состоит в том, что все эти многочисленные задачи решаются в условиях постоянно меняющихся и усложняющихся следственных ситуаций и противодействия со стороны заинтересованных лиц.

Более того, обладающее число задач не может решаться традиционными отработанными методами, так как не только следственные ситуации отличаются индивидуальными неповторимыми особенностями, но и их участники. Одновременно возникает еще одна проблема — совместимости следователя и участников следственного действия.

Эта эскалация сложностей, растущих на фоне социальных изменений в обществе, продолжается.

Безусловно, учет растущих сложностей следствия необходимо учитывать, но главное — надо искать не только пути, средства, «инструменты» сохранения позиций следствия, но и методы упрочения и стабилизации следственной деятельности.

Ключом к решению этих проблем является развитие методов интеллектуальной культуры следователя, которая, как общая социальная культура, ранее существовала по остаточному принципу.

В основе тактического потенциала следственного действия лежит тактический («операциональный») репертуар следователя, комплекс усвоенных приемов, методов и операций, подчиненных иерархии целей (конечных и промежуточных), а также подчиненных главной цели — оптимизации раскрыть преступление.

Тактический репертуар следователя складывается из всех знаний и умений, обладание которыми свидетельствует об уровне профессионализма.

Тактический репертуар следователя проявляется в единицах действий, каждое из которых вызвано соответствующим мотивом достижения определенной промежуточной или конечной цели.

Если потенциал следственного действия — категория вероятностная и складывается из теоретических возможностей получения информации безотносительно к личности следователя, то тактический репертуар следователя — это категория глубоко реальная, полностью зависящая от личностных качеств следователя, а также определяемая реальной динамикой целей конкретного следственного действия.

Потенциал следственного действия складывается из частичек (микро- и макроэлементов), своеобразных слоев следственного действия, правильное сочетание

которых дает тактический выигрыш, положительный результат следственного действия.

Чем тоньше и разнообразнее элементы тактического арсенала следователя, тем выше потенциал конкретного следственного действия.

Микроэлемент следственного действия — это тактически оправданный взгляд, жест, движение глаз, их выражение и т. д.

Макроэлемент тактического действия представляет собой:

- целенаправленное восприятие искомых объектов исследуемой ситуации («не смотреть, а всматриваться», «не слушать, а вслушиваться»);
- рациональные приемы оценки исходной информации и принятия решений;
- действия по реализации принятых решений;
- действия по оперативному приему и интерпретации информации об успешности ранее выполненных микро- и макроэлементов — действий (по каналам обратной связи).

Обязательным условием эффективности следственного действия является гармоничное сочетание микро- и макроэлементов в стройную, тактически сбалансированную систему. Даже при безупречном выполнении отдельных микро- и макроэлементов, но с нарушением их оптимального сочетания потенциал действия в целом может быть резко снижен.

Главными условиями формирования арсенала тактических средств следователя являются:

а) наличие в памяти, в стереотипах поведения системы тактических приемов и методов, характеризующихся необходимым количеством и качеством;

б) наличие умений и практических навыков по оптимальному их исполнению в структуре выполняемого действия при обнаружении, фиксации, изъятии, исследовании и оценке доказательственной информации;

в) наличие в памяти моделей типичных следственных ошибок, а также навыков по их прогнозированию в конкретной ситуации, предотвращению и своевременному исправлению.

Названные условия обеспечивают оптимальность производства следственного действия в процессуальном режиме и результативность итоговой оценки.

Оптимальность исполнения, как элемент интеллектуального потенциала, предполагает ряд последовательно выполняемых внутренних макродействий:

1. Пусковым механизмом мыслительного процесса является мотив деятельности следователя, хотя в роли мотива могут выступать потребность в расследовании дела и профессиональные интересы. Своевременный запуск мыслительного процесса может обеспечить повышение потенциала следственного действия.

2. Своевременное и правильное формирование системы целей следственного действия. В одном следственном действии, но с разными целями можно получить противоположные результаты.

3. Повышение скорости мыслительных операций. В данном случае имеется в виду быстрая оценка информации, поступившей от участника следственного действия, и оперативный перебор аналогов, имеющих в памяти следователя, в том числе из специальной литературы. При этом следователь задает себе вопрос: «Что даст эта информация и какое развитие при ее наличии получит следственная ситуация?» Одновременно

этим перебором следователь «просматривает» тактические возможности, свой репертуар, выбирает наиболее подходящее и готовится к выполнению микро- и макроэлементов следственного действия.

4. Одновременно вся анализируемая информация прогнозируется на предстоящие этапы следственного действия, в программном варианте «просматриваются» промежуточные и конечные результаты следственного действия в целом и отдельных его элементов.

Исполнение микро- и макродействий реализуется в гибких, подвижных формах, содержащих элементы вариативности, позволяющих быстро реагировать на реакции участника следственного действия и соответственно корректировать собственную деятельность.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что корни потенциала следственного действия лежат в трех плоскостях:

- профессиональной подготовке следователя (широте и глубине запаса профессиональных знаний и умений, т.е. наличии обширного тактического репертуара);
- оптимальности интерпретации получаемой информации, своевременной оценке и прогнозировании результатов ее использования;
- гармоничных формах исполнения микро- и макродействий, их рациональном сочетании при построении всей системы следственного действия.

Одновременно ранее приведенные три направления составляют в своей совокупности интеллектуальную культуру следователя. Корни потенциала следственного действия растут именно из интеллектуальной

культуры следователя. В соответствии со словарем Вебстера: «Интеллект — это:

а) способность успешно реагировать на любую, особенно новую ситуацию путем надлежащих корректировок поведения;

б) способность понимать взаимосвязи между фактами действительности для выработки действий, ведущих к достижению поставленной цели»¹.

К этому можно добавить ряд способностей, возносящих интеллект следователя в ранг творческого интеллекта:

- способность многопланово рассуждать, производить умозаключения из малозначительных доказательственных фактов;
- способность порождать гипотезы, версии, системы версий, многозначно объясняющие имевшие место события и придающие глубокой, широкой, интенсивной интерпретации все факты, ставшие предметом криминалистического анализа;
- подвижность и комбинационная способность интеллекта, обеспечивающие на высоких скоростях обработки информации учет новизны появляющихся исходных данных и нахождение их места в системе расследуемого дела;
- способность отказаться от ставших ложными, неправильными путей исследования ситуации, отказаться от предвзятого мнения, отказаться от неверно избранной позиции;
- способность наблюдать исследуемую криминальную ситуацию многопланово, многолико, с

¹ Слэйгл Дж. Искусственный интеллект. М., 1973. С.11.

позиций людей, которые впоследствии будут оценивать расследуемое дело, с позиций судьи, прокурора, адвоката, обвиняемого, его законного представителя, потерпевшего, свидетелей и т.д. и каждый из которых будет видеть в ситуации свое, то, что для него особенно важно и значительно;

- способность вырваться из колеи привычных представлений, приемов и методов, динамических стереотипов, неосознанно выполняемых в ходе следственных действий;
- способность проявить оригинальность, индивидуальность в любой позитивной форме, допускаемой законом и нормами морали;
- способность к постоянной трансформации и генерации профессионального опыта (индивидуального и коллективного, своего и чужого).

Таким образом, творческий интеллект следователя объединяет логические, психологические и интуитивные компоненты. Главное, чтобы следователь, обладая этими достоинствами, мог найти выход за рамки обычных интеллектуальных процессов с получением нового и полезного результата для раскрытия преступления. Пути формирования необычного, нетрадиционного выхода на раскрытие преступления для каждого следователя различны, каждый исходит при этом из собственного интеллектуального потенциала, из способности к комбинированию средств, приемов, способов и методов интеллектуальной обработки исходной информации применительно к «дереву целей», стоящих перед следователем — «думателем». Интеллект является основанием, на котором строится успех будущего следственного действия. В нашем случае интеллект сле

дователя — тот объект, развитие которого является *обязанностью* не только работников высшей школы, где готовится следователь, но и самого следователя — обладателя этого интеллекта. Однако обладание высокими интеллектуальными качествами еще не означает их продуктивной реализации.

Вышеприведенные рассуждения вызывают вопрос: какими же качествами должен обладать следователь, чтобы быть творческой и «защищенной» личностью?

По суммированному мнению ста опрошенных нами следователей, творчески работающих коллег должен обладать следующими чертами:

- иметь достаточно широкий круг интересов, позволяющих осуществлять продуктивные диалоги с представителями различных профессий и разных уровней интеллектуальной культуры;
- иметь навыки рациональной и оперативной оценки исходной, текущей, прошедшей и предстоящей следственных ситуаций, хотя все это можно было бы делать одновременно (во всяком случае надо стремиться к этому);
- иметь адекватные эмоциональные оценки реальной действительности и соответствующее им внешнее выражение, если, конечно, это не противоречит тактической программе (негативно в этом смысле проявление эмоциональных оценок раньше, чем следователь оценит ситуацию с позиций рациональных, интеллектуальных критериев);
- иметь твердую уверенность в собственных способностях к нестандартному профессиональному мышлению, профессиональной компетентности, чтобы не вызывать психологические барьеры перед реально преодолимыми следственными и кри-

минальными ситуациями, проще говоря, не имеет искусственно созданных комплексов профессиональной неполноценности;

- обладать чувством юмора и уметь в самые сложные минуты остроумно оценить следственную ситуацию, снять стресс, найти для себя и партнеров по следственной ситуации «психотерапевтические» формы общения (следователь сам по себе психотерапевт);
- обладать высокоразвитым навыком к самокритике и критике действий партнеров с позиций предельного скептицизма;
- обладать суммой типовых, традиционных моделей профессиональной деятельности, применение которых в стандартных профессиональных ситуациях ускоряет, оптимизирует процесс решения следственных задач;
- владеть навыками создания новых приемов и методов для решения нестандартных следственных задач;
- обладать развитыми навыками «погружения» в интеллектуальную и эмоциональную сферу своих партнеров по следственному действию, что позволяет полностью войти в образ исследуемой личности, осознать характер и значение следственной ситуации и как бы считывать изнутри скрытые от следователя мысли, чувства, значения;
- гармонически сочетать в себе способность к длительной и продуктивной работе по выполнению логических операций интеллектуально-поискового характера с эвристическими методами (преобразования, комбинирования и т. д.), а также элементами интуиции (вспышками идей, озарениями).

Это, конечно, далеко не полный перечень качеств творческой личности следователя, но главное, повторяющееся во многих ответах, в этом тексте отражено.

Продолжая развитие темы о качествах творческой личности, следует отметить, что творчески работающий следователь способен к применению эвристических методов следствия, не стремится приспособиться к дефектам существующей следственной практики. Наоборот, такой следователь, обладающий творческими признаками, способен адаптировать к себе окружающих его людей (участников следственного процесса) к собственному восприятию следственной ситуации на различных этапах расследования уголовного дела. Это не свидетельствует о его способности навязывать свое субъективное мнение. Следователь в этом случае различными приемами высвечивает блоки информации о происшествии, ту оперативную, полученную процессуальным путем информацию, которая вызывает у партнеров следователя прогнозируемые оценочные реакции относительно исследуемой ситуации. Следователь в этом случае как бы вводит партнера в свой внутренний мир и создает условия, в которых партнер всматривается, вслушивается и вдумывается в ситуацию с позиции, предложенной ему следователем.

На данном этапе деятельность следователя может сравниваться с деятельностью талантливого актера, который «отрывает» зрителя от сугубо личных переживаний и вводит его в мир иных отношений, вызывая различные прогнозируемые автором текста и исполнителем чувства и мысли.

Творчески мыслящий следователь гибок в избрании тактических приемов, их сочетании, получая при этом высокий эффект.

Но получение максимального эффекта обусловливается перебором всех возможных вариантов действия, с одной стороны, а с другой — сочетанием элементов существующих тактических приемов, что обеспечивает получение и внедрение тактического приема нового качества, с новыми характеристиками и возможностями.

Творчество является неотъемлемым атрибутом следственной деятельности, так как следственные ситуации постоянно, каждодневно ставят перед следователем серию задач, каждая из которых требует своего решения применительно к возникшей следственной ситуации, индивидуальным особенностям ее участников.

Поэтому следователь должен быть готов к применению эвристических методов подобно приемнику, настроенному на определенную волну.

Человек настолько привык к неправильному мышлению, что он даже не пытается задуматься над тем, как это надо делать правильно.

Начинающему певцу в консерватории ставят голос, но это наводит на нескромную мысль о том, что начинающему криминалисту никто не ставит процесс мышления.

Можно допустить, что мышление само по себе будет поставлено выучиванием кодексов и правил ..., но знание нот певцом никогда не раскроет его певческий диапазон.

Вышеизложенное позволяет сделать попытку предложить некоторые правила и ситуации «постановки» криминалистического мышления.

2.28. Ситуация мышления как акт переструктуризации информации

Приемы:

1. Перестроить расположение действующих лиц ситуации, чтобы определить реальность происходящего и взаимодействия в момент совершения преступления или расследования.

2. Разделить сложную ситуацию на составляющие ее элементы. Упрощая ситуацию, определить ее смысл, раскрыть ее до полного понимания.

3. Рассмотреть ситуацию как единое интеллектуальное поле, где мышление становится оптикой для изучения находящихся во взаимодействии элементов.

Мышление можно в этом случае сравнивать с интеллектуальным микроскопом...

4. Думать вслух. Объяснять себе и другим, ассоциировать мышление по контрасту, сходству, наоборот.

5. Изменить экспериментально — мысленно, основные характеристики элементов ситуации, усилить, ослабить, умножить, вычесть, разделить, притормозить и т.д.

Рефлексия поворачивает и рассматривает предмет с разных сторон и при разном освещении. То что не остается незамеченным ничего существенного — почти как переворачивают камень, чтобы посмотреть, какова нижняя сторона и что он покрывает.

6. «Покачать» условия задачи: изменить их, разложить на элементы, переставить местами, перенести в другое ситуативное поле, поменять субъектов, найти потенциальные ошибки «задачника» и его слабости ...

7. Уйти из ситуации, «уйти из самого себя».

Когда я оставляю самого себя, мое «Я» становится больше», — говорил Лао-цзы. Личность следователя не должна заслонять проблему раскрытия.

Умение ума расчленять предмет, определять его элементы и группировать их в классы согласно общим принципам представляет логическую способность на высшей ступени, достигнутой после основательного воспитания. Ум, обычно проявляющий умением подразделять, определять, обобщать и систематически воспроизводить, уже не нуждается в воспитании по логическим методам. Но нелепо предполагать, что ум, нуждающийся в воспитании, потому что не умеет производить этих действий, может начинать там, где останавливается опытный ум. *Логическое, с точки зрения изучаемого предмета, является целью, завершением воспитания, а не исходным пунктом*¹.

¹ Дьюи Дж. Психология и педагогика. М. 1997. С. 64.

2.29. Ситуация мышления как интеллектуальная операция

Мышление в этом случае можно рассматривать с позиций:

- продуктивных новых идей, создавая улучшения ...
- репродуцируя повторения старых стандартных истин, но работающих на типовой ситуации.

На основе этих двух операций решается большинство интеллектуальных задач.

Продуктирование новых идей может идти по горизонтали и по вертикали с разрушением сложившихся представлений. Это будет **креативное, эвристическое продуктирование**.

Развивая в себе процессы творчества, следовательно не только может раскрыть сложные преступные формы, но и изменить к лучшему механизмы собственного мышления, сбалансировать собственные эмоциональные процессы, используя естественные законы бытия.

Следователь **бесконечен** в своих ощущениях. Не следует уходить от объекта исследования, пока не постигнешь глубины процессов, связанных и происходящих в объекте и вне его.

2.30. Ситуация мышления как ассоциация представлений

В данном случае мышление рассматривается как *процесс накопления ассоциаций*: суждений, понятий, представлений.

Ассоциации могут происходить по направлениям:

- *образования*;
- *актуализации* (воспоминания);
- *интерпретации* (истолкования скрытых форм);
- *разрушения* (например, вытеснения из памяти);
- *соединения* (суммирования различных ассоциаций и построения нового образования, что характерно для оценки доказательств).

Глубокомыслие на практике значит то же, что заботливое внимание; занять ум предметом — значит обратить на него внимание, позаботиться о нем. Говоря о рефлексии, мы естественно употребляем слова *взвесить, обдумать, обсудить* — термины, подразумевающие известное деликатное и добросовестное взвешивание показаний «за» и «против». Более узкие понятия: *испытание, рассмотрение, соображение, просмотр* — термины, подразумевающие ближайшее тщательное исследование. Далее, мыслить, значит определенно связать вещи одну с другой, «соединить по две», как мы говорим. Аналогия с точностью и определенностью математических комбинаций дает нам такие выражения, как *рассчитывать, считать, давать отчет*, и даже *самый — разум — ratio*. Осторожность, основательность, определенность, точность, правильность, методичное построение — вот черты, отличающие логическое от

необдуманного и случайного, с одной стороны, от акдемичного и формального — с другой¹.

2.31. Ситуация процесса мышления как действие

Процесс может рассматриваться как *акт* усмотрения отношений между мыслями, подчиненных единой задаче.

С этим можно отчасти согласиться, потому что мышление *рождается* из воспринятой проблемы, из детерминации—обусловленности.

В этом можно увидеть *самостоятельность мышления*, которая опережает *заказ* «хозяина».

Более того, субъект может поставить перед мышлением рациональную задачу. Мышление выполнит задачи и представит решение своему «хозяину», но и после этого мышление по инерции будет выполнять поставленную задачу даже во сне.

Свобода ума означает умственную способность к независимым упражнениям, эмансипировавшуюся от руководства других, а не только беспрепятственную внешнюю деятельность. Когда самопроизвольность или естественность отождествляется с более или менее случайным проявлением преходящих импульсов, стремление воспитателя направляется на то, чтобы доставлять массу стимулов для поддержки самопроизвольной дея-

¹ Тихомиров О.К. Психология мышления. МГУ, 1984. С.236—262.

тельности. Доставляются всякого рода интересные материалы, экипировки, инструменты, занятия для того, чтобы не ослабевало свободное проявление личности. Этот метод упускает некоторые из главных условий достижения истинной свободы¹.

Регулирование мышления превращает вывод в доказательство.

Мышление важно потому, что это та функция, в которой данные и подтвержденные факты представляют сведения, не данные непосредственно.

Но процесс постижения отсутствующего из присутствующего особенно подвержен ошибкам; он подвержен влиянию почти бесчисленного количества незаметных и непредвиденных причин: прошедшего опыта, унаследованных догматов, сильного голоса эгоизма, возникающей страсти, просто умственной лени, социальной среды, погрязшей под влиянием традиций или возбуждаемой ложными надеждами, и т.д. Работа мысли, в буквальном смысле слова, является *выводом*; благодаря ей одна вещь *приводит* нас к идее или уверенности о другой. Она заключает скачок, прыжок, переход от хорошо известного к чему-то другому, что допускается по свидетельству первого. Человек не может удержаться, чтобы все вещи и явления не вызывали у него представления о других вещах, не данных непосредственно, а также не может удержаться от стремления верить в последние на основании первых.

¹ Дьюи Дж. Психология и педагогика. М., 1997. С. 64.

Сама неизбежность скачка, перехода к чему-то неизвестному, только подчеркивает необходимость внимания к условиям, при которых он происходит, для того, чтобы уменьшить опасность ложного шага и увеличить возможность правильного перехода.

Естественные процессы рационального мышления цикличны. Они всегда развиваются от одного крайнего положения к другому, противоположному. Следовательно должен уметь войти в реку времени и следовать естественному течению, наблюдая и выбирая тактически оправданный момент для изменения направления расследования и его интеллектуального сопровождения.

Динамика раскрытия может быть представлена следующим мыследействием:

- от фактов — к версионным суждениям о действиях;
- от суждений — к анализу эмоциональных состояний;
- от анализа состояний — к причинам рождения этих состояний;
- от анализа причин состояний к системе мотивов и целей;
- от паутины исходных данных — к личности инсценировщика и личности преступника.
- от личности преступника — к механизму преступного действия;
- от механизма преступного действия — к анализу мотиваций и оценок.

2.32. Ситуация мышления на основе установки

Установка¹ рассматривается как *состояние сознания*, регулирующее в соответствии с задачей отбор и динамику *содержания мышления*.

Установка определяет состояние *интеллектуальной активности* в заданном направлении.

Например, следователь ищет следы на месте происшествия, в его сознании установка на поиск следов, отражающих типичность внешних условий.

В процессе исследования проблемы надо уметь «забыть себя», т.е. отвлечься от собственной субстанции и уйти в «забытие», полностью входя в тему исследования.

Это позволяет уйти от субъективизма и войти в среду исследуемой криминальной личности и ее криминальные действия.

Забывая себя, следователь проникает в пространство скрытого пути преступника, скрытых его действий во времени и пространстве, разделившее преступника и следователя. Личностные суждения следователя, как субъективная ноша, давят на крылья полета его мысли, не дают взлететь над *смыслом* действий преступника. Следователь, таким образом, принимает сведения о *смысле* (пути) без дополнительных условий.

Забытие в поиске истины является актом творчества человека. Это глубоко личное, но у каждого следова-

¹ *Примечание автора:* Это понятие введено в психологию Д.Н. Узнадзе. Как основная категория теории установки — готовность к определенной активности, зависящая от наличия потребности и объективной ситуации ее удовлетворения (см.: Узнадзе Д.Н. Психологические исследования. М., 1966. С. 231–232).

теля свой путь, свой стиль и своя «сокровенная метаморфоза», т.е. *переход одного образца в другой, полная перемена* воспринятой информации, ее превращения в истинную.

2.33. Ситуация мышления как поведение

Мышление выражается в формах поведения:

- речевого;
- неречевого;
- моторного, в виде навыков, стереотипов;
- прогностного;
- ретроспективного;
- модельного.

Следователь может и должен погружаться в процесс раскрытия настолько, чтобы собственные проблемы покидали его, а сознание было бы загружено *только расследованием* и окружающими его процессами осознания ситуации.

Новые формы мышления и новые догадки возникнут по ходу соразмышления за ситуацией. Главное при этом — *освободиться от привычных представлений и догм*, которые тормозят процессы развития мышления.

«Дух превосходит силу» (Лао-цзы). Надо верить в успех, даже если не все понятно в ситуации. Постоянный и последовательный подход к ситуации преодолевает сложность проблемы и силу сопротивления.

2.34. Ситуации мышления в категориях причинных связей

Думая в категориях причинности, мы связываем два элемента: причину и следствие. Любые вопросы, касающиеся причинных связей, могут выдвигаться только при наличии ясного, недвусмысленного представления об этих двух элементах.

Между причиной и следствием происходит бесконечное множество промежуточных событий. Следствие имеет место не всегда, а лишь с большей или меньшей частотой (какой-то есть некий минимум, позволяющий говорить о реальном существовании причинной связи). Мышление в категориях причинности непременно приводит к следующим заключениям:

1. Одно и то же явление имеет множество различных причин — либо одновременно, либо попеременно. Если различные возможные причины одной и той же ситуации перечисляются нами без реального знания в следствиях каждой из них в отдельности, это обычно свидетельствует о неспособности распознать действительные причины.

Мы понимаем психические взаимосвязи изнутри, как нечто значащее, как некоторый смысл; мы объясняем их извне, как регулярные существенно важные параллелизмы или последовательности.

Чем больше причин мы устанавливаем, тем меньше мы знаем о причинно-следственных связях по существу.

2. Поиск промежуточных причин осуществляет ся нами ради того, чтобы от замеченной в первую

очередь внешней, отдаленной причины феномена перейти к его более близкой и прямой причине.

3. Понятие «причины» многозначно: оно охватывает не только обусловленность феномена определенными устойчивыми обстоятельствами, но и непосредственные поводы его возникновения, а также ту силу, которая оказывает решающее воздействие.

4. Конкретный факт есть часть живой целостности; он не может рассматриваться как нечто изолированное, как простая причина. Конкретный факт постижим только как комплексное событие, имеющее в контексте множество обуславливающих моментов. Механистическая модель односторонней причинной связи следует заменить моделью бесконечно сложного переплетения «нитей», составляющего живую целостность, — то есть моделью всеобъемлющего «круговорота».

Итак, достаточно глубокое видение причинно-следственных взаимосвязей возможно при условии, что мы будем продвигаться двумя разными путями. Причинные связи, взятые в общем плане, должны анализироваться, постигаться по возможности отчетливо; неясное должно разъясняться через обнаружение промежуточных причин. Все это, однако, приобретает осмысленный характер только тогда, когда наше наблюдение вводится в определенные рамки, то есть, когда нам удастся глубже постичь целостности, внутри которых причинные связи реализующих приобретают свои предпосылки и ограничения.

- по субъективной стороне совершенного преступления;
- по психическому отношению преступника к совершенной инсценировке;
- по реальному объекту преступления и по инсценированному объекту, т.е. заявленному инсценировкой;
- по субъекту преступления и по субъекту инсценировки.

Следователь должен *прорвать* преступную защиту, т.е. сокрушить ту систему аргументов, которую построил для себя преступник. Разрушение системы защиты может осуществляться напрямую, лицо в лицо, а также косвенно, через систему аргументов, демонстрируемых через третьих лиц или через средства массовой информации.

Рефлексивное *«погружение»* внедряет личность в глубины интеллектуальной и коммуникативной культуры преступника, а с другой стороны, «позволяет взлетать» в надрефлексивную позицию, позволяющую в отрыве от партнера внеположенно осматривать суммированные поля рефлексивного анализа, опережать партнера в многоходовых соразмышлениях.

Приобретение навыков научно-обоснованной методики рефлексии сопровождается *расширением множества представлений*, что позволяет расширить диапазон рефлексивных прогнозных реакций: диагностического характера, интерпрогнозного направления, рефлексивной интерпретации, рискогенных рефлексивных моторных реализаций и т.д.

Эволюция рефлексивных механизмов пользователя рефлексии порождает *модификацию* поведения, потому что рефлексия перестраивает систему прогнозирования. Кроме того, рефлексия *перекодирует процесс переживаний* по поводу рефлекслируемой информации. Это мышление о мышлении по поводу расследуемого преступления.

рефлексивный анализ может содержать механизм дисперсии.

Дисперсия — это интеллектуальное рассеивание элементов криминальной ситуации, которые следователь может наблюдать на месте происшествия.

Следует при этом предложенные следы разделить на относимые и допустимые.

Следующим этапом использования дисперсионного анализа является поиск *связей между всеми* обнаруженными следами. *Диссонанс в связях* рождает противоречие — негативное обстоятельство, которое должно многократно оцениваться и являться основанием для версий.

2.37. Ситуация мышления как система обработки информации

Мышление — преобразователь криминалистической информации. Это, вероятно, наиболее типичная форма ситуаций криминалистического мышления.

Надо видеть расследование в себе, в своих переживаниях, но и себя в расследовании. Надо уметь отказаться от собственного эгоизма, чтобы увидеть истинный смысл процессов в вещах. При анализе доказательств следователь должен видеть всю композицию ранее обнаруженных следов и *примерять* каждое новое доказательство к существующей системе.

При поиске *места* доказательства в системе не следует *нажимать*. Доказательство должно естественно занять свое место, пусть не сегодня.

Если процесс «размежения» доказательств происходит неразумно, жестко и принудительно, тоследователь разрушает естественный процесс раскрытия.

Следователь не должен *усложнять* ситуацию, напротив, каждое вновь полученное доказательство упрощает картину происшествия и позволяет произвести дальнейший раздел сложных проблем, которые не решаются.

«Сосредоточенность сотворяет порядок» (Лао-цзы). После окончания работы над каждым эпизодом следует возвращаться к самому себе, погружаться в себя, чтобы найти то, что лежит на поверхности явления, а также в их глубине.

Нельзя сложные проблемы решать в конце дня. Ближе к ночи мозг может быть наполнен проблемами и возможными путями их решений. А утром решение может прийти само собой.

Понятие «оценка» употребляется с целью выразить отношение человека к определенному признаку предмета доказывания.

Определение достаточности доказательств для принятия окончательного решения по делу - самостоятельная задача оценки доказательств, ее завершающая фаза. Собранные по делу доказательства могут быть относящимися к делу, достоверными по своему содержанию, и, тем не менее, их окажется недостаточно для того, чтобы признать установленным конечный тезис доказывания. Может создаться такое положение, когда доказательства будут признаны достаточными лишь в отношении некоторых входящих в предмет доказыва-

ния обстоятельств и недостаточными, чтобы дать достоверное знание о наличии других искомых фактов.

Для рациональной оценки доказательств характерно единство непрерывности и периодичности. Доказательства оцениваются непрерывно на всем протяжении расследования - от возбуждения уголовного дела и принятия окончательных мер по делу. Однако в доказывании наблюдаются периоды, когда оценка может преобладать над другими элементами доказывания (собираением, исследованием доказательств).

Следует помнить слова Лао-цзы: «Треть людей любит жизнь и боится смерти. Треть людей предпочитает смерть и избегает жизнь. Треть людей боится и жизни, и смерти. Но только десять из ста имеют мудрость воспринимать, как *факты*, жизнь и смерть и просто наслаждаться танцем существования. Зачем жить фантазиями о том, что могло бы произойти?»

2.38. Рискогенные ситуации

Криминалистический риск — это действие или бездействие по поводу расследуемого преступления, направленные на цель, отягощенную объективной вероятностью недостижения, субъективированные определенным лицом, предполагающим альтернативный результат (успех или неуспех).

Следователь не может остаться вне отношений с элементами риска, так как он общается с людьми, которые избрали сферу рискованной деятельности и на оп-

ределенном этапе получили отрицательный результат — стали обвиняемыми (подозреваемыми), но и после этого они продолжают быть носителями рискованных отношений.

Все это свидетельствует о наличии объективной включенности следователя в коммуникации, содержащие элементы риска. А включенный в эти отношения человек не может оставаться нейтральным к риску. Следователь становится невольным носителем эффекта риска. Хочет он или не хочет рисковать — это выходит за рамки его желаний, он находится в сфере деятельности, генетически содержащей риск. Риск неизбежно, постоянно и интенсивно вплетается в ситуации преступлений и их расследования.

Криминалистический риск — естественный составной элемент следственной деятельности в условиях концентрации проблемных ситуаций, которые постоянно ставят следователя перед необходимостью выбора.

Риск с позиций психологии может рассматриваться в следующих значениях⁵:

1. Риск как мера ожидаемого неблагоприятия при неуспехе в деятельности.
2. Риск как действие в том или ином отношении, грозящее тактическим проигрышем, неиспользованием благоприятных возможностей сложившейся ситуации.
3. Риск как ситуация выбора между двумя возможными вариантами действия (бездействия).

Риск — это средство адаптации следователя к ситуации, требующей немедленной, эффективной реакции в виде рационального следственного действия, реализации заготовленного или импровизированного приема или метода.

Как особый срез социальной деятельности и общественной жизни в целом, риск:

- во-первых, представляет собой специфическую форму активного отношения субъекта к окружающей действительности. С этой точки зрения целесообразно выяснение взаимосвязи риска с категориями «субъект социального действия», «деятельность», «выбор», «свобода воли», «цель», «целеполагание», «прогнозирование»;

- во-вторых, социальный риск проявляет себя в продуктивной деятельности. Эта сторона риска раскрывается в содержании понятий «новое», «инициатива», «творчество», «интуиция»;

- в-третьих, риск, как форма деятельности, в условиях неопределенности имеет количественные и качественные характеристики и в практической деятельности подвергается оценке со стороны субъекта.

Этот аспект риска раскрывается через анализ его в связи с категориями «вероятность», «возможность и действительность», «необходимость и случайность», «определенность и неопределенность», «социальный детерминизм»¹.

Риск — это необходимый элемент следственного творчества, это попытка прорыва сквозь традиционные формы деятельности, это насыщение старых форм следствия новым тактическим содержанием в виде новых методов, приемов, программ.

Рискогенная ситуация — это ситуация, генетически содержащая риск (криминальный или криминалистический).

Рискогенные ситуации могут делиться на виды:

- по субъектам риска (следственные, экспертные, прокурорские, судебные, оперативно-розыскные);

¹ См.: Краткий психологический словарь. М., 1985. С. 308.

риск со стороны следователя, если тактический партнер-обвиняемый «втянул» следователя в конфликт и/или же создал такой эмоциональный режим общения, в котором следователь вынужден рисковать... Хотя последнее следователь должен был заранее продумать и подготовиться к такому развитию событий.

Немотивированный риск полностью исключен как недопустимый. Мотивированный риск должен характеризовать сложную деятельность следователя. Мотивированный риск характеризуется:

- а) взвешенностью аргументов («за» и «против» рискованного решения), т.е. что можно потерять и что можно выиграть;
- б) прогнозированием процесса и результатов возможных последствий; многовариантностью возможных последствий («или-или-или») при наличии определенных факторов, усиливающих или ослабляющих возникновение провоцируемых последствий;
- в) системообразующей целью, т.е. цель постоянно стимулирует следователя, мобилизует его потенциальные возможности в единый рациональный механизм;
- г) уверенностью следователя в том, что негативные последствия будут нейтрализованы.

Немотивированный риск характеризуется признаками, которые являются полной противоположностью признакам мотивированного риска. Более того, в немотивированном риске отражается композиция негативных качеств человека, для которого необдуманность поступков, «риск ради риска» важнее негативных последствий его деятельности. В плане анализа немотивированного риска можно обнаружить такой эффект, как «эгоизм риска».

Суть «эгоизма риска» состоит в том, что человек, отягощенный эгоистичными установками, не может отказать себе в удовольствии допустить рискованное действие без должной аргументации, хотя оно несет негативные последствия для рискующего индивида, а иногда и лиц из его близкого окружения.

Немотивированный риск характерен для партнеров следователя, особенно для подозреваемых (обвиняемых), которые рисковали и при совершении преступления, и при избрании форм деятельности на предварительном следствии.

Здесь происходит скрещивание риска мотивированного (преимущественно со стороны следователя) и риска смешанного (мотивированно-немотивированного) со стороны обвиняемых, подозреваемых, а иногда со стороны иных лиц.

Участники следственных действий «втягивают» следователя в коммуникации с элементами риска, поэтому следователь должен быть готов работать в любых режимах риска. Каждый режим рискованного общения осложняется суммой объективных и субъективных факторов.

Оправданный, мотивированный риск основан на глубоком всестороннем анализе исходной следственной ситуации и построении версий (по различным основаниям, результатам действий), что исключает наступление последствий неправомерного характера.

В этом смысле тактический риск приемлем и может иметь следующие виды:

а) локальный тактический риск следственного действия:

- при реализации какого-либо элемента тактического приема (риск микродействия);

— риск при реализации тактического приема в целом;

— риск при реализации группы приемов, объединяемых в метод следственного действия, например, при формировании психологического контакта (сложный комплексный метод):

б) локальный риск тактической операции, объединяющий серию действий;

в) риск расследования дела в целом, выражающийся в том, что допущенная следователем альтернатива (сознательно допускаемая дефектная форма последствий) исключает полностью позитивный результат по расследованию дела, что можно иллюстрировать поговоркой «пан — или пропал».

При негативной оценке последствий такого выбора на определенном этапе развития следствия по делу следователь решает для себя: «быть этому делу или не быть?» В этом смысле действие с элементами риска как бы проверяет на прочность систему доказательств, жизнеспособность той концепции дела, которую построил следователь в ходе расследования. Что может быть квалифицировано как форма следственного стратегического риска:

а) или одним действием поставить дело и его доказательственную сторону на уровень требований уголовного процесса;

б) или же разрушить ту обвинительную концепцию, которая выстраивалась из системы доказательств.

В некоторых случаях эта форма риска приемлема — когда следователь сомневается в возможности передачи дела в суд. Вспомним о презумпции невиновности.

По наличию или отсутствию ситуативного фактора, влияющего на субъекта при выборе рискованной формы поведения выделяют:

1. Ситуативный риск.
2. Надситуативный риск.

В первом случае ситуация вынуждает человека идти на риск, ставит его перед необходимостью рисковать. Во втором случае субъект избирает форму рискованного поведения в силу своих личностных качеств, хотя ситуация его не заставляла идти на риск.

Применительно к следственной деятельности проявление склонности к надситуативному риску крайне нежелательно, так как это способствует рождению излишних экстремальных ситуаций, которые вновь ставят проблему, требующую своего разрешения, но уже в создавшихся экстремальных условиях.

По наличию или отсутствию плановости рискованного действия различают:

1. Плановый риск.
2. Неплановый риск.

Анализируя природу тактического риска, можно выделить действия с *плановым* риском и с *неплановым* риском. Это вызвано тем, что продуктивность действий рискованного характера меняется в зависимости от того, в какой ситуации следователь принимает решение рисковать: в благоприятной для получения позитивных последствий или же в неблагоприятной, вынуждающей следователя идти на риск.

Благоприятной следственной ситуацией можно считать такую ситуацию, в которой следователь сам определяет время, место, структуру и возможные последствия рискованного действия, в полной мере, взвешенно

оценивает шансы участника следственного действия на тактический успех или неуспех...

Неблагоприятной следственной ситуацией можно считать такую ситуацию, в которой следователь становится жертвой собственных тактических просчетов или же не зависящих от него факторов внешней среды. В этих экстремальных условиях следователь должен мобилизовать все свои профессиональные качества, проявить свои навыки к применению оперативных экспресс-методов исследования исходных данных и поиска (перебора, трансформации) оптимальных решений.

Состав элементов криминалистического риска и критерии его оценки

Поскольку криминалистический риск напрямую связан с процессом расследования преступлений, состав риска целесообразно рассмотреть по аналогии с составом преступления.

Субъекты криминалистического риска — это лица, принимающие и реализующие решения с элементами риска, влияющие на ход и результаты расследования преступления.

Объектом криминалистического риска являются отношения, складывающиеся в связи с расследуемым преступлением. Эти отношения, содержащие в себе элементы риска, могут быть кратковременными и длящимися. Участниками этих отношений могут быть все субъекты, названные выше. Однако риск присущ не только межличностным отношениям, но и отношениям следователя с объектами внешней среды. Например, когда следователь снимает отпечатки пальцев с элементами риска, не имея для того должной квалификации.

Объективная сторона криминалистического риска выражается в действии или бездействии. Риск проявляется в поступке, отражающем сознание, волю и эмоции субъекта риска.

Рискованное действие отягощается вероятностью недостижения поставленной цели, ошибкой рискующего субъекта (следователя, обвиняемого, потерпевшего).

Риск действия состоит в активном поведении, предполагающем альтернативный результат (выигрыш — проигрыш). Причем результат для следователя может быть положительным, а для обвиняемого — отрицательным, что свидетельствует о том, что и действие, и его результат складываются из совместных усилий тактических партнеров. Это постоянно образует смешанные формы риска, т.е. мотивированно-немотивированный риск.

Субъективная сторона криминалистического риска — это отношение рискующего субъекта к принимаемому решению и его альтернативным последствиям.

Рискованное действие (бездействие) может совершаться с прямым умыслом, когда субъект сознавал возможность альтернативных последствий (успех — неуспех), желал их и все сделал для наступления результата.

Если следователь избирает рискованный вариант действий (бездействий) с прямым умыслом, то предполагается, что он:

- сознает рискованный характер своих действий;
- предвидит возможное наступление негативных последствий, но не желает их;
- предпринимает усилия для многовариантного преодоления возможности наступления негативного — проигрышного результата;

- нейтрализует малейшую возможность получения негативного промежуточного и конечного результата. В случае риска с прямым умыслом следователь рассчитывает только на выигрыш.

Главным является наличие убежденности следователя в своей способности устранить фатальные последствия при появлении их первых признаков.

Суммируя вышесказанное, можно отметить, что рискованное действие, на которое следователь идет с прямым умыслом, является более прочным, более надежным с точки зрения достижения поставленных целей.

В случае риска с прямым умыслом проигрыш следователя также должен быть допустимым с точки зрения соблюдения норм морали, уголовного и уголовно-процессуального права.

При косвенном умысле на выполнении рискованных действий следователь:

- сознает рискованный характер своих действий;
- предвидит возможное наступление негативных последствий, но не желает их наступления, а лишь сознательно допускает это;
- обуславливает допущение негативных последствий тем, что вариант негативного результата соответствует нормам закона и следственной этики.

Разграничение риска в прямом и косвенном умысле основано на волевом элементе:

- при прямом умысле следователь желает наступления позитивного результата, не хочет наступления негативного, предпринимает максимальные усилия, чтобы исключить возможность наступления негативного результата, хотя бы он и вписывался в требования норм права;

- при косвенном умысле на риск следователь желает наступления позитивного результата, но допускает и наступление негативного (при соответствии его действий требованиям норм УК, УПК и следственной этики). Видимо, этот вариант риска допустим тогда, когда проигрыш следователя не столь важен для процесса расследования и когда сам проигрыш может стать основанием для дальнейшего тактического развития следствия по делу.

Рискованные действия (бездействия) могут быть выполнены и по неосторожности.

По аналогии с уголовным правом в криминалистической рискологии неосторожность тоже можно рассматривать в двух направлениях: риск по самонадеянности и риск по небрежности.

При самонадеянности по отношению к риску как действию (бездействию) следователь:

- сознаёт рискованный характер своих действий (бездействия);
- предвидит наступление негативных последствий;
- легкомысленно рассчитывает на их своевременное предотвращение.

В этом случае следователь не предпринимает многовариантной программы предотвращения промежуточных и конечных негативных результатов, как и при прямом умысле на рискованное действие.

При неосторожности по отношению к рискованному действию следователь:

- не сознает рискованного характера своих действий, хотя должен был сознавать;
- не предвидит возможности наступления негативных последствий, хотя мог и должен был предвидеть и предотвратить негативные последствия.

Формы отношения к риску рассматриваются с позиций следователя, так как он является главным «потребителем» результатов исследования.

Однако вышеприведенные положения относятся в полной мере и к деятельности судьи, прокурора, эксперта, адвоката, что еще раз подчеркивает широкий аспект действия риска при решении профессиональных задач различными субъектами.

Необходимость в принятии и реализации рискованных решений возникает у следователя в ситуациях с высоким уровнем неопределенности исходных данных, с одной стороны, и высоким уровнем неопределенности развития следственной ситуации в последующих следственных действиях — с другой. *Информационная неопределенность складывается из следующих факторов.*

1. Неопределенность исходной следственной ситуации.
2. Неопределенность процесса развития исходной следственной ситуации в последующих следственных действиях.
3. Непредсказуемость действий людей, включенных в сферу предварительного следствия по расследуемому преступлению.
4. Отсутствие традиционных, типовых методов решения поставленных задач.
5. Неопределенность действий следователя.

Наличие хотя бы одного из названных факторов вызывает необходимость принятия решений с элементами риска в условиях информационной неопределенности.

«У людей так называемого «практического склада» существует предрасположенность к рискованному поведению в ситуациях, не связанных с принятием мо-

рационального решения. Психологами установлено, что экстраверты более, чем интроверты, склонны к рискованным действиям и выводам, не вникая в обстоятельный анализ оснований, подтверждающих их правильность»¹.

Склонность к риску можно прогнозировать с учетом возрастных особенностей человека. Например, молодые люди более склонны к риску, чем люди среднего и пожилого возраста, потому что последние обременены грузом социальных стереотипов, жизненным опытом, сложным комплексом житейских отношений. Этим людям есть что терять.

Вместе с тем, склонность к риску провоцируется внешними факторами, которые весьма часто оказывают воздействие более сильное, чем внутренние. Например, при допросе обвиняемый нередко идет на риск, потому что это его последний шанс на выигрыш; этот прием называют «ва-банк».

С учетом вышесказанного, критериями допустимости криминалистического риска являются:

1) соответствие вероятных негативных последствий требованиям норм морали, УК и УПК;

2) положительная разница между возможным «выигрышем» и тактическим «проигрышем» в результате рискованных действий (это означает, что вероятность «выигрыша» больше, чем вероятность «проигрыша»);

3) баланс «затрат» на обеспечение «безопасности» (тактической надежности) следственного действия с ожидаемыми положительными результатами, хотя специфика следственной работы иногда вызывает необходимость максимума усилий, чтобы получить минимальный тактический результат. Однако этот минимальный результат в некоторых следственных действиях может

¹ Рациональное и эмоциональное в морали. М., 1983. С. 104.

развиваться и стать основой системы доказательств. Вместе с тем, следователь каждый раз должен задавать себе вопросы: «Чего ради я рискую? Что выиграю, что могу проиграть?».

В. И. Шиканов считает: «В принципе для нас нет сомнений, что следователь имеет право на оправданный риск, как нет сомнений и в том, что в каждом случае принятия рискованного решения следователь не может действовать на «авось», а равно идти на риск, связанный с возможностью нарушения закона, ущемления прав и законных интересов личности, утраты существенной и невозполнимой доказательственной информации»¹.

Определение величины криминалистического риска

Если в экономических, производственных отношениях риск оценивается в рублях, в неполученных упущенных выгодах и т.д., то в уголовном процессе проигрыш нельзя оценить в деньгах. Он сложнее в структурном отношении. Что же теряет следователь?

Тактический проигрыш может рассматриваться следующим образом.

1. Утрата тактически выгодного момента (развития следственного действия) — это латентный тактический проигрыш, который может заметить только следователь. Этот вид проигрыша в ряде случаев восполним, его можно нейтрализовать на дополнительном допросе или ином действии.

2. Утрата оснований для формирования и стабилизации психологического контакта с участником след-

¹ Альгин Д. Л. Риск и его роль в общественной жизни. М., 1989. С. 7

ственного действия. Это сопровождается утратой того, что могло бы стать платформой позитивных отношений. Контакт, как плод отношения, уже не рождается, превращается эмбриональное, зачаточное состояние в хронически негативное (это уже явный тактический проигрыш, но вероятный и допустимый, который может быть восполнен введением в дело нового следователя и переориентацией обвиняемого (подозреваемого) на качества нового следователя).

3. Утрата вещественных доказательств в результате ошибочных действий следователя может быть латентная и явная. Иногда следователь и не подозревает, хотя должен был бы сознавать, что утрачены ценные невозполнимые доказательства.

4. Утрата на допросе значительного объема показаний, не допрошенных, «пропущенных» свидетелей в результате ошибки, сопряженной с утратой оснований для формирования контакта (может быть латентной и явной). Данный проигрыш восполним проведением дополнительных следственных действий, с других позиций, другими приемами, иными методами, в ином месте, в иных условиях, иными следователями, т.е. в условиях комбинирования этих компонентов.

5. Тактический проигрыш может выражаться в утрате доверия к следователю, в деформации восприятия его качеств (явный тактический проигрыш).

6. Проигрыш может состоять в нарушении нормы УПК (это явный и недопустимый проигрыш). Нарушение закона, как альтернатива возможных последствий, должно полностью исключать принятие и реализацию решений (т.е. это проигрыш уголовно-процессуального характера).

7. Проигрыш может состоять в переквалификации действий обвиняемого прокурором или — что еще хуже — судом. Это проигрыш уголовно-правового характера, который меняет статус обвиняемого, влияет на меру наказания, свидетельствует о недостаточной «чистоте» квалификации действий обвиняемого и вызывающей сомнение квалификации следователя, не способного объективно оценить содеянное. Практике известны случаи, когда обвиняемые, возмущенные «завышенной», неправильной оценкой своих действий со стороны следователя, отказывались от ранее данных правдивых показаний, входили в глубокий долговременный конфликт со следователем и, оказывая активное сопротивление, используя все средства защиты (в том числе и ложные показания), «выигрывали» дело. Уголовно-правовая ошибка следователя при квалификации действий по более тяжелой статье УК (как действие с риском неподтверждения этой квалификации в суде) становилась основанием для глубокой долговременной следственной ошибки, которая переориентировала деятельность обвиняемого на весь процесс расследования дела, то есть уголовно-правовой проигрыш следователя в этом случае порождает и тактический проигрыш:

- по всем действиям и делу в целом (дело в лучшем случае возвращается на доследование без какой-либо надежды на реальную судебную перспективу);
- уголовно-правовой проигрыш, меняющий правовую оценку действий обвиняемого и вызывающий необходимость доказывать иные элементы субъективной или объективной стороны иного состава преступления, которые могли быть доказаны и оценены своевременно и верно.

8. Проигрыш в связи с вышеприведенными аргументами может носить и этический характер, т.е. «лицо»

следователя после таких грубых ошибок «деформируется», его деятельность осложняется комплексами вины, сопровождаемых неуверенностью, потерей инициативы в расследовании преступлений, страхом перед возможной неудачей в последующих делах и т. д.

Величина риска, его количественные и качественные характеристики определяются методами прогнозирования. Следует заметить, что прогнозирование в криминалистике применяется весьма ограниченно, тем более, что методика криминалистического прогнозирования мало разработана.

Величина криминалистического риска зависит от следующих факторов:

- степени достоверности опорных исходных данных, на которых строятся прогнозные версии (чем выше уровень определенности исходных данных, тем выше качество прогноза, тем меньше степень риска при использовании прогнозируемых результатов);
- степени разработанности программы применения метода прогнозирования в специфических условиях расследования преступления, с учетом высокого уровня неопределенности и противодействия со стороны заинтересованных лиц;
- соотношения возможных проигрыша и выигрыша при реализации прогнозируемых действий.

Величина риска может оказывать главное влияние на выбор альтернативы.

«Риск определяют как дисперсию, математическое ожидание убытка, величину убытка, разность между выигрышем и проигрышем и т. д. Очень часто риск является неопределенным понятием. Можно встретить

мнение, что природа риска подобна чувству прекрасного и зависит лишь от индивидуальных критериев оценки»¹.

По обоснованному мнению А. П. Альгина, «содержание рационального (обоснованного) риска раскрывается через оптимальность»².

Содержание оптимального варианта решения составляет совокупность и взаимодействие элементов, являющихся общими при поиске оптимального действия в любых ситуациях и обстоятельствах, присущих лишь процессу решения задач вероятностного характера в условиях неопределенности (что так свойственно следственной деятельности).

К их числу относятся следующие:

Во-первых, оптимальным в ситуации риска будет решение, которое обеспечивает при данных условиях достижение нужного результата при минимальных затратах. (По нашему мнению, минимизация затрат обеспечивается рациональным перебором методов, приемов производства следственных действий, операций и расследования дела в целом).

Во-вторых, оптимальность выбираемого решения зависит от времени, затрачиваемого на выбор данного варианта. Такая потребность возникает в связи с существованием в каждый отдельный момент объективно необходимого времени, которое уже нельзя сократить при выборе рискованного решения (действия). Иначе возникнет угроза появления ошибок из-за недостаточности информации.

Если нехватка времени порождает поспешность принятия необоснованных решений, то значительно увеличение времени, затрачиваемого на выбор варианта

¹ Козелецкий Ю. Психологическая теория решений. С. 195.

² Альгин А. П. Риск и его роль в общественной жизни. М., 1996. С. 40.

та, требует дополнительных затрат, ведет к замедлению темпов развития (в частности, — расследования по делу).

Таким образом, процесс выбора вариантов в ситуации риска обусловлен возможными потерями, связанными с преждевременным принятием решения (риск принятия решения), например, из-за неполноты информации об объекте и потерями, возникающими в связи с задержкой решения (риск непринятия решения по Альгину).

В-третьих, поскольку в конкретных отношениях (следователя с участниками следственных действий) существуют различные интересы, наличие которых обусловлено различным процессуальным положением взаимодействующих субъектов, то процесс принятия решений (с элементами риска) содержит учет особенностей интересов взаимодействующих лиц. Причем, каждое из этих лиц: и следователь, и участники следственного действия — в большей или меньшей степени влияют на процесс и результаты принятия тактических решений (например, на применение того или иного приема при допросе).

В-четвертых, определение оптимальности альтернативы, выбираемой в условиях неопределенности, предусматривает выявление вероятности ее воздействия на решения, которые будут приняты в ближайшем и более отдаленном будущем. Указанный аспект применительно к теории принятия решений используется преимущественно в динамических задачах, содержащих риск.

И наконец, в-пятых, альтернатива, выбираемая в ситуации риска, должна оцениваться с позиций вероятности достижения предполагаемого результата и возможного отклонения от поставленной цели в данных конкретных условиях. Оптимальным с этой точки зрения будет решение, которое совместно с указанными

выше условиями предполагает обоснованную (с позиций интегративного подхода) оценку вероятности риска¹.

Мерой криминалистического риска является альтернатива («или-или-или»). «Альтернатива — выбор между двумя или несколькими исключаящими друг друга возможностями»².

Объективность альтернативно-версионного выбора определяется следующими требованиями:

- максимальность сформулированных альтернативных гипотез тактического решения (идеи), его процессуальной реализации, допустимого законом результата;
- альтернативные гипотезы должны исключать друг друга, так как истина по уголовному делу не может быть двойственной;
- альтернативы должны строиться на строгом учете всех исходных данных, выбор должен оправдаться комплексом доказательств;
- альтернативы должны быть сравнимы, т.е. гипотезы решений должны касаться однородных процессов и объектов;
- формулируемые альтернативы должны соответствовать (при их реализации) нормам морали и УПК, так как реализация незаконных и безнравственных альтернативных решений недопустима.

Следует отметить значительное сходство альтернатив рискованных решений с версиями.

Генерация альтернативных гипотез (версий) в значительной степени зависит от профессиональных качеств следователя, от умения использовать минималь-

¹ Альгин А. П. Риск и его роль в общественной жизни. М., 1996. С. 49—51.

² Кондаков Н. И. Логический словарь. М., 1971. С. 97.

ные исходные данные для построения максимальных по своей полноте и качеству альтернативных гипотез.

В основе выбора лучшей альтернативы решения лежит процесс сравнения.

Сравнение может идти несколькими путями:

а) сравнение одного варианта решения с другим (при этом выбирается лучший, который будет сравниваться с последующим альтернативным решением или вариантом действия);

б) сравнение с некоторым эталоном — типовой моделью, например, следственного действия или его результатов. Так, типовая модель дорожно-транспортного происшествия (наезд на пешехода) неизбежно вызывает комплекс следов на дороге, на потерпевшем пешеходе, на транспортном средстве. Все возможные группы следов, которые могут образоваться на месте происшествия, достаточно хорошо изучены. Таким образом, можно говорить о типовом идеальном варианте следов на месте происшествия и, соответственно, типовом результате осмотра места ДТП. В этом случае решение провести осмотр реализуется с максимальными результатами и обнаруживаются все следы, а из них извлекается вся информация, что позволяет установить все звенья механизма ДТП и определить все элементы вины или невинности водителя;

в) сравнение с группой аналогов. Если следователь сталкивается с проблемой совершенно нестандартной, не имеющей прецедентов, то сравнивать в этом случае альтернативы решений весьма трудно. Поэтому надо искать близкие аналоги в параллельных методиках расследования преступлений.

Избранная следователем альтернатива (решение) имеет дальнейшее альтернативное деление (или-или-или):

- минимальное значение альтернативы;
- максимальное значение альтернативы;
- среднее значение альтернативы.

Диапазон принятого альтернативного решения обладает, таким образом, характеристиками, которые для удобства дальнейшего использования сокращенно назовем «альтернативный минимакс», т.е. от минимального значения до максимального.

Каждое принятое следователем тактическое решение конкурирует не только с иными вариантами решений, но и со своими внутренними значениями по следующим критериям минимакса (минимальное, максимальное, среднее):

- по широте охвата решаемых проблем;
- по глубине проникновения в решаемую проблему;
- по скорости решения проблемы (интенсивности развития и разрешению вопросов в единицу времени);
- по высокой разрешающей способности разрешения проблемы, что дает максимум результатов на «выходе» при минимуме затрат на «входе» (в данном случае можно говорить о «рентабельности» следственного решения или действия);
- по надежности получения ожидаемого результата;
- по точности решения поставленных проблем;
- по времени решения поставленных проблем.

Следует заметить, что отбор альтернативных вариантов в большей степени субъективен и даже эмоционален (с учетом воздействия стресс-факторов быстротекущей следственной ситуации). Поэтому следователь, находясь в «потоке» следственных ситуаций, должен в

нужный момент находить островок, в котором, мысленно остановившись, он может принять, как решение, единственную, наилучшую среди множества альтернатив.

При выборе наиболее благоприятного решения необходимо уметь создать для себя оптимальные условия, чтобы сконцентрироваться, все взвесить, сформулировать все варианты решений, процессов реализации, а также последствий.

2.39. Ситуация тайны

Как только человеческому духу удалось выдумать идею греха, возникло психическое сокрытое ... Сокрытое — есть тайна. Обладание тайной действует подобно душевному яду, который отчуждает носителя тайного от общества...

К. Юнг

Носитель тайны становится ее заложником... Тайна не отпускает носителя, она подавляет его текущие процессы и состояния, тайна становится доминантной идеей, при этом все мысли и чувства фильтруются через призму тайны.

Поэтому носитель тайны борется с самим собой, с ситуацией, с окружающей средой...

Когда Родион Раскольников совершил убийство, то тайна настолько подавила его, что тайна похоронила всю его суть... На этом и сыграл следователь Порфирий Петрович... Он постоянно будил тайну в Раскольникове, он заставлял Раскольникова возвращаться к скрываемой информации, усиливать ее переживание во времени и пространстве.

Тайна может быть:

- сознательной и бессознательной;
- своей и чужой;
- уголовно-наказуемой и ненаказуемой;
- чреватой моральными последствиями и нейтральной;
- мотивированной и немотивированной;
- плановой и неплановой;
- субъектно-локальной и глобальной (распространяющейся на множество людей).

Соккрытие тайны, носителем которой является практически каждый участник расследуемого дела, предполагает ее раскрытие. Обвиняемый — безусловный носитель тайн, собственных, чужих, наказуемых, осуждаемых, чреватых, официальных и неофициальных реакций среды...

Потерпевшему тоже есть что скрывать. Именно это обстоятельство усложняет процессы расследования. Начинается манипулирование информацией, тайна подавляет правду о событии, разрушает и искажает ее.

Свидетель практически не бывает свободным от субъективных и объективных зависимостей: отношение к обвиняемому и потерпевшему, состояние созревания случая, чувства страха, растерянности, стресса, аффекта и т.д. А если свидетель прикоснулся к чужой, охраняемой принудительной силой тайне, он попадает в водоворот зависимостей, становится заложником тайны, ее стражем и пленником.

Тайна может быть сознательной и бессознательной. Сознание может стать хранилищем тайны, но оно постоянно рассматривает ее под разными углами, высвечивает разные стороны, отделяет и скрывает ее

элементы, прячет в глубину, старается забыть и вытеснить. Но чем больше человек старается скрыть тайну, тем острее она выходит, внедряется в сознание.

Соккрытие тайны предполагает ее раскрытие... Именно через раскрытие тайны следователь проникает в истину.

Тайна воздействует на носителя:

- манипулирует информацией;
- давит правду и разрушает ее, насилуя волевые и интеллектуальные процессы носителя;
- переодетая в ложь, меняет все установки носителя...

При этом, объективные воздействия не позволяют вернуться к исходной ситуации; высказанная и запротоколированная тайная информация вызывает внутренние *субъективные воздействия*: страх, стресс, аффект, фрустрацию, кризис...

Носитель тайны становится стражем и заложником тайной информации. За тайну часто приходится очень дорого платить, в том числе и жизнью. Свидетели по делу об убийстве Джона Кеннеди понесли ощутимые потери в составе — более двухсот человек.

В преступном мире существует «закон молчания» — омерта... Разгласитель тайны — всегда ходячий покойник...

2.40. Ситуация самооговора

Самооговор — это дача ложных показаний о несовершенных преступных действиях.

В зависимости от того, касается ли самооговор только самого подсудственного или одновременно содержит обвинение иных лиц, различаются:

- простой самооговор, содержащий маскировку только своей вины;
- сложный самооговор, кроме сокрытия своей вины, содержит и обвинения других лиц.

По признаку причастности подсудственного к инкриминируемому ему деянию самооговор может быть:

- полным — при абсолютной непричастности инсценировщика к совершению преступления;
- частичным — в случае оговора себя настоящим виновником по ряду несовершенных действий и отягчающих обстоятельств.

По отношению к тому, касается ли ложное признание действительно совершенного преступления либо вымышленного или мнимого:

- самооговор в отношении преступления, которое на самом деле было кем-то совершено;
- самооговор в отношении вымышленного преступления, т.е., события, которого вообще не было;
- самооговор в отношении мнимого преступления, т.е., события, имевшего место, но ненаказуемого.

По признаку отношения к степени вины:

- допрашиваемый может считать содеянное более значительным, чем действительная, объективная сторона преступления;

- допрашиваемый может преувеличить, по сравнению с действительной, систему мотивов преступления.

По признаку уменьшения, смягчения характера преступления и вины по сравнению с подлинным деянием:

- допрашиваемый, будучи невиновен, признает обстоятельства, относящиеся к объективной стороне преступления, смягчая их по сравнению с подлинным событием;
- допрашиваемый, будучи невиновен, признает обстоятельства, относящиеся к субъективной стороне преступления, смягчая их по сравнению с подлинным событием;
- допрашиваемый, будучи невиновен, смягчает по сравнению с действительно совершенным деянием и объективную, и субъективную стороны.

Стиль самооговора, его содержание и форма зависят от типа преступника. И здесь может представлять практический интерес выделение следующих четырех типов преступного поведения:

При первом типе преступное поведение вытекает из прежнего, аналогично ему по обстоятельствам и мотивам негативного допреступного поведения личности, что, как правило, является следствием длительного нахождения ее в неблагоприятной социальной ситуации. При этом преступное поведение выступает как обычный путь удовлетворения потребностей, интересов, в том числе антиобщественных, устранения лицом на пути своих желаний препятствий привычным, преступным способом. Этот тип поведения характерен для злостных преступников (последовательно-криминогенного типа личности) — рецидивистов, существенно деморализованных лиц, совершающих различные правонарушения.

Ситуация совершения преступления ими не просто используется, а активно создается.

Второй тип преступного поведения характерен для неустойчивого ситуативно-криминогенного типа личности. Он охватывает случаи, когда преступное деяние так же, как и в первом варианте, соответствует антиобщественной направленности личности (ее потребностям, интересам, прежним противоправным и аморальным поступкам, негативным взглядам, мотивам), но оно бывает обусловлено и дополнительными обстоятельствами, существующими в момент совершения преступления (неправильное поведение потерпевшего и т.д.). Поэтому здесь при анализе механизма преступного поведения важно уделять внимание не только определению личностного фактора, но и самой ситуации совершения преступления.

При третьем типе совершенное преступление не соответствует прежнему поведению личности, находится в определенной связи с ее взглядами, представлениями, установками. В этом случае даже при констатации по уголовному делу положительного поведения виновного в сфере быта, труда (учебы) у него имеет место искажение определенных взглядов, убеждений. Например, кто-то, формируясь и действуя в противоречивой среде, может быть убежден, что ситуацию, аналогичную той, которая имела место при совершении преступления, требуется разрешать всегда так, как он и лица из его микросреды привыкли делать.

2.41. Ошибочногенная ситуация

*Лучше совершенно точно ошибаться, чем приблизительно
верно делать правильные вещи...*

Дж. Тьюки

***Ошибочногенная ситуация — это среда,
в которой существует предрасположенность
к совершению ошибки в рамках существую-
щих закономерностей и парадоксов.***

Она присуща и преступным, и криминалистическим ситуациям. Преступления раскрываются потому, что преступник совершил ошибку. Преступления не раскрываются потому, что следователь совершил ошибку.

Ошибки могут быть реализованы на любой стадии совершения преступления и его раскрытия. Субъектом ошибки любого уровня может быть любой человек, независимо от его профессионального статуса и должности. Поэтому ошибка — явление тотальное, закономерное, потенциально содержащееся в любой ситуации.

Следователь, принимая дело к производству, должен понимать, что преступник ошибки уже совершил, а он — может совершить. Поэтому следователь может и должен их предупредить.

Ошибка, как явление, характеризуется процессом развития во времени и пространстве.

Рассмотрим этапы (периоды) возникновения и развития ошибки.

1. Предшествующий период ошибки характеризуется «инкубацией» негативных условий для рожденья ошибки. Это неконтролируемое развитие ситуации, негативные личностные качества тактического партнера, сложность и неопределенность исходной ситуации и т.д.

Предшествующий период — это пространство и время, в которых концентрируются симптоматические символы *будущей* ошибки. Высококвалифицированный следователь в такой ситуации подобен хорошему врачу, который своевременно диагностирует болезнь, не допуская ее развития до трагического исхода.

Предшествующий период — это почва, на которой при бесконтрольности может вырасти «дерево ошибок». Предшествующий период — это период вызревания условий для ошибки. Это время для осознания опасности предстоящего развития ситуации. Сама жизнь предоставляет субъекту период, в который он может и должен заметить символы предстоящей опасности, осознать степень тяжести грядущих последствий и принять необходимые меры для устранения условий развития опасности...

Предшествующий период развития ошибки — это определенное пространство, на котором происходит процесс перемещения, стихийного комбинирования элементов *ситуации*, которое содержит символы опасности. В дальнейшем эти символы опасности станут перерастать в неуправляемый комплекс ошибочных последствий. Нельзя дважды прожить свою жизнь.

2. Кульминационный период ошибки характеризуется синтезированием всех негативных процессов предшествующего периода. Это выражается в следующем:

а) происходит процесс возникновения ошибки, который можно сравнить с родами; этот процесс характе-

ризуется действием или бездействием, а также адекватным или неадекватным отражением этого процесса. Ошибка, как явление, рождается, что сопровождается правильным или неправильным восприятием родившейся ошибки;

б) происходит формирование негативных результатов ошибки. Это может выражаться в уничтожении доказательств, порче следов, нарушении хода позитивного развития следственного действия, составлении дефектного документа, например, постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Кульминационный период — это период разрушения отдельных доказательств или построенных доказательственных систем, период деформации профессиональных межличностных взаимоотношений следователя с участниками уголовного процесса. Кульминационный период — это период интеллектуального, эмоционального травмообразования субъекта или его тактических партнеров.

«Богатство» и «разнообразие» последствий ошибки трудно себе представить сразу, это можно оценить позднее, когда преступление с большим или меньшим успехом будет раскрыто или же, напротив, следствие по делу будет прекращено или приостановлено.

Если рассматривать ошибку на микроуровне реакций, то она может быть совершена действием при следующих проявлениях:

- восприятию и переработке информации;
- оценке воспринятой информации, соотнесении ее с ранее известными моделями ошибок;
- принятию решения о выполнении определенных действий;
- моторной реализации принятого решения;

- проверке выполняемости действий по каналам обратной связи.

3. Последующий период развития ошибки характеризуется демонстрацией результатов ошибки (например, конфликтом между следователем и его партнером, фиксацией ошибочности уголовно-правовой оценки) либо латентным развитием ошибки, ее вращением в смежные следственные действия, незаметным разрушением всего позитивного, что добыто следователем в ходе ранее выполненных следственных действий.

Последующий период характеризуется сложными процессами переживания субъектом ошибки, которая входит в его внутренний мир, заполняет его, вызывая чувства страха, раскаяния, сожаления, досады на себя и т.д.

Ошибка может вызвать сильнейший стресс со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Если следователь своевременно заметит совершенную ошибку, правильно ее оценит, примет рациональное решение по ее исправлению и предупреждению еще не наступивших последствий, то последующий период развития ошибки может характеризоваться механизмом обнаружения ошибки и нейтрализации ее негативных последствий.

Ошибка представляет собой разность между желаемым и действительным. Ошибка может рассматриваться как недостижение запланированного результата или же как появление незапланированного и нежелательного результата деятельности.

В этом смысле следственная ошибка — то, чего не хватает в планируемой деятельности, или то, что становится излишним в следственной ситуации. В том и другом случае следователь теряет сразу или постепенно ожидаемый тактический результат.

Объективность ошибки состоит в том, что ошибка естественно заложена следственной ситуацией в процесс развития следствия по делу. Решение любой проблемы предполагает многовариантность. При выборе варианта следствия не имеет объективной возможности оценить достоинства всех возможных вариантов, для этого надо «забежать вперед» во времени и мысленно посмотреть, как пойдет следственное действие и вся операция в реальности. Поэтому следственная ошибка находится между замыслом о тактическом решении следствия и результатом реализации тактической ситуации и результатом реализации решения.

В определенном смысле следственная ошибка является фильтром, через который можно рассматривать все элементы следственного действия. Чем глубже идет поиск явных и скрытых ошибок, тем рациональнее следственное действие, материализованное в результате.

Субъективность следственной ошибки состоит в том, что категория «ошибочность» фокусирует личностное отражение любого объективного явления. Причина субъективности следственной ошибки лежит в некоторой неполноте восприятия следственной ошибки, готовности следователя к восприятию ошибки, к обнаружению и профилактике ошибок.

Следственная ошибка — это недостижение следователем запланированного результата вследствие избрания неадекватных форм деятельности при восприятии информации и ее переработке, оценке следственной ситуации и принятии решений, реализации принятых решений.

— проверке выполняемости действий по каналам обратной связи.

3. Последующий период развития ошибки характеризуется демонстрацией результатов ошибки (например, конфликтом между следователем и его партнером, фиксацией ошибочности уголовно-правовой оценки) либо латентным развитием ошибки, ее вращением в смежные следственные действия, незаметным разрушением всего позитивного, что добыто следователем в ходе ранее выполненных следственных действий.

Последующий период характеризуется сложными процессами переживания субъектом ошибки, которая входит в его внутренний мир, заполняет его, вызывая чувства страха, раскаяния, сожаления, досады на себя и т.д.

Ошибка может вызвать сильнейший стресс со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Если следователь своевременно заметит совершенную ошибку, правильно ее оценит, примет рациональное решение по ее исправлению и предупреждению еще не наступивших последствий, то последующий период развития ошибки может характеризоваться механизмом обнаружения ошибки и нейтрализации ее негативных последствий.

Ошибка представляет собой разность между желаемым и действительным. Ошибка может рассматриваться как недостижение запланированного результата или же как появление незапланированного и нежелательного результата деятельности.

В этом смысле следственная ошибка — то, чего не хватает в планируемой деятельности, или то, что становится излишним в следственной ситуации. В том и другом случае следователь теряет сразу или постепенно ожидаемый тактический результат.

Объективность ошибки состоит в том, что ошибка естественно заложена следственной ситуацией в процесс развития следствия по делу. Решение любой проблемы предполагает многовариантность. При выборе варианта следователь не имеет объективной возможности оценить достоинства всех возможных вариантов, для этого надо «забежать вперед» во времени и мысленно посмотреть, как пойдет следственное действие и вся операция в реальности. Поэтому следственная ошибка находится между замыслом о тактическом решении следственной ситуации и результатом реализации тактического решения.

В определенном смысле следственная ошибка является фильтром, через который можно рассматривать все элементы следственного действия. Чем глубже идет поиск явных и скрытых ошибок, тем рациональнее следственное действие, материализованное в результате.

Субъективность следственной ошибки состоит в том, что категория «ошибочность» фокусирует личностное отражение любого объективного явления. Причина субъективности следственной ошибки лежит в некоторой неподготовленности следователя к восприятию ошибки, как явления, и отсутствию должных методов своевременного обнаружения и профилактики ошибок.

Следственная ошибка — это недостижение следователем запланированного результата вследствие избрания неадекватных форм деятельности при восприятии информации и ее переработке, оценке следственной ситуации и принятии решений, реализации принятых решений.

Своевременное выявление уже совершенной или возможной ошибки является очень важным показателем эффективности работы следователя. Общение следователя с участниками уголовного процесса может строиться на взаимном учете ошибок, которые закономерно сопровождают процессы профессионального общения.

Вместе с тем подозреваемый, обвиняемый, недобросовестный свидетель или потерпевший также стараются обнаружить замысел следователя, рассчитывают, что следователь допустит ошибку, которую можно будет использовать в личных целях. Таким образом, вся деятельность следователя постоянно находится под контролем со стороны участников следственных действий.

Классификация следственных ошибок может иметь различные основания в зависимости от «потребителя» классифицируемых структур. Учитывая, что главным потребителем информации о следственных ошибках будет следователь, основания классификации предлагаются с позиций, удобных для следователя:

1. Следственные ошибки по содержанию (сфере) действий можно классифицировать на такие виды:
 - 1.1. Организационно-тактические.
 - 1.2. Уголовно-процессуальные.
 - 1.3. Уголовно-правовые.
2. Ошибками в структурных элементах следственного действия являются:
 - 2.1. Ошибки в оценке исходных данных, на которых строится предстоящее следственное действие и расследование в целом. Это выражается в следующем:

— не все исходные данные выявлены;

- выявлены все исходные данные, но не все они использованы при построении версий и построении плана следственного действия;
- исходные данные (полностью или частично) неверно интерпретированы (расшифрованы), данные по оценке искажены, недооценены или переоценены.

В указанном случае ошибка запрограммирована «на входе» в разрешение проблемной следственной ситуации, и следователь становится заложником собственной ошибки.

2.2. Ошибки в определении целей следственного действия (при одних исходных данных, с одними и теми же средствами, но с различными целями следователь может получить противоположные результаты).

2.3. Ошибки в объекте действия. Имеется в виду неверный выбор объекта, на который направлено тактическое воздействие следователя.

2.4. Ошибка в характере действия, т. е. в избрании наиболее оптимальных приемов и методов, что влечет негативные результаты в следственном действии.

2.5. Ошибки в избрании места и времени следственного действия.

3. Ошибки в микроструктуре следственного действия.

3.1. Ошибки восприятия (прием информации по сенсорным каналам).

3.2. Ошибки переработки, оценки информации при принятии решений.

3.3. Ошибки при реализации принятых решений (моторный период).

3.4. Ошибки при приеме информации по каналам обратной связи о результативности выполняемого следственного действия (ошибки обратной связи).

4. Следственные ошибки по степени их осознанности следователем¹.

4.1. Ошибки, осознанные следователем в процессе выполнения следственного действия. Они могут быть полностью или частично исправимыми, а также неисправимыми.

4.2. Ошибки, осознанные следователем после производства действия: полностью и частично исправимые, неисправимые.

4.3. Ошибки, осознанные следователем и имеющие прогнозируемую основу. Результат действий можно считать ошибочным лишь условно, так как ошибки в этом случае следователь «допускает» по тактическим соображениям.

4.4. Ошибки, не замеченные следователем во время и после следственного действия (латентные ошибки). Они не вызывают у следователя потребности к определенным действиям и потому влекут за собой наиболее тяжелые последствия.

Запоздалое обнаружение ранее допущенной ошибки, как правило, вызывает отрицательные эмоции, дезорганизующие деятельность следователя. Поэтому следователь должен владеть приемами психической саморегуляции, уметь балансировать собственное психическое состояние, чтобы найти рациональное решение по исправлению ошибки и нейтрализации ее отрицательных последствий.

Следственные ошибки можно классифицировать и по другим критериям: по видам следственных действий (например, ошибки при допросе), по стадиям следственного действия (при подготовке, проведении и анализе

¹ Зорин Г. А. Методические рекомендации по программированию допроса. Гродно, 1988. С. 15.

результатов), по этапам процесса расследования уголовного дела (при возбуждении дела, продолжении расследования, при окончании следствия), по видам расследуемых преступлений и т. д., но все они поглощаются ранее названными критериями, особенно это касается классификации по структуре следственного действия.

Проблему предотвращения ошибок целесообразно решать, обращаясь к нераскрытым резервам тех, кто эти ошибки совершает, начиная со студентов вузов и кончая опытными следователями с большим стажем работы.

Приемы и методы предотвращения следственных ошибок

Чтобы снизить вероятность совершения ошибок, следователь должен при подготовке к каждому следственному действию выполнить комплекс профилактических мероприятий:

1. Выявить ошибки, которые могут быть совершены при выполнении предстоящего следственного действия, с учетом индивидуальных особенностей участников будущего действия. Здесь целесообразно исходить из правила, что каждый элемент исходной следственной ситуации может содержать условия для следственной ошибки, т.е. следователь на любом этапе расследования может совершить ошибку, тем более, что любой элемент следственной ситуации может стать платформой для ошибочного действия. Определение возможности факта совершения следственных ошибок в предстоящем следственном действии предполагает: а) установление традиционно совершаемых типичных ошибок (рассмотреть возможность их совершения в реальном действии); б) определение индивидуальных для ситуации условий, при которых может быть совершена следственная ошиб-

ка; в) выявление возможностей сочетания оснований для типовой следственной ошибки и индивидуальной (оригинальной) ошибки, характерной для исходной следственной ситуации, т.е. речь может идти о суммировании возможностей совершения ошибки.

2. Определить этапы развития предстоящей следственной ситуации, на которых могут быть допущены ошибки, т.е. время и место, когда совершение следственной ошибки наиболее вероятно. В связи с этим целесообразно составлять многовариантные планы следственных действий, учитывающие возможность корректировки развития ситуации для достижения планируемого результата. Таким образом, подготавливаемые следственные действия могут рассматриваться (оцениваться) с точки зрения прогнозирования: а) возможности факта совершения ошибки; б) места возможной ошибки в пространственной структуре следственного действия; в) времени, когда совершение ошибки наиболее вероятно; г) длительности процесса совершения возможной ошибки (в течение часа, минуты, недели, долей секунды); д) последовательности стадий процесса совершения ошибки.

3. Определить степень влияния возможных следственных ошибок на планируемое следственное мероприятие.

4. Установить причины следственной ошибки, ибо негативные последствия следственного действия надо искать не в нем самом, а вне его.

5. Определить пути, средства и методы предотвращения ошибок и их возможных последствий.

Каждая возможная или совершенная следователем ошибка может быть рассмотрена с позиций критериев

сформулированных Г. М. Зараковским и В.И. Медведевым¹:

- Место ошибки в системе следственного действия.
- Внешнее проявление следственной ошибки.
- Последствия ошибки.
- Характер отображения ошибки в сознании следователя.
- Причины следственной ошибки.

Например, при оценке места ошибки в системе функционирования следственного действия устанавливается, в какой стадии, при выполнении какого приема, при постановке какого вопроса допущена тактическая ошибка.

Ошибка может быть обнаружена в следующих стадиях подготовки и производства следственного действия:

1. При сборе исходной информации: отсутствие информации, сбор искаженной или неполной информации.
2. При исследовании личностных качеств участника следственного действия, которые могут быть проявлены в ходе общения.
3. При прогнозировании реакций партнера на ту или иную информацию, на тот или иной тактический прием следователя.
4. При проведении первой встречи, при формировании первоначального впечатления о себе.
5. При формировании психологического контакта на фоне установления анкетных данных допрашиваемого.

¹ Зараковский Г. М., Медведев В. И. Классификация ошибок оператора // Техническая эстетика. 1971. № 10. С. 5—6.

6. При постановке первого вопроса допрашиваемому (имеется в виду форма и содержание вопроса).

7. При слушании свободного рассказа: мимика следователя, неречевые формы психологического контакта с допрашиваемым — все это влияет на качество и полноту свободного рассказа допрашиваемого.

8. При постановке вопросов допрашиваемому. Данная группа ошибок самая многочисленная и имеет более тяжелые последствия для результативности допроса и расследования дела в целом. Последовательность вопросов, оптимальность приемов, рациональное использование различных видов доказательств, поведение следователя при постановке вопросов, демонстрация следователем собственных реакций успеха — неуспеха при ответах допрашиваемого — все это может содержать ошибки, которые необходимо предотвратить или нейтрализовать, если они все же совершены.

9. При стабилизации психологического контакта с допрашиваемым в период окончания допроса.

10. При комплексировании результатов допроса с результатами иных следственных действий (очной ставки, проверки показаний, следственного эксперимента, опознания и т. д.). Типичным для этого этапа работы является «упущение» благоприятного тактического момента для проведения смежного следственного действия с получением максимального тактического результата.

Таким образом, обнаружение места прогнозируемой ошибки обеспечивает необходимую подготовку для ее предотвращения.

Значительное влияние на место ошибки в деятельности следователя оказывают объективные условия, препятствующие или способствующие результативности следственного действия.

Используя классификацию А. Р. Ратинова, объективные условия можно разделить на провоцирующие, способствующие, нейтральные, затрудняющие и препятствующие¹.

При оценке внешнего проявления ошибки целесообразно рассмотреть действия следователя со следующих позиций².

1. Невыполнение требуемого действия, части поставленной задачи.

2. Неправильного выполнения поставленной задачи в целом или какого-либо тактического приема.

3. Выполнения требуемых действий, но не в правильной последовательности (например, неверная постановка вопроса, при которой следователь утрачивает тактические возможности при постановке последующих вопросов).

4. Выполнения не требуемых, лишних действий, вызывающих негативную реакцию допрашиваемого (многозначность следователя при передаче информации о себе, подчеркивание достоинств и т. п.).

Последствия следственной ошибки могут быть проанализированы с трех точек зрения (на примере тактики допроса)³.

1. По влиянию следственной ошибки на эффективность деятельности системы «следователь — допрашиваемый»):

— допрашиваемый вышел из контакта, деятельность системы «следователь — допрашиваемый» прекратилась;

¹ Ратинов А. Р. Психология личности преступника. Ценностно-нормативный подход // Личность преступника как объект психологического исследования. М., 1979. С. 25.

² Справочник по инженерной психологии. М., 1982. С. 283.

³ Котик М. А. Курс инженерной психологии. Таллин, 1981. С. 169.

— допрашиваемый снизил степень контактности стал с недоверием относиться к следователю, деятельность системы стала низкоэффективной;

— допрашиваемый не только вышел из контакта но и вступил в конфликт со следователем, система «следователь — допрашиваемый» приобрела новое, противоположное прежнему, содержание, препятствующее установлению истины по делу.

2. По влиянию ошибки на эффективность деятельности следователя в отношениях с данным лицом на протяжении всего процесса расследования:

— ошибка, допущенная следователем на допросе, может углубляться в дальнейших отношениях, «разъедая» сложившийся психологический контакт. Последующие действия будут в связи с этим проходить с минимальными результатами;

— ошибка, допущенная следователем на допросе, может породить конфликтные отношения с участником уголовного процесса, в связи с чем нельзя будет проводить последующие следственные действия с участием данного лица, например, проверку показаний на месте происшествия, следственный эксперимент, очную ставку; опознание (когда бывший допрашиваемый становится опознающим).

3. По той «цене», по которой следователю приходится расплачиваться за допущенную ошибку: увеличение сроков расследования; дополнительные усилия по производству следственных действий.

Следственная ошибка может анализироваться с позиций установления причин¹, которые можно разделить на непосредственные и главные.

¹ Богомолова С. Н. О принятии решений в ситуациях неопределенности риска (подход к анализу преступного поведения) // Личность преступника как объект психологического исследования. М., 1979. С. 168—169.

Непосредственные причины могут быть проанализированы в двух аспектах.

- *По месту в структуре функциональной деятельности следователя:*

- ошибка восприятия (зрительного, слухового, кинетического);

- ошибка памяти (оперативной и долговременной, произвольной и непроизвольной, словесно-логической, эмоциональной, образной, двигательной);

- ошибка в принятии решений (при логических операциях, при творческом мышлении);

- ошибки в ответных реакциях следователя (двигательных, речевых и т.д.).

- *По нарушенным закономерностям можно выделить следующие виды ошибок:*

- несоответствие процесса переработки информации (чрезмерный поток информации, например, допрашиваемый много и очень быстро говорит; недостаток информации в исходных данных; неправильная оценка поступающей информации и отсутствие предвидения появления важной доказательственной информации, т.е. информация показаний содержала важные доказательственные факты, но была пропущена следователем без должной оценки ее значения);

- недостатки внимания следователя (неправильное распределение внимания, недостаточная концентрация внимания при оценке реакций допрашиваемого и т. д.);

- несоответствие переноса навыков в условия, где он неприменим, например, использованные тактические приемы без учета личности допрашиваемого и текущей следственной ситуации.

- Главными причинами ошибок следователя могут быть:

— профессиональная непригодность (слабый теоретический уровень подготовки, наличие у следователя психофизических факторов, исключающих возможность использования данного человека на следственной работе);

— физическое и психологическое состояние следователя в исследуемой следственной ситуации, например, болезнь следователя;

— недостаточная подготовка следователя к выполнению данной тактической задачи;

— неправильная организация труда следователя. Предложенная классификация следственных ошибок и их критериев не является исчерпывающей, но ее использование в следственной практике может дать положительный эффект при подготовке, производстве и анализе результатов следственного действия.

Меры профилактики следственных ошибок

1. Повышение качества выполняемых стандартных следственных действий, что исключает условия для возникновения следственных ситуаций с высоким уровнем неопределенности, т.е. целесообразно профилировать традиционные действия, не доводить их до необходимости искать выход из тупиков, прибегая к немотивированным рискованным решениям.

2. Повышение эффективности и результативности отдельных следственных действий, чтобы иметь избыточный доказательственный потенциал, доказательственный «запас прочности», чтобы каждый вывод находит подтверждение в сумме аргументов, чтобы исключить провоцирующие обстоятельства, вызывающие неплановый риск.

3. Постоянный инициативный поиск ситуаций, которые потенциально могут содержать информационную

неопределенность, проблемность для следователя, т.е. не следует ждать, пока следствие поставит проблему, которую неизбежно придется решать в дискомфортных условиях, в дефиците времени, а надо самому «выходить» навстречу сложным следственным ситуациям.

4. Прогнозирование развития следственных ситуаций в различных плоскостях и с различных точек зрения в поиске возможных проблемных ситуаций и методов профилактики неопределенности этих ситуаций.

5. Использование разработанных логических (алгоритмированных) методов поиска решений сложных проблемных ситуаций.

6. Комбинирование элементов широко применяемых методов и создание индивидуального комплекса поисковых методов с целью исключения возможности непредсказуемого появления проблемных следственных ситуаций в экстремальных условиях. Это порождает необходимость готовиться к работе в условиях экстремальности, при наличии различных помех.

2.42. Групповые и индивидуальные ситуации

Группа в широком смысле представляет социально-психологическое образование, включающее в себя людей, объединенных общими для них ценностями, нормами, традициями и их собственными формами деятельности.

Групповые ситуации *характеризуются наличием групповых процессов и групповой динамики. Группо-*

вая динамика предполагает Влияние группы, выраженное в податливости группе, идентификации себя с иными членами группы («как все»), а также, в присвоении себе групповых качеств и принятии норм и традиций группы.

В группе индивид суммирует свои собственные и групповые качества:

- умения и усилия;
- снижает барьеры риска;
- подавляет страх перед наказанием;
- испытывает стремление быть включенным в групповую деятельность.

Индивид в группе сохраняет свои изначальные позиции, но они более видны на фоне индивидуальной ориентировки в структуре группы:

- лидирующий тип заявляет свои притязания на лидерство, конкурирует с другими членами группы, вступает с ними в конфликты, завоевывает свое личностное пространство;
- сотрудничающий тип ищет контакты, согласует свою линию поведения с группой;
- ведомый тип склонен к добровольному подчинению. Не склонен выражать свою собственную позицию, хотя она может иметь место (если в группу собираются люди ведомого типа);
- обособляющийся тип обладает выраженной индивидуальной ориентировкой (позиция «один на льдине»). Это, как правило, высокоинтеллектуальный человек, способный обеспечить общение себе с самим собой.

Субъективные признаки поведения личности, включенной в преступную группу:

- осознание принадлежности к группе;
- принятие групповых норм и правил, выполнение их;
- внутренняя организация группы и принятие на себя предложенной группой роли;
- принятие иерархии группы, то есть уже распределенных в группе ролей;
- открытость для группового влияния;
- подчиненность выражения эмоций;
- обязанность самораскрытия;
- запреты на уход из общения;
- готовность к принятию санкций группы за нарушение групповых норм;
- потребность в санкционировании группой избранного индивидуального поведения.

ПРИМЕР

Во время одной из попоек один из членов группы («ведомый») сказал: «Что-то крови хочется». Группа была не склонна прерывать мероприятие. Но лидер достал из кармана пистолет и сказал одному из членов группы: «Чтобы время не тратить, вызови такси, отъезди и убей. Принесишь еще и деньги за патрон...». Что и было сделано. Группа одобрила форму поведения. А убийца приобрел дополнительную симпатию лидера.

Преступная группа центрируется на лидера, но иногда лидер делегирует свои функции одному из членов группы, оказывая при этом честь исполнителю.

Тема распределения ролей в группе одна из главных. Лидер показывает продвижение одних, понижение других, перевод в категорию «обиженных». Это

особенно выражено в структуре ролей в местах лишения свободы.

Специалисты по диагностике и прогнозу имеют редкую возможность сформировать прогнозную концепцию преступного поведения осужденного после освобождения. Известно, что значительная часть осужденных вновь совершают преступления в минимальные сроки после освобождения.

Для человека типичным является погружение в среду, в группы, в образования. Но при этом человек хочет сохранить индивидуальность. Более того, сохранить индивидуальность сложнее, чем растворить ее в группе.

Только самые творческие личности могут показать свою самостоятельность.

Индивидуальная ситуация — динамичное отражение в сознании индивида собственных образов на фоне ситуации: прошлой, настоящей или будущей. Один на один с ситуацией... Противопоставление собственного «Я» ситуации достаточно проблематично.

Индивидуальная ситуация — это экран, на котором концептуальное «Я» — таинственный персонаж. Индивидуальная ситуация — это среда, в которой индивид претендует на единственную, всегда главную роль. Он не желает конкуренции, насилия, сотрудничества, он хочет все исполнить лично.

Самые сложные и яркие преступления совершались одиночками, которые рано или поздно желали приобрести известность своими преступными делами. Очень хотел прославиться убийца Джона Леннона — Марк Дэвид Чэпмен, который в 1981г. пять раз выстрелил в грудь Леннона из пистолета 38 калибра. Чэпмен боготворил Леннона, перед убийством брал у него автограф. Суд лишил его свободы, признав невменяемым.

Индивидуальная ситуация отражает интегральную целостность «Я», является концентратом личностной определенности в пространственно-временном диапазоне ситуации.

2.43. Ситуация агрессии группового самоутверждения

Нередки случаи возникновения агрессии на почве конкуренции преступных групп за сферы влияния.

Криминалистическая агрессия — явление новое, необычное, но ставшее объектом работы следственных органов. Это явление обладает специфическим ситуативным содержанием.

Следователь при анализе ситуации должен выявить основания, которые вызвали агрессию группового самоутверждения. Необходимо проникнуть в мотивы преступного действия и через них выйти на исполнителей и их жертв.

Лидер одной из преступных группировок, претендовавший на главенство на одной из автостоянок на автострате, с применением оружия отогнал со стоянки представителей конкурирующей преступной группы. На стоянке были внедрены сподвижники лидера на двух машинах марки «БМВ». Представители конкурирующей группы, которые понесли моральные и временные материальные потери, получив подкрепление, ворвались в ресторан, где отдыхала группа победителей. Из автома-

тов эта группа была расстреляна, погибли также два случайных посетителя ресторана.

Состав погибшей группы, сфера их криминальных интересов, территориальная принадлежность, система конфликтных связей позволили выйти на исполнителей убийства.

В качестве внутренних детерминант преступлений, совершаемых в условиях нападения на жертву — представителя соперничающей группы, выступали побуждения, связанные с групповым самоутверждением через посредство усвоения образцов насильственного поведения. Агрессия этого вида получила название *группового самоутверждения*.

В одних случаях групповое самоутверждение прочно и может рассматриваться как эмоционально подкрепляемая фиксация преступника на неотъемлемом от агрессивного способа действия элементе, т.е. как мотивационная агрессия (садистские формы агрессии у первой категории преступников), в других, а именно при сопряжении разнородных индивидуальных мотивов в единой групповой цели, фиксированной на вредном способе действия («социопатическая молодежная самоактуализация» у второй категории), также можно предполагать мотивационный характер группового агрессивного действия.

Но отсутствие соответствующих разработок для анализа групповой деятельности затрудняет дифференциацию мотивационных и инструментальных видов групповых действий и не позволяет с уверенностью говорить о мотивационной природе групповых действий вообще. В третьих случаях, при выборе насильственного способа группового самоутверждения, связь насилия и причины, побудившей преступников напасть на жертву (демонстрация силы группы), не столь прочная, и поэтому вряд ли

имеет смысл говорить о мотивационном виде агрессии в этих случаях. Насилие здесь — один из способов поддерживать групповой статус при угрозе ему.

Несмотря на разницу в содержательной характеристике агрессии, начало агрессивных действий во всех случаях у разбираемого типа детерминировалось искажениями в содержании ценностных ориентаций, присутствием в ценностной иерархии образований, более или менее связанных с необходимостью использовать агрессию.

Преступники действовали с учетом основных предметных и социальных требований ситуации, т.е. планомерно, но способы, которыми они «обходили» социальные требования, были различны. В преступлениях, мотивированных садистскими побуждениями, индивид нейтрализовал конфликт антисоциальных побуждений с помощью механизмов внутриличностной защиты, «расплачиваясь» за это возникновением внутриличностной дезадаптации. В других типах внутриличностный конфликт снимался благодаря групповым влияниям¹.

Агрессивность недифференцированная характеризуется прежде всего отсутствием предмета агрессии. Как правило это несильное проявление агрессии, выражающееся в скандалах по любому поводу и с самыми различными лицами.

Агрессивность враждебная. Под такими агрессивными проявлениями понимались действия личности, носящие позиционный характер, отражающие мировоззренческую позицию. Она может проявляться в таких

¹ Конышева Э.П. Личность и ситуация как детерминанты агрессивности и насильственных преступлений // Насилие, агрессия, жестокость. М. 1990. С. 138-139.

эмоциях, как злость, ненависть, зависть. В этом подтипе рассматривались действия враждебной личности, которая открыто проявляет свое отношение, но не стремится к столкновению сторон.

Агрессивность локальная характеризуется доминированием предмета конфликта, предмета агрессии. Здесь несколько большая выраженность агрессивности; субъект допускает и применяет иногда физические меры. Преобладает самооправдательная позиция. Субъект допускает, что при вмешательстве в его личную жизнь, его интересы можно и ударить, и словесно оскорбить, и осмеять при народе. В криминальной ситуации он считает вначале необходимым предотвратить действия, если же это не дает должного эффекта, то ударить.

Агрессивность жестокая — крайнее проявление агрессивности; причинение физического вреда, нанесение психической травмы. Такое проявление агрессивности может исходить из враждебных позиций личности вообще либо по отношению к конкретным лицам¹.

О.Д. Ситковская выделяет *агрессию групповой солидарности*. Выделение этого типа мотивации весьма условно (он наиболее близок к инструментальной агрессии), ибо в большинстве случаев совершают противоправные действия в группе и не свободны от ее влияния. Здесь речь идет о тех случаях, когда ведущим, доминирующим, мотивом совершения преступных действий становится стремление следовать групповым традициям, утвердить себя в глазах сверстников и приятелей.

¹ Котова Э.П. Личность и ситуация как детерминанты агрессивных преступлений // Насилие, агрессия, жестокость. М., 1990. С. 65–67.

ей, желание получить их одобрение, показать свою силу, решительность, бесстрашие¹.

О.Д. Ситковская выделяет импульсивную и инструментальную агрессивность².

Зависимость от ситуации — проявление неустойчивости личности, ее социальной незрелости, несформированности ценностной системы. Поэтому импульсивная мотивация агрессивных действий столь характерна для несовершеннолетних преступников, нередко совершающих преступления под влиянием непосредственных желаний.

Импульсивные мотивы противоправных действий — следствие нарушения опосредованного характера удовлетворения потребностей, когда побуждение приводит прямо и непосредственно к действию. Поведение при этом определяется внешней ситуацией без предварительного планирования и заранее обдуманного намерения, без осознания и выбора целей и способа действий, без учета существующих норм.

1. Импульсивные мотивы агрессивного поведения характерны для несовершеннолетних преступников. Их возникновение ситуативно и в значительной степени определяется субъективным восприятием ситуации. Восприятие ситуации всегда индивидуально, оно включает в себя отношение к другим людям и к самому себе, моральные, нравственные представления личности. Для несовершеннолетних в ряде случаев типична интерпретация ситуации как враждебной; в поведении других лиц нередко усматриваются признаки агрессии, недоброжелательства, что соответственно вызывает агрессивное

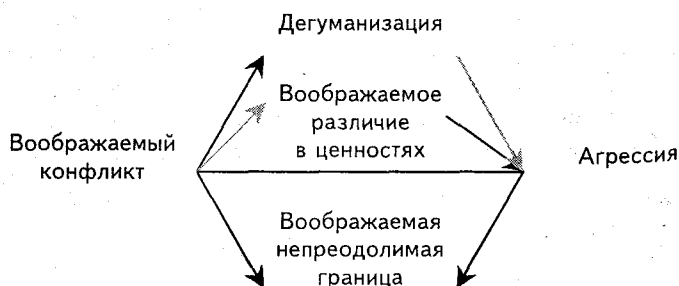
¹ Ситковская О.Д. Мотивация агрессивного поведения несовершеннолетних преступников // *Насилие, агрессия, жестокость*. М., 1989. С. 91.

² Там же. С. 90.

поведение в ситуациях нейтральных, объективно не провоцирующих. Импульсивная агрессия нередко возникает в ситуациях неожиданных, непривычных при отсутствии времени на ее осознание и принятие решения, под влиянием сильных эмоциональных реакций (например, гнева), которые создают потенциальную готовность к агрессии.

2. Инструментальные мотивы агрессивного поведения встречаются у несовершеннолетних значительно реже импульсивных. Насилие, агрессия выступают в этих случаях как средство достижения различных, значимых для личности целей. Речь идет об использовании агрессивных форм поведения в качестве способа заставить потерпевшего действовать так или иначе, принудить его к чему-либо, если сопротивление потерпевшего мешает достижению значимой цели. По своему содержанию это могут быть различные действия — побои, пытки, истязания (в случае отказа выдать ценности), а при изнасиловании — действия, направленные на преодоление сопротивления потерпевших, и т.д. Таким образом, деструктивным здесь является способ действия, цели же могут быть самыми различными¹.

Факторы влияния на межгрупповую агрессию

¹ Зейгарник Б.В. Личность и патология деятельности. М., 1971.

Воображаемый конфликт интересов, похоже, напрямую влияет на межгрупповую агрессию. Это влияние осуществляется посредством трех промежуточных переменных, изображенных на рисунке. (*Struck & Schwartz, 1989*).

1) Конфликт с «чужаками»; 2) факт дегуманизации членов «чужой» группы; 3) наличие воображаемых различий с ними; 4) непреодолимость границ между их группой и «чужаками».

Полученные результаты показали, что воображаемый конфликт интересов действительно напрямую связан с агрессией по отношению к этим лицам. Кроме того, три переменные, упомянутые выше (дегуманизация, воображаемое несовпадение ценностей и воображаемая непреодолимость межгрупповых границ), также имели отношение к агрессии. Таким образом, они по существу являются связующим звеном между воображаемым конфликтом интересов и агрессивным поведением.

Агрессия по отношению к чужакам не обязательно должна являться непосредственным порождением установок по отношению к этим лицам. Напротив, межгрупповая агрессия может иногда быть результатом воображаемого конфликта интересов или же негативных установок и воззрений (например, стремления дегуманизировать «чужаков»), которые порождают подобные конфликты. В таких случаях предубежденность к чужим может являться скорее очередной «копией» в процессе, нежели основной причиной его порождения.

2.44. Ситуация психотравмы как основание психологической защиты

Прошедшего не вернуть. Неизменно и неизбежно то, что уже прошло. Уходящее время поэтому является не только вром, но и стражем.

Все, что было хорошего и прекрасного в прошлом, благополучно там сохраняется.

С другой стороны, пока остается жизнь, всю вину и еще можно исправить...

В. Франк

Потеря психической устойчивости, разбалансировка психических процессов вызывают разрушение рациональных оценок и действий любого человека, тем более находящегося на острие конфликтогенной ситуации.

Обнаруженный преступник, утративший наглую уверенность в безнаказанности; следователь, столкнувшийся с ситуацией, переполненной конфликтными агрессивными потенциалами; потерпевший, потерявший часть своего здоровья, материальные или нравственные ценности, — все эти люди потенциальные субъекты психической травмы, они ее заложники.

Для следователя погружение в среду психотравмы — неизбежно, т. к. он общается с психотравмированными людьми, которые в отношения вносят потенциалы внутреннего и внешнего конфликта.

Психическая травма разрушает привычные стереотипы, меняет установки, а также смысл прошлого, настоящего и будущего.

На фоне интенсивного роста социально-криминальной напряженности, сопровождаемой проявлениями стресса, аффекта, фрустрации, психотравмирующие си-

туации довольно интенсивно заполняют пустоту жизни (своеобразный экзистенциональный вакуум). Наблюдается падение производства, рост безработицы, снижение жизненного уровня — а в ответ психотравмирующее отражение всего этого субъектами грядущих преступлений. В них растут отрицательные процессы криминального выбора: что, кто, сколько, куда, чем. Аффективная окраска отражаемого бытия снимает барьеры ответственности. После совершенного преступления перед следователем предстает личность со взорванной психикой, потерявшая смысл жизни и потому не боящаяся потерять свободу.

Человек, утративший смысл или не нашедший его в себе, алогичен в своих поступках. Его трудно прогнозировать, потому что он не детерминирован смыслом. Смысл как позвоночник держит на себе всю сложную структуру личности.

Вместе с тем в пучину бессмысленных процессов втягивается следователь, который должен найти концы запутанности жизни преступника или его жертвы. Следователь «входит» в положение своего партнера, примеряет на себя его маски и концептуальные «одежды», он думает за него и чувствует его мыслями. Это «погружение» не должно оставить следователя равнодушным, но оно расшатывает миропонимание следователя, втягивает его в водоворот эмоций преступника и жертвы, которые противоречивы, а следователь должен «плыть» в этой теме до конца процессуального срока и далее.

Психотравмирующая ситуация вызывает переживания, их болевые ощущения. **Боль психотравмы** сродни боли физической и может выражаться следующими эпитетами: острая, тупая, режущая, колющая, тянущая, гложащая, давящая, буравящая, дергающая, пульсиру-

ющая, стреляющая, мозжащая, жгучая, стучащая, пронизывающая, сверлящая, грызущая, ноющая, глухая, тихая, монотонная, молниеносная, гнетущая, палящая, тупая, ясная, темная, колющая, долбящая, мучительная, невыносимая, неотступная, нестерпимая, безграничная, бесконечная, жестокая, опоясывающая, скручивающая, сжимающая и другими¹.

Вызванная психотравмой **боль может характеризоваться:**

- локализацией (боли в сердце, в голове, в желудке);
- размерами (боли по всей голове или ее части);
- временем (длительностью);
- интенсивностью (невыносимая, тупая, гложущая);
- качеством (режущая, тянущая, колющая);
- источниками (ситуацией, личностью, звуками, текстами, собственными мыслями);
- цикличностью (наступать и отступать);
- результатами в эмоциональной, волевой, интеллектуальной сферах, изменениями в физических состояниях;
- внешними проявлениями (неадекватная двигательная активность, суета, неоправданная физическая пассивность).

Психическая травма как реакция на следственную или криминальную ситуацию характеризуется рядом параметров. Это определенная функциональная организация отношения к ситуации, ее травмирующим факторам.

Психическая травма — это своеобразный психологический феномен, имеющий разноплановую трактовку

¹ Кассиль Г. Н. Наука о боли. М., 1975. С. 324.

в психологии и психиатрии. Специалисты считают, что психотравму следует рассматривать с позиций установки. Особенности этого подхода являются:

- признание опосредованности любой связи между стимулом и поведенческой реакцией через фактор психической установки;
- учет существования и операциональное пользование так называемых неосознанных форм высшей нервной и психической деятельности;
- понимание вероятностной, а не жестко детерминированной природы связей, лежащих в основе переживаний¹.

Психическая травма настолько вросла в ткань уголовного дела, что ее просто никто не воспринимает как нечто выходящее за рамки нормального.

Феномен психической травмы предполагает своеобразную «защитную» перестройку в системе взаимосвязанных психологических установок, в субъективной иерархии значимого, которая направлена на нейтрализацию патогенного действия психической травмы.

Академик П.К. Анохин рассматривает любое поведение как системную, определенным образом организованную деятельность, включающую как двигательное проявление, так и его вегетативное обеспечение.

Двигательная сфера, как мы знаем, подчиняется произвольному контролю и довольно быстро перестраивается. Деятельность же внутренних органов, несмотря на новые условия, сохраняет в течение некоторого времени прежний темп и характер согласованности. Отсюда — дезинтеграция работы организма, своеобраз-

¹ Руководство по психотерапии // Под ред. В. Е. Рожнова. М., 1979. С. 25.

ное положение его «между двумя стульями», обслуживание «двух повелителей» и... перебои, срыв.

В соответствии с приведенной выше универсальной структурой функциональной системы поведение складывается поэтапно, в определенной последовательности.

Эмоция подстегивает мозг, заставляя его активнее работать. Она сопровождается определенным набором характерных для данного человека компонентов — психических, внутримозговых, периферических. К последним относятся мимика, речь или отдельные восклицания, изменения тонуса скелетных мышц и позы, перестройка деятельности внутренних органов, сосудистые реакции. Эти перестройки сопровождаются эндокринными сдвигами. Эмоция, если она не превышает определенных границ, способствует достижению поставленной цели.

Находящийся в состоянии психотравмы человек неосознанно ищет смысл ситуации, создавшей психотравму. Он делает это для того, чтобы найти корни конфликта и нейтрализовать их настолько, насколько позволяет объективность среды. Смысл не приходит извне, он рождается внутри человека, который стоит перед необходимостью поиска смысла именно внутри себя.

Человек живет, не задумываясь над главным своим предназначением, однако возникает экстремальная ситуация, требующая своего ответа-разрешения. И человек вынужден действовать, искать смысл своего действия.

В качестве примера можно привести весьма распространенный сюжет. Муж застаёт свою жену с любовником, который к тому же еще наносит мужу оскорбление словами. Муж убивает обоих, находя смысл своего существования в мести, и испытывает мимолетное удовлетворение. Затем начинаются сомнения в правильности действий. В момент совершения убийства его

действия были окрашены аффектом, но не были лишены тогдашнего смысла, а по истечении времени оценка смысла меняется.

Очень важно определить мотивы — смыслообразования действий. По Г.Оппорту мотивация рассматривается как состояние напряженности, которое ведет нас к поиску равновесия, покоя, приспособления, удовлетворения. С этой точки зрения личность — это не более чем наши привычные формы разрядки напряжения. Человек по своей природе — пассивное существо, способное лишь получать впечатления от внешних целей и реагировать на них. Эта формула, приложимая к успешному приспособлению, терпит неудачу при объяснении природы личного стремления. Отличительной чертой такого стремления является его сопротивление равновесию: речь идет не о снятии, а о создании напряжения. Мотивация смыслообразования создает напряжение. **Мотивация взрывает спокойствие равновесия**, выталкивает на поверхность креативного (создающего) **поля систему аргументов**.

Каждый аргумент мотивации сопровождается эмоцией, соответствующей смыслу готовящегося действия.

Таким образом, смысл преступного или следственного действия обуславливает систему эмоций, каждая из которых имеет силу и степень значимости для носителя-исполнителя. Но сила и степень значимости могут иметь двойную роль. До определенного предела сильные эмоции осуществляют мобилизацию организма на выполнение действия, но после трудноопределимого уровня сильные эмоции и чрезмерная степень значимости переполняют личность носителя, разрушают целенаправленность и смыслообразованность действия.

Это очень характерно для ситуации аффектогенного происхождения, которую мы рассмотрим как повод и основание психологической защиты.

Если ситуация аффектогенная, а исследуемая личность предрасположена к аффектам (возбудимая, бурно реагирующая на оскорбления и обиды, любящая до самозабвения убитого), то это сочетание объективной аффектогенности ситуации и генетической предрасположенности к аффективным проявлениям личности — вызывают аффективное состояние (по всем этапам его развития).

Если:

- ситуация аффектогенная;
- личность обвиняемого генетически предрасположена к аффективным проявлениям;
- процесс развития аффекта идет с постоянным накоплением аффективных потенциалов, когда ситуация требует действия, но готового решения нет;
- аффективный повод для аффективной вспышки в моторной реализации уже возник, но еще не вошел в сенсорное поле аффецирующей личности;

то:

- моторная реализация возникнет неизбежно.

2.45. Механизмы психологической защиты

Ничто не возникает напрасно, ни одно действие не остается не объясненным. Ни одна великая мысль не может пропасть, даже если она так и не дошла до людей, даже если она была «унесена в могилу». Ни одна драма или трагедия внутренней жизни человека не проходила впустую, даже если они разыгрывались втайне...

В. Франко

Отдельно и с глубоким вниманием следует отнестись к неразрешенной поныне проблеме *защиты следователя* от психотравмирующего воздействия профессии, конфликтогенных условий общения с партнерами по проблемам раскрытия преступления, от стрессогенных условий социальной жизни, участником и жертвой которой является следователь.

О следователе можно говорить как о жертве, потому что он отвечает за все дефекты социализации общества, за все перекосы и эксперименты, каждый из которых порождает конфликтогенные условия, которые выносят на гребень социальных процессов криминальные проявления.

Жизнь, содержащая психотравмы, породила естественную потребность в психологической защите. Таким образом, в следствие незаметно вползли **латентные проблемы психотравмы и психологической защиты**, а вместе с ними и системы **латентных ошибок** психологической защиты.

Способность у различных людей к психологической защите сформирована различно, функционирует спонтанно и неосознанно, с массой ошибок, которые обращены своим негативным острием против ситуации

и против самого защищающегося. Особенно негативно проявляются ошибки психологической защиты у следователя, принося вред следствию, его партнерам и ему самому.

Механизм психологической защиты обладает рядом характеристик. Это:

- естественный защитный процесс любого человека;
- предотвращение проникновения в психику таких объемов информации, которые взрывают психику полностью, приводя к деформации;
- оптимизация сопротивления психики внешним факторам, предотвращающим дезорганизацию психики;
- преобразование установки, снижающей разрушительную остроту восприятия;
- адаптационная оценка происходящего, что позволяет «снижать» силу психотравмирующих факторов;
- средство устранения психических травм;
- преобразование «значимости» субъективных реакций на объективные обстоятельства.

Психологическая защита — это специальная регулятивная система стабилизации личности, направленная на устранение или сведение до минимума чувства тревоги, связанного с осознанием конфликта. Функцией психологической защиты является ограждение сферы сознания от негативных, травмирующих личность переживаний¹.

¹ Краткий психологический словарь. М., 1985. С. 101.

В плане концепции предотвращения следственных ошибок психологическую защиту можно рассматривать двояко: для себя и своего партнера. Механизм психологической защиты в обоих случаях носит личностный характер, адресованный неповторимой композиции качеств человека, его приоритетам в оценке окружающей среды. «Важнее знать, какой человек болен, чем знать, какой болезнью болен человек», — считал Гиппократ.

При создании идеи защиты следователь должен четко представлять себе цель. С одним текстом, но с разными целями можно по-разному изложить и представить острие материала. Для этого можно различным образом расставить акценты и сформулировать для себя цели и задачи взаимодействия.

Станиславский К. С. в книге «Работа актера над собой» показывает, как изменится постановка «Гамлета» в зависимости от выбора и формулировки цели и сверхзадачи. Если определить сверхзадачу как «хочу чтить память отца», то потянет на семейную драму. При сверхзадаче «хочу познать тайны бытия» получится мистическая трагедия, в которой человек, заглянувший за порог жизни, уже не может существовать, не разрешив вопрос о смысле бытия. Сверхзадача «хочу спасти человечество» дает еще одну интерпретацию трагедии.

Следователь должен сформулировать для себя структуру целей и задач, определив главную и второстепенные цели, подчинив мелкие второстепенные цели главной цели защиты.

Модель рефлексивного анализа предстоящей следственной ситуации с элементами защиты

1. Кто процессуальный партнер?

процессуальное положение: обвиняемый, потерпевший, свидетель;

- типовая социальная характеристика группы, к которой он принадлежит;
- реальное ближайшее окружение: родственники, друзья, враги;
- доминантная позиция относительно расследуемого дела;
- компетентность относительно обстоятельств расследуемого дела, степень возможной информированности;
- гипотетическая структура «Я-концепции»;
- иные качества, оказывающие влияние на динамику развития и реализации личности партнера в общении.

2. Что он желает достичь в процессе предстоящего общения?

- установка на достижение главной и второстепенной целей (установить цели партнера, выделить главную и второстепенные цели, определить его позицию);
- система «обороны» партнера, чем в плане аргументации он будет защищаться, с какой интенсивностью (определить диапазон и средства защиты — во времени и пространстве);
- мотивы защиты и «нападения».

3. Возможные реакции партнера:

- кооперативные реакции бесконфликтного характера (приемы оказания помощи партнеру при воспроизведении материала по ассоциациям и т. д.);
- конфликтные реакции (в диапазоне от скрытого конфликта до аффектированных проявлений и соответствующие им реакции следователя).

4. Что волнует партнера?

перспектива разоблачения и возможного наказания (поэтому уместно «будить» эту тему в сознании партнера, возвращать к теме расследования, «идти» за переживаниями партнера и наблюдать за реакциями);

- страх — самое сильное переживание, которое может испытывать партнер следователя, страх можно усилить или ослабить, развитием этого процесса можно при определенных навыках и обстоятельствах *управлять*;

- перспектива утраты социальных привилегий и грядущих состояний должностных и личностных (для людей, уже искушенных властью, деньгами, привилегиями); эта перспектива заглушает иные потери;

- состояние членов семьи своей и иных, но значимых для него (например, потерпевшего);

- неопределенность, вызывающая неадекватные реакции, доходящие в своем развитии до аффекта (партнер не знает, насколько глубоко следователь проник в сущность расследуемого дела, склонен при этом преувеличивать опасность развития процесса. При правильной расстановке тактических средств можно вызвать программируемые (управляемые) реакции: размаскировка тайника, проговорки, аффектированные речевые реакции, неадекватные действия, необоснованные инсценировки, дающие позитивный эффект). Главное — найти доминирующий мотив партнера, затем скрупулезно исследовать его, концентрировать возбуждение партнера до разрушения рациональных процессов. Или, напротив, ослаблять концентрацию возбуждения, релаксируя состояние до потребности в исповеди.

5. О чем следователь должен спросить партнера?

- использовать типовые модели допросов и иных следственных действий (отобрать вопросы, переформировать, определить последовательность, сбалансировать травмирующее и психотерапевтическое воздействие вопросов);
- определить главные объекты беседы, чтобы под различными углами возвращаться к ним, открывая стороны непознанной ситуации.

6. Что следователь должен сообщить партнеру?

- материал для усиления борьбы мотивов;
- информацию для рефлексивного управления реакциями партнера;
- информацию для преувеличения или преуменьшения впечатления об информированности следователя;
- аргументы для формирования внутренней защиты партнера или, напротив, для разрушения его защиты.

7. Возможные речевые и неречевые реакции партнера:

- добровольное, добросовестное и правдивое изложение обстоятельств;
- вынужденное ситуацией изложение информации с желанием скрыть смысл, содержание отдельных элементов;
- отказ от дачи показаний, выход из контакта;
- открытый конфликт с элементами активного противодействия;
- скрытый конфликт, направленный на введение следователя в заблуждение;
- иные формы речевой деятельности.

Пути оперативного формирования защиты, вызванные напряженными ситуациями:

- найти в анализируемой ситуации выражение своих позитивных качеств («Я сохранил свое достоинство, не утратил честь, продемонстрировал мужество»);
- обнаружить в напряженной ситуации элемент выигрыша, хотя и небольшого;
- разгрузиться от отрицательных эмоций («выпустить пар»);
- выговориться доверенному лицу;
- логически расставить приоритеты в анализируемой ситуации, рассмотреть таким образом, чтобы увидеть баланс положительных и отрицательных элементов, т. е. все «за» и «против»;
- рассмотреть ситуацию как преодоленный барьер, освобождающий продвижение к следующему этапу поставленной цели, реализация которой вызовет положительные эмоции, ощущение счастья, чтобы человек сказал себе: «Я сегодня был счастлив». Для этого человек должен постоянно искать стимул, который украшает жизнь в разрезе текущего дня, часа, минуты.

Человек должен выбрать личную жизненную цель, сопровождая и эскортируя ее множеством промежуточных целей, достигая которые человек сознает приближаемость к главной жизненной цели. Сама по себе жизненная цель в этих условиях становится защитой от безрадостного настоящего. Цель становится мостом в перспективу счастья. Осознание преодоления промежуточных целей компенсирует промежуточные временные неудачи и переживаемые трудности.

Снижению негативного эмоционального напряжения эффективно способствует **психическая гигиена** — система принципов, установок и приемов.

Микросоциальный конфликт, который личность длительное время не может разрешить — причина невроза. Темпераментные особенности человека — почва заболевания. Личность, ее история — содержание невроза.

Практика показывает, что человек вполне может избежать невроза, если сформирует у себя эффективную психологическую защиту от стрессов.

1. Смена ориентаций. Неудача, постигшая человека при достижении какой-либо жизненно важной (а подчас и не очень важной) цели, довольно часто приводит к неврозу, если человек не имеет других целей, движение к которым сглаживает остроту неудачи, или если ему не удастся сменить одну цель на другую.

2. Умение обесценивать то, чего не смог достичь. Переносить малые потери легче, чем значительные, поэтому необходимо умение принижать «ценность» потери (по крайней мере, это следует делать первое время, чтобы «не потерять голову»).

3. Способность заранее, в уме осмысливать возможную неудачу и ее последствия. Превентивное осмысливание возможной неудачи позволяет избежать возникновения комплекса неполноценности как признака нервно-психического отклонения. Иногда превентивное осмысливание неудачи увеличивает шансы ее избежать.

4. **Способность отличать неудачу от катастрофы, неурядицу от беды, частный промах от крушения всех жизненных планов и т. д. Важно объективно оценить то, что в первом своем приближении представляется катастрофическим или трагическим.**

Для этого иногда полезно «разложить» на бумаге мыслимые отрицательные события, реальные достижения (к последним относятся и извлеченные из неудачи уроки).

5. **Навык к расслаблению.** Серьезная результативная деятельность без мобилизации усилий и напряжения невозможна. Снятие этого напряжения с помощью релаксационных (расслабляющих) пауз — условие сохранения нервной системы в здоровом состоянии. Как правило, достаточна 15—30-минутная релаксационная пауза в день.

6. **Доверительное общение.** Наличие возможности откровенно рассказать кому-либо о своих неудачах приводит к эффекту, именуемому разделенным горем. При этом происходит невольное (бессознательное) регулирование работы мозга с помощью речевой деятельности.

7. **Имаготерапия** представляет собой мысленное воспроизведение положительных образов с целью вытеснения неблагоприятных переживаний (образов людей для подражания, приятных ситуаций из прошлой жизни, своего благополучного будущего и т.д.).

8. **Юмор** многие психологи относят к средствам временной передышки от напряжения, проблем и конфликтов, который, хотя и не разрешает сложностей, но позволяет взглянуть на мучительные и трагические стороны жизни с противоположной стороны. Руководитель,

наделенный в высокой степени чувством юмора, может оказать большое положительное влияние на коллектив в какой-либо тяжелый для него момент. Роль юмора особенно высока, когда распространяется и на того, кто его продуцирует. Однако не следует смешивать юмор с насмешкой.

9. Умение отделять служебные отношения от личных является надежным средством сохранения душевного равновесия и повышения производительности труда.

Ибн Сина первой причиной болезней называл «огонь душевных мук».

Приемы оказания психологической помощи участнику следственного действия могут выглядеть следующим образом:

— *Исключение:* при анализе позиций участника следственного действия устанавливается самый тяжелый, травмирующий психику блок информации. Выявляется то, что более всего неприятно, что больше всего препятствует нормальному продуктивному общению следователя и участника следственного действия. В этих условиях следователь может выступить со следующим предложением: «Результаты по расследуемому делу, его финал сложатся независимо от силы переживаний, которые вы испытываете в настоящее время. Поэтому постарайтесь исключить из своего сознания то, что вас больше всего травмирует, как будто все это произошло не с вами, а с иными лицами». Данный прием наиболее приемлем для следственных действий с участием свидетелей, потерпевших, а в отдельных случаях и с подозреваемыми (обвиняемыми) в зависимости от особенностей личности и текущей ситуации. Задачей следователя является вытеснение из сознания участника следственного действия отрицательно влияющей установки.

— *Переоценка травмирующих факторов.* Положение участника следственного действия сравнивается с положением, которое могло бы сложиться при негативном развитии расследуемого дела. Прием может сопровождаться следующей фразой: «Ваше положение могло быть намного хуже, если бы расследуемая ситуация развивалась (в таком-то направлении). Потому можно считать, что вы имеете некоторый выигрыш от того, что находитесь в настоящем положении. Все могло быть гораздо сложнее». При выполнении данного приема следует особенно тактично, с соблюдением норм этики общаться с потерпевшими, чтобы не оказать на них психотравмирующего воздействия и не вызвать негативный эффект. Прием в большей степени применим к подозреваемому (обвиняемому) или свидетелю.

Прием можно проводить путем сравнения положения участника следственного действия с положением иных лиц, связанных с расследуемым делом, находящихся в худшем состоянии. В этих же целях можно использовать сравнение с положением людей, связанных с иными уголовными делами, но нашедших в себе силы изменить свою неверно занятую позицию, достигших при этом некоторых положительных результатов.

— *Формирование новой цели,* к которой необходимо стремиться в сложившейся ситуации. Это необходимо для того, чтобы переключить внимание человека, глубоко переживающего сложную ситуацию, на иные значимые обстоятельства.

Например, обвиняемому, вина которого доказана следователем и признана им самим, уместно порекомендовать настроиться на мужественное принятие наказания и учесть предусмотренные законом возможности досрочного освобождения, осуществления контактов с членами семьи и друзьями, чтобы сохранить связь с

миром, где этого человека ждут и любят. Матери погибшего можно предельно тактично обратить внимание на внука, сына погибшего, заметив, что именно в нем продолжает жить оплакиваемый ею человек. Естественно, в каждом конкретном случае надо найти нечто *высокозначимое*, на что можно нацелить деятельность *глубоко* травмированного человека, чтобы облегчить *боль* переживаемой травмы и в то же время оптимально *выполнить* все необходимые следственные действия, *предусмотренные* законом.

Демонстрация аргументов, направленных на преобразование позиции участника следственного действия, должна производиться последовательно, гибко, тактично, предоставляя возможность человеку самостоятельно осмысливать ход и результаты анализа. Это формирует уверенность человека, чья позиция трансформируется, что свои проблемы он решает самостоятельно, а не насильственно со стороны следователя.

Процесс оказания помощи участнику следственного действия и трансформация его позиции должны постоянно контролироваться по каналам обратной связи, что позволяет судить об адекватности и эффективности своих действий.

Формирование установки на позитивную безошибочную защиту целесообразно проводить в разрезе текущей «именно сегодня» следственной ситуации. Для этого можно успешно использовать систему-программу Д. Карнеги под названием «Именно сегодня».

1. Именно сегодня меня постигнет счастье. Счастье заключено внутри нас, оно не является результатом внешних обстоятельств. Поэтому человек счастлив настолько, насколько он полон решимости быть счастливым.

2. Именно сегодня я постараюсь приспособиться к этой жизни, которая окружает меня, и не буду пытаться

приспособить все к своим желаниям, и приму мою семью, мою работу, обстоятельства моей жизни такими, как они есть, и постараюсь полностью соответствовать им.

3. Именно сегодня я позабочусь о своем организме. Я сделаю зарядку, буду ухаживать за своим телом, избегать вредных для здоровья воздействий и мыслей. Мой организм охотно выполняет все мои требования и установки.

4. Именно сегодня я постараюсь уделить внимание развитию своего ума. Я изучу что-нибудь полезное. У меня нет лени к умственной работе. Я прочитаю с интересом то, что требует усилия, размышления, сосредоточенности.

5. Именно сегодня я займусь нравственным самоусовершенствованием. Для этого я сделаю кому-нибудь что-то хорошее, полезное и выполню два дела, которые мне не хочется делать.

6. Именно сегодня я буду ко всем доброжелателен. Я постараюсь выглядеть как можно лучше, буду любезным и щедрым на похвалы, не придираюсь к людям и не пытаюсь их исправить.

7. Именно сегодня я постараюсь жить только нынешним днем, не стремясь решить проблему всей моей жизни сразу. Я легко выполняю любую, даже рутинную работу.

8. Именно сегодня я намечу программу своих дел, запишу, что я собираюсь делать каждый час. Эта программа избавит меня от спешки и нерешительности даже в том случае, если я не смогу ее точно выполнить.

9. Именно сегодня я проведу полчаса в покое и одиночестве и постараюсь расслабиться.

10. Именно сегодня я не буду бояться жизни и собственного счастья. Я буду любить и верить, что те, кого я люблю, любят меня.

Вопрос: Что можно добавить к предложенным далее механизмам психологической защиты? Какой механизм защиты вы избрали бы для себя?

Специфика психологической защиты преступника

1. *Искаженное представление криминальной ситуации*
 - 1.1. преуменьшение охраняемых законом ценностей;
 - 1.2. преуменьшение значения закона, его ошибочность;
 - 1.3. преуменьшение значимости объекта для потерпевшего;
 - 1.4. преувеличение смягчающих обстоятельств;
 - 1.5. преуменьшение значимости отягчающих обстоятельств;
 - 1.6. преувеличение значимости собственных криминальных навыков;
 - 1.7. преуменьшение способности УР к раскрытию;
 - 1.8. преуменьшенная оценка способностей следственного аппарата;
 - 1.9. преувеличенная оценка возможностей чиновников, обеспечивающих «крышу» на случай обнаружения;
 - 1.10. преувеличенная возможность адвокатов «сопровождения», эскортирующих преступление с момента совершения.
2. *Субъективная интерпретация обстоятельств, подлежащих последующему установлению и доказыванию следственными органами:*
 - 2.1. интерпретация мотивов (например, убийства);
 - 2.2. интерпретация эмоциональных состояний (например, аффекта);

- 2.3. интерпретация смещенного «места» («в другом месте я вел бы себя иначе»);
- 2.4. интерпретация «размытого» времени (уничтожение точно в перспективной оценке);
- 2.5. интерпретация в орудии преступления (подбрасывание иных предметов, иного оружия, включение в следовую программу чужой крови);
- 2.6. искажение ролевой программы действий участников;
- 2.7. перетасовка внешних факторов, имеющих значение для дела: скорости, расположения объектов.

3. *Виктимологизация ситуации:*

- 3.1. представление жертвы провокатором ситуации;
- 3.2. снижение рейтинга жертвы подчеркиванием принадлежности к криминальным формированиям, промыслам, занятиям, околोकриминальному эскорту (проституции, торговле наркотиками);
- 3.3. изменение содержания и действий жертвы в период совершения преступления;
- 3.4. инсценирование одного или группы элементов места происшествия;
- 3.5. возрождение идеи: «Экспроприация экспроприаторов»;
- 3.6. искажения смысла и причиненных вредных последствий.

4. *Формирование аргументированного правового нигилизма:*

- 4.1. аргументация дефективности законов;
- 4.2. аргументация безобъектности или ошибочной объектности действия нормы (наказывать надо не

тех, кто..., а других..., которые в действительности имеют...);

4.3. формирование собственных криминальных норм и правил, содержание которых противопоставлено против государственных законов;

4.4. обесценивание правовых ценностей и охраняемых законом интересов.

5. *Жонглирование ролевыми функциями:*

5.1. смена «ролей» в одной и той же ситуации в зависимости от текущих интересов;

5.2. представление своей роли как помощи;

5.3. представление себя как жертвы обстоятельств;

5.4. представление внешних обстоятельств как непреодолимой силы.

6. *Отказ от рациональных оценок содеянного или подготовленного преступления:*

6.1. подмена эталонов поведения;

6.2. следование преступным традициям и факторам зависимости группы;

6.3. отказ от возможностей обдумывать свои поступки;

6.4. принятие ситуации как неизбежности;

6.5. принижение собственных возможностей на оценку ситуации;

6.6. формирование убеждений в собственной исключительности, внеположенности над ситуацией.

Суммируем все вышеприведенные формы защиты, которые применяются и следователями, и преступниками

Примечание автора: Проблемы психологической защиты ранее рассматривались в работах криминалистов и психологов: А.В. Дулова, А.Р. Ратинского, М.И. Еникеева, Г.А. Зорина, Н.Л. Гранат, Р.М. Грановский.

Классические формы механизмов психологической защиты:

- отрицание реальности (уход от реальности);
- уход в фантазии («Я живу на острове Робинзона Крузо»);
- рационализация (ложное обоснование содеянного);
- проекция (перекладывание ответственности на других);
- репрессия (уничтожение на входе в сознание неприятных мыслей);
- подавление в сознании уже сложившихся убеждений;
- вытеснение — выдавливание из сознания травмирующих мыслей;
- формирование реакций (готовые реакции на стандартные ситуации);
- возмещение (искупление моральных поступков, расплата за плохое);
- регрессия (снижение притязаний: «человеку так мало надо»);
- идентификация (себя с другими людьми: «Я — как все члены группы...»);
- интроекция — наделение себя признаками, которые вызывают отрицательные эмоции (никого не боюсь, потому что меня все боятся);
- компенсация — свое ничтожество в одном месте можно прикрыть величием в другом месте, или времени, или группе;
- перемещение — разрядить свои эмоции на другой объект;

- изоляция — уйти в себя, спрятаться в скорлупу;
- интеллектуализация — объяснить себе, аргументировать свою удачу, безопасность;
- сублимация — заменить способ удовлетворения;
- замещение — заменить объект удовлетворения, снизить планку;
- сочувствие — найти соболезнавание, выговориться кому-то;
- разрядка — сбросить напряжение допустимым и безвредным способом;
- обесценивание — снизить ценность недостижимого.

2.46. Ситуации преодоления психологических барьеров (преодоление следственных латентных ошибок, вызванных психологическими барьерами)

Не стройте маленьких планов, они не обладают волшебным свойством волновать кровь.

Н. Рерих

Напряженная следственная ситуация, с которой следователь начинает воспринимать расследуемое преступление, практически *всегда* содержит в себе определенное психологическое барьер. Это обстоятельство

следует помнить, учитывать, желать, диагностировать и преодолевать.

К состоянию психологических барьеров надо относиться достаточно серьезно, чтобы не допустить ошибки при их преодолении. В связи с этим уместно вспомнить вид спорта — бег с барьерами, которые преодолеваются спортсменами с запасом.

Преодоление психологических барьеров также должно производиться с интеллектуальным и эмоциональным запасом прочности и устойчивости.

Психологические барьеры как явление определяются и преодолеваются по-разному, поэтому возникает разночтение в определении опасности этого многопланового явления.

«Психологические барьеры — это психические состояния, проявляющиеся в неадекватной пассивности субъекта, что препятствует выполнению им тех или иных действий»¹.

«Психологический барьер — это мотив, препятствующий выполнению определенной деятельности, в частности, общению с определенным человеком или группой людей»².

«Психологический барьер — это неадекватная мысленная модель проблемной ситуации»³.

«Психологический барьер — это субъективно-непреодолимое препятствие, возникающее в сознании следователя, оценка которого разрушает рациональные формы деятельности»⁴.

¹ Психология. Словарь. М., 1990. С. 36.

² Платонов А.К. Краткий словарь системы психологических понятий. М., 1984. С. 13.

³ Гранат Н. Л., Ратинов А. Р. Решение психологических задач. Волгоград, 1978. С. 80.

⁴ Зорин Г. А. Тактический потенциал следственного действия. Минск, 1989. С. 55.

«Психологические барьеры — это специфические препятствия в мышлении и самоограничения, связанные с инертностью и трафаретностью мышления. Это запреты, основанные на ложной аналогии»¹.

Подводя итог приведенных выше определений, можно сказать, что *психологический барьер* — это состояние, это препятствующий мотив, это мысленная модель, это субъективное препятствие в мышлении, т. е. это все то, что мешает думать и рождает следственные ошибки.

Психологический барьер, как явление, рождается при определенных условиях:

- высокий уровень информационного дефицита исходных данных (когда нет следов или следы противоречивы; или следов так много, что трудно выделить значимые для построения версий, что характерно для «затоптанных мест» происшествий);
- исходные данные оказывают интенсивное психотравмирующее воздействие на личность следователя, например, внешний вид трупа настолько потрясает следователя, что у него возникает барьер восприятия;
- сложность или «неподъемность» объема предстоящей работы, не укладывающейся в прогнозируемые рамки и выходящей за пределы поля возможностей следователя;
- интенсивное противодействие заинтересованных лиц, организаций, социальной среды, общественного мнения.

Каждое из названных условий могло бы расширяться в своих частностях, но смысл их един — блокирова-

¹ Грановская Р. М. Элементы практической психологии. Л., 1988. С. 188.

ние рациональных действий следователя и провоцирование его на ошибки.

Результаты переживаний состояний психологических барьеров выражаются в следующем:

- увеличение и интеграция отрицательных состояний: страха, тревоги, грядущего стыда, вины, комплексов неполноценности;
- снижение интеллектуальной активности;
- деформация привычных моторных динамических стереотипов, выражающаяся в невыполнении ряда привычных действий;
- деформация волевых процессов;
- снижение самооценки, сопровождаемое неуверенностью даже при выполнении знакомых операций.

Психологические барьеры в определенной совокупности могут вызвать у следователя долговременную депрессию. Это довольно типично для работы по *нераскрываемым* делам на фоне критики со стороны руководства, надзорных организаций, прессы и т.д.

Психологические барьеры могут вызвать деперсонализацию, сопровождаемую изменением сознания, «потерей» собственного «Я», самоотстраненностью, когда человек наблюдает себя как бы со стороны. Все это вызывает тяжелые переживания, связанные с «просмотром» дефектов собственной деятельности, их многократным переживанием и усилением негативности собственных состояний.

Психологические барьеры, «окружая» следователя, могут негативно изменить его представление о смысле собственной деятельности и смыслах своей и чужой жизни. Потеря перспективной цели профессиональной деятельности создает *барьер смысла*, своеобразный

смысловой вакуум, когда следователь видит бессмысленность всех своих действий по расследуемому делу. Смысловой вакуум приводит к тому, что следователь бездумно, безвольно, безэмоционально относится к перспективе совершения ошибок всех видов.

Из всего этого *следует вывод: психологические барьеры* — одно из сложных полифункциональных оснований для совершения всех видов следственных ошибок, особенно латентных.

Латентные проявления переживаний барьерности наиболее часто выражаются в *неполноте восприятия, оценки*. Следователь теряет потенциал следственного действия, который, в свою очередь, снижает потенциал следствия по делу в целом.

В связи с этим возникает сумма неполноценных и неадаптивных следственных реакций по приему и переработке информации о расследуемом преступлении.

Неадаптивные реакции следователя (как следствия переживания психологических барьеров) могут выражаться в системе отрицательных эффектов:

1. Информационная истощаемость.
2. Ломка психозащитных механизмов.
3. Нервно-психические расстройства.
4. Снижение уровня притязаний на раскрытие, внутренняя демобилизация усилий. Уход от активного следствия.
5. Формирование глубокого эффекта отрицательного ореола по материалам дела (выражается в том, что любая информация о деле вызывает внутреннее отрицание, отторжение).

Симптомы проявления перечисленных реакций вызывают необходимость преодоления собственных уста-

новок или мотивированный отказ (самоотвод) от дальнейшего производства по данному делу.

Латентные неадаптивные реакции следователя могут проявиться в следующем:

1. *Формирование латентной (для себя) позиции с «эффектом поражения»*, когда следователь готовится к отрицательному результату следствия и формирует в деле систему доказательств собственной невиновности в нераскрытии.

Он свертывает активные «наступательные» действия и процесс общения, чтобы не сделать более грубых и тяжелых по последствиям ошибок. При этом следователь пытается с минимальными потерями отступить на позиции, которые демонстрируются как заранее подготовленные. Это наиболее благоприятный выход из сложной ситуации экстремального характера.

Более тяжелым в плане последствий для общения с участником следственного действия станет выход из ситуации, когда следователь должен будет признать грубую тактическую, процессуальную или уголовно-правовую ошибку. В этой ситуации следователь вынужденно демонстрирует свою профессиональную некомпетентность, неспособность на данном этапе общения решить важную проблему. Ситуация требует немедленного решения, а его нет. Не может следователь его сформировать и изложить. Налицо аффектогенная ситуация для следователя.

2. *Формирование следователем позиции с утратой лидерства в следственном действии*. Под влиянием сильной личности участника следственного действия следователь теряет уверенность в позитивном исходе следственного действия. Его деятельность сопровождается выраженной неуверенностью в себе, в

оценке собственных возможностей. Осознание того, что эта неуверенность становится видна участнику следственного действия, вынуждает следователя нервничать еще больше, прекращать проведение следственного действия или проводить его при минимальных положительных или негативных результатах. Причиной такой ситуации является недостаточное изучение личности участника следственного действия, занижение его возможностей и отсутствие позитивной следственной программы для оказания допустимого воздействия на позицию партнера — участника следственного действия.

3. *Формирование следователем сверхкритической позиции.* Проявляется в том, что следователь проявляет чрезмерную критичность к своим действиям, значительно завышает возможности участника следственного действия при занижении собственных возможностей. Следователь заранее строит программу проведения следственного действия с «пристройкой снизу». Эта ситуация характерна для следственных действий с участием высокопоставленных лиц.

Незначительные упущения и ошибки оцениваются как значительные и тяжелые, собственные позитивные действия не замечаются, значимость контраргументов участника следственного действия преувеличивается. От такого следственного действия остается отрицательная реакция с самоагрессией, злостью на себя, свою беспомощность, некомпетентность и неспособность к профессиональному противостоянию (позиция «пристройкой снизу с последующей аутоагрессией»).

4. *Формирование следователем агрессивной позиции по отношению к участнику следственного действия.* Эта позиция следователем не скрывается с начала следственного действия, она вызывает, как правило, «эффект бумеранга», состоящего в том, что

участник следственного действия в ответ на агрессивное поведение следователя, направленное на изменение его позиции, не только не изменяет ее, но и укрепляет, так же агрессивно реагируя на действия следователя. Такая ситуация глубоко конфликтогенна (при наличии двух источников конфликта), причем этот конфликт развивается быстро, а ситуация становится экстремальной. Даже если следователь «выиграет», т. е. получит некоторую позитивную информацию о расследуемом деле, он все равно тактически «проиграет», потому что отношения с участником следственного действия приобретают хронически конфликтный характер, сопровождаются грубыми нарушениями принципов следственной тактики и этики. Эти отношения в суде получают негативную оценку и резко снижают доказательственное значение установленных фактов.

5. Демонстрация следователем злорадства на успех участника следственного действия. В этом случае последний мобилизует свои силы и оказывает сильное противодействие только для того, чтобы досадить следователю, в том числе идет на оговор следователя перед членами суда. Причиной подобной ситуации является неумение следователя сдерживать свои чувства и бестактность по отношению к проигравшему участнику следственного действия. Причины неадаптивных реакций коренятся в следственных ошибках по оценке личности участника следственного действия.

Преодоление ошибок, связанных с эффектом публичности

Эффект публичности блокирует естественные процессы личности и создает ситуацию барьера. При отсутствии большого числа людей или нескольких лиц,

значимых для конкретного человека, создают барьер, не позволяющий ему выполнять свободно даже давно знакомые действия, например, речемоторную деятельность.

Для предотвращения ошибок:

- следователю необходимо деблокировать «эффект публичности», для чего уместно удалять с места происшествия зевак, исключать из сознания деятельность иных лиц, которые могут отвлекать или рассеивать внимание, удалять людей, вызывающих отрицательные эмоции (например, родственников потерпевших и т. д.), стараться не реагировать негативно на действия лиц, от которых при выполнении следственных действий избавиться невозможно (представители смежных служб, руководители подразделений);
- для процессуального партнера следователь должен усилить «эффект публичности»: пригласить иных участников следственной группы, например, при производстве перекрестного допроса (включение членов следственной группы уместно при производстве обыска; в процесс показаний на месте происшествия; в следственный эксперимент и опознание).

Таким образом, один и тот же тактический эффект может использоваться для различных лиц по-разному. В ситуациях процессуально-тактического сотрудничества «эффект публичности» уместно исключать, создавая формы доверительного общения.

По мнению Н. Л. Гранат и А. Р. Ратинова¹, психологический барьер как неадекватная модель проблемной ситуации может быть преодолен двояко:

¹ Гранат Н. Л., Ратинов А. Р. Решение следственных задач. Волгоград, 1978. С. 83.

- а) логическим путем;
- б) путем переноса или «подсказки».

Первый путь заключается в *отбрасывании первоначальной модели, в выходе в сферу более абстрактного мышления*, включении знаний в новые связи и систему, что позволяет иначе увидеть ее качества и свойства и в итоге создать новую модель. Нередко в реальном процессе мышления при прохождении этого (логического) пути появляется «подсказка», которая пока еще во многом зависит от случая. Главная трудность процесса мышления, как показали психологические эксперименты, *заключается в скованности первоначальной моделью*.

На основании изложенного возникло предположение о том, что *интеллектуальная активность следователя* является одним из факторов преодоления им психологических «барьеров» и что существует определенная зависимость между высотой психологического «барьера» и уровнем интеллектуальной активности.

Если «проблемные» задачи ставят испытуемого в такие условия, при которых он должен выявить столько умственных способностей и знаний, сколько от него требует конкретная решаемая задача, то с помощью названного метода можно установить, способен ли испытуемый на большее и какова действительная мера активности его интеллекта.

Если считать, что психологический барьер — это система негативных воздействий на личность следователя, ограничивающих рациональность его решений и действий, то это система открытая. Таким образом, число, содержание, интенсивность, направленная адресность негативных факторов не ограничены никакими рамками.

Поэтому каждый негативный фактор, формирующий психологический барьер в конкретной ситуации, в

отношении конкретного следователя требует адекватного приема и пути нейтрализации данного барьероформирующего фактора.

Дерево проблем рождения психологических барьеров вызывает необходимость разработки дерева решений преодоления барьероформирующих факторов.

Если быть еще более точным, то следует преодолеть не сам барьер, а факторы, его порождающие. Барьер имеет определенные объективно-значимые корни. Если их не удалить, не исключить из поля сознания, они вновь дадут негативные всходы. Известно, что «трепанация черепа — не лучший способ избавления от головной боли, причины боли всегда находятся вне головы» (Р. Акофф).

Также и с причинами состояния барьерности. Причины барьерности лежат вне следователя, и он становится их заложником до тех пор, пока не изменится или исток барьерности или отношение к нему.

Преобразование негативного фактора — истока барьерности — может происходить через систему звеньев, обеспечивающих изменение фактора барьерности и его восприятия следователем:

1. Конструктивная критика фактора, породившего состояние барьерности. Следователь может убедиться в том, что ситуация не представляет какой-либо сложности, она элементарно решается при подходе с иной точки зрения.

2. Рефлексивная идентификация себя с барьероформирующим фактором. Целесообразно представить себя тем фактором, который формирует барьер. В литературе описывался случай, когда маленький мальчик, боящийся темноты, представил себя привидением, которого он боялся, и стал сам себя пугать. Это ему пока-

залось смешным. Аналогично может поступать иследователь — встать или войти в пугающий элемент среды и развенчать его там.

3. Разрушение, переворачивание, перестановка элементов барьероформирующего фактора. Следовательно должен «погрузиться» в ситуацию и разобрать ее изнутри. Большие проблемы разобрать на маленькие, маленькие упростить до элементарности и извлечь из них самое негативное, то, что считается истоком.

4. Преобразование «лица» барьероформирующего фактора. Представим, что начинающему следователю дали в производство дело о хищении в особо крупных размерах, исходные материалы которого составляют 4—5 томов. Первая мысль: «Я этого никогда не смогу постичь, я этого не пойму, никогда не закончу». Возникает скрытый интеллектуальный аффект-барьер.

Надо изменить «лицо» барьероформирующих материалов: вызвать ревизоров, писавших акты ревизий, и предложить им составить схемы результатов ревизий: по эпизодам, по лицам, по операциям хищения, суммам, документам. Размытый, сложный, многослойный текст ревизий (которые часто не стыкуются) приводится в графиках, таблицах, рисунках до состояния адаптации и полного понимания без страха перед нагромождением бухгалтерских текстов и расчетов.

Сортируются документы, систематизируются эпизоды, определяются их внутренние связи и исполнители хищения, определяется самое слабое звено в цепи отношений группы, группа подвергается дифференциации и последующему «разъединению» в системе лично-служебных отношений. В данном случае уместно вспомнить о приеме, связанном с рождением и развитием конфликтов внутри преступной группы, и т.д.

5. *Преодоление барьероформирующих факторов системой изменений среды обитания.* Элемент, создающий барьерные, пугающие состояния, переносится в иные — нейтрализующие условия следственной ситуации.

Например, следователю предстоит допрашивать крупного начальника, вызвать которого к себе некорректно. Приход следователя в приемную, ожидание допроса (как очереди на прием), пребывание в респектабельном кабинете, появление в кабинете сотрудников допрашиваемого — все это разрушает среду допроса, унижает следователя, лишает его возможности в полном объеме выполнить возложенные на него законом обязанности. Следует изменить место допроса, предва-
рив его контактоформирующим корректным вызовом и объяснением необходимости такой встречи в удобное для допрашиваемого время с... до...

Можно изменить такие факторы как время, форму, структуру, последовательность микро- и макродействий следователя в преобразованном повторном допросе, эксперименте, проверке показаний и т. д.

Например, перенесенный на место происшествия допрос дает максимальный результат, потому что нередко возникает актуализация эмоциональных состояний — «оживление» статики места происшествия и переживание прошлого как происходящего в настоящем. Свободный рассказ допрашиваемого как бы наслаивается на прошлую реальность, исходя от участника, который входит в образ свидетеля, говорящего о себе как об ином лице.

6. *Инструментальное преобразование метода,* с которым следователь выходит на преобразование барьероформирующего фактора. Любую программу предстоящего следственного действия можно и нужно приводить в гибкое быстореагирующее средство, которое

оперативно корректируется по каналам обратной связи с учетом ситуации и объекта воздействия).

Тактическую программу следственного действия можно преобразовывать по следующим направлениям:

- форма, структура, длительность и направленность действия;
- темп, ритм, интенсивность, эмоциональная насыщенность допустимого тактического воздействия;
- тембр, громкость, высота, содержание, интонационная направленность, словесные оформления, речемоторные характеристики речи следователя, сопровождающей преобразуемое следственное действие.

Речевое оформление следственного действия традиционно производится спонтанно, с большими потерями доказательственной информации на ее приеме, переработке, контактоформирующих и поддерживающих текстах.

7. Преобразование атрибутации и аранжировки среды следственного действия. Можно изменять весь комплекс фоновых элементов среды следственного действия: таблички на стенах, температуру, предметы в поле зрения, звуки за стеной и в коридоре (в том числе и инсценированные следователем), специфические запахи, а также любые иные информационные носители, которые могут оказывать позитивное или негативное воздействие на человека.

Атрибутация среды может прогнозно влиять на избрание участником следственного действия определенной (желательной для следователя) позиции.

8. Преобразование негативного барьероформирующего фактора по аналогии и ассоциациям сход-

ства, смежности, контраста. Можно произвести преобразование вопреки логике — в парадокс, что нередко приносит позитивный результат. Диапазон преобразования может лежать от максимально разумного до парадоксального (и наоборот).

Все эти приемы и методы можно синтезировать, агрегатировать, вычитать отдельные элементы, смешивать части разных приемов для решения поставленной цели в допустимом процессуальном режиме.

Следователь в процессе преодоления барьероформирующего фактора должен прежде всего творить в себе, создавая субъективную защиту от субъективного препятствия.

Творчество в себе должно основываться на серии рациональных приемов, направленных на самого себя, на процессы самосовершенствования и саморегуляции.

2.47. Ситуации преодоления психологической защиты

Если у человека есть основания для жизни, он вынесет почти любые ее условия...

Ф. Ницше

Преодоление — это средство коррекции приемов психологической защиты конкретного человека. Кроме того, преодоление — это комплекс приемов, которые успешно могут быть перенесены в профессиональную

деятельность. Применяя приемы преодоления психологической защиты, следователь может оказать допустимое (с точки зрения права и морали) воздействие на человека, включенного в систему профессиональных отношений.

Представляется, что *процесс преодоления психологической защиты определенного человека* — это не насильственное навязывание своей воли, а оказание помощи при решении сложных жизненных проблем. Структуру действий специалиста, преодолевающего психологическую защиту партнера по профессиональному общению, можно представить системой следующих операций:

1. Выделить объективные и субъективные компоненты профессиональной ситуации, которые могут оказывать влияние на содержание и форму психологической защиты партнера по общению.

2. Подготовить аргументы и тактические приемы, направленные на разрушение защиты ошибочно занятой позиции.

3. Сформировать с партнером по общению психологический контакт, а затем предложить *вместе* рассмотреть сложившуюся ситуацию, произвести многоплановый системный анализ ее компонентов. При этом целесообразно «показать» ситуацию с позиций разных людей, заинтересованных в ее разрешении. *Целесообразно продемонстрировать и варианты решения проблемы, выделить их положительные стороны для человека, чья защита преодолевается.* В этом случае у данного человека возникает уверенность, что он сам *пришел к решению своей проблемы.*

Демонстрация аргументов, направленных на преодоление ошибочно построенной системы защиты, должна производиться последовательно и предельно так-

тично. Притом можно успешно применять прием «малых шагов», т. е. постепенно, гибко, от доказательства к доказательству анализировать ситуацию, предоставляя партнеру возможность осмыслить процесс анализа. Это позволяет в щадящем режиме подвести его к решению проблемы в объективно обоснованных формах.

В криминалистике применяется метод «эмоционального взрыва», характеризующийся одновременной и интенсивной демонстрацией доказательств допрашиваемому. Но в процессах преодоления психологической защиты этот метод может вызвать не отказ от прежних позиций, а, напротив, укрепление и активизацию средств психологической защиты, после чего будет крайне сложно изменить эту ошибочную позицию, которую человек будет защищать даже вопреки здравому смыслу.

В напряженных ситуациях участник следственного мероприятия может оказать *противодействие*. Оно представляет собой сознательные активные действия, направленные на срыв, изменение целей следственного действия. *Противодействие может выражаться в физических действиях*, в умышленном искажении выполняемой функции (в передаче ложной информации), в сознательном создании остроконфликтной ситуации или помех в осуществлении функций другими лицами (умышленное отвлечение внимания и пр.). Может иметь место и *скрытое противодействие*, которое внешне не создает помех, острого конфликта и т. д. Это противодействие заключается в том, что определенные участники принимают решение изменить ожидаемые от них действия и осуществлять другие, препятствующие расследованию, достижению целей данного следственного действия. Скрытое противодействие может быть обнаружено при помощи наблюдения и выявления дей-

ствий-реакций участника в момент принятия решения о противодействии¹.

Правила использования аргументов в процессах межличностного противодействия²:

1. Противодействие предполагает явный или скрытый конфликт, поэтому убеждение аргументами обращено на рациональную мотивацию партнера, которая в этот момент разрушена и требует некоторого восстановления.

Перед использованием системы аргументов целесообразно произвести релаксацию конфликтующего партнера, снять напряжение, ослабить силу воздействия переживаний, связанных с расследуемым делом. Использовать приемы оказания психологической помощи, методика которой рассматривается в последующих разделах работы.

2. *Адаптировать систему аргументов к личности партнера, чтобы он понял и принял смысл оказываемого воздействия, но не зафиксировал внимание на форме и цели передачи аргументов.*

При адаптации учитывается уровень общего и специального образования.

3. *Сформулировать стратегию аргументации, которая может быть:*

— *прямой, при которой аргументируется тезис следователя позитивной направленности: «Я убеждаю Вас в этом потому, что... во-первых; ..., во-вторых: ..., в-третьих: ...»;*

¹ Дулов А. В. Основы психологического анализа на предварительном следствии. М., 1973. С.95.

² Зорин Г.А., Левонец В.И. Психологическая защита в напряженных криминалистических ситуациях. Гродно, 1995. С. 76-80.

— *обратная* (контраргументация), с помощью которой опровергается прямая аргументация процессуального партнера.

4. *Признавать правоту партнера* при наличии достаточных аргументов хотя бы для того, чтобы сохранить контакт и иметь время для проверки истинности заявлений.

5. *Рефлексировать каждый аргумент и реплику.*

6. *Не упорствовать в неверно избранной позиции.*

Приемы аргументации (прямой и обратной):

1. Прослушать аргументацию партнера, проанализировать, найти противоречия и предъявить их для последующего обсуждения.
2. Позитивно оценить аргументы, отличающиеся правдивостью, что будет способствовать контакту и демонстрации объективности следователя. Ни один позитивный аргумент партнера не должен остаться без внимания и положительной оценки с эффектом «психологического поглаживания».
3. Дробление аргументов партнера на более мелкие, чтобы извлечь максимум информации из фрагментов, недостаточно защищенных партнером. Если целостная позиция конфликтующего партнера представляется определенным монолитом, то его разрушение и дифференциация на аргументы частного характера позволяет войти вглубь концепции и разрушить ее изнутри.
4. Из каждого своего аргумента или аргумента партнера следователь может извлечь выводы: на перспективу, в ретроспективу, к причине аргумента, к

его условиям, мотивациям, последующим действиям. Аргумент — это повод для глубокого и длительного проникновения в борьбу мотивов партнера, в его неподготовленные интеллектуальные тылы, в его надрефлексивные процессы, куда он не успел загрузить систему защиты. Этот прием особенно эффективен при производстве «перекрестного» допроса с участием хорошего аналитика.

Системный анализ аргумента с публичной демонстрацией его преимуществ и слабых сторон. «Вы совершенно правы в своих оценках, предложенных для анализа доказательств, но...». После чего вся положительная оценка позиции партнера размывается более крепкими доказательственными фактами или логическими приемами, которыми, кстати, можно разрушить и доброкачественную систему защиты.

Партнер должен быть «втянут» в оценку собственной позиции, которая методически «пальпируется» следователем самым внимательным образом с различных сторон:

- выгоды партнера в ее защите или отказе от ее защиты;
- вероятный проигрыш защиты определенной позиции и негативные последствия проигрыша;
- демонстрация уязвимых мест в избранной позиции и предложение иных форм взаимодействия.

6. Игнорирование определенных блоков информации, предлагаемых партнером. Следователь как бы не замечает предложенных партнером аргументов или занижает их доказательственную ценность. Вместе с тем следователь впоследствии, когда накопит достаточный потенциал для опровержения данной позиции, возвращается к данному эпизоду.

7. Акцентирование частей аргументации партнера, которая сочетается с его стратегией, и вуалирование тех частей аргументации партнера, которые расходятся со стратегией следователя. Но завуалированные в диалоге аргументы партнера должны диагностироваться контрольными вопросами следователя. Достоинство подхода состоит в том, что тема эта рассматривается по инициативе следователя, который развертывает неприятный для себя аргумент той стороны, которая меньше всего защищена и может быть тактически деформирована до полного преодоления.
8. Тактическая дифференциация и извлечение наиболее активных аргументов противодействия. Суть приема в «выдергивании» отдельных фраз, фрагментов аргументации и рассмотрении их в невыгодных для партнера контекстах. Технически это можно сравнить с использованием цитат и «за», и «против» аргументированной позиции. Один и тот же аргумент, но в разных контекстах и разных фоновых показателях следственной ситуации будет выглядеть диаметрально противоположно.
9. Реверсирование аргументов, представляющее собой изменение направлений воздействий в обратную сторону. Изменение направлений воздействий аргументов, обращение их не в защиту позиций, а на ее разрушение. Это довольно типично при аргументации ложного алиби обвиняемого, когда инсценировка невинности несет в себе следы инсценированности, что опрокидывает желание обвиняемого продолжать держаться за предложенную следователю легенду.
10. Отсрочка диалога по представленному аргументу и накопление дефектов в последующей аргументации.

ции партнера. Практически уместно расписывать аргументы партнера на две графы:

- 1) которые можно опровергать немедленно и с запасом прочности (при наличии известных доказательств);
- 2) которые можно «отложить», чтобы в последующем общении найти в них дефекты и именно на них построить тактику интеллектуального наступления. Это позволяет удержать тактическую инициативу и заставить партнера «захлебнуться» в дефектах собственной аргументации.

11. Разделение аргументов на главные и второстепенные и рациональное распределение интенсивности процесса контраргументирования. Разумно контраргументировать второстепенные и малозащищенные аргументы, чтобы при накоплении определенных потенциалов приступить к главным аргументам, которые наиболее защищены и продуманы партнером.

В реализацию данного приема аргументирования следует ввести серию вопросов — разрушителей: повторные, контрольные, детальные и другие, классификация которых была предложена ранее.

12. Эмоциональная форма прямой и обратной аргументации. Один и тот же текст может звучать различно в зависимости от формы: ироничной, утвердительной, отрицательной, с двойным смыслом, терапевтической (участливой), травмирующей и т. д.
13. Локализация аргументов партнера, свертывание их действия на категории: «время, пространство, круг лиц, доказательственное значение отдельных следов и т. д.». Этим следователь как бы обесценивает, девальвирует ценность представленных аргументов.

2.48. Ситуации психологической саморегуляции

Человек снова предоставлен самому себе. Он со всем справился, но только не с самим собой.

Д. Бонхеффер

Процесс саморегуляции является сложным уже потому, что он глубоко интимен. Человек не пускает в себя другого с его точками зрения, иными ценностями и мотивациями.

Каждый человек приходит к саморегуляции самостоятельно, которая поставила эту потребность теперь и сейчас... Уходить от решения поставленной проблемы нельзя, потому что проблема остается в человеке нерешенной, она разрушает равновесие, нарушает покой.

Пути и средства поисков методов саморегуляции различными авторами излагаются разнопланово, что вполне объяснимо: каждому человеку требуется своя личностная программа саморегуляции.

Первым шагом в процессах саморегуляции можно назвать *саморефлексию*, которая в постоянных внутренних диалогах сопровождает всю деятельность человека и, конечно же, следователя. Следователь заранее внутренне проговаривает будущий текст, сам отвечает себе за партнера, а затем снова от своего имени задает вопросы. Диалог следователя с самим собой опережает развитие реальной следственной ситуации, предвосхищает ее ход, результат.

По мнению Л.П.Гримака «самоубеждение — один из самых действенных психологических инструментов самопостроения личности, отбора необходимой для это-

го информации, преодоления чужих и чуждых установок, как и собственных предубеждений, препятствующих адекватному, точному восприятию действительности. Мощный развитой интеллект в состоянии противостоять жизненным условиям и обстоятельствам, отодвинуть на задний план травмирующее воздействие, давление эмоций, поддержанных инстинктами, перепрограммировать, перестроить себя адекватно наличной ситуации»¹.

Самодиагностика личности следователя содержит естественные элементы механизма диагностирования:

- самокорректировка психологических установок;
- саморегуляция, направленная на минимизацию выполняемых действий с максимизацией получаемых результатов;
- самоорганизация, направленная на освобождение от посторонних мотивов и мыслей, формирование системы целей, механизмов обратной связи, контролируемости;
- самоутверждение в действии, формулирование уровня притязаний (я это должен раскрыть);
- самодетерминация — наполнение грядущих действий специальным смыслом, определение системы ценностей, которые будут детерминировать действия следователя;
- самоактуализация — вызов на поверхность мышления самого необходимого для данной ситуации.

Самодиагностика в сумме своих компонентов является собой многомерную иерархическую структуру психи-

¹ Гримак Л. П. Общение с собой. М., 1991. С. 182–183.

ческих компонентов регуляции деятельности, которая центрируется в зависимости от требований следственной ситуации.

Следователь, становясь саморегулирующей рефлексивной системой, осуществляет отслеживание собственных и чужих мыслей, динамику мыследеятельности партнеров, динамику развития элементов следственной ситуации, влияющей на совокупную коммуникативную деятельность по поводу расследуемого дела.

В функциональном смысле *самодиагностика* — это преодоление (вырастание) из субъективной позиции, защита, поиск контрмер против конкурирующей позиции партнера. Один из партнеров всегда незримо или скрыто «ведет» систему общения, саморегуляция предполагает выбор между альтернативами собственного видения ситуации и навязываемых партнером; рационализацию собственной позиции; принуждение (эффект воздействия управляющего характера). Рефлексирующий субъект становится постоянным «заложником» собственной процессуальной позиции, причем его партнеры постоянно на него воздействуют «от намека до грубого интеллектуального принуждения», что может породить рефлексивный аффект, т. е. рефлексивная ситуация требует немедленного действия, а субъект рефлексии не может своевременно найти адекватную рефлексивную реакцию, рефлексирование «вырывается» из него.

С позиций установки самодиагностика — это всегда поиск смысла в словах, позициях, мотивациях и т. д.

Самодиагностика рождается при наличии стимула, сигнала-раздражителя, который может появляться однократно или многократно.

В зависимости от значимости и частоты раздражителя будет развиваться и рефлексивный процесс. Реф-

рефлексивный процесс может развиваться спиралеобразно с развитием в перспективу; древообразно с разветвлением рефлекслируемого объекта (дифференциация элементов); линейно-ретроспективно с обращением в рефлекссию непознанного прошлого; по кругу — в замкнутом цикле, когда субъект рефлексивно крутит одну и ту же информацию, при этом ничего не может выбросить или дополнить. Последний вариант имеет элемент повышения напряжения и безвыходности, что является основанием для осознания рефлексивного кризиса.

Самоприказ — один из важнейших элементов эмоционально-волевой саморегуляции. Он осуществляет обеспечение решительных действий в условиях ясности цели и ограниченности времени для раздумий. Формируется в ходе тренировок на преодоление себя, когда необходимое действие начинается сразу после отдачи самоприказа. В итоге вырабатывается своего рода рефлексорная связь между внутренней речью и действием. Самоприказ является своего рода пусковым стимулом. Применяется в различных методах самоубеждения.

Самовнушение — психорегулятор, действующий на рассудочном, привычно стереотипном уровне, не требующем творческих личностных усилий по анализу и разрешению затруднительной ситуации. Известен человеку с древнейших времен. Особенно действенным он бывает в тех случаях, когда проводится непосредственно перед засыпанием и при пробуждении. При этом формула самовнушения должна строиться индивидуально и обязательно в утвердительной форме и в настоящем времени.

Самоподкрепление относится к числу так называемых контролирующих реакций саморегуляции жизнедеятельности. Поскольку деятельность человека опреде-

ляется не только внешними обстоятельствами, но и внутренними побуждениями, положительными или отрицательными реакциями как на обстоятельства, на результаты своих действий в этих обстоятельствах, то и результат, и сами действия обязательно оцениваются с точки зрения индивидуального, личностного стандарта, то есть контролируются. Стандарт, так сказать, контрольный эталон, устанавливается самим субъектом или берется, заимствуется им в качестве обязательного для себя. Таким образом, наиболее общая основа, условие и источник самоподкрепления заключены в самом субъекте, базируются на механизме самоконтроля. Человек может достаточно свободно распоряжаться им, подкрепляя себя, свои реакции или не подкрепляя их в зависимости от того, устраивают они его или нет. В процессе самоподкрепления или самооценки проявляется существо человека, автономность его действий, отношение к внешним обстоятельствам¹.

Саморегуляция, следовательно, должна проходить на фоне *повышения самооценки*. Пониженная самооценка является следствием неуспешного преодоления психологического барьера. Если пониженная самооценка остается в человеке — весь стиль его поведения подчиняется именно ей... Следовательно в этом случае ограничивает контакты с окружающей средой, коллегами, начальством, он прячется в иллюзорную скорлупу тревожности, психика его «кровоточит» от ран заниженной самооценки... В таком состоянии никакого позитивного продвижения в преодолении барьера не может быть.

Что делать в этом случае? *Можно предложить программу повышения самооценки:*

¹ Гримак Л. П. Общение с собой. М., 1991. С. 183—184.

1. Вспомнить и расставить в ряды прежние успехи и достижения профессиональной деятельности. Актуализация положительных эмоций относительно иных успехов должна перекрыть отрицательные эмоции по текущему эпизоду. Следовательно должен убедить себя, что если он когда-то смог преодолеть сложности ситуации, то теперь тоже сможет, вот только надо собрать все силы, инкубировать программу выхода и рационально ее реализовать.

2. Рассмотреть и повысить собственный уровень притязаний. Следовательно должен сказать себе: «Я не только преодолю эту текущую сложность. Я преодолю все сложности предстоящих ситуаций, но для этого я, безусловно, преодолю эту конкретную проблему. Здесь уместно вспомнить о своих лучших качествах, которые были одобрены ранее родственниками, сослуживцами, педагогами. Для этого можно войти в позитивный кураж, в отвагу, сняв барьер страха.

3. Переоценить опасность барьероформирующего фактора, снизить его качества, чтобы они не подавляли следователя. (Вспомним мудрость: «У страха глаза велики»).

4. После должной подготовки надо начать реализацию преодоления негативных факторов, которые уместно расчленить, а нейтрализацию производить постепенно, малыми шагами.

Каждая малая победа должна вызывать радость и Удовлетворение, убеждение в грядущем успехе.

По мнению Л. П. Гримака¹, наиболее положительно зарекомендовала себя в практике саморегуляции состояний методика самоодобрения. Самоодобре-

¹ Гримак Л. П. Общение с собой. М., 1991. С. 189.

ние *вовсе не сводится к тому, чтобы как можно крепче закрывать глаза на собственные недостатки. В основе методики действительно лежит операция одобрения каких-то своих действий, планов, итогов и результатов. Все дело, однако, заключается в том, что и как одобрять, то есть прежде всего в характере оценки, ее непредвзятости, объективности и реалистичности.* Верное понимание причин собственных недостатков, страхов и неудач позволяет более спокойно и выдержанно относиться к таким же недостаткам у других и, следовательно, разумнее ориентироваться в жизни, прежде всего своей собственной, находить пути к согласию с самим собой, одобрять действительно стоящие поступки.

Американский психолог И. Атватер выделил ряд психологических установок и качеств личности, формирование которых в себе, по его мнению, поднимает уровень самоодобрения, способствует жизненной устойчивости личности, так как поддерживает ее способность удерживать инициативу, оборачивать складывающиеся ситуации в свою пользу. Приведем эти установки и качества.

Верность своим *принципам*, несмотря на противоположные мнения других, в сочетании с достаточной гибкостью и умением изменить свое мнение, если оно ошибочно.

Способность *действовать* по своему усмотрению, не испытывая чувства *вины и сожаления* в случае неодобрения со стороны других.

Способность *не тратить время на чрезмерное беспокойство* о завтрашнем и вчерашнем дне.

Умение *сохранять уверенность в своих способностях*, несмотря на временные неудачи и трудности.

Умение *ценить в каждом человеке личность и чувство его полезности для других*, как бы он ни отличался уровнем своих способностей и занимаемым положением.

Относительная *непринужденность в общении*, умение как отстаивать свою правоту, так и соглашаться с мнением других.

Умение *принимать комплименты и похвалу без притворной скромности*. Умение оказывать сопротивление.

Способность понимать *свои и чужие чувства*, умение подавлять свои порывы.

Способность находить *удовольствие* в самой разнообразной *деятельности*, включая работу, игру, общение с друзьями, творческое самовыражение или отдых.

Чуткое отношение к *нуждам* других, соблюдение принятых социальных норм.

Умение *находить в людях* хорошее, верить в их порядочность, несмотря на их недостатки.

Таким образом, существо различных методик самоодобрения заключается в формировании *внутренней установки, положительного отношения к самому себе, к своим целям и способам деятельности*. Самоодобрение создает ощущение внутренней свободы и раскованности, приводит психику в уравновешенное состояние, позволяет проявиться самокритичности, более точному и ясному, открытому и честному выражению мыслей и чувств. В таком состоянии человеку много легче бывает думать, принимать решения, действовать.

2.49. Ситуация диагностики

Ситуация диагностики означает разложение, разделение и напоминает по аналогии работу химика над организованной материей, которую он находит в природе и приносит в свою лабораторию. Сравнение с химическим анализом ограничивается тем моментом, что мы имеем в душевной жизни дело с такими стремлениями, которые вынуждены то разъединяться, то вновь соединяться.

Академик П.К.Анохин сделал заключение, что поведение не есть выход поступающих по чувствительным путям возбуждений на двигательные элементы, а представляет собой поэтапный процесс создания и динамического изменения интеграции различных образований мозга.

Человек принимает решение быстро или медленно, мучительно или легко, сразу, бесповоротно, или с неоднократными корректировками. Так или иначе принятие решения у человека — акт психический.

Анализ психологического конфликта должен проходить через многокомпонентную, многоступенчатую структуру личности человека, в которой соподчинены психологические состояния и свойства, сознательные и бессознательные процессы. На анализе этих структур основана диагностика.

Диагностирование обеспечивает получение суммированного результата — вывода на основе ряда симптомов-доказательств определенного состояния следственной или криминальной ситуации, состояний обвиняемого в различных этапах криминального и следственного действия.

Диагностирование в цепи рассуждений обеспечивает распознавание симптомов грядущего конфликта с обвиняемым, ретроспективный диагноз переживаний обвиняемого, ретроспективный диагноз физиологического аффекта.

Чем сложнее следственная ситуация, тем больше диапазон вариантов ожидаемого решения проблемы. Наблюдая изменение ситуации в худшую для себя сторону, участник следственного действия снижает уровень своих притязаний, при этом ранее сформулированные цели обесцениваются и подавляются.

Это обстоятельство, с одной стороны, предохраняет человека от осознания кризиса и соответствующих ему переживаний, а, с другой стороны, увеличивает длительность экстремальной ситуации. Психотравма следственной ситуации вызывает дисгармонию внутреннего мира участника следственного действия и, отчасти, следователя, хотя последний должен быть готов к повороту в отношениях с партнером.

Психотравма следственной ситуации может вызвать эмоции и связанные с ними действия, при реализации которых человек теряет осторожность и говорит то, что думает, хотя бы и себе во вред.

Пик психотравмирующей ситуации, ее кульминационный период длится недолго, но продолжительность состояния нервно-психического напряжения составляет значительный период времени.

Это ставит перед следователем еще одну задачу — вывести участника следственного действия из этого состояния, чтобы он мог продолжать участвовать в следственном действии.

Реакции участника следственного действия на ситуацию могут быть двух типов: агрессивные и неагрессивные.

Агрессивные реакции могут быть обращены¹:

- на следователя;
- на иного участника следственного действия;
- на самого себя (аутоагрессия). Степень агрессивности может быть различной. Агрессивные реакции могут быть явными и скрытыми.

Неагрессивные реакции:

- двигательная активность, выраженная в беспорядочных, нецелесообразных действиях;
- уход от решения собственных проблем, апатия, безразличие (избрание пассивной неадекватной ситуации позиции). В этих условиях следователь должен применить серию приемов, чтобы «разговорить» партнера, вывести его из пассивно-оборонительной позиции;
- различные формы психологической защиты, связанной с уходом в себя и с внутренним решением собственных проблем. Отличие данной реакции от предыдущей состоит в том, что во втором случае проблема решается участником следственного действия (а в первом — не решается), но внешне это решение никак не демонстрируется. Это усложняет процесс и результаты интерпретации ситуации. В анализируемом случае партнер не отказывается от общения со следователем так категорично, как в первом случае.

Уместно оказать помощь этому человеку в избрании наиболее оптимальных средств психологической защиты, что позволяет сформировать некоторый психологический контакт и контролировать развитие ситуации.

¹ Зорин Г. А. Тактический потенциал следственного действия. М., 1989. С. 51–52.

Поведение человека мотивируется, побуждается и регулируется его субъективным отражением реальных и предвидимых обстоятельств и отношением к этим обстоятельствам.

Поступки человека — это не прямые реакции, ответы на внешнее воздействие. Внешнее воздействие опосредствуется внутренними системами и взаимосвязями и в конечном итоге — социальными качествами человека. В генезисе преступного поведения следует различать факторы, предопределившие направленность личности и ее эмоционально-волевые регуляционные особенности.

Преступления связаны не только с антисоциальной направленностью личности. Некоторые преступления в значительной мере связаны с дефектами саморегуляции»¹.

Психологический конфликт рассматривается как несоответствие планов, программ деятельности, желаний, притязаний, мотивов, побуждений и т. д. и реальной жизни личности.

Дисгармония характеризует психотравму как результат возникновения комплекса травмирующих психику переживаний, в ответ на которые человек мобилизует механизмы психологической (неосознаваемой) защиты, уходя от таких переживаний и подавляя их различными видами действий.

«Позиция обвиняемого зависит, главным образом, от того, каким он вступает в дело, какова степень его социальной деформации, породившей преступление, и какова мера нравственной деградации, усугубив-

¹ Еникеев М. И. Судебная психология. М., 1976. С. 82.

шаяся этим преступным актом и его последствиями для своего субъекта»¹.

Продолжая эту мысль, следует особенно тщательно исследовать и интерпретировать все те качества участника уголовного процесса, с которыми он пришел на определенный этап расследования преступлений. Следует заметить, что сам факт участия в следственном действии несомненно влияет на то, как выявленные качества личности проявятся в общении с конкретным следователем.

Поэтому позиция участника следственного действия — это не застывшая категория, а весьма динамичная, зависящая от поведения следователя и, соответственно, развития следственной ситуации и механизмов самооправдания. В общении с неквалифицированным следователем противоправная позиция участника следственного действия может укрепиться, обрести аргументами в пользу совершенного правонарушения, так как поведение такого следователя вызывает лишь отрицательные эмоции.

Общение с высококвалифицированным, тактичным следователем, напротив, вызывает потребность в переоценке ценностей, которые определяли совершение противоправного действия.

Подвергшись негативным санкциям или опасаясь их, личность избирает путь устранения неблагоприятных последствий своего поведения, идущего вразрез с общепринятой нормой, нейтрализуя социально-правовой контроль посредством включения защитных механизмов. К числу последних обычно относятся:

— «вытеснение», т. е. глушение, отвержение и неприятие некоторой информации, противоречащей какой-то личностно значимой установке субъекта; причем

¹ Ратинов А. Р., Ефимова Н. И. Психология допроса обвиняемого. М., 1988. С. 21.

этот механизм срабатывает и в момент восприятия информации, и в процессе последующей переработки и хранения ее в памяти;

— «рационализация», которая выражается в отыскании и использовании логических аргументов для обоснования преступного деяния, его необходимости, вынужденности, отсутствия общественной опасности и т.п.;

— «проекция», т. е. перенесение на других лиц или на окружение в целом собственных черт, намерений, поступков (враждебности, алчности, лицемерия и т. п.), что придает действиям преступника как бы «спровоцированный» и «превентивный» характер¹.

Конкретные формы самозащиты личности обусловлены случайными *пересечениями ряда* закономерных связей разного уровня.

Можно согласиться с А. У. Харашем, что *«защитные состояния составляют половину всех возможных коммуникативных состояний. Поэтому задача исследователя состоит не в том, чтобы проигнорировать защитный слой межличностных коммуникаций как нечто несущественное, а в том, чтобы раскрыть те системные отношения и взаимопереходы, которые существуют между этими двумя уровнями»*². Тем более, что навыки формирования психологической защиты—процесс длительный и сложный, сопровождающий формирование личности в целом.

Например, анализируется система психологической защиты правонарушителя.

¹ Ратинов А. Р., Ефремова Г. Х. Психология допроса обвиняемого. М., 1988. С. 50.

² Хараш А. У. Личность в общении // Общение и оптимизация совместной деятельности. М., 1987. С. 39.

«Внутренние» защитные процессы и, в частности, способы самооправдания влияют на «внешние» формы психологической защиты. «Внешние» проявления психологической защиты выражаются в различных речевых и неречевых средствах общения, в смене «масок», демонстрируемых определенным человеком своим партнерам по общению. Прикрывая свое истинное лицо очередной, необходимой по ситуации «маской», тем самым защищая себя, человек скрывает свою сущность, демонстрирует те свои качества, которые, по его мнению, обеспечат его безопасность, чувство собственного достоинства.

Исследование психологической защиты можно считать эффективным методом самонаблюдения, позволяющим целенаправленно фиксировать и анализировать имевшие место в прошлом мысли, чувства, действия. В процессах активной деятельности человек, как правило, не успевает фиксировать и оценивать собственные переживания, а затем они перекрываются иными переживаниями, что позволяет констатировать отсутствие анализа по значительным в жизни человека обстоятельствам. Процессы самонаблюдения, отчеты о них при анализе психологической защиты, участие в этом анализе иных лиц в комплексе создают развитые позитивные стереотипы самоанализа, крайне необходимого современному специалисту.

Практическая ценность анализа психологической защиты, используемой различными людьми, состоит в том, что следователь распознает суть исследуемой личности, систему ее психологической защиты, формирует приемы и методы ее преобразования для оптимизации профессионального общения.

Исследованиями психологов установлено, что психологическая защита является естественным и по-

стоянно действующим механизмом, снижающим боль психической травмы¹. Это позволяет сделать вывод, что этот механизм присутствует практически во всех актах межличностного взаимодействия, тем более в отношениях при расследовании преступлений.

Исходя из этого можно предположить, что участник следственного действия закономерно воспользуется имеющимся у него механизмом психологической защиты, но как он это сделает, в каком направлении сработает его защита, к каким последствиям в отношениях со следователем она приведет — неизвестно, это можно лишь прогнозировать с определенной степенью вероятности. Наиболее рациональным в данной ситуации представляется оказание ему помощи в формировании психологической защиты, что позволяет надеяться на своеобразную защитную перестройку установок данного человека. Защита, формируемая с помощью следователя, с одной стороны, будет способствовать стабилизации бесконфликтных отношений, контакту, а, с другой стороны, она разрушает эффект противодействия следователю.

Самым простым и распространенным способом самозащиты является самооправдание.

«Самооправдание не бывает вовсе беспочвенным, оно всегда опирается на какие-то фактические основания. Но, как во всяком заблуждении, реальные факты здесь сочетаются с адекватными выводами, оценками и представлениями. Объясняется это хорошо изученной в психологии закономерностью» влияния установок субъекта на содержание социальной концепции. Давно известно, что человек верит в истинность того, что пред-

¹ Бассин Ф. В. О «силе Я» и «психологической защите» // Вопр. философии. 1969. № 2. С. 124.

почитает. Этим явлением обусловлена избирательность восприятия, отбора из социальной действительности преимущественно тех фактов, которые отвечают сложившимся установкам, и своеобразная слепоглухота в отношении информации, идущей вразрез с этими установками.

Сказанным мы хотим вновь подчеркнуть функциональную связь защитных механизмов с ценностной структурой личности преступника. Психологическая защита заключается в реорганизации осознаваемых и неосознаваемых компонентов, ценностной системы и в переструктурировании ее иерархии.

Защитные механизмы, как бы ни были они сильны, все же не способны обеспечить полного иммунитета и невосприимчивости к воздействиям социально-правового контроля. Отчуждение личности от общепринятых ценностей, риск нежелательных последствий, нравственных и правовых санкций, необходимость маскировки, вынуждающая вести «двойную» жизнь — все это обостряет процесс дезинтеграции личности и неизбежно сопутствующее ему нервно-психическое напряжение»¹.

Изучая обращение человека с человеком, следует выделить и описать основные его типы, установить его психологический подтекст структуры личности.

В структуре личности Фрейд выделяет «Оно», «Я», «Сверх-Я». «Оно» — это первоначальная, основная, центральная и вместе с тем наиболее архаичная часть личности. «Оно», считает Фрейд, содержит все уникальное, что есть при рождении, что заложено в конструкции. «Оно» служит источником энергии для всей личности, и вместе с тем «Оно» — целиком бессоз-

¹ Ратинов А. Р., Ефремова Г. Х. Психологическая защита и самооправдание в генезисе преступного поведения // Личность преступника как объект психологического исследования. М., 1979. С. 61.

нательное. Мысли и чувства, вытесненные из сознания, по-прежнему способны влиять на психическую жизнь человека¹.

«Я» защищает «Оно» как кора дерево, но при этом питается энергией «Оно». «Супер-Я» развивается из «Я» и является судьей и цензором его деятельности и мыслей. Это хранилище выработанных обществом моральных установок и норм поведения. Фрейд выделяет три функции «Супер-Я»:

1. Совесть.
2. Самонаблюдение.
3. Формирование идеалов.

Основная цель взаимодействия всех трех систем: «Оно», «Я», «Супер-Я» - поддерживать или при нарушении восстанавливать оптимальный уровень динамического развития душевной жизни, увеличивая удовольствие и сводя до минимума неудовольствие. Принципиальная цель психоанализа состоит в том, утверждает Фрейд, «чтобы усилить «Я», сделать его более независимым от «Супер-Я», расширить поле его восприятия и усовершенствовать его организацию, чтобы оно могло освоить новую порцию «Оно».

Человек остается частью природы, он неотторжим от нее. Но теперь он понимает, что «заброшен» в мир в случайном месте и времени, осознает свою беспомощность, ограниченность своего существования. Над ним тяготеет своего рода проклятие: человек никогда не освободится от этого противоречия, не укроется от собственных мыслей и чувств, которые пронизывают все его существо. Человек-это единственное животное, отмечает Фромм в ряде своих работ, для которого соб-

¹ 3. Фрейд. Психоаналитические этюды. Минск, 1991.

ственное существование является проблемой: он ее должен решить, и от нее нельзя никуда уйти. Важно взглянуть на эту общую ситуацию, в которую оказался «заброшенным» человек.

Главные страсти и желания человека возникают из его всеобщего существования, то есть из уникальной ситуации, в которой вообще оказался человек. Поведение человека нельзя объяснить на основе раскрытия социокультурных биологических механизмов, извечно присущих людям.

Перед лицом трагической ситуации человек делает выбор. Он должен что-то сделать, чтобы совладать со страхом, пронизывающим все его существование. Он должен искать утраченную гармонию, пытаться обрести ее иным путем.

Для того, чтобы найти выход, нужно предельное напряжение. Ситуация требует ответа. Человек должен ответить всем своим существом, своими чувствами, своим творческим даром и воображением.

Вся сущность человека выражена в его ответах на ситуацию.

Психотравму следует рассматривать через систему биографии личности. И психотравму ситуации мы познаем, во-первых, в последовательности биологических событий, во-вторых, в истории внутренней жизни и, наконец, в-третьих, в конкретных действиях и достижениях личности.

1. Всякому человеку свойственна определенная типичная продолжительность жизни, способная варьировать в достаточно широких пределах, но имеющая конечный непреодолимый предел. Этот временной отрезок членится на типичные возрастные периоды и критические стадии.

2. На этой основе происходит внутреннее развѣтывание каждой данной, единственной в своем роде жизни — тесно связанной со своим началом, с первыми переживаниями, с преобладающими элементами опыта. Из беспредельного множества возможностей, имеющих-ся в самом начале жизни, отдельные возможности ис-ключаются одна за другой по мере своего осуществле-ния — пока, наконец, сама возможность данной жизни не исчерпывается ее завершающим осуществлением. Вокруг компактного множества того, что было вопло-щено в действительность, лежит поле отвергнутых, упу-щенных, потерянных возможностей.

3. Для истории внутренней жизни индивида суще-ственно важны действия и достижения, в которых дан-ный индивид объективирует себя, принимая участие во всем, что имеет общезначимый характер.

Все это развитие имеет место в спокойном процес-се становления, роста и взросления; но в этом же про-цессе происходят критические перевороты, внезапные вторжения нового, когда продвижение вперед начинает осуществляться уже не шагами, а скачками.

Диагностика — это всегда описание единственной и неповторимой человеческой жизни, взятой в совокуп-ности временных связей: биологических (наследствен-ность индивида), психологических (взаимоотношения индивида с семьей, близкими, обществом). Это описа-ние с диагностическим выводом.

Внешняя среда создает для личности прессинг, в результате чего возникает внутренний стресс, сопряжен-ный с рожденной внутренней и внешней агрессией, деп-рессией, переживанием ситуации в ее динамике.

Рассмотрение преступного акта как результата взаимодействия внешних и внутренних факторов детер-

3.

Система криминалистической ситуалогии

3.1. Элементы криминалистической ситуации

Обыкновенный человек может переносить общее направление без ущерба для себя; но именно человеку, не способному идти по широкой дороге, а идущему окольным путем, скорее всего откроется то, что лежит в стороне от большой дороги и ожидает своего включения в жизнь.

К. Юнг

Следственная ситуация формируется под воздействием объективных и субъективных факторов (условий). К числу объективных факторов (условий), влияющих на ее формирование, относятся (по Р.С. Белкину):

- наличие и характер имеющейся в распоряжении следователя доказательственной и ориентирующей информации, что зависит от механизма расследуемого события и условий возникновения его следов в окружающей среде;
- наличие и устойчивость существования еще неиспользованных источников доказательственной информации и надежных каналов поступления ориентирующей информации;

- интенсивность процессов исчезновения доказательств и сила влияющих на эти процессы факторов;
- наличие в данный момент в распоряжении следователя, органа дознания необходимых сил, средств, времени и возможность их использования оптимальным образом;
- существующая в данный момент уголовно-правовая оценка расследуемого события¹».

Субъективными факторами (условиями), влияющими на формирование следственной ситуации, на наш взгляд, являются:

- психологическое состояние лиц, проходящих по расследуемому делу;
- психологическое состояние следователя, уровень его знаний и умений, практический опыт; способность следователя принимать и реализовывать решения в экстремальных условиях;
- противодействие установлению истины со стороны преступника и его связей, а иногда и потерпевшего, и свидетелей;
- благоприятное (бесконфликтное) течение расследования;
- усилия следователя, направленные на изменение следственной ситуации в благоприятную для следствия сторону;
- последствия ошибочных действий следователя, оперативного работника, эксперта, понятых;
- последствия разглашения данных предварительного расследования: непредвиденные действия

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3-х т. Т. 1. С. 133.

потерпевшего или лиц, непричастных к расследуемому событию.

Сочетание и результаты воздействия всех этих факторов обуславливают индивидуальность следственной ситуации в момент расследования, ее содержание, т.е. конкретную совокупность условий, в которых приходится или предстоит действовать следователю. И.Ф.Герасимов называет их компонентами следственной ситуации. Это, по его мнению, «обстоятельства преступления, известные в данный момент; имеющиеся по делу доказательства; информация, имеющая тактическое и организационное значение; следственные действия и другие мероприятия, намеченные и уже выполненные; запланированные, но еще не выполненные следственные и другие действия; возможности, которыми следователь располагает; возможности, которые еще не использовались (резервы); время, имеющееся в распоряжении следователя; данные о поведении лиц, заинтересованных в исходе дела; оценка всех перечисленных факторов и в конечном счете определение характера ситуации¹».

Л.Н. Гусаков определяет компоненты следственной ситуации в связи с выбором тактического приема. По его мнению, такими компонентами являются: «задачи, стоящие перед расследованием на момент применения тактического приема, материальная обстановка на месте применения тактического приема, взаимоотношения лиц, с действиями и интересами которых связано применение тактического приема, объем информации, имеющейся у следователя»².

¹ Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. М., С. 171.

² Гусаков А.Н. Следственные действия и тактические приемы. М., 1973. С.10.

Следственная ситуация складывается из следующих групп компонентов (условий) (по Л.Н. Гусакову):

«1) компоненты психологического характера: результат конфликта между следователем и противостоящими ему лицами, проявление психологических свойств следователя, лиц, проходящих по делу, и т.п.;

2) компоненты информационного характера: осведомленность следователя (об обстоятельствах преступления, возможных доказательствах, возможностях их обнаружения и экспертного исследования, местах сокрытия искомого и т.п.); осведомленность противостоящих следователю и иных проходящих по делу лиц (о степени информированности следователя и свидетелей, об обнаруженных и не обнаруженных доказательствах, о намерениях следователя и т.п.);

3) компоненты процессуального и тактического характера: состояние производства по делу, возможность избрания меры пресечения, изоляции друг от друга проходящих по делу лиц, проведения конкретного следственного действия и т.п.;

4) компоненты материального и организационно-технического характера: наличие коммуникаций между дежурной частью и оперативно-следственной группой; наличие средств передачи информации из учетных аппаратов органов внутренних дел, возможность мобильного маневрирования наличными силами, средствами и т.п.

Сочетание этих компонентов (условий), составляющее содержание следственной ситуации, есть результат воздействия факторов, влияющих на ее формирование.

3.2. Объекты ситуалогического анализа

Вы не научились еще у меня, как танцевать насмешку, и притом на высоте 6000 футов над уровнем интеллекта человека...

Ф. Ницше

Первым и главным объектом ситуалогического анализа является *ситуация криминального или криминогенного характера*. Ситуация традиционно носит *лабиринтный характер* информационной многозначности и безвыходности. Неродившиеся закономерности ситуации носят творческий характер преступного замысла, который традиционно ставит следственные органы в раздумье путника перед множеством путей, которые в большинстве своем ведут в никуда.

Лабиринтный характер еще неродившейся ситуации вызывает острую потребность найти *методологию* — своеобразную нить, которая символизирует собой способность видеть скрытую истину, спрятанную жизнь за ходами лабиринта мышления.

Таким образом, вторым главным объектом преактивно-ситуалогического анализа является *методология*, позволяющая глядеть на ситуацию «сотней глаз из многих лиц» (Ницше). Методология представляет собой *концентрированный комплекс методов*, которые после рождения начинают собственную интенсивную жизнь в процессах саморазвития.

Третьим наиболее важным объектом преактивно-ситуалогического анализа является *Я-концепция человека*, который является *центром ситуации и методологии*.

Триада объектов преактивно-ситуалогического анализа создает творческое поле, из которого вырастает истина, раскрывающая горизонты между причиной и следствием, между демонстрацией очевидности и скрытым истинным смыслом.

Стратегически важный момент рождения предопасной и допреступной ситуации характеризуется особой эмоциональной интенсивностью. Новые преступные формы всегда удивляют непосвященного атипичностью условий, неожиданностью переживаний. Стремительный процесс рождения новых преступлений является ответом на пустоту противодействия общества.

Симптомы готовящихся преступлений завуалированы, скрыты от сознания маскировкой исходной продукции, инсценировкой грядущих результатов, простой идеей, лежащей на поверхности явления. Философия преступления предстает перед преактивным анализом как многозначность символов, которые сплетаются в труднорасчленимое единство разнообразия, где противоборствующие мотивы сплетаются в похоронный венок следственного сознания.

Настало время перейти от упрощенного восприятия преступления к лабиринтному варианту сложных преступных сценариев, запутанных обратными связями, рефлексивными играми со следователем, который еще не стал противником незримого преступника. В этом корень следственного счастья.

Рождение истины при раскрытии преступления сродни рождению ребенка. Опытный следователь, как акушер, не должен провоцировать преждевременные роды. Он должен ждать созревания плода истины, а затем оказать помощь при рождении истины в своем сознании.

«Счастье вещь нелегкая: его очень трудно найти внутри себя и невозможно найти где-либо в ином месте» (Шамфор).

Естественные процессы жизни цикличны. Они всегда развиваются от одного крайнего положения к другому, противоположному. Следователь должен уметь войти в реку времени и следовать ее естественному течению, наблюдая и выбирая тактически оправданный момент для изменения направления движения и расследования.

Расследование — это процесс переживания лжи и правды, истинных фактов и искусственных инсценированных обстоятельств. Следователь должен облегчать процесс рождения истины и не препятствовать ее появлению, даже если рожденная истина противоречит ожиданиям следователя.

3.3. Криминогенное ситуативное поле как элемент криминалистической ситуалогии

Ситуативное поле представляет собой равнозначную совокупность элементов субъективного и объективного характера, влияющих на выбор субъектом действия, его средств, целей, мотивов, стимулов, предпочтений, цены и жертвы.

Представляется, что нельзя предпочитать объективные факторы (компоненты) субъективным и, наоборот, нельзя приводить их в симметричность, соответствие одних другим.

Зигмунд Фрейд неоднократно заявлял в своих работах о центрированности поведения на идею привлекательности. Это касалось как сознательного, так и подсознательного характера. Криминогенное ситуативное поле по большому счету — это вся жизнь. Но человек не сеет пшеницу на асфальте и не сажает леса на пустынных песках. Всему свое место. Это касается и преступной деятельности. Преступник ищет и готовит ситуативное поле для своего преступления, он старается быть там первым, монополизируя идею криминального вмешательства в эволюцию жизненных ситуаций.

Преступник, действуя, ждет, когда территория района или города будет четко разграничена, прогнозируема. Иностранные криминалисты считают, что пока в городе стреляют, это означает, что раздел территорий еще не закончен.

Пожалуй, можно согласиться с расхожим мнением следователей, что лучше контролировать свою, местную преступную среду, чем ужасаться непредсказуемостью заказных гастролеров. Именно это обстоятельство больше всего волнует западных криминалистов, которые не могут в полной мере адаптироваться к необъяснимым действиям преступных групп из СНГ.

Сразу следует заметить, что существует *криминалистическое ситуативное поле*, представляемое правоохранительной системой. Оно больше криминогенного, оно имеет властные полномочия, спецтехнику, учебные заведения и многое другое, что должно обеспечивать, выигрывать своей команды (оперативно-следственных, судебных и прокурорских органов). Преступность может снижаться или расти, но исчезнуть она не может. Это характерно для всех стран мира, и СНГ не является исключением.

Но почему? Думается, потому, что противостоящие стороны пользуются различными категориями риска.

но-справочных систем, которые содержали бы все ответы на все вопросы, если криминалистическое поле достаточно изучено, а справочная программа загружена методиками до состояния самообучения, т.е. до творческого (креативного) уровня.

3.4. Ситуативное действие как элемент механизма преступления

«Чтобы судить о человеке, надо долго и внимательно следить за ним: если постоянство ему несвойственно, если он в зависимости от различных случайностей меняет путь, предоставьте его самому себе - он будет плыть по воле волн»

Монтень

Действие в ситуации, как правило, целенаправленно, оно направлено к достижению поставленной субъектом цели.

Цели формируются в модели ожидаемого результата. Цели могут быть неожиданны для человека, но они всегда выражают его суть, его смысл, так как именно смысл спонтанно диктует необходимую форму поведения.

Действия преступника отличаются:

- продолжительностью и вариантностью;
- прерывистостью и повторностью;
- настойчивостью;
- интенсивностью и эффективностью;
- наличием прямых и обратных связей;

переменчивостью по темпу, ритму, глубине эмоциональной окраски.

Действие, как элемент ситуации, может усиливать или ослаблять мотивации субъекта, ограничивать его интенции, ослаблять желание, снижать или повышать отношение к риску и возможным результатам.

Действие может успокаиваться или возбуждаться в связи с получением информации по каналам обратной связи с учетом результативности.

Действие может подразделяться на этапы: подготовка, исполнение, постдеятельность, сокрытие, противодействие. Это может быть проявление агрессии, страха, бегства, ухода в себя, защиты и т.д.

Каждое действие влечет за собой ответное действие, а затем иное, что в целом связывается в цепочку, в которой объединяется вся наша жизнь.

Действие может быть простым и сложным, комплексным и повторным, дополнительным, необратимым.

Действие отражает консонанс или диссонанс. Оно может быть созвучным всей деятельности или контрастным для нее, действие может агрегатировать ситуации или разрушать их.

Действие может быть целостным или разорванно-секретным, последнее очень хорошо используется при ретроспекции деятельности в короткие периоды времени.

Действие может быть перспективным, актуальным или ретроактивным, что позволяет его развертывать в спознанное прошлое. Для действия характерна фоноструктура: в подготовке исполнения и сокрытии специфической атрибутики.

Характеристикой действия может быть *предрасположенность*, что свидетельствует о некоторой фаталь-

ности для субъекта: хочет он или не хочет — все равно совершает.

Действие, как живое существо, подкарауливает субъекта и побуждает его активность в определенный момент. Действие всегда соответствует эмоциональному фону личности. Если у человека депрессия, то в этот период позитивной деятельности вряд ли от него можно ожидать. Печаль сопровождается печальной деятельностью. Даже строка пессимистического письма уходит вниз, символизируя собой неспособность к жизни.

Эмоциональный импульс может быть для действия:

- стимулом;
- фоном;
- оболочкой ситуации;
- украшением;
- активностью инструментального типа, т.е. запущенной самими участниками по своим тактическим целям.

Субъект может противостоять ситуативному действию, но думает об этом часто после совершенного (наутро). Нередко можно услышать от обвиняемого: «Вот если бы меня кто-то остановил, предупредил, разъяснил, научил, то я этого делать вчера не стал бы. Проще было бы воздержаться».

Ситуативное действие, обусловленное ситуацией, тянет за собой все социальные предрасположенности, которые наложил на себя субъект, которые он впитал в свою психологию, в свои динамические, моторные и модельные стереотипы.

Очень важно *разграничить* элементы субъекта (например, водителя) и элементы собственно ситуации.

Это позволяет разграничить значимость *стимулов* действия и определить — продиагностировать:

- была ли ситуация субъективно *личностной*, где субъект и его качества играли главную роль;
- была ли ситуация объективно-детерминированной элементами самой окружающей среды.

Например, гибнущий корабль у одних людей вызывает неконтролируемую панику, у других — выраженную любовь к близким людям, а у третьих — рождает преступные мысли о завладении имуществом, оставшимся в брошенных пассажирами каютах.

В ситуативном действии роль субъекта различна, он может:

- полностью контролировать свои действия, понимая их характер и руководя ими;
- частично контролировать свои действия, не в полной мере оценивая опасность, легкомысленно предполагая, что исключит тяжелые последствия;
- не контролировать свои действия полностью и не руководить ими по причинам физической или психической беспомощности.

Отдельно следует разделить аффектированные действия, которые вырываются из субъекта, минуя сознание, когда реальность и не может прогнозировать своих действий. В этом смысле субъект становится игрушкой собственных интенсивно выраженных эмоций, которые временно оставили его рациональные мыслительные процессы далеко позади, а эти сильные эмоциональные процессы завели человека в ситуацию неопределенности.

Ситуация неопределенности ставит перед субъектом *проблемы* (комплекс вопросов, требующих немед-

ленного разрешения). Субъект к ним не готов, никогда ранее их не решал, не имеет для этого времени, не имеет интеллектуального потенциала, не имеет места и времени для отступления.

Есть еще один вариант, когда мотивация диктует субъекту образ действия, и субъект подчиняется, моторно выражает себя поворотом руля, нажатием на педаль тормоза или на спусковой курок пистолета. Но ... затем сознание догоняет уже выполненное действие, оно оценивает его и корректирует.

Эту ситуацию можно назвать *конкурентной борьбой* субъективных и объективных детерминант (мотивов).

Криминалистическая детерминанта — это выявленная закономерность и причинная обусловленность результатов данной ситуации.

Детерминанты можно ранжировать по различным основаниям: силе, носителям, глубине проникновения, длительности, степени разрушительности, положительности и отрицательности. На основе криминалистической детерминанты можно построить исходную модель прогнозируемого объекта.

Построить исходную модель прогнозируемого объекта — это значит:

а) определить вероятностный механизм преступления с аргументацией ответов на вопросы: что, где, когда, как?

б) предположить мотивационный механизм преступного действия с аргументацией ответов на вопросы: почему, зачем, с какой целью? При этом следует учесть интересы преступной группы, ее лидера, ее членов, в разной степени реализовавших свои потребности;

в) установить диспозиционный механизм каждого члена преступной группы. Диспозиционный механизм опосредует преступное поведение личности (от рожде-

ния мотива до его реализации). Диспозиционный механизм обеспечивает превращение мотивов в мотивированную деятельность по подготовке, совершению, сокрытию преступления:

- определение вероятностного субъекта, выразителя мотивационного и диспозиционного механизмов, отражающих систему преступных норм, правил, уставов, субкультур;
- установление направленностей личности партнеров (явных и латентных), так как они в значительной степени становятся партнерами преступника в системе пространственно-временных деятельностных связей.

Направленность личности — одна из подструктур личности, являющаяся ее высшим уровнем. Она имеет ряд качеств: уровень, широту, интенсивность, устойчивость, действенность.

Своевременно диагностировать родившуюся криминальную ситуацию значит:

- определить негативное развитие элементов следственной ситуации, ворваться в проблему в момент ее рождения средой, захватить тактическую инициативу;
- использовать внезапность, интенсивность и стратегическую готовность;
- определить кульминационный момент криминалистической ситуации, тактически взорвать систему психологической защиты субъекта;
- преодолеть ситуацию, раскрыть и доказать ее;
- оценить личность преступника, его *Я-концепцию*.

3.5. Стимулы ситуативного действия

Как корень в дереве, так мысль в человеке, и то, и другое есть тайна в сем веке. Корень под землей скрытно пребывает, мысль - в глубинах сердца, никто ее не знает.

С. Полоцкий

Стимулами ситуативного действия могут быть любые элементы ситуации, но их весьма условно можно разделить на три больших группы:

1. Стимулы среды ситуации, ее вещественного окружения (например, дефект дорожного покрытия вынуждает водителя выехать на обочину, где он сбивает человека, шагнувшего с тротуара на дорогу именно в момент вынужденного маневра водителя).

2. Стимулы субъекта, находящегося в определенном положении, окруженного элементами вещной среды (например, в процессе драки двух пьяных людей один откусывает нос другому, который в это время лежал на земле, придавленный временным победителем. После чего пострадавший с откусенным носом выскальзывает из-под своего обидчика и избивает его насмерть ногами).

3. Стимулы среды ситуации и стимулы самого субъекта (например, нетрезвый водитель с деформированной системой реакции выезжает на машине с неисправной системой тормозов, после чего производит наезд на ребенка, который выбежал на дорогу на расстоянии, не исключающем техническую возможность предотвратить происшествие. В данном случае наличие трезвого водителя в машине с неисправными тормозами за счет сокращения времени реакции исключило бы аварийные последствия. Мог быть другой вариант, когда нетрезвый водитель, но исправные тормоза резко сократили бы тормозной путь, что также могло исключить аварийные последствия).

Ситуации в криминалистике делятся на простые и сложные. Это деление производили многие криминалисты, но само состояние сложности носит неоднозначный характер. Сложность определяется не в зависимости от численности элементов и их расположения, а от *качества стимула*, рождающего действия. Именно *стимул* разграничивает ситуации на простые и сложные.

В простой ситуации может быть очень много элементов, но все они будут равнозначны и не окажут решающего влияния на действие субъекта.

В сложной ситуации элементов может быть значительно меньше, но стимул будет такой высокой значимости, который при очевидном количественном проигрыше разбудит сознание субъекта и выведет его к поставленной цели.

3.6. Субъект — стимулятор ситуации

«Кто стремится победить в себе природу, пусть не ставит себе ни чрезмерно трудных, ни слишком легких задач, ибо в первом случае будет удручен частыми неудачами, а во втором — слишком мало сделает успехов, хотя побеждать будет часто. И пусть вначале облегчает себе дело подобно пловцу, прибегающему к пузырям и камышовым связкам, а немного пойдя — ставит себя, напротив, в трудные условия, как делают танцоры, упражняясь в тяжелых башмаках»

Бэкон

Типичным для данной категории субъекта является то, что он утверждает, что он сам творец поступков и полученных результатов, он должен быть над ситуацией и впереди ее. Он постоянно конкурирует сам с со-

бой, ищет в себе уверенного победителя и это очень часто ему удается, но до тех пор, пока он сам не встречает такого же человека. Тогда они становятся конкурентами, врагами, уничтожителями друг друга. Это демонстрируется в криминальных разборках за сферы влияния, за руководство преступной группой и т.д.

Интересно, что наличие равносильных субъектов в ситуации стимулирует обоих. Это можно наблюдать на боксерском ринге, когда получивший нокдаун падающий боксер посылает в нокаут своего более сильного противника. В этот последний нокаутирующий удар он вкладывает не только всего себя в актуальной ситуации, но *всю свою жизнь, всю боль и гордость, всю поддержку болельщиков*, если они есть, или же *всю ненависть к себе самому*, если болельщики против него.

3.7. Человек — субъект и объект преактивно-ситуалогического анализа

Человек - грязный поток!

*Нужно быть морем, чтобы возможно было принять в себя
грязный поток и не сделаться нечистым...*

Ф. Ницше

Но «именно в человеке заключены все источники всех наших проблем. В нем сосредоточены все наши чаяния, все начала и концы всех наших проблем. В нем основы всех наших надежд» (А.Печчеи).

Чтобы войти в реку преактивного анализа, необходимо найти все причины и все порождаемые ими следствия, все мотивы и порождаемые ими мысли-действия,

все проявления темпераментов и их порождения, все мосты между настоящим и будущим, его возбуждающие и ужасающие перспективы.

Допреступная ситуация - это мост между непознанным настоящим и прогнозным будущим. Это мост без версионного конца, ибо человек бесконечен в своих проявлениях.

Нормальный человек — это иллюзия для непогруженного в реальную жизнь индивида. По Карлу Юнгу: «Нормальный человек — это скорее аномалия, чем норма. Нормальный человек обречен. Он вынужден покинуть общество внешне нормальных людей, либо адаптировать к аномалии, которая становится нормой. Нормальный человек — идеальная цель для неудачников, для всех, кто находится ниже уровня приспособления»¹.

Признаки среды и личности взаимодействуют по следующим направлениям:

- пересекаются, закрепляясь в своих позициях;
- конкурируют, напрягая друг друга;
- сотрудничают, умножая свои возможности, набирая силу и глубину; ранжируются (выстраиваются в зависимые ряды по значимости);
- уничтожают друг друга (один никогда не может видеть, другой любить, третий — думать);
- формируют границы между собой.

Значимые качества ограничивают друг друга, не допуская в свою зону инородные качества. Например, киллер не думает о жертве как о человеке с историей — это работа. (не вызывает же кусок говядины на прилавке магазина у покупателя образ коровы).

¹ Юнг.К. Проблемы души нашего времени. М. 1994. С.30

Следует помнить слова Лао-цзы: «Треть людей любит жизнь и боится смерти. Треть людей предпочитает смерть и избегает жизнь. Треть людей боится и жизни, и смерти, но только десять из ста имеет мудрость воспринимать как факты жизнь и смерть и просто наслаждаться существованием. Зачем жить фантазиями о том, что могло бы произойти?»

3.8. Ситуалогический анализ цели

Мудрость — в знании оснований, причин и целей. Мудрость — это не просто обширные знания, но прежде всего умение рассуждать о скрытой, но главной цели.

К. Юнг

Человек имеет цель, его цель — это жизнь. Жизнь представляет собой цепь социальных ситуаций, которые тянут за собой звенья криминального характера (криминальные ситуации). Цепь, как известно, слаба, так как имеет слабое звено. Поэтому цепь жизненных ситуаций разрывается именно там, где вслед за здоровым социальным звеном идет криминальное, представляющее собой разрыв социальных отношений, прерывание естественного хода самой жизни.

Таким образом, производя диагностику криминальных ситуаций, пытливый исследователь ищет то место, где начнется цепочка следственных ситуаций, развитие которых зависит от множества факторов, в том числе от фоновых криминогенных условий.

Криминалистическая наука не вправе остановиться перед загадкой целесообразности, не может и не дол-

жна сложить перед ней оружие причинного теоретического исследования и объяснения преступного действия человека в конкретной ситуации.

Криминалист должен постичь глубину цели преступника, постичь его сознание. Нужно стремиться заглянуть по ту сторону добра и зла. Обычная преступная мораль, сколь бы ни была она развитой и сложной, всегда заключена в рамки, противоположные стороны которой составляют представление о добре и зле. Их пределами исчерпываются все формулы существующих стандартных отношений. Надо уметь выйти за пределы обычного стандарта и понять смысл преступного действия.

Желание достичь цели в минимальное время и с максимальной результативностью промежуточных действий вызывает особое отношение к цели. В связи с этим следователю уместно выполнить ряд мероприятий, направленных на поиск цели, и четко сформулировать:

1. Все цели, которые желает достичь следователь. Определить последовательность их достижения, т.е. выделить промежуточные и конечные цели.

2. Проверить непротиворечивость целей, т.е. каждую из промежуточных целей проверить на совместимость.

3. Определить социальную и доказательственную ценность достижения системы целей всего дела и каждой из целей в отдельности.

4. Установить степень риска при достижении поставленных целей и допустимость тактического проигрыша при невозможности достичь цели. Необходимо знать, насколько допустимым является недостижение цели, укладывается ли результат проблемной деятельности следователя в нормы морали, Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов.

5. Вычленить все условия, оптимизирующие достижение поставленных целей.

6. Определить систему взаимозависимостей условий:

— оптимизирующих выполнение задачи,

— препятствующих выполнению задачи.

7. Установить приоритет условий, т.е. определить те из них, которые особенно положительно или особенно отрицательно влияют на достижение поставленных целей.

8. Преобразовать отрицательные условия до полной их нейтрализации или же использовать в положительном отношении.

9. Сформулировать конечный желаемый результат с учетом цели или системы целей.

10. Смоделировать возможные недостатки предстоящего результата, т.е. определить часть доказательственной информации, которая будет устанавливаться.

3.9. Основы психолого-ситуалогического анализа преступного действия

Интуитивно формирующиеся и переживаемые мотивации человека лежат в основе всякого познания, а познание это не что иное как функции его воли.

Что же касается мыслящего сознания — интеллекта, то это не что иное как орудие воли. К волевому фактору можно свести всю сознательную и бессознательную деятельность человека, его психики, все его мысли и переживания, образы и представления.

Общество готовит преступление, преступник совершает его.

Бакл

Любой научный анализ призван более полно вскрыть и объяснить сущность явления, изучаемого объекта. Это в полной мере касается и психологического анализа. Он раскрывает сущность психологических явлений, их роль в действиях субъектов при осуществлении той или иной деятельности.

Именно поэтому постоянно подчеркивается, что криминалисты в первую очередь должны мастерски владеть искусством психологического анализа.

А.В. Дулов констатировал, что психологический анализ необходим следователю для того, чтобы познать особенности своего мышления. При помощи психологического анализа следователь обнаруживает ошибки, которые были им допущены в ходе подготовки, проведения или фиксации результатов следственного действия.

В настоящее время в криминологической литературе все больше внимания уделяется таким проблемам, которые в наиболее полном объеме раскрывают причи-

ны и закономерности антиобщественного поведения людей, характеризуют пути и методы борьбы с ними в обществе.

Эти проблемы можно разделить на две большие группы. Первая включает вопросы, связанные с социальными условиями жизни людей, оказывающими то или иное влияние на их поведение. Например, причины преступности и способствующие ей условия, специфика их действия в период НТР; криминологическая и профилактическая роль демографических процессов, в частности, связанных с урбанизацией и миграцией населения и т.д. Иными словами, это макромир, в котором возникают и действуют криминогенные факторы.

Вторая группа проблем относится к личности преступника. Это прежде всего социальная, нравственная и правовая ориентация личности, роль образования и воспитания, значение возрастных и иных особенностей в процессе формирования субъективных причин противоправного поведения и в определении путей его исправления. Таким образом, речь идет о микромире антиобщественных явлений.

Механизм преступного поведения, как таковой, по существу связывает воедино личность и внешнюю среду и поэтому не может быть глубоко понят и проанализирован, если не будет рассмотрен в связи и на стыке вышеназванных проблем.

Преступность, как социальное явление, формирует конкретное поведение определенного человека при решении индивидуальных задач противоправными средствами. Причем этот конкретный человек может не считать противоправными применяемые им средства. Этот человек также может не считать, что его поведение носит аномальный, отклоняющийся от норм характер, мотивируя свои действия, например, тем, что право сла-

гается из норм, которые писали люди, имеющие субъективное представление о праве или бесправии.

Ф. Ницше считал, что большинство людей не способно на личностный проступок. Люди предпочитают пользоваться несложными стереотипами, предпочитая их свободному самовыражению. Социальные стереотипы довлеют на человека, ограничивая поле его деятельности. Это в значительной степени способствует выбору правопослушного поведения. Но, подавляя в себе свободу, человек борется с самим собой, нанося собственное желание, преодолевая себя.

Эрих Фром полагал, что задушенная внутренняя свобода порождает синдромы насилия.

Вообще, преступление представляет собой одно из специфических видов сознательной человеческой деятельности, т.е. волевой акт, предполагающий цель, выбор средств, мотив и оценку действий.

Анализ механизма преступного действия начинается с мотива, ибо мотив — это основной характерологический признак деятельности, в том числе и преступной.

Под мотивом в психологии принято понимать то, что, являясь отражением окружающей человека действительности, побуждает его к деятельности и направляет ее на удовлетворение определенных потребностей.

Актуально исследование взаимосвязи мотивов и иных социально-психологических черт личности преступника, а также мотивов и чувств; мотивов, умысла, цели и виновности личности; конкурирующих мотивов и оценочных отношений; мотивов и направленности личности; мотивов и антиобщественной установки; мотивационной сферы и особенностей личности, виновной в совершении преступления.

И какой бы аспект мотивационной сферы преступной деятельности не раскрывался, все исследователи безоговорочно *признают мотив таким побуждением к преступному поведению, которое является его движущей силой, внутренним источником. Сам же факт преступления — это форма выражения и объективизации мотивов преступления.*

На каком бы уровне не исследовались мотивы преступления, всегда необходимо иметь в виду, что они существуют в реальной действительности лишь в рамках конкретных внешних обстоятельств и внутренних возможностей. То есть отрицательные черты личности проявляются в форме мотивов преступления и объективизируются в преступной деятельности лишь тогда, когда для этого имеются определенные внешние условия.

Мотив преступления получает свою конкретную определенность, психологическую форму и правовую значимость только в связи с конкретными условиями жизнедеятельности личности преступника, с конкретными ситуациями. Ситуация может играть роль фона, на котором разворачивается преступная деятельность; активно стимулировать процесс формирования побуждений к преступной деятельности; способствовать реализации возникших ранее побуждений и т.д.

Признание активной роли ситуации в механизме преступной деятельности позволяет последовательно подойти к анализу идеальных побудительных начал преступного поведения и личности преступника в целом. Особое значение это имеет при изучении конкретного преступления и конкретной личности, его совершившей.

Однако мотивы преступления не есть побуждения, оторванные от свойств, качеств, черт личности преступника. Наоборот, по своему социально-психологическому содержанию они представляют собой не что иное,

как проявление вовне, объективизацию в деятельности тех или иных компонентов духовного мира личности, его внутренней структуры. В известном смысле можно сказать: какова личность, таковы и мотивы ее деятельности. Чем прочнее личность, чем существеннее дефекты ее духовного мира, тем устойчивее и глубже мотивы ее антиобщественного поведения.

Это вовсе не означает, что мотивы и личность — понятия тождественные, и вследствие этого содержание мотива можно сводить к тому или иному психическому явлению (чувствам, интересам, воле, потребностям и др.).

Связь мотива с иными психическими явлениями далеко не однозначна. Среди различных личностных факторов, оказывающих существенное влияние на мотивационные процессы и проявляющихся в них, следует выделить прежде всего эмоции и чувства, интересы, потребности и волю.

Эмоции и чувства занимают важное место в психологии преступного поведения и имеют определенное юридическое значение. Эмоциональная сторона сложна и многообразна, как многообразны и сложны эмоциональные отношения человека к нормам права и их преступным нарушениям.

В основе многих преступлений лежат ярко выраженные и кратковременные эмоции, носящие характер аффективных реакций (эмоциональных взрывов): яркость, ревность, гнев, возмущение и т.д. Иногда преступное поведение побуждается достаточно длительными и интенсивными эмоциями (страстями), имеющими определенное значение для субъекта преступления.

Интерес, как мотив преступления, выражает специфику отношения личности к объекту преступного пося-

гательства, преступному результату и самому процессу преступной деятельности. Объективное содержание интереса, как мотива, составляет то, что он в идеальной форме отражает прежде всего негативные элементы окружающей личность социальной среды, отживающие ее стороны. Субъективно же для самого преступника интересы обнаруживаются как эмоционально окрашенные побуждения к посягательству на тот или иной значимый для личности и охраняемый уголовным законом объект.

Более глубокой двигательной силой преступной, как и любой другой деятельности, выступает потребность. Это та социально-психологическая категория, которая помогает раскрыть главный внутренний источник мотивации преступной деятельности, выявить основные, наиболее устойчивые побуждения к преступному поведению. Любое побуждение к действию, любой мотив преступного поведения исходят из потребности, а объект, который служит ее удовлетворению, определяет характер и направленность деятельности.

Скудность, неразвитость потребностей и интересов побуждают индивида к бессодержательной деятельности, имеющей целью удовлетворение поверхностных и сиюминутных стремлений, влечений. В итоге он оказывается рабом складывающихся ситуаций и вызываемых ими реакций.

Известно, что личности преступника часто свойственны извращенные, уродливо гипертрофированные материальные и духовные потребности, а также вредные привычки и программы поведения. Они создают особое эмоциональное напряжение личности, побуждая ее к удовлетворению потребностей аморальными, противоправными способами. Среди таких потребностей материального порядка обычно отмечаются стяжатель-

ство, накопительство, в сфере социального общения — честолюбие, агрессивность, иногда садизм. Извращенными потребностями являются привычка к наркотикам, алкоголизм.

Потребности, интересы, чувства, эмоции, характеризуют существо личности преступника, основания тех побуждений, которые реализуются в преступной деятельности. Они как и иные психические явления оказывают влияние на мотивационную сферу поведения индивида опосредованно: прежде чем воплотиться в поступки и действия, потребности должны трансформироваться в волю.

Воля — такая форма активности человека, которая выражается в его сознательной целеустремленности. От того, насколько развита воля индивида, в значительной степени зависит выбор мотива поведения, принятие решения в результате борьбы мотивов, реализация возникших побуждений в действиях.

Принятие решения о совершении преступления означает конкретизацию мотивации и формирование второго звена механизма преступного поведения — планирования преступления. При этом в решении о преступном поведении прогнозируется будущая ситуация совершения преступления, пути реализации преступления, будущий образ действий (способ совершения преступления, способы сокрытия следов преступления и другие обстоятельства).

3.10. Алгоритм преактивно-ситуалогического анализа

Заглядывай вперед или окажешься позади...

Б. Франклин

Предпосылки анализа невозможны без проникновения в сущность субъективной причинности, без понимания которой невозможна цепочка осознания действий и последствий.

Если исходить из устоявшегося тезиса, что преступление — это деятельность преследующего свои цели человека, то целесообразно начинать анализ именно с самого человека.

Человек — субъект преактивного анализа — всегда включен в большие и малые социальные группы, где он вызывает социально, порождает и вынашивает свои преступные умыслы, потребности и интересы.

Умысел на преступление вытекает из природы наиболее значимых свойств человека.

Чем глубже человек, тем шире спектр его потребностей, в том числе и криминальных.

Преактивно-ситуалогический анализ можно представить модульной совокупностью этапов операций, приемов и методов, правил и традиций, норм и процессов их реализации.

Преактивность обеспечивает опережающий эффект контроля над складывающейся ситуацией.

Можно предложить следующие этапы преактивно-ситуалогического анализа.

1 этап: Преактивная ориентация.

1.1. Сбор и анализ информации о человеке, находящемся в центре ситуации, которая может или должна родиться.

1.2. Сбор и анализ сведений:

- о сознании анализируемого субъекта;
- о предсознании, т.е. о содержимом склада памяти анализируемого субъекта, т.к. появление на экране сознания любого из хранимых элементов может вызвать спонтанную и неожиданную для всех реакцию;
- о подсознании (бессознательном), т.е. инстинктах, мыслях и чувствах, подвергнутых сознанием «цензуре» и недопущенных на экран восприятия ситуации. Бессознательное по З.Фрейду может длительное время храниться в закоулках памяти и неожиданно выплыть на передний край.

1.3. Определение пространственно-временных границ ситуации, которая может стать объектом исследования:

- где, когда, как, каким способом;
- почему, зачем, с какой целью.

(Отвечая на эти вопросы, можно очертить статические и динамические признаки ожидаемой ситуации).

1.4. Построение гипотез развития ситуации в пространственно-временном разрезе.

Развитие ситуации может напоминать катящийся с горы ком снега, который увеличивается, рассыпается, изменяет форму, содержание причастных к его движению субъектов и т.д.

II этап: Построение гипотетической модели преактивной ситуации

- 2.1. Анализ объективных элементов гипотетической ситуации: ранжирование «кирпичиков», из которых будет строиться ситуация.
- 2.2. Конструирование архитектуры ситуации и ее преактивная оценка с позиций строителя ситуации, т.е. следователя и анализируемого субъекта.
- 2.3. Диагноз статических изменений ситуации, т.е. определение архитектуры постройки, разрушений, соединений, разъединений и т.д.
- 2.4. Диагноз динамических изменений. Выпущенный из бутылки Джин начинает собственную самостоятельную жизнь. Однажды родившаяся ситуация выходит из под контроля и начинает саморазвиваться, меняя форму, содержание, направленность, число и качество элементов. Это произошло с преступностью, неудачи борьбы с которой красочно расцвелили новые преступные отрасли: компьютерную, экономическую, иммиграционную, трансграничную, транснациональную и т.д.
- 2.5. Гипотетическое элиминирование элементов ситуации:
 - вероятностное исключение элементов причинности;
 - вероятностное исключение *связей*;
 - вероятностное исключение *следствий*;
 - вероятностное исключение *объектов*;
 - вероятностное исключение *субъектов*.

Исключая любой элемент, исследователь задает себе вопрос: «Что будет, если я исключу этот элемент, как изменится развитие ситуации в статике и динамике».

III. этап: Прогноз преактивно-ситуалогического анализа

3.1. Использование методов преактивного анализа:

- философская рефлексия человека — объекта исследования, в рамках которой продумываются все ранги возможного многоходового мышления;
- моделирование: мысленное, графическое, макетное, натурное;
- системный анализ: интерпретация связей мышления с учетом всех возможных воздействий;
- структурный анализ — построение композиций архитектуры мышления;
- анализ диалектический, позволяющий соединить все перечисленные выше методы в единую гармоничную систему.

3.2. Оценка исследуемой личности в прогнозе преактивного анализа:

- оценка потребностей, стимулов, целей, идеалов, желаемых результатов;

(3. Фрейд выделял главными ее элементами *цель, импульс, объект, источник потребности*. Если в человеке рождается потребность, то он будет продолжать поисковую деятельность до тех пор, пока не удовлетворит эту потребность. Это можно сравнить с жаждой. Покой будет сменяться поиском и так до удовлетворения).

3.3. Поиск причин и условий, которые порождают и бесконечно будят потребность: внешние причины ситуационного характера, внутренние причины — стойкие установки, мысли, чувства.

3.4. Диалектическая оценка прогноза преактивно-ситуалогического характера:

- улучшение ситуации;

- ухудшение ситуации;
- качественные параметры ситуации;
- количественные параметры ситуации.

3.5. Сферы реализации прогноза:

- мегасфера — социальный мир в целом или его часть, например, Европа;
- макросфера — страна, союз стран;
- микросреда — референтные группы, непосредственное окружение индивида, личность которого подвергается анализу;
- геополитический детерминизм, например, влияние ситуации на припограничные отношения стран, разделенных границей.

3.6. Итоговые выводы.

Фридрих Ницше писал: «Разве не стоит философу подняться над слепой верой в грамматику, а философии отрешиться от веры гувернанток? Наше мышление — это соотношение влечений».

По Ницше жизнь — это разветвление одной, основной формы воли — воли к власти над ситуацией.

Интересна мысль Ницше о человеке — мосте. Если ее развить, то анализ можно сравнить с невыполнимой сверхзадачей, потому что мост к небу, это мост без конца, ибо нет эталонов правильности, а категории нормы и патологии носят, как и все, глубоко субъективный характер.

Субъективные требования к человеку предъявляет уголовный закон. Именно закон определяет меру дозволенного обществом поведения и границу, с которой начинается *запрет* и *наказание*. Но требования закона сформулированы *людьми*, писавшими строку диспозиции и санкции каждой статьи и эти люди не были зас-

трахованы от ошибок. Об этом говорит букет изменений, отмен, введений и уточнений, дополнений ряда статей УК. Нестабильность, «заплатанность» законодательства говорит о его субъективной дефектности.

Быть нормальным человеком — есть самое полезное и целесообразное. Однако понятие «нормальный человек» как и понятие «адаптация» является ограниченным. Приспособление является желанной целью.

Человек, преступивший норму закона, становится аномалией, ненормальным с точки психологии человека. Следовательно вслед за преступником вынужден покинуть общество нормальных людей (законопослушных), чтобы погрузиться в атмосферу ненормальных криминогенных отношений, подлежащих разрешению.

Следователь принимает на себя непосильную ношу — бремя отношений с людьми, отступившими от принятой нормы поведения.

В преактивной модели должны отражаться криминальные и криминалистические закономерности.

Преактивную модель уместно разобрать на части, найти все начала и концы, все следствия и их причины, все связи и породившие их факты, синтез и анализ условий, необходимость и случайность, динамику и статику...

3.11. Оценка криминалистической ситуалогии

«Слишком долго тосковал и смотрел в даль. Слишком долго предавался уединению: поэтому я разучился молчать. Я сделался всецело устами и шумом ручья, низвергающегося с высоких скал: вниз, в долины хочу я низвергнуть свою речь.

И пусть мой поток низринется в непроходимое. Должен же поток найти, наконец, дорогу к морю. Да, во мне есть озеро, отшельническое, само доверяющее; но поток моей любви захватывает его собой вниз - к морю».

Ф. Ницше

Криминалист (эксперт-психолог), накопивший ситуалогическую информацию, должен выразить себя в оценке. Любую ситуацию можно анализировать (разделять на элементы, синтезировать, складывать элементы в систему), но в результате следует ее оценивать, используя при этом категории ситуалогии и т.д. Почему в данных ситуационных условиях человек выбирает данную, а не какую-то иную цель (активность) и некоторое время с определенной настойчивостью стремится ее достичь?

Перед исследователями встает много вопросов. Например: по каким основаниям можно вычленять в потоке активности отдельные единицы и относить их к определенным классам? Как внутренне структурирована каждая единица? Какие процессы лежат в основе той или иной их организации? Исследования ситуации призваны обосновать расчленение потока активности на единицы прежде всего с точки зрения вопроса «Зачем?».

Ситуалогическая оценка носит структурно-компонентный характер, что позволяет определить и каковы компоненты оценки:

— кто оценивает;

- как оценивает (с учетом мировоззрения);
- чем оценивает, какими методами, какими метками - критериями;
- на фоне чего оценивает (что является атрибутами фона ситуации оценки);
- какова внутрисистемная среда оценки (каждый элемент системы оценки уравнивает всю систему, если этого нет, система оценки разрушается и начинает активно дисбалансировать).

Ситуалогическая оценка, как система, должна содержать в себе две необходимые функции:

1. *Функция сохранения.* Если система оценки ситуации сформирована, то она должна защищаться, сохраняться и укрепляться. Оценка — это не только этап — это роль части ситуалогии во всей системе ситуалогии. Роль не может жить самостоятельно. Она задается всей системой, всей ее предысторией.

2. *Функция совершенствования системы оценки.* Предполагает совершенствование механизма оценки, ее рабочих алгоритмов, ее критериев, перебора и переоценки стимула.

Совершенствование предполагает развитие каналов вертикальной и горизонтальной мобильности. Оценка должна проникать (как поисковый щуп) в ситуалогическую среду, чтобы не опоздать в развитии ситуаций.

При формировании ситуалогической оценки следует быть критичным, вставать на позиции партнеров, не следует злоупотреблять критикой. «Легко, слишком легко отравляет самокритика изысканное добро наивности, тот дар, который так необходим каждому творческому человеку»¹.

¹ Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. М.: Прогресс, 1978. С. 64.

СОДЕРЖАНИЕ

От издателя	3
Введение	5
1. Теоретические основы криминалистики	8
1.1. Понятие криминалистики	8
1.2. Предмет криминалистики	14
1.3. Содержание и структура общей теории криминалистики	17
1.4. Система криминалистики	22
1.5. Механизм преступного действия	27
1.6. Философия преступного действия	35
1.7. Психология преступного действия	37
1.8. Методология криминалистики	43
1.9. Введение в методологию криминалистической ситуалогии	48
1.10. Структура криминалистической методологии	52
1.11. Криминалистика в парадоксах и парадоксы в криминалистике	53
1.12. Криминалистика защиты против криминалистики обвинения	54
2. Криминалистическая ситуалогия — концепция расследования, централизованная на личность	63
2.1. Введение в ситуалогии	63
2.2. Понятие и природа криминалистической ситуалогии ...	74
2.3. Агрессивная среда криминалистической ситуалогии ..	79
2.4. Истоки криминалистической ситуалогии	89
2.5. Классификация криминальных и криминалисти- ческих ситуаций	101
2.6. Ситуация противодействия	124

2.7. Транснациональные ситуации	125
2.8. Сложные ситуации	130
2.9. Проблемные и конфликтные ситуации	134
2.10. Организационно-неупорядоченные ситуации	139
2.11. Открытые и закрытые ситуации	146
2.12. Напряженные ситуации	149
2.13. Фрустрационная ситуация	157
2.14. Аффектогенные ситуации	163
2.14. Кризисные ситуации	173
2.15. Экстремальная ситуация	178
2.16. Тупиковые ситуации	179
2.17. Латентные ситуации	186
2.18. Лабиринтные ситуации	188
2.19. Пограничные ситуации	191
2.20. Инсценированные ситуации	195
2.21. Поисковые ситуации	204
2.22. Аналитические ситуации	208
2.23. Ядерные и периферийные ситуации	210
2.24. Стратегические и тактические ситуации	215
2.25. Ситуации рациональные и иррациональные	219
2.26. Ситуации мотивированные и немотивированные	222
2.27. Ситуации оптимизации рационального мышления	224
2.28. Ситуация мышления как акт переструктуризации информации	235
2.29. Ситуация мышления как интеллектуальная операция	237
2.30. Ситуация мышления как ассоциация представлений	238
2.31. Ситуация процесса мышления как действие	239
2.32. Ситуация мышления на основе установки	242
2.33. Ситуация мышления как поведение	243
2.34. Ситуации мышления в категориях причинных связей	244
2.35. Ситуация мышления как мотивированный процесс	246
2.36. Ситуация мышления как рефлексия	247

2.37. Ситуация мышления как система обработки информации	249
2.38. Рискогенные ситуации	251
2.39. Ситуация тайны	275
2.40. Ситуация самооговора	278
2.41. Ошибочногенная ситуация	281
2.42. Групповые и индивидуальные ситуации	297
2.43. Ситуация агрессии группового самоутверждения	301
2.44. Ситуация психотравмы как основание психологической защиты	308
2.45. Механизмы психологической защиты	315
2.46. Ситуации преодоления психологических барьеров (преодоление следственных латентных ошибок, вызванных психологическими барьерами)	332
2.47. Ситуации преодоления психологической защиты ..	346
2.48. Ситуации психологической саморегуляции	354
2.49. Ситуация диагностики	362
3. Система криминалистической ситуалогии	376
3.1. Элементы криминалистической ситуации	376
3.2. Объекты ситуалогического анализа	380
3.3. Криминогенное ситуативное поле как элемент криминалистической ситуалогии	382
3.4. Ситуативное действие как элемент механизма преступления	386
3.5. Стимулы ситуативного действия	392
3.6. Субъект — стимулятор ситуации	393
3.7. Человек — субъект и объект преактивно-ситуалогического анализа	394
3.8. Ситуалогический анализ цели	396
3.9. Основы психолого-ситуалогического анализа преступного действия	399
3.10. Алгоритм преактивно-ситуалогического анализа ..	406
3.11. Оценка криминалистической ситуалогии	412

Научно-популярное издание

Зорин Георгий Алексеевич

Теоретические основы криминалистики

Редактор Юшкевич Н.А.

Корректоры Александрова К.А.
Козырева С.В.

Компьютерная
верстка Иодо О.Н.

Подписано в печать 24.08.99. Формат 84x108^{1/32}. Бумага газетная.
Усл. печ. л. 13. Уч.-изд. л. 16. Тираж 3000. Заказ 1998.

ООО «Амалфея». Лицензия ЛВ № 33 от 29.08.97 г.
220073, Минск, ул. Кальварийская, 62.

Отпечатано с готовых диапозитивов заказчика в типографии
издательства «Белорусский Дом печати».
220013, Минск, пр. Ф.Скорины, 79.